

Управление Президента Республики Татарстан
по вопросам антикоррупционной политики

Министерство образования и науки Республики Татарстан

Научно-исследовательский институт противодействия коррупции
Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)

Региональная общественная организация Республики Татарстан
«Гражданское общество»

при поддержке Кабинета Министров Республики Татарстан

ДИАЛЕКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Сборник материалов

VII Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием

24 ноября 2017 г.

Казань
Познание
2017

УДК 343.9:328.185

ББК 67.518.1

Д44

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП)

Издается

при поддержке Кабинета Министров Республики Татарстан

в рамках реализации

Государственной программы «Реализация антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2015-2020 годы», утвержденной Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан №512 от 19.07.2014

Редакционная коллегия

И.И. Бикеев, первый проректор, проректор по научной работе Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП), д-р юрид. наук, профессор; **П.А. Кабанов**, директор НИИ противодействия коррупции Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП), д-р юрид. наук, профессор; **Б.Г. Кадыров**, профессор кафедры философии и социально-политических дисциплин Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП), д-р ист. наук, профессор; **Т.В. Крамин**, директор НИИ проблем социально-экономического развития Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП), д-р экон. наук, профессор; **Р.Ф. Сулейманов**, заведующий кафедрой общей психологии Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП), д-р психол. наук, профессор; **Е.Л. Яковлева**, заведующий кафедрой философии и социально-политических дисциплин Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП), д-р философ. наук, профессор

Д44 Диалектика противодействия коррупции: сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 24 ноября 2017 г. – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2017. – 200 с. ISBN 978-5-8399-0639-6

В сборнике материалов конференции опубликованы доклады руководителей и сотрудников органов государственной власти и местного самоуправления, общественных деятелей, а также специалистов в области противодействия коррупции, представляющих научные и образовательные центры Российской Федерации и зарубежных стран.

Предназначен студентам, магистрантам, аспирантам, ученым и практикам из самых различных сфер деятельности: государственного и муниципального управления, юриспруденции, психологии, экономики, социологии, педагогики, а также всем интересующимся вопросами противодействия коррупции

УДК 343.9:328.185

ББК 67.518.1

© Авторы статей, 2017

© Министерство образования и науки Республики Татарстан, 2017

ISBN 978-5-8399-0639-6

© Казанский инновационный университет
имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП), 2017

РЕЗОЛЮЦИЯ
VII ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ
«ДИАЛЕКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ»
(г. Казань, 24 ноября 2017 года)

Коррупция – сложное многоуровневое и многогранное негативное социальное явление системы социального управления. Невзирая на некоторые локальные успехи противодействия коррупции в России в последние несколько лет, она является реальной угрозой безопасности государства и общества. Анализ статистических данных, социологических исследований, практики применения антикоррупционного законодательства позволяет констатировать, что принимаемые в этой сфере меры недостаточно эффективны. Эффективное противодействие современной российской коррупции требует выработки системных экономических, политических, организационно-управленческих, правовых, информационных и иных инструментов. Обсудив предложения и рекомендации, высказанные участниками конференции, предлагаем органам государственной власти, органам местного самоуправления, институтам гражданского общества и иным участникам антикоррупционной деятельности следующие направления повышения эффективности государственной политики противодействия коррупции:

Федеральным органам государственной власти:

1) при разработке нормативных правовых актов по вопросам противодействия коррупции учитывать разработки отечественных специалистов по вопросам противодействия коррупции;

2) разработать и внедрить показатели эффективности организации и осуществления антикоррупционного просвещения, проводимого подразделениями по профилактике коррупционных и иных правонарушений;

3) рассмотреть вопрос о целесообразности разработки модельного закона субъекта Российской Федерации о противодействии коррупции;

4) обсудить вопрос о необходимости разработки государственной программы противодействия коррупции в Российской Федерации на среднесрочный период с указанием объемов финансирования антикоррупционной деятельности;

5) представить отчет о результатах реализации Национального плана противодействия коррупции на 2016-2017 годы для публичного обсуждения в Общественную палату Российской Федерации.

Органам государственной власти субъектов Российской Федерации:

1) провести мониторинг эффективности исполнения регионального антикоррупционного законодательства и его соответствия нормам федерального законодательства, а при необходимости внести в соответствующие нормативные акты необходимые изменения и дополнения;

2) принять меры по организации и обеспечению стимулирования деятельности институтов гражданского общества, активистов антикоррупционного движения (независимых экспертов) и иных лиц, участвующих в реализации государственной политики противодействия коррупции;

3) обеспечить повышение квалификации и переподготовку сотрудников подразделений и органов субъектов Российской Федерации по профилактике коррупционных и иных правонарушений;

4) принять необходимые нормативные правовые акты, направленные на повышение эффективности взаимодействия органов и подразделений по профилактике коррупционных и иных правонарушений субъектов Российской Федерации с федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления муниципальных образований и институтами гражданского общества.

Органам местного самоуправления:

1) обеспечить повышение квалификации и переподготовку должностных лиц подразделений по профилактике коррупционных и иных правонарушений в органах местного самоуправления;

2) принять нормативные правовые акты, направленные на обеспечение взаимодействия органов местного самоуправления с территориальными органами федеральных органов государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, институтами гражданского общества и иными лицами в целях реализации государственной политики противодействия коррупции;

3) закрепить в муниципальных нормативных актах обязанность размещения ежегодных отчетов о противодействии коррупции на официальных сайтах органов местного самоуправления в информационно-коммуникационной сети «Интернет».

Научным и образовательным учреждениям:

1) во взаимодействии с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, институтами гражданского общества приступить к разработке модельного закона субъекта Российской Федерации о противодействии коррупции;

2) изучать и обобщать опыт противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации, выявлять недостатки и положительный опыт в организации антикоррупционной деятельности и вносить предложения в компетентные на то органы государственной власти в целях совершенствования государственной политики противодействия коррупции;

3) создать специализированные рецензируемые научные (научно-методические) периодические издания для публикации результатов научных исследований по вопросам противодействия коррупции и обеспечить их функционирование.

Абдрахманова Г.М.,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)
АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ОАО «НИЖНЕКАМСНЕФТЕХИМ»

Масштабы коррупции в России таковы, что она признана одной из угроз национальной безопасности. Корни этой ситуации скрыты в неэффективном процессе перехода к условиям рыночной экономики. Для снижения уровня коррупции с начала 90-х годов предпринимаются всевозможные меры, которые направлены на противодействие коррупции в различных отраслях экономики. В частности, создан первый национальный план, положения которого получили свое развитие в целом пакете федеральных законов, основным из которых стал Федеральный закон «О противодействии коррупции» [4].

Антикоррупционная деятельность направлена на создание антикоррупционного мировоззрения, правосознания, поведения. Антикоррупционная деятельность во многом зависит от антикоррупционной политики, которая разрабатывается и формируется как на уровне государства, так и на уровне организаций.

Проведение целенаправленной антикоррупционной политики на уровне организаций рассматривается как одно из наиболее приоритетных направлений правовых реформ в государстве, что проявляется в принятии ряда программных документов и нормативных актов антикоррупционной направленности, внесении соответствующих изменений в действующее уголовное и административное законодательство [3].

Антикоррупционную политику организации можно рассматривать как общие намерения и направления деятельности организации в области предотвращения коррупции и минимизации ее последствий, официально сформированные высшим руководством организации. Внедрение инновационных технологий управления может повысить возможности создания эффективной антикоррупционной деятельности. Цель формирования антикоррупционной политики организации в области антикоррупционной деятельности - создание системы взглядов, намерений, принципов, официально исходящих со стороны руководства, на основе которых будет происходить функционирование и развитие организации в вопросах антикоррупционной деятельности. В основе успешной антикоррупционной политики, лежат правильно сформированные цели и основные приоритеты.

Учитывая, что антикоррупционная политика является частью всей государственной политики в целом, в том числе в деятельности коммерческих и иных организаций, считаем целесообразным описать опыт организации антикоррупционной политики на примере крупного промышленного предприятия- ОАО «Нижнекамскнефтехим».

ОАО «Нижнекамскнефтехим» – одна из крупнейших нефтехимических компаний Европы. Производственный комплекс Компании включает в себя: 10 заводов основного производства, а также вспомогательные цеха, управления, центры, расположенные на двух производственных площадях и обладающие транспортной, энергетической и телекоммуникационной инфраструктурой.

В 2014 г. на предприятии принята антикоррупционная политика, закрепленная документально. Контроль за соблюдением антикоррупционной политики закреплен за начальником службы безопасности.

Согласно принятому документу «общество стремится минимизировать риск вовлечения Председателя Совета директоров, членов Совета директоров, генерального директора, членов правления и сотрудников Общества независимо от занимаемой должности в коррупционную деятельность».

Достижение данной цели возможно через реализацию принципа «нулевой терпимости», который заключается в непринятии коррупции в любых формах, проявлениях и юрисдикциях при осуществлении повседневной деятельности и стратегических проектов.

Служба безопасности ОАО «НКНХ» предпринимает адекватные антикоррупционные процедуры: проверка контрагентов, информирование и обучение, мониторинг и контроль.

Так, в целях противодействия коррупции в ОАО «Нижнекамскнефтехим» ведется проверка поступающих на согласование договоров с поставщиками, подрядчиками, потребителями продукции и иными контрагентами. Проверке подвергаются договоры всех подразделений, бизнес-единиц, в полномочия которых входит ведение контрактной деятельности. Проверка договоров осуществляется работниками отдела по изучению партнеров, прошедшими профильное обучение методам обеспечения экономической безопасности.

Обучение работников службы безопасности антикоррупционным практикам происходит, в основном, на выездных тематических семинарах и конференциях по экономической безопасности. В 2016 г. обучение антикоррупционным практикам прошли девять работников, в 2014 г. и 2015 г. – десять человек.

Комплекс оценочных мероприятий включает в себя поиск информации об учредителях и руководителях контрагента в различных информационных базах. Условия подписания договора определяются тендерной комиссией, учитывающей все риски, включая коррупционные.

Проверке на лояльность подвергаются и кандидаты на руководящие должности.

В Компании внедрена практика мониторинга и анализа сообщений по «телефону доверия». Любой из сотрудников предприятия или иное лицо в случае появления сомнений в правомерности или соответствии

цели, принципам Политики может сообщить об этом по телефону доверия. Своему руководителю или Службу безопасности.

Соблюдение сотрудниками предприятия принципов и требований антикоррупционного законодательства и политики предприятия является условием его карьерного роста и продвижения на предприятии.

Литература

1. Отчет об устойчивом развитии ОАО «Нижнекамскнефтехим» в 2012 г. – Казань: Печатный двор, 2013. – 130 с.
2. О противодействии коррупции: федер. закон Рос. Федерации от 25 декабря 2008 года №273-ФЗ // СПС «Гарант».
3. Антикоррупционная политика ОАО «Нижнекамскнефтехим»
4. Уткин В.А. Противодействие коррупции и формирование антикоррупционного поведения. М., 2010.
5. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 03.04.2017) "О противодействии коррупции" (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.06.2017) // СПС Консультант Плюс

**Абдрахманова Л.В., канд. соц. наук, доцент,
Казанский государственный архитектурно-строительный университет
РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ
В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИОННЫМ ПРОЯВЛЕНИЯМ**

Коррупции, как известно, способствует не только политическая и экономическая нестабильность, неразвитость и несовершенство нормативно-правовой базы, неэффективность функционирования существующих властных структур, слабость институтов гражданского общества, отсутствие прочных демократических традиций, но и низкая правовая культура граждан, в том числе их осведомленность в отношении выбора рациональных способов противодействия коррупционным проявлениям. Общая атмосфера толерантности населения к коррупции, отношение к ней как обыденному, повсеместному, неискоренимому и «минимальному уровню зла», наличие устоявшихся стереотипных представлений и предрассудков, которыми оправдываются «вознаграждения» за различные виды «услуг», страх и неуверенность многих в собственных силах противостоять этому социально-опасному явлению и др. причины подрывают доверие общества к верховенству закона, что, в конечном счете, приводит к криминализации отношений и взаимодействий граждан. Произвол чиновников в распределении благ, постоянное нарушение принципа равноправия в предоставлении населению основных государственных услуг ведет к постепенной потере власти своего авторитета и легитимности, а разочарованным гражданам остается либо пассивно (равнодушно) относиться к происходящим в государстве процессам, либо, напротив, переходить к активным действиям – митингам протеста, демонстрациям, «майданам» и т.п. против коррумпированных политических и экономических элит. Глобальные бунты в странах арабского Востока, Индии, Бразилии, Украины и др. доказывают, что функционировать «как обычно» уже не является приемлемым вариантом для целого ряда стран.

Безусловно, среда, в которой происходит социализация индивида, передача и усвоение необходимых норм и правил для успешного функционирования личности в обществе, оказывает первостепенное влияние на формирование системы ценностей человека, в том числе и его антикоррупционного мировоззрения. Поэтому формированию антикоррупционного мышления и поведения способствует не столько борьба правоохранительных органов с коррупцией как с противоправным явлением, что, естественно, крайне нужно и важно, сколько морально-нравственные ориентиры неприятия людьми любых действий коррупционной направленности. «Подрыв общественной морали, расстройство нравственных регуляторов («двойные стандарты»), лицемерие, открытость и цинизм, пожалуй, самые губительные последствия коррупции, пронизавшей собой не только верхние эшелоны государственного аппарата, но и сознание обычных людей в самой важной – производственно-бытовой – сфере, в которой проходит большая часть времени активной жизни каждого человека»¹. И пока в морально-нравственном сознании современного социума не произойдут радикальные изменения, борьба с коррупцией будет безрезультативна, поскольку останется неизменным тот ценностный фундамент, на котором она базируется и развивается толерантное отношение к ней со стороны общества.²

Этические проблемы современного общества связаны с проблемой выбора – совершать или не совершать те или иные действия (т.к. поступки по принуждению не могут иметь морально-нравственного

¹ Абдрахманова Л.В. Антикоррупционная устойчивость личности: специфика формирования в вузе // Непрерывное профессиональное образование как фактор устойчивого развития инновационной экономики: Материалы 11-ой Международной научно-практической конференции. В 2-х книгах. Книга 1. – Казань: Редакционно-издательский центр «Школа», 2017. – С. 243.

² Там же, С.243-244.

измерения). «Реальный, свободный, осознанный и информированный выбор, который делает человек, принимая одну из альтернатив, неразрывно связан с его ответственностью за совершаемый поступок».³ Поэтому антикоррупционная этика должна основываться на добровольном, осознанном выборе личностью стратегии своего поведения, где коррупционное поведение должно, в конечном итоге, стать «неприличным» на ценностно-ориентационном уровне. Не случайно в последние годы многие крупные деловые организации разрабатывают так называемые «моральные кодексы» (кодексы профессиональной, корпоративной этики) с учетом нравственных стандартов антикоррупционного поведения, ориентируя сотрудников на этическую мотивацию своей деятельности, создавая соответствующий социально-психологический климат, как в собственных коллективах, так и в сфере внешнего взаимодействия. Так, например, в Компании IBS закреплены следующие принципы антикоррупционного поведения: «сотрудникам запрещается, действуя от имени и (или) в интересах Компании предлагать, передавать или принимать какие-либо средства поощрения или подарки, вознаграждения, займы, гарантии, поручительства, материальную помощь в виде наличных денежных средств и их эквивалентов, независимо от суммы, ценностей, независимо от их рыночной стоимости»; «в случае наличия у Компании информации о несоблюдении клиентом или партнером, в том числе и потенциальным, основополагающих принципов защиты прав и свобод человека, противодействия коррупции, установленных нормами международного и иного применимого права, Компания вправе отказаться от сотрудничества с таким клиентом, партнером» и др.⁴

Коррупционная проблематика в России стала очень обсуждаемой в последние годы, в том числе активизировалась работа по анализу коррупционных взаимоотношений и возможных путей противодействия им в одной из важнейших сфер функционирования общества – системе образования. Казалось бы, один из основных после семьи институтов формирования морально-нравственных устоев личности, должен не подвергаться этой социальной болезни. Однако, уровень коррумпированности в системе образования остается по-прежнему одним из самых высоких. «Коррумпированность системы образования, в частности Высшей школы, уже привела к таким негативным последствиям, как снижение квалификации преподавательского состава (следовательно, заинтересованных в учебе студентов), сокращение новаторских идей в различных областях науки, отсутствие квалифицированных кадров, кризис развития экономики, деградация морально-психологического уклада общества и др.»⁵

Поэтому ключевым направлением «антикоррупционного фронта» должно стать формирование антикоррупционной позиции подрастающих поколений, прежде всего выпускников школ, ССУЗов и ВУЗов, где главную роль призваны играть эффективные профилактические (образовательные, пропагандистские, просветительские т.п.) меры, принимаемые как сверху, со стороны руководства учебных заведений, так и снизу, со стороны обучающихся, заинтересованных в получении настоящих знаний. К.Д. Ушинский абсолютно верно подметил, что влияние личности воспитателя составляет ту силу, которую нельзя заменить ни книгами, ни нотациями, ни системой наказаний-поощрений – люди идут только за тем, кому верят, кто сам поступает так, как велит другим.

**Аблизина Н.Н., ст. преподаватель,
Полторыхина С.В., канд. экон. наук, доцент,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП),
Набережночелнинский филиал
ОЦЕНКА ФАКТОРОВ,
ВЛИЯЮЩИХ НА ВОСПРИЯТИЕ КОРРУПЦИИ В РАЗНЫХ СТРАНАХ**

Проблема коррупции остается актуальной для России по сей день. Отсутствие системного подхода не дает возможности искоренить это зло. Однако уже имеющиеся примеры положительного исхода борьбы с этим пагубным явлением должны воодушевлять на борьбу с ним. Политическая элита очень часто предпочитает вести философские рассуждения по поводу сложности искоренения причин этой социальной болезни, ссылаясь на глубокие исторические корни, менталитет общества, уровень дохода и еще множество других причин.

Общепризнанной причиной возникновения и распространения коррупции считается низкий уровень толерантности к коррупции в обществе в результате невысокого уровня дохода населения и развития

³ Никонова Э.И., Абдрахманова Л.В. Коррупция и борьба с ней: теория и практика. Учебное пособие для студентов всех форм обучения. – Казань: Изд-во ООО «16 ПРИНТ», 2016. – С.91-92.

⁴ Там же, С.94-95.

⁵ Абдрахманова Л.В., Гумарова А.Ф. Антикоррупционное воспитание студентов как составляющая непрерывного профессионального образования // Непрерывное профессиональное образование как фактор устойчивого развития инновационной экономики: Материалы 11-ой Международной научно-практической конференции. В 2-х книгах. Книга 1. – Казань: Редакционно-издательский центр «Школа», 2017. – С. 247.

экономики страны в целом. Для оценки восприятия коррупции в обществе используем эконометрическое моделирование, базирующееся на методах корреляционно-регрессионного анализа. Как известно, этот анализ позволяет получить количественную оценку влияния факторных признаков на результирующий признак.

В связи с этим, в качестве результирующего признака (Y) выбираем показатель «индекс восприятия коррупции» по странам, а в качестве факторных признаков – размер средней заработной платы населения и ВВП на душу населения (таблица 1).

Таблица 1

Исходные данные для эконометрического моделирования [4, 5, 6]

Показатель		2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.
Индекс восприятия коррупции	Германия	79	78	79	81	81
	Дания	90	91	92	91	90
	Норвегия	85	86	86	87	85
	Португалия	63	62	63	63	62
	Соединенное Королевство	74	76	78	81	81
	США	73	73	74	76	74
	Чехия	49	48	51	56	55
	Швеция	88	89	87	89	88
ВВП в долларах США/ на душу населения	Германия	43564	45232	47195	48170	48989
	Дания	44809	46743	47810	48994	49810
	Норвегия	65442	67051	65790	62038	59350
	Португалия	26 454	27 899	28 806	29 738	30 662
	Соединенное Королевство	37703	39322	41045	42137	43124
	США	51388	52726	54651	56420	57591
	Чехия	29051	30496	32359	34058	35127
	Швеция	44 725	45 673	46 405	48 038	49 410
средняя зарплата, всего, долларов США	Германия	43701	44161	44743	45810	46389
	Дания	49649	50009	50951	51463	52580
	Норвегия	53153	54150	54476	54629	53643
	Португалия	24 673	25 169	24 717	24 595	24 529
	Соединенное Королевство	42330	42058	41878	42304	42835
	США	57653	57369	58219	59691	60154
	Чехия	22266	22028	22495	23003	23722
	Швеция	40 526	40 931	41 461	42 190	42 816

С помощью программы Excel определим тесноту связи между представленными показателями (таблица 2).

Таблица 2

Корреляционная зависимость индекса восприятия коррупции по странам

Факторные показатели	Страны	Индекс восприятия коррупции	ВВП в долларах США/ на душу населения
ВВП в долларах США/на душу населения	Германия	0,773906969	1
	Норвегия	0,111459	1
	Дания	0,125554855	1
	Соединенное Королевство	0,981471029	1
	США	0,955311	1
	Чехия	0,909845182	1
	Швеция	0,072634	1
	Португалия	-0,318557529	1
Средняя зарплата, всего, долларов США	Германия	0,889316512	0,95951027
	Норвегия	0,902689	0,067035
	Дания	-0,088607045	0,952297996
	Соединенное Королевство	0,444799286	0,444473
	США	0,987366	0,94405
	Чехия	0,881913056	0,897333026
	Швеция	0,024209	0,997677
	Португалия	-0,406744343	-0,462087337

Выявлены парадоксальные зависимости. Так, в Германии, Великобритании, США и Чехии связь ВВП на душу населения и индекса восприятия коррупции выше среднего или очень сильная. В то время как для Норвегии, Дании, Швеции и Португалии данный фактор не является определяющим. Аналогичным образом с индексом восприятия коррупции коррелирует средняя зарплата. Германия, Норвегия, Дания, США и Чехия показывают высокую зависимость индекса восприятия коррупции и средней заработной платы. В то время как Португалия и Швеция – низкую. Оба фактора показывают сильную связь в таких странах, как Германия, США и Чехия, а в Швеции и Португалии ни один из предложенных факторов не оказывает существенного влияния на изучаемый показатель.

Успешный опыт борьбы с коррупцией некоторых стран наглядно демонстрирует, что достаточно политической воли правящих элит и определенных действий с их стороны для достижения успехов в преодолении коррупции. Такими примерами, являются Гонконг, Сингапур, Швеция, Португалия, Грузия. Эти страны доказали, что существуют эффективные методы, посредством которых можно оказывать противодействие коррупции. Особым примером на этот счет является пример преодоления недуга в Грузии.

На время провозглашения Саакашвили президентом Грузии в январе 2004 года состояние дел в этой кавказской стране было катастрофическим. Коррупционная гидра тесно переплеталась с господством «воров в законе» и развалом экономики страны. Страна находилась на грани развала. Государственные службы на всех уровнях занимались покупкой-продажей своих услуг и массовым сбором взяток. Преступный мир тесно сотрудничал с властью и милицией и ни в коей мере не боялся наказаний правоохранительных органов. Общественное сознание страны находилось в, казалось бы, неизлечимом состоянии. Граждане полностью смирились с таким состоянием дел и потеряли веру в государственные институты. [2]

Реформы в системе образования, МВД, ГИБДД, в Грузии, построенные на принципах «нулевой толерантности» к коррупции, начались с сокращения числа министерств и госслужащих, обновления и «омоложения» профессиональных кадров. Вместе с тем, в 10-15 раз были повышены зарплаты госслужащим. В рамках борьбы с коррупцией были упрощены процедуры задержания чиновников, подозреваемых в коррупционных действиях, конфискации их собственности, законность приобретения которой чиновники не могли подтвердить. В МВД была создана генеральная инспекция, занимающаяся внутренним служебным расследованием фактов взяточничества. [3] Еще одним инструментом борьбы с коррупцией стало введение практически во всех структурах принципа «одного окна», что уменьшило бюрократические барьеры и проволочки. Аресты сотрудников, причастных к правонарушениям, широко освещались в СМИ. Были случаи, когда в ряде организаций были уволены практически все сотрудники, значительную часть их арестовали и предали суду. [3]

В основу борьбы с коррупцией в Грузии был положен учет сущности коррупционного деяния как специфической экономической сделки, вступая в которую чиновник сравнивает полезность и затраты ее осуществления, как в любой экономической сделке. В таком случае полезность коррумпированной сделки выражается величиной взятки, а затраты – штрафом и потерей заработной платы в случае раскрытия взяточничества и освобождения от занимаемой должности. Понятным становится, что полезность коррупционного деяния должна значительно превышать полезность альтернативного законного действия. Очевидно, что уровень коррупции и получаемая полезность зависят от вероятности раскрытия коррупционной сделки и величины возможного наказания. Поэтому увеличение числа раскрываемости и уровня наказания уменьшает полезность от коррупционного деяния и, соответственно, сокращает количество таких деяний. [1, с.29]

В борьбе с коррупцией важно придавать огласке раскрытые коррупционные преступления, тем самым формировать негативное отношение к такому явлению, как злоупотребление чиновником своим служебным положением. В совершенствовании нуждается система оплаты труда государственных и муниципальных служащих. Одновременно с повышением оплаты труда необходимы меры, направленные на ужесточение наказания за коррупционное деяние в случае его раскрытия.

Список литературы

1. Полторыхина С.В. Коррупция в современной России как результата социально-экономических трансформаций и направления противодействия ей // Следователь. 2014. №6 (194). с. 28-31.
2. http://newsruss.ru/doc/index.php/Коррупция_в_Грузии
3. <http://tass.ru/arhiv/659270>
4. <https://data.oecd.org/earnwage/average-wages.htm>
5. <https://data.oecd.org/gdp/gross-domestic-product-gdp.htm>
6. http://logos.press.md/files/figures/1169_18_tabl.pdf

**Абулханова Г.А., канд. экон. наук, доцент,
Шафранская Ч.Я., канд. соц. наук, доцент,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)
РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
КАК ИНСТРУМЕНТ МИНИМИЗАЦИИ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ**

Цифровую экономику можно рассматривать с различных точек зрения. Принято считать, что цифровая экономика, это - тип экономики, характеризующийся активным внедрением и практическим использованием цифровых технологий сбора, хранения, обработки, преобразования и передачи информации во всех сферах человеческой деятельности [1]. В любом случае ключевыми в определении цифровой системы являются обмен знаниями, технологиями, позволяющими это сделать, и люди, способные участвовать в этом обмене и управлять им. В мире вопросам формирования цифрового общества и снижению уровня коррупции уделяют значительное внимание, это отражается в принятых стратегиях развития экономик многих стран. Так в Дании с 2000 г. принята программа развития цифровой экономики, с 2005 г. в Сингапуре, с 2008 г. в Австралии, Гонконге, Великобритании, Новой Зеландии, с 2009 г. в Евросоюзе, с 2010 г. в Канаде, с 2012 г. в Малайзии, с 2013 г. в Южной Корее, с 2015 г. в Индии и Казахстане [2-7].

В России точкой отсчета по развитию цифровой экономики можно считать Послание Президента РФ Федеральному собранию от 01.12.2016 г.: «...необходимо запустить масштабную системную программу развития экономики нового технологического поколения, так называемой цифровой экономики» [8]. После чего была принята Программа «Цифровая экономика». Так основными целями Программы, разработанной Экспертным советом при Правительстве РФ по цифровой экономике (ЭС-013-01-17) 23.01.2017 г. были следующие области общественной жизни: большая интеграция граждан и бизнеса в цифровое пространство; создание инфраструктуры, цифрового пространства; повышение эффективности взаимодействия граждан с государством; повышение конкурентоспособности всех элементов экономической деятельности общества. [1] Развивать цифровую экономику, без сомнения, жизненно необходимо. Без этого не обойтись ни в одном сегменте социальной жизни общества вообще, ну а уж коррупцию минимизировать уж подавно.

В настоящее время среднестатистический россиянин сталкивается, при решении широкого круга житейских вопросов, практически постоянно с дилеммой «благодарить или не благодарить» должностное лицо. Эта сфера определяет действие бытовой коррупции и охватывает вопросы взаимоотношений граждан с системами здравоохранения, ЖКХ, детских садов, школ, ВУЗов, службы в армии, ГИБДД и т.д. Одним словом, везде, где есть взаимоотношения граждан и властных структур при получении государственных и муниципальных услуг и нет достаточной прозрачности, создается благоприятная среда для процветания бытовой коррупции. Как говорится, у медали две стороны. С одной стороны - желание граждан решить вопрос быстро, с другой - возможность у должностного лица сделать это. Как известно, возможность украсть создает вора. В отсутствии прозрачности таких возможностей масса. В словаре иностранных слов дается следующее определение: «коррупция (лат. Corruptio) - это подкуп, подкупность и продажность общественных и политических деятелей, государственных чиновников и должностных лиц» [9, с. 339]

В 2013 г. годовой объём бытовой коррупции в России, рассчитываемый как общая совокупность коррупционных сделок составил 227 млрд.руб. [10]

Становится очевидным, что наведение порядка в деятельности власти: повышение прозрачности, упрощение процедуры получения услуг, регламентация действий государственных органов и внедрение электронных технологий - значительно сократят почву коррупционных сделок. Создание Портала государственных и муниципальных услуг Республики Татарстан (<https://uslugi.tatar.ru>) стало важным шагом в искоренении бытовой коррупции. Здесь можно получить целый комплекс услуг, начиная оплаты коммунальных платежей до получения участка многодетным семьям. Размещение терминалов получения электронных услуг часто привязываются к местам массового посещения.

Благодатной почвой для процветания «бытовой» коррупции является сфера здравоохранения - живая очередь к врачу, очередь в регистратуру, везде очереди – это реалии еще вчерашнего дня. Они не только отнимают время, но и повышают риски заболеть не только ОРВИ, но и туберкулезом. Электронная система «Портал здравоохранения Республики Татарстан» позволяет дистанционно записаться к необходимому специалисту и получить справочную информацию о работе любого медучреждения республики, объединяет все центральные и районные лечебные учреждения. Благодаря этому, на сегодня, время ожидания в мед. учреждениях резко сократилось.

Еще одной «золотой жилой» коррупционера остается сфера ЖКХ. Деятельность управляющих компаний зачастую сводится к отмыванию денег жильцов. Девиз их деятельности – «Минимум улучшений за максимум вложений». И здесь элементы цифровой экономики будут кстати. Так, единые расчетные центры, обеспечили прозрачность движения платежей за жилищно-коммунальные услуги, значительно снизили время ожидания в очереди. Система ЖКХ Татарстана приспособляется к реалиям

информационной экономики. В последнее время около двух тысяч специалистов сферы ЖКХ прошли обучение и переподготовку по работе в новых условиях.

Активное внедрение элементов информационной экономики в повседневную жизнь граждан принесло уже сейчас свои положительные результаты. Социологические исследования показывают, что доля граждан сталкивающихся с коррупцией при решении бытовых вопросов, стабильно снижается. Если по результатам исследований в 2013 году в коррупционную ситуацию попали 23 % опрошенных граждан, в 2014 и 2015 годах, соответственно, 21 и 20%, в 2016 – 18,5%. Стабильное снижение в представлениях граждан о коррумпированности наблюдается в отношении сотрудников ГИБДД, медицинских работников и преподавателей вузов (в пределах 15-20%). [12]

Таким образом, можно констатировать, что повсеместное и глубокое внедрение элементов информационной экономики в повседневную жизнь граждан РФ делает сферу оказания услуг более прозрачной, ликвидирует очереди, повысит их качество. Тем самым устраняя базу для развития бытовой коррупции.

Список использованных источников

1. <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-tsifrovoy-ekonomiki-v-rossii-suschnost-osobennosti-tehnicheskaya-normalizatsiya-problemy-razvitiya>
2. Бабкин А.В., Хватова Т.Ю. Модель национальной инновационной системы на основе экономики знаний // Экономика и управление. 2010. № 12 (62). С. 170—176.
3. «Индустрия 4.0»: создание цифрового предприятия. Всемирный обзор реализации концепции «Индустрия 4.0» за 2016 год. URL: http://www.pwc.ru/ru/technology/assets/global_industry-2016_rus.pdf (дата обращения: 19.10.2016).
4. Стратегия развития цифрового пространства ЕАЭС 2025. 2016. URL: <http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2016/10/strategy.pdf> (дата обращения: 29.11.2016).
5. Интернет-экономика // Tadviser. URL: <https://goo.gl/FBХорG> (дата обращения: 16.01.2016).
6. Попова Т.Н. Тенденции развития мирового рынка телекоммуникационных услуг // Вестник Дальрыбвтуза. 2014. № 3. С. 94-98.
7. Послание Президента РФ Федеральному собранию от 01 декабря 2016 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207978
8. Лехин И.В., Петров Ф.Н. Словарь иностранных слов. М., 1954. – 858 с.
9. <http://anticorruption.tatarstan.ru/rus/index.htm/news/452943.htm>
10. <http://anticorruption.tatarstan.ru/rus/index.htm/news/452943.htm>
11. <http://docplayer.ru/36183932-Respublika-tatarstan-svodnyy...tan-v-2014-godu.html>
12. Стратегия просто. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3229976> (дата обращения: 04.06.2017).
13. Правительство, ЦСР и Столыпинский клуб согласуют реформы без ограничений по времени. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3312670?utm_source=kommersant&utm_medium=doc&utm_campaign=vrez (дата обращения: 28.05.2017).
14. Максимцев И.А., Локшина Э.Х. Причины и следствия коррупции: экономико-психологический аспект Экономическая психология в современном мире: сборник научных статей / Отв. ред. д. пс. н. А.Н. Лебедев. – М.: Экон-информ, 2012. – С.170-187.
15. Эпоха великих потрясений: основные тенденции и альтернативы <https://cyberleninka.ru/article/n/epoha-velikih-potryaseni-y-osnovnyye-tendentsii-i-alternativy>
16. О создании государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации : указ Президента РФ от 15 января 2013 г. № 31с // Собр. закон. Рос. Федер. - 2013. - № 3. - Ст. 178.
17. Webroot: Интернет-угрозы представляют собой большую опасность, чем угрозы вне сети [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.securitylab.ru/news/423024.php>. 2
18. Шафранская Ч.Я., Костюкова В.С. Коррупция как актуальная проблема экономической деятельности предпринимательства в Российской Федерации В книге: Бюджетно-налоговая политика: проблемы и перспективы развития Материалы региональной научно-практической конференции, проводимой в рамках мероприятий Международной научно-практической сессии. ФГБОУ ВО "Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова". 2017. С. 127-128.
19. Шафранская Ч.Я., Социально – экономические предпосылки теневой экономической деятельности сельской семьи Татарстана. В сборнике: Теневая экономика как угроза национальной безопасности материалы Всероссийской научно-практической конференции, 6 октября 2006 г.. редкол.: В. Г. Тимирязов (пред.) и др.. Казань, 2006. С. 195-198.
20. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63 – ФЗ (в ред. от 30.12.2015 г. N441 - ФЗ) // Российская газета. – 1996. – 20 июня.
21. Савенков А.Н., Савенков А.А. Как победить коррупцию: юридические практики Великобритании / А.Н. Савенков, А.А. Савенков // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 7. –

С. 8.

23. Мельников Д. В Башкирии мужчина заплатил за взятку инспектору ГИБДД штраф в 150 тысяч рублей [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://proufu.ru/news/novosti> – 20.01.2016. 7

24. Замначальника башкирского ГИБДД задержали за взятку [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vz.ru/news/2012/10/4/601040.html>. – 09.01.2016.

25. Сухов Д.С. Криминологическая характеристика и предупреждение коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками ГИБДД (по материалам Восточной Сибири): Автореф. дис.... канд. юрид. наук. Иркутск. – 2009. – С. 3

26. Римский В.Л. Социальные факторы, порождающие и поддерживающие коррупцию в ГИБДД России / Л.В.Римский // Материалы десятого всероссийского семинара. под редакцией А.В. Дуки. –2012. – С. 397– 432

27. Abulhanova G.A, Chumarina G.R, Nikiforova E.G, Economic forecasting and personnel management of small and medium enterprises//Academy of Strategic Management Journal. - 2016. - Vol.15, Is.Specialissue4. - P.67-75.

Абулханова Г.А., канд. экон. наук, доцент,

Шафранская Ч.Я., канд. соц. наук, доцент,

**Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУИ)
УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ В КОРРУПТИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКЕ**

Для анализа такого социального феномена как коррупция в качестве методологической основы исследования авторами выбрана агентская модель, т.к. данная модель является достаточно удобной для анализа большинства (хотя и не всех) аспектов коррупционных отношений.

Методология агентской модели заключается в систематизации работы участников взаимоотношений. В данной системе взаимодействий принципал вынужден, прибегать к услугам агента контроля. Затраты на оплату услуг агента контроля образуют агентские издержки, которые представляют собой неизбежные затраты, возникающие в процессе делегирования полномочий от принципала к агенту.

При реализации агентской модели, в демократическом обществе, верховным принципалом является население при наличии множества уровней агентов, что, в свою очередь, повышает риск для верховного принципала при реализации делегирования полномочий. Это вызывает необходимость в усилении роли агентов контроля.

Перейдем к теоретическому обоснованию понятия «коррупция».

В современной науке существует множество определений коррупции, различных по своей природе, масштабу исследуемого явления, агентирующихся на различных аспектах коррупции - социальных, экономических, правовых и т.п. В рамках данного исследования нет смысла подробно останавливаться на дискуссионных аспектах в определении сущности данного понятия. Отметим только, что в широком аспекте, коррупция представляет собой социально-экономическое явление, в узком, коррупция есть конкретные факты получения взяток.

Исходя из этого, сущностными признаками коррупции является следующее:

1. Соответствие легальным определениям форм коррупционных отношений (взятки и коммерческого подкупа).

2. В то же время следует учитывать, что коррупция, как социально-экономическое явление, шире спектра конкретных форм коррупционных отношений, рассматриваемых законодательством в качестве правонарушений.

3. Определение коррупции должно учитывать наличие т.н. «пограничных» форм социальных отношений, таких, в частности, как блат и клиентизм [2, с. 339].

Исходя из этого, можно сделать промежуточный вывод: коррупция — это осознанное, добровольное злоупотребление должностным лицом своими непосредственными обязанностями в пользу третьих лиц.

Коррупция может принимать явную и скрытую формы. Причем, в развитых странах Запада доминирует явная коррупция, в странах Востока - скрытая, основанная на широком использовании родственных и дружеских связей, их трансформации в капитал и т.п.

Согласно положениям Уголовного Кодекса Российской Федерации (ст.204 УК РФ) выделяется в качестве коррумпированного преступления коммерческий подкуп («откат»), под которым законодатель понимает незаконную передачу «лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно незаконное оказание ему услуг имущественного характера за совершение действий (бездействия) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением».

При этом, следует отличать «откат» от «взятки» по следующим основаниям:

1. Взятки могут иметь место в сфере государственных органов или подведомственных им

учреждений, а «откат» распространен в мире бизнеса. Сближает исследуемые категории сфера государственного заказа.

2. Взятка, как правило, предшествует осуществлению той или иной операции, а «откат» имеет место по завершении коммерческой сделки.

3. Максимально возможное наказание за получение взятки (без отягчающих обстоятельств) больше, чем за коммерческий подкуп (три года против пяти).

4. Существует значительный перечень формальных маскировок «отката».

В целях повышения эффективности управленческих решений авторами выработаны практические решения по борьбе с проявлениями коррупционных действий в организации такие как:

1. Высокая оплата труда менеджеров. Но, тем не менее, жадность человека не имеет границ.

2. Создание специального аналитического отдела, занимающегося сравнением закупочных цен с рыночными.

3. Метод «подсадной утки» в отношении подозреваемых в коррупции лиц.

4. Создание и поддержание на достойном уровне корпоративной культуры, основной ценностью которого является антикоррупционное поведение.

Тем не менее, наибольшее значение в современной социально-экономической обстановке в мире и в Российской Федерации, по мнению авторов, имеет борьба с коррумпированностью управленческих решений.

В настоящее время существует достаточно обширный научно обоснованный и практико ориентированный материал, посвященный теории, методологии и зарубежному опыту борьбы с коррупцией и причинами ее порождающими в органах государственной власти и управления. Тем не менее, такая практика имеет слишком пространственное значение для общества, т.к. с коррупционными проявлениями чаще всего граждане сталкиваются на микроуровне – на уровне конкретного органа государственной и муниципальной власти [4, с. 339].

Выходом из этой ситуации видится обращение за целевой помощью к контролирующим данную организацию органам. То есть важен эффективный контроль извне и ротация кадров высшего руководства организации.

Исходя из этого, можно выделить следующие уровни противодействия коррупции в организации:

1. Tактический уровень: борьба с конкретными коррупционерами;

2. Стратегический уровень: уменьшение коррупционных возможностей;

3. Надстратегический (идеальный) уровень: внедрение ценностей антикоррупционного поведения среди персонального состава сотрудников (в особенности менеджерского состава).

В настоящее время происходит демонстрация коррупционеров населению и их награбленных у государства, а значит у населения, материальных благ. Тем не менее, данные мероприятия вызывают только раздражение и апатию у населения в области эффективности коррупционной политики. Т.к. на смену таких коррупционеров приходит следующая смена преступников, которая способна учитывать неудачный опыт предшественников. Кроме того, существует и показательная практика поимки коррупционеров как выполнение плановых показателей антикоррупционной борьбы или как практика кадровой чистки и избавления от нежелательных работников, а именно работников, несогласных с внутренними порядками в организации (чаще всего это несогласие носит форму борьбы служащего с коррумпированным поведением сотрудников организации).

Как итог работы, можно отметить, что важна не столько организованная работа в форме поимки коррупционеров, сколько поиск причин коррупции и объективных коррупционных возможностей. Т.к. поимка коррупционеров приводит к смене одних преступников на других, но более опытных и осведомленных в подобных преступных деяниях.

Список использованных источников

1. Антикоррупционное законодательство и стандарты антикоррупционного поведения [Текст]: сборник нормативных актов / С.–Петербург. юрид. ин–т (филиал) акад. генер. прокуратуры РФ, 2017. – 544 с.

2. Гайдаенко Шер Н. И. Формирование системы альтернативных механизмов разрешения споров: бесконфликтное общество как основа противодействия коррупции [Электронный ресурс]: Научно–практическое пособие / Н. И. Гайдаенко Шер, 2015. – 176 с.

3. Многоликая коррупция: Выявление уязвимых мест на уровне секторов экономики и государственного управления / Ионов В., Окунькова И.; под ред. Кампос Э. – М :Альпина Пабли., 2016. – 551 с.

4. Противодействие коррупции в федеральных органах исполнительной власти: науч.–практ. пособие; под ред. А. Ф. Ноздрачева. – М.: НИЦ ИНФРА–М, 2016. – 184 с.

5. Российская коррупция: уровень, структура, динамика [Текст]: опыт социологического анализа / Фонд ИНДЕМ, Фонд «Либеральная миссия», Фонд Кудрина, 2013. – 752 с.

6. Abulhanova G.A, Chumarina G.R, Shakirova D.S., Concept of development of an entrepreneurial culture

in the hospitality industry enterprises of the Republic of Tatarstan//Academy of Strategic Management Journal. - 2016. - Vol.15, Is.Special issue 4. - P.60-66

7. Abulhanova G.A, Chumarina G.R, Nikiforova E.G, Economic forecasting and personnel management of small and medium enterprises//Academy of Strategic Management Journal. - 2016. - Vol.15, Is.Special issue 4. - P.67-75.

8. Шафранская Ч.Я., Костюкова В.С. Коррупция как актуальная проблема экономической деятельности предпринимательства в Российской Федерации В книге: Бюджетно-налоговая политика: проблемы и перспективы развития Материалы региональной научно-практической конференции, проводимой в рамках мероприятий Международной научно-практической сессии. ФГБОУ ВО "Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова". 2017. С. 127-128.

9. Шафранская Ч.Я., Социально – экономические предпосылки теневой экономической деятельности сельской семьи Татарстана. В сборнике: Теневая экономика как угроза национальной безопасности материалы Всероссийской научно-практической конференции, 6 октября 2006 г.. редкол.: В. Г. Тимирясов (пред.) и др.. Казань, 2006. С. 195-198.

**Александрова И.А., д-р юрид. наук, профессор,
Нижегородская академия МВД России**

К ВОПРОСУ О ДИАЛЕКТИКЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИИ

Цель: определить проблемы реализации сформированной в России стратегии противодействия коррупции как необходимого условия обеспечения перехода количества издаваемых законов в качество правоприменения и действительный правопорядок.

Методы: диалектический подход – исходим из того, что в основе модернизации законодательства лежит отражение объективной реальности, сравнительно-правовой анализ – анализируем использование уголовно-правовых механизмов противодействия коррупции в различных правовых системах в приложении к российской модели, а также системный анализ.

Результаты: на основе анализа стратегии и тактики противодействия коррупции, сделан вывод, что заинтересованность государства в противодействии коррупции выражается не в декларациях, а в «бескомпромиссной борьбе» с этим негативным явлением. В связи с тем, что большая часть капиталов в современной России обязаны своим происхождением близостью к власти, поэтому залог успеха борьбы с коррупцией лежит в реальном разделении бизнеса и власти и в настойчивом построении правового государства.

Хотя полностью ликвидировать взаимосвязь власти и бизнеса невозможно, важно минимизировать ее негативные последствия. Диалектика противодействия коррупции в России заключается в диалектике отношения государства и бизнеса.

Научная новизна: в результате использования комплекса методов научного познания представлено авторское видение диалектики противодействия коррупции в постсоветской России.

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и педагогической деятельности при рассмотрении вопросов современной уголовной политики противодействия коррупции.

Ключевые слова: коррупция; противодействие коррупции; диалектика противодействия коррупции.

Введение

Диалектика [1, с. 523–528] противодействия коррупции в постсоветской России развивается в соответствии с законами диалектического материализма: отрицание отрицания, борьбы противоположностей. Только перехода количества в качество не наблюдается. Наверное, мешает то, что мы вышли из социалистической формации и переходим в буржуазную.

Вот в социалистическом Китае диалектика проявляет себя во всей своей полноте. Накануне заявленной конференции на тему диалектика противодействия коррупции обнародованы итоги борьбы с коррупцией в этом соседнем с Россией государстве, с которым у нас была когда-то общая идеология.

Целью статьи является выявление основного противоречия в существующем государственно-правовом механизме противодействия коррупции в России, а также ответ на вопрос о том, как преодолеть это противоречие.

Результаты исследования

17 октября 2017 года на XIX национальном конгрессе Коммунистической партии Китая (КПК) пресс-секретарь доложил о реализуемой программе борьбы с коррупцией в Китайской Народной Республике (КНР), заявил, что система контроля в этой сфере стала более совершенной, а сама борьба – более консолидированной и обозначил в качестве стратегического направления – дальнейшее содействие в чистке правительства и борьбе с коррупцией. Было подчеркнуто, что в настоящий момент основная тенденция совместной борьбы с коррупцией сформирована (в том числе сформулированы более 90

внутренних правил, проинспектировано 155 тысяч партийных организаций), однако нельзя останавливаться на достигнутом, необходимо продолжать начатую борьбу, стремясь к идеалу, искать новые подходы в реализации начатого⁶.

Пять лет назад, в Китае стартовала программа Си Цзиньпина «стратегия тигров и мух», нацеленная на искоренение коррупции среди чиновников всех уровней. На конгрессе отмечено, что общими усилиями по реализации данной программы обеспечен полный охват зоны государственных услуг и «нулевой терпимости» к злоупотреблениям служебными полномочиями чиновниками всех уровней. Итоги широкомасштабной антикоррупционной кампании таковы: к ответственности привлечены более 1,3 млн кадровых партийных работников, что заставляет вспомнить о кадровых чистках, проводимых в СССР в 30-х, 50-х годах.

Конечно, большинство коррупционных расследований проводилось в отношении чиновников невысокого уровня – 648000 чиновников (на уровне сел и поселков) привлечены к уголовной ответственности, их коррупционные преступления, как правило, были не особо тяжкими. Но расследовались коррупционные дела в отношении большого количества высокопоставленных чиновников КПК⁷. Так, в августе 2017 года в КНР началось расследование в отношении главы антикоррупционного управления министерства финансов Мо Цзяньчэна, ранее за получение взятки арестованы и казнены мэр города Шэньчжэнь, вице-мэр Пекина Лю Чжихуа. Последний, семь лет возглавляя управление наукоградом Чжунгуанцунь в северо-западном университетском предместье Пекина,⁸ использовал служебное положение для своей личной выгоды и брал взятки за отведение земельных участков.

Напомним, что в КНР за получение чиновником незаконного дохода в размере, превышающим 100 тысяч юаней (примерно 873 тысяч рублей), предусмотрено наказание от 10 лет лишения свободы до пожизненного заключения с конфискацией имущества. При установлении отягчающих обстоятельств может быть назначена смертная казнь.

Есть данные, что за коррупционные преступления с 2000 года в КНР подвергнуты смертной казни около 10 тысяч государственных служащих, 120 тысячам чиновникам назначено наказание в виде 10–20 лет лишения свободы⁹. При чем применение смертной казни носит публичный характер и транслируется СМИ, благодаря чему поддерживается «высокое давление» запрета на совершение коррупционного преступления и решается задача искоренения коррупции¹⁰. Затронут и другой аспект проблемы – борьба с коррупцией осуществляется во взаимодействии с гражданским обществом. Не смотря на то, что стремление ликвидировать коррупцию в КНР основано на использовании радикальных средств уголовно-правового характера, работает заявленная антикоррупционная программа на результат: к 2019 году повысить уровень жизни населения¹¹. *Вот это да – настоящая диалектика противодействия коррупции.*

Защита общества от коррупции в КНР строится на идее устрашения, которая реализуется путем публичного представления казней – расстрелов. Само наказание выступает карой за совершенное преступление. В бескомпромиссной борьбе главное не забывать, что произвол власти и правоприменителя сам является источником юридической опасности [2, с. 149] и не терять здравого смысла.

По нашему мнению наказание всегда было, есть и будет мерой, которую общество использует для измерения человека и его поведения. Масштабы измерения меняют, а суть остается [3]. Именно через наказание общество может выразить себя. Происходит это путем выбора допустимых средств защиты тех

⁶ Российское спутниковое информационное агентство. URL: <http://sputniknews.cn/china/201710171023830139/> (дата обращения: 20.10.2017).

⁷ Российское спутниковое информационное агентство. URL: <http://sputniknews.cn/china/201710081023762567/> (дата обращения: 20.10.2017).

⁸ Это так называемая китайская «Силиконовая долина».

Сравним данный случай с расследованием коррупционных дел о растрате средств российской «Силиконовой долины» – фонда «Сколково», прогремевшей в 2013 году: в результате расследования хищения около 24 млн рублей бюджетных средств (уголовное дело было возбуждено по ч. 4 ст. 160 УК РФ) фигуранты уголовного дела – экс-глава финансового департамента фонда «Сколково» К. Луговцев привлечен к уголовной ответственности за злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ), а с гендиректора таможенно-финансовой компании «Сколково» В. Хохлова обвинения сняты; не привлечены к уголовной ответственности и фигуранты другого уголовного дела – старший вице-президент фонда «Сколково» А. Бельтюков и его пособник депутат Госдумы И. Пономарев, обвиняемые в растрате средств «Сколково» на сумму более 22 млн рублей (по ч. 4 ст. 160 УК РФ). См.: <http://sledcom.ru/search?q=%D0%BF%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D1%80%D0%B5%D0%B2&rl=&from=&to=> (дата обращения: 20.10.2017).

⁹ АНТИКОР – национальный антикоррупционный портал. URL: https://antikor.com.ua/articles/186002-borjba_s_korrupsiej_v_kitae_kaznili_10000_chinovnikov (дата обращения: 20.10.2017).

¹⁰ Российское спутниковое информационное агентство. URL: <http://sputniknews.cn/china/201710171023830139/> (дата обращения: 20.10.2017).

¹¹ Российское спутниковое информационное агентство. URL: <http://sputniknews.cn/china/201710171023830139/> (дата обращения: 20.10.2017).

благ и ценностей, которые признаются обществом наиболее важными. В законодательном закреплении понятия наказания, в формировании системы наказаний, выработке практики их применения наиболее ярко проявляется культура, зрелость, цивилизованность общества, а, следовательно, и в целом его сущность. Этими же критериями определяется положение личности в государстве, что свидетельствует о характере отношения гражданина и государства.

Не стареет замечание М. Фуко: «Гуманность наказаний есть правило для режима наказаний, устанавливающее их пределы для обеих сторон. «Человек», которого должно уважать в наказании, является юридической и моральной формой, придаваемой этому двустороннему установлению пределов» [4]. Мы вслед за гуманистами XVIII века полагаем, что правосудие будет более эффективным, его ограничить в применении насилия [4].

В российском уголовном законодательстве содержится положение о применении наказания в целях восстановления социальной справедливости. В действующем УК РФ наказание перестало выполнять исправительную роль, не нашло в нем закрепление понимания наказания как кары за содеянное. Вместе с тем, воспитательной нагрузки никто с наказания не снимал. Несомненно, достижению целей предупреждения совершения коррупционных преступлений в целом способствуют усилия государства по овладению обществом знаниями функций государственных институтов и нормативного обеспечения охраны своих прав и обязанностей, утверждению опыта наполнения общественных отношений образцами правомерного поведения в сфере государственного управления (т.е. по обогащению элементами культуры бюрократии, стоящей над обществом и управляющей государством). Начиная с антикоррупционной агитации и заканчивая пропагандой, начиная с просвещения и заканчивая образованием [5, с. 253–263; 6, с. 147–160] – все средства в борьбе с коррупцией хороши. Это позволит должным образом использовать, в том числе, общественный контроль в борьбе с коррупцией и наработать действенные методы его реализации в Российской Федерации [7, с. 7–12]. Создание антикоррупционной атмосферы, настроения, культурной среды должно окружать антикоррупционное законодательство, быть связано с его толкованием, применением, это делает закон правом¹².

Однако, стремление сделать в обществе модным антикоррупционное поведение только тогда увенчается успехом, если будут тиражироваться образцы безупречного служения отчизне чиновников, занимающих высшие государственные должности в России, для подражания не только подчиненными по службе, но и другими лицами. Было бы с кого брать пример в том, что чин по заслугам, кафтан по Сеньке, достаток по зарплате.

В то же время, к «поражающим своим цинизмом преступлениям» [8, с. 45], каковыми являются коррупционные деяния, совершаемые чиновниками высокого уровня, необходимо применять «достаточно жесткие уголовно-правовые меры» [8, с. 49]. По нашему мнению, с «хронической болезнью» [9, с. 64–72] таких лиц, рецидивами ее, можно справиться только радикальными средствами или хирургическим путем. Зло от коррупции в России признано одним «из основных угроз государственной и общественной безопасности» (п. 43)¹³.

Противодействие коррупции считается одним из основных направлений уголовной политики Российской Федерации [10, с. 85–87], отдельным видом уголовной политики [11, с. 4–6], такова и наша позиция. В основе нашего понимания необходимости предпринимать серьезные усилия по противодействию опасным коррупционным преступлениям лежит принцип уголовной политики – целесообразность.

В уголовной политике обеспечения экономической безопасности и противодействия коррупции – это должен быть один из принципов, обеспечивающий достижение стратегических целей с минимальными затратами.

Принцип целесообразности или, по-другому говоря, принцип концентрации на уголовном преследовании наиболее опасных для общества преступлений, каковыми являются тяжкие и особо тяжкие преступления коррупционной направленности, состоит в умении обвинительной власти сконцентрироваться и последовательно вести борьбу с этими преступлениями, а не имитировать активность преследованием за преступления коррупционной направленности небольшой и средней тяжести. На последние надо реагировать не путем применения наказания, а через использование альтернативных правовых средств с экономией усилий по противодействию. Исчерпывающим образом принцип целесообразности определен нами в Концепции уголовной политики по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции [12, с. 157–198].

В действующем законодательстве существуют примеры проявления принципа целесообразности – это положения статей 76.1 УК РФ и 28.1 УПК РФ. Согласно которым лицу, изблеченному в совершении

¹² Право – это закон. Закон – это форма существования правовых норм. Федеральный Закон – это один из источников права. Есть точка зрения, что уголовное право – это система уголовно-правовых норм, закрепленных в Кодексе.

¹³ См.: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

преступления, предлагается возместить вред от преступления, загладить ущерб и выплатить штрафные начисления. Если он это делает, то следователь обязан прекратить уголовное преследование. Если не делает, то срабатывает по полной программе механизм уголовной юстиции, результатом чего является обвинительный приговор, порождающий более тяжкие последствия для правонарушителя. Нововведенная статья 76.2 «Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа» – также образчик принципа целесообразности в действии. Опять же предложение о признании преступлений небольшой тяжести, за которые уголовным кодексом не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, уголовным проступком и закрепление либеральных последствий такого признания¹⁴ – яркое проявление принципа целесообразности.

То, чем занимается сейчас по большей части правовой механизм противодействия преступности (в статистических сведениях о состоянии преступности МВД России с 2012 года преступления коррупционной направленности субъекты учета выделяют в общей группе преступлений экономической направленности) – это нецелесообразная трата сил и средств. Как признает министр внутренних дел В. Колокольцев¹⁵, рост нагрузки на сотрудников происходит за счет расследования преступлений небольшой и средней тяжести. Вся система МВД России делает показатели своей работы на этих преступлениях, многие из которых являются «натянутыми составами», но зато они очевидные и легко раскрываемые.

Необходимо переориентировать правоохранительный механизм на борьбу с организованной экономической преступностью и коррупцией. У сотрудников оперативных и следственных аппаратов должен быть стимул на выявление и раскрытие именно тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе коррупционной направленности, от которых и происходят основные угрозы безопасности.

Целесообразность мы противопоставляем палочной системе. Интенсивность против экстенсивности.

Предвосхищаем справедливое замечание о том, что коррупционные преступления совершаются не только в экономической сфере, что коррупция в сфере экономической деятельности и коррупционные преступления в иных сферах порой весьма существенно различаются (по детерминантам, последствиям, внешнему проявлению, личности преступника и т.д.).

Однако нельзя отрицать и того, что организованная экономическая преступность и коррупция связаны самым тесным образом. Это, по мнению авторитетных криминологов [13], единое криминальное образование. И оно должно быть предметом последовательной уголовной политики противодействия преступности с учетом «закономерностей возникновения и эволюции уголовно-политических интересов, взглядов, отношений» [14, с. 192–193], что позволяет вести речь о результативности системы политической деятельности в области борьбы с коррупционной преступностью [14, с. 193].

В криминалистической литературе обоснована позиция о наличии взаимосвязи коррупции, экономической преступности и теневой экономики. Имеющиеся различия в нюансах мнений специалистов по этой проблеме не колеблет общего вывода о том, что коррупции и экономической преступности составляют вместе главную угрозу экономической безопасности и являются главным социальным злом современной России. В этом с отечественными экспертами солидарны их зарубежные коллеги, которые отмечают, что коррупция создает глобальную опасность для экономического развития, свободного рынка, правопорядка [15, с. 1734–1743]. Об этом было заявлено лидерами современного мира – «Группы восьми»¹⁶. С этими оценками, разумеется, надо согласиться. Кроме того, к ним надо добавить и то, что коррупция не только подвергает эрозии государственный механизм управления экономикой, подрывает правовую определенность в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности; но она усиливает социальную несправедливость, подрывает основы демократии и законности [16, с. 25–36].

Стратегия противодействия экономической преступности и коррупции должна быть единой. Обеспечение экономической безопасности и противодействие коррупции составляют единое целое, это две стороны одной медали. Почему? Да потому что в основе и той и другой преступности – отсутствие разделения бизнеса и власти. Бизнес коррумпирует власть, чтобы безнаказанно совершать преступления в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности. С другой стороны власть входит в

¹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2017 г. № 42 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» // КонсультантПлюс. URL: http://static.consultant.ru/obj/file/doc/vs_011117-2.pdf (дата обращения: 04.11.2017).

¹⁵ Текст официального выступления В.А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России. URL: <https://мвд.рф/news/item/7392148> (дата обращения: 18.10.2017).

¹⁶ Борьба с коррупцией на высоком уровне / Принято 16 июля 2006 года в Санкт-Петербурге лидерами стран «Группа восьми». URL: http://archive.kremlin.ru/interdocs/2006/07/16/1827_type72067_108826.shtml?type=72067 (дата обращения: 20.10.2017).

бизнес, различными путями, в том числе криминальными. Коррупция и экономическая преступность, если мы берем наиболее опасные, организованные формы их проявления, переплетены друг с другом. Коррупция корыстна, она имеет экономические корни и проявляется в преступлениях экономической направленности. Коррупция вместе с экономической преступностью составляют главную угрозу экономической безопасности.

Таково же и мнение правоприменителей, которое выявлено нами¹⁷. Разрешать по отдельности эти две проблемы было бы политически и криминологически, научно неверно.

Состоятельность современной уголовной политики [17, с. 93–99] во многом зависит от научной обоснованности принимаемых политических решений в области противодействия преступности, и в первую очередь по проблемам борьбы с коррупцией.

Россия имеет зашкаливающий уровень коррупции. Самое тяжкое из коррупционных преступлений – взяточничество в 90 % случаях раскрывается только с помощью оперативно-розыскной деятельности путем оперативного эксперимента. Этот инструментарий в руках правоохранителей может стать более эффективным при допущении элементов провокации при выявлении взяточников. По нашему мнению, необходимо, чтобы действия сотрудника, осуществляющего оперативный эксперимент, считались правомерными и оценивались в соответствии со стандартом крайней необходимости в случае выявления им опасного преступления, к какому относятся коррупционные. Выявление преступного умысла, сформировавшегося у преступника, через контролируемое предложение взятки сотрудником полиции или лицом, оказывающим содействие полиции в изобличении взяточника должно носить активный характер. Под провокацией мы понимаем выявление преступного умысла, сформировавшегося у преступника через контролируемое предложение взятки сотрудником полиции или лицом, оказывающим содействие полиции в изобличении взяточника¹⁸. При этом средством объективизации действий сотрудников полиции должно быть применение технических средств. Провокационность действий «тайных агентов» должна пониматься в узком смысле как антипод сформировавшейся в последнее время оперативно-розыскной политики в этой части, что является не правильным, не последовательным и мешает борьбе с коррупцией.

Одновременно с этим должен заработать механизм изъятия собственности коррупционеров. Есть положительный опыт Грузии, где законодательно закреплён алгоритм действий правоохранителей по конфискации имущества, нажитого преступным путем. Не иссякают научные исследования проблем применения российского законодательства о конфискации имущества [18].

Нам видится решение проблемы изъятия имущества коррупционера через создание межотраслевого института конфискации имущества. Рабочий механизм конфискации схематично может быть представлен так: после возбуждения уголовного дела в отношении лица, совершившего деяние коррупционной направленности, налагается арест на все имущество, принадлежащее обвиняемому и иным лицам, связанным с ним (на основании «обоснованного» подозрения о том, что оно имеет незаконное происхождение¹⁹), в судебном порядке такому лицу предъявляется обвинение, и при доказанности в суде вины подсудимого и вынесении ему обвинительного приговора, после вступления обвинительного приговора в законную силу к коррупционеру прокурор предъявляет гражданский иск об изъятии в доход государства всего его имущества и имущества иных, связанных с ним лиц, которое было арестовано по подозрению в незаконности его происхождения. Бремя доказывания в этом гражданском процессе лежит не на прокуроре – истце, а на ответчике как преступнике, которое презюмируется как лицо, причинившее вред.

В идеале острое уголовное политики противодействия коррупции должно быть направлено на нейтрализацию криминальных угроз экономике, государственной службе и государственной власти посредством преодоления дефицита правового регулирования всех процессов и явлений, связанных ними²⁰, при использовании положительного опыта борьбы с коррупцией зарекомендовавшего себя в правовых системах других государств.

Надо понимать победа коррупции означает смерть государства и развал общества [16, с. 30–32]. Впрочем, существует и такая точка зрения, что коррупция в современном российском государстве и

¹⁷ Александрова И.А. Современная уголовная политика по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции. Дисс. ... докт. юрид. наук. Н. Новгород, 2015. С. 703–709.

¹⁸ Для обозначения таких лиц используют термин «тайные агенты»/«undercover agents», их деятельность подконтрольна соответствующим органам.

¹⁹ Примечательно, что буквально на днях, 19 октября 2017 года Генпрокуратура РФ направила в Никулинский районный суд города Москвы исковое заявление об обращении в доход государства денег и имущества полковника МВД Д. Захарченко. Арест был наложен примерно на 9 млрд рублей, в том числе 27 квартир и машино-мест в элитных районах г. Москвы, а также четыре дорогих автомобиля - имущество не по зарплате Д. Захарченко. Зарегистрировано имущество было на родственников и знакомых подсудимого. Новости. URL: <https://ria.ru/incidents/20171025/1507512041.html> (дата обращения: 12.11.2017).

²⁰ Александрова И.А. Современная уголовная политика по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции. Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Н. Новгород, 2015. С. 19.

экономике играет полезную роль или во всяком случае ее роль не является разрушительной [16, с. 29]²¹. Иллюстрацией этой точки зрения являются слова известного современного писателя и публициста, либеральных убеждений – Дмитрия Быкова, который высказался в том плане, что коррупция – не самое страшное зло в российских условиях; закон бывает еще более худшим злом, чем коррупции; а борьба с коррупцией является фактически борьбой с той защитной прослойкой, которая отделяет общество от государства²². И хотя Д. Быков имел, очевидно, в виду бытовую коррупцию, неконструктивность его позиции, на наш взгляд, очевидна. К сожалению, эта лояльность к коррупции весьма распространена не только в среде интеллектуалов, но и в самых широких слоях населения.

Среди экономистов тоже есть представители позиции, оправдывающей допустимость определенного уровня коррумпированности чиновников, имеющих отношение к управлению процессами в сфере экономики; якобы коррупционный момент может оказывать позитивное влияние на экономику [19, с. 187–203].

Разнообразие в оценках опасности коррупции влияет на стратегию и тактику противодействия ей. В подходах к борьбе с коррупцией в России прослеживаются интересы крупного бизнеса: на минимизацию коррупционного риска направлена деятельность служб безопасности, действующих внутри организаций; снизить коррупцию, со слов замминистра Минэкономразвития С. Шипова, поможет отмена штрафов для крупного бизнеса за впервые нарушения, ввиду того, что предприниматели часто изъявляют желание договориться с органами неофициально²³. Такая инициатива поддержана экспертами (научно обоснована) и находится на стадии рассмотрения.

Показателен тот факт, что с 2015 года откладывали рассмотрение поправок в закон «О противодействии коррупции», подготовленных во исполнение обязательств по обеспечению на законодательном уровне защиты лиц, сообщивших о коррупционных правонарушениях в связи с присоединением России к Конвенции Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при проведении международных коммерческих сделок. В результате рабочий механизм противодействия коррупции по защите прав и интересов информаторов²⁴, уведомивших работодателя или прокуратуру о фактах коррупции в государственных (муниципальных) органах или организациях, зарекомендовавший себя в развитых правовых системах Канады²⁵, США [20, с. 2331–2341] и Южной Кореи²⁶ и Казахстане в российском проекте вымаран до неузнаваемости: из законопроекта изъяли положение о материальном вознаграждении в размере 5-15% суммы предотвращенного сообщением о фактах коррупции ущерба, установленного решением суда, Счетной палаты или иного уполномоченного государственного органа (не более 3 млн рублей).

Директор Центра изучения новых вызовов и угроз национальной безопасности РФ (Владивосток) А. Сухаренко опубликовал следующие данные: в 2016 году 18 корейских информаторов получили от антикоррупционной комиссии 328 млн вон, сэкономив государству 2,4 млрд. А за неполный 2017-й 25 заявителей, сообщивших о коррупции на 1,8 млрд вон, выплатили уже 243,7 млн. В свою очередь, комиссия по ценным бумагам США за 2012–2017 годы выплатила 43 осведомителям около 153 млн долл., взыскав с нарушителей более 953 млн²⁷.

В механизме обеспечения определенного уровня защиты лиц, сообщивших о коррупционных правонарушениях [21, с. 272–279], в российском варианте теперь отсутствует еще один элемент – защита интересов близких информатора. Возникает вопрос, кто же осмелится себе в убыток (без материальной заинтересованности, а через 2 года информатор не будет защищен от увольнения), во вред своим близким идти против работодателя?

И после таких законопроектов в российском научном сообществе продолжает звучать одно и то же: «противодействие коррупции постепенно приобретает системный характер, свойственный долгосрочным государственным задачам. Антикоррупционная стратегия современного правотворчества и

²¹ Так, по данным социологических опросов четверть граждан в России вообще не считают, что коррупция является ненормальным, отклоняющимся явлением.

²² См.: Быков Д. Особое мнение // Эхо Москвы. 2013. 25 февраля. URL: <http://www.echo.msk.ru/programs/personalno/1017708-echo/>

²³ Минэкономразвития предлагает прощать крупному бизнесу первые нарушения. URL:

<http://altapress.ru/story/minekonomrazvitiya-predlagaet-proshchat-krupnomu-biznesu-pervie-narusheniya-206873>

²⁴ G20 Anti-Corruption Action Plan Protection of Whistleblowers. URL: <http://www.oecd.org/corruption/48972967.pdf> (дата обращения: 20.10.2017).

²⁵ Canadian Criminal Code prohibits retaliation against an employee who provides information about a crime // Section 425.1, Criminal Code of Canada. URL: <http://laws.justice.gc.ca/eng/acts/c-46/page-90.html> (дата обращения: 20.10.2017).

²⁶ Korea's Act on Anti-Corruption and the Establishment and Operation of the Anti-Corruption and Civil Rights Commission (ACRC Act) provides whistleblower protection to anyone who reports an act of corruption to the Commission // ACRC Act (2009), Chapter V, Article 62. Article 2(4) defines «act of corruption»; URL: http://www.acrc.go.kr/eng_index.html (дата обращения: 20.10.2017).

²⁷ См.: Сухаренко А. Информаторов о коррупции обделили деньгами // Российская газета. 2017. 31 октября.

правоприменения направлена не только на неотвратимость наказания за коррупционные действия, но и на последовательную ликвидацию условий их возникновения» [22, с. 6]. Где же результаты этой бескомпромиссной борьбы? В чем наша российская диалектика противодействия коррупции? В формировании сословного законодательства, в гуманном отношении правоприменителя к представителям крупного бизнеса и чиновникам высшего уровня, нарушившим российский уголовный закон, предусматривающий ответственность за преступления коррупционной направленности?

Диалектика коррупции состоит в том, что коррупция неотделима от природы государства, то есть публичной власти, отделившейся от общества и получившей относительную автономию от него. Она, как недуг, от которого нельзя полностью излечиться, но которому нельзя давать обостряться, чтобы он не убил организм [23, с. 130]. *Как говорят те же китайцы, победить коррупцию, значит тоже самое, что заставить тигра добровольно отказаться носить свою красивую шкурку.*

Заключение

Наше отношение к коррупции, как наиболее яркому проявлению мерзости изначальной стороны отношений власти и бизнеса – непримиримое. Наши предложения по противодействию коррупции изложены в Теоретической концепции уголовной политики по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции [12, с. 157–198].

Наше видение диалектики борьбы с коррупцией состоит в том, что государство не очень-то и заинтересовано в том, чтобы забороть коррупцию. Причина этого – в сложившейся у нас исторически «смычке» бизнеса и власти. Приватизация имела политическое, а не экономическое значение – создать класс собственников, которые будут власть поддерживать. Коррупция – это родовая черта российской буржуазии и государства. Большая часть современных капиталов обязаны своим происхождением близостью к власти²⁸. По мнению, Е. Примакова основное зло заключается в сращивании государственных служащих, в том числе высоких рангов, с бизнесом. Это открывает широкий простор для коррупции, которая разъедает всю страну... образует почву для неверия властям все возрастающего числа российских граждан²⁹.

В своем ежегодном Послании Федеральному Собранию Президент России, определяя политику борьбы с коррупцией, отметил следующее: «В последние годы было немало громких дел в отношении чиновников муниципального, регионального, федерального уровня. При этом, подчеркну, абсолютное большинство государственных служащих – честные, порядочные люди, работающие на благо страны. Но ни должность, ни высокие связи, ни былые заслуги не могут быть прикрытием для нечистых на руку представителей власти. Однако – и тоже хотел бы на это обратить внимание – до решения суда никто не имеет права выносить вердикт о виновности или невиновности человека. И ещё. У нас, к сожалению, стало практикой поднимать информационный шум вокруг так называемых резонансных случаев. И нередко этим грешат сами представители следственных, правоохранительных органов. Хочу обратить, уважаемые коллеги, ваше внимание на это и сказать, что борьба с коррупцией – это не шоу, она требует профессионализма, серьёзности и ответственности, только тогда она даст результат, получит осознанную, широкую поддержку со стороны общества»³⁰.

Мы не тешим себя иллюзиями, что *основными* для борьбы с коррупцией являются уголовно-правовые средства, но они *должны быть* крайними, чтобы правопослушное поведение было выгодно.

Список литературы

1. Ивашевский С.Л. Идеалы и право: диалектические законы развития // European social science journal. 2014. № 3-1 (42). С. 523–528.
2. Тер-Акопов А.А. Безопасность человека (теоретические основы социально-правовой концепции). М.: Изд-во МНЭПУ, 1998.
3. Александров А.С., Александрова И.А. Круглов В.И. Назначение уголовного судопроизводства и наказания. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД РФ, 2005.
4. Фуко М. Надзирать и наказывать. URL: <http://www.novsu.ru/npe/files/um/1412/bg/shell/arh/istoch/Фуко%20М.%20Надзирать%20и%20наказывать.%20Рождение%20тюрьмы.htm> (дата обращения: 20.10.2017).
5. Кабанов П.А. Антикоррупционное просвещение как инструмент противодействия коррупции: понятие и содержание. В сб.: Актуальные вопросы формирования антикоррупционных стандартов и их применения. Мат-лы всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 253–263.
6. Щедрин Н.В., Дамм И.А., Акунченко Е.А. Актуальные проблемы антикоррупционного образования // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11. № 3 (43). С. 147–160.

²⁸ Особенностью национальной приватизации являлось то, что государственная собственность «продавалась» на залоговых аукционах «своим», т.е. имеющим доступ к власти; доступ же иностранных инвесторов был ограничен, чтобы не лишиться своей промышленности.

²⁹ Примаков Е. 2011: взгляд в будущее // Российская газета. 2012. 16 января.

³⁰ <http://kremlin.ru/events/president/news/53379>

7. Ageev V.N., Khuzina E.A. Public control in the Russian Federation as a means of anti-corruption enforcement // Journal of legal, ethical and regulatory issues. 2016. Т. 19. № SpecialIssue. P. 7-12.
8. Милуков С. Ф., Никуленко А. В. Провокация в борьбе с коррупцией: диалектическое противоречие и пути выхода из него // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10, № 4. С. 45–53.
9. Мартъянов В.С. Хроническая болезнь человечества // Вестник московского антикоррупционного комитета. 2012. № 2. С. 64–72.
10. Витвицкая С.С., Левченко П.И. Уголовная политика противодействия экономической коррупции // Юрист-Правовед. 2014. № 3 (64). С. 85–87.
11. Волженкин Б.В. Коррупция. СПб.: СПбЮИ, 1998.
12. Александров А.С., Александрова И.А. Современная уголовная политика обеспечения экономической безопасности путем противодействия преступности в сфере экономики: монография. Москва: Юрлитинформ, 2017.
13. Криминология как «расширенная наука» о криминале: время становления и развития. Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2015.
14. Горшенков Г.Н. Криминология: научные инновации: монография. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского ун-та, 2009.
15. Klyukovskaya I.N., Galstyan I.S., Lauta O.N., Mayboroda E.T., Cherkashin E.Y. International organizations on fighting against corruption: legal means and methods of their implantation in national legal systems // Journal of advanced research in law and economics. 2016. Т. 7. № 7. P. 1734–1743.
16. Коробеев А.И., Сонин В.В. Обзор 5-ой сессии международного форума «Преступность и уголовное право в эпоху глобализации» // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 1. С. 25–36.
17. Rogova E.V., Karnovich S.A., Ivushkina O.V., Laikova E.A., Efremova M.A. State of the contemporary criminal law policy of Russia // Journal of advanced research in law and economics. 2016. Т. 7. № 1. P. 93–99.
18. Бавсун М.В., К.Д. Николаев К.Д., Самойлова С.Ю. Конфискация имущества в российском законодательстве. М.: Юрлитинформ, 2016.
19. Rose-Ackerman S. The economics of Corruption // Journal of Public Economics. 1975. V.4. № 2. P. 187–203.
20. Goel R.K., Nelson M.A. Whistleblower Laws and exposed corruption in the United States // Applied Economics. 2014. Т. 46. № 20. P. 2331–2341.
21. Хлонова Н.В. Сообщения о коррупционных правонарушениях: перспективы совершенствования с учетом зарубежного опыта // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1 (25). С. 272–279.
22. Хабриева Т.Я. Социальный контроль и противодействие коррупции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 4 (65). С. 6–15.
23. Лахман А.Г. Коррупция и противодействие коррупции: проблемы правопонимания // Власть и управление на Востоке России. 2013. № 1 (62). С. 129–134.

Алимова А.Ж., Новаковская А.В.,

**Казанский национальный технический университет им. А.Н. Туполева
АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

Цель: исследовать антикоррупционную политику в коммерческих организациях, определить основные проблемы правового регулирования данного вопроса и пути их решения.

Методы: методологической основой исследования служит диалектический метод познания, а также общенаучные и специальные юридические методы.

Результаты: в результате анализа правовых актов сделан вывод, что для борьбы с коррупцией в коммерческих организациях необходимы следующие шаги: утверждение руководителем организации максимально возможных по закону ограничений и санкций даже за незначительные правонарушения или проступки в сфере коррупции. Активное участие руководителя в пропаганде борьбы с коррупцией, например, через общие социальные сети и баннеры на стенах компании. Привлечение риск-менеджера, который проанализирует всевозможные риски, оценит степень их опасности, размер ущерба и выработает рекомендации о возможности снижения негативные последствия риска. Образование «горячей линии» для сообщения о фактах коррупции и обеспечения оперативной коммуникации со стороны сотрудников компании и контрагентов. Данная система должна предусматривать и возможность обратной связи. Обучение сотрудников и регулярная сертификация их соответствия требованиям антикоррупционного законодательства.

Научная новизна: излагается авторская позиция к определению антикоррупционной политики, в которой выделена главная, концептуальная подсистема (руководящих идей) и которая определяет

содержание и характер двух других подсистем - правотворческой и правоприменительной. Предложены понятие эффективности, или успешности, антикоррупционной политики и подходы к определениям критериев ее оценки.

Ключевые слова: противодействие коррупции, политика, деятельность коммерческих компаний, мониторинг и гражданское законодательство.

Введение

Регулирование противодействия коррупции приобретает все большее значение как в рамках межгосударственного сотрудничества, так и на уровне национального законодательства, а также в вопросах деятельности отдельных юридических лиц в различных странах мира, в том числе и в России.

В разных странах мира принимаются новые законодательные положения и вносятся в действующие поправки. Например, с 1 июля 2011 года в Великобритании вступил Закон «О взяточничестве»,³¹ который затронул регулирование не только компании своей страны, но и мировые организации. А Украина своим Законом «О принципах противодействия и предотвращения коррупции»,³² радикально обновила антикоррупционные положения и утвердила основные правила в этой сфере.

В 2007 году Россия «начала присоединение» к конвенции Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по борьбе с подкупом зарубежных должностных лиц при совершении международных деловых операций. Однако с 13 марта 2014 года ОЭСР приостановил процесс вступления России на неопределенный срок пока будет сохраняться антизападная направленность политики Кремля.³³

Как сказал В.В. Путин в своем послании Федеральному собранию РФ в 2016 году: «Борьба с коррупцией – это не шоу, она требует профессионализма, серьезности и ответственности. Только тогда она даст результат, получит осознанную, широкую поддержку со стороны общества».³⁴

Согласно ст. 13.3. ФЗ «О противодействии коррупции» организации обязаны принимать меры по предупреждению коррупции. К мерам предупреждения относится, например: определение лиц, ответственных за профилактику коррупционных действий, сотрудничество организации с правоохранительными органами, принятие кодекса этики, урегулирование конфликтов и недопущение составления неофициальных документов.³⁵

Результаты исследования

За первые шесть месяцев 2017 года к административной ответственности за коррупционные правонарушения привлечено более 4000 лиц, а общая сумма наложенных штрафов превысила 500 млн руб., сообщила Генпрокуратура.

За отчетный период прокуроры возбудили 293 дела по статье 19.28 КоАП³⁶ - незаконное вознаграждение от имени юридического лица. Более чем 200 таких дел обернулись для юрлиц административной ответственностью в виде штрафов, общая сумма наказания - 394 млн руб.

В сообщении приводится пример такого правонарушения. Так, в мае 2017 прокурор Ленинского района Ульяновска возбудил дело против организации в связи с незаконной передачей зампреду областного заксобрании денежных средств в размере более 4,6 млн руб. Данная сумма была передана за оказание содействия в победе указанной организации на торгах и последующем заключении государственных контрактов. Суд назначил компании-правонарушителю внушительный штраф - 20 млн руб.

Также приводится статистика по ст. 19.29 КоАП РФ - незаконное привлечение к трудовой деятельности государственного или муниципального служащего либо бывшего государственного или муниципального служащего. Согласно действующему законодательству, в определенных случаях бывший гос- или муниципальный служащий не может устроиться на работу без согласия соответствующей комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных или муниципальных служащих и урегулированию конфликта интересов.³⁷

Компании, игнорирующие данное требование законодательства, привлекаются к административной ответственности по указанной статье. Таких случаев за первое полугодие набралось 2900 из них 2200

³¹ Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции. Министерство труда и социальной защиты [Электронный ресурс] // Минтруд России, 2014 (06.04.2014) – URL: <http://rosmintrud.ru/> (дата обращения: 04.11.17).

³² Закон Украины «О принципах предотвращения и противодействия коррупции» от 07.04.2011 № 3206-VI

³³ «Getti№g shirty with Vladimir», The Eco№omist, Aug 31st 2013.

³⁴ Путин призвал не устраивать шоу из борьбы с коррупцией [Электронный ресурс] // ВВС Русская служба, 2016 (01.12.16). – URL: <http://www.bbc.com/> (дата обращения: 04.11.17).

³⁵ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 03.04.2017) «О противодействии коррупции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.06.2017) // Собрание законодательства РФ, 29.12.2008, № 52 (ч. 1), ст. 6228.

³⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.10.2017) // Российская газета, № 256, 31.12.2001.

³⁷ В 2017 году объем штрафов за коррупцию составил более 500 млн руб. [Электронный ресурс] // Правосеть, 2017. – URL: <https://www.pravoset.ru/> (дата обращения: 04.11.17)

получили административное наказание в виде штрафа, общая сумма которых составила 162 млн руб. Отмечается, что это в два раза больше, чем за аналогичный период 2016 года.

Минтруд России совместно с Минэкономразвития России разработал проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии коррупции» в целях повышения эффективного исполнения организациями обязанности принимать меры по предупреждению коррупции».³⁸

Согласно вышеуказанному положению, минимум один раз в два года компаниям рекомендуется изучать оценку коррупционных рисков для выявления тех направлений деятельности, которые в большей степени подтверждены рискам. Еще одна мера – организация ежегодного декларирования конфликта интересов работниками, замещающими на основании трудового договора отдельные должности, включенные в перечни, установленные локальными нормативными актами самой организации.

Большое количество российских компаний серьезно восприняли те риски, которые возникают из-за изменений в антикоррупционном законодательстве как в России, так и за рубежом, и приступили к доработке (а в некоторых случаях — созданию) и формализации «адекватных процедур», направленных на противодействие коррупции. Во многих случаях для этого потребовалось организовать (дополнительно или в рамках существующей корпоративной структуры) так называемую функцию «контроля над соблюдением требований законодательства» (комплаенс), в частности антикоррупционного законодательства.

При приеме на работу новых сотрудников компании все чаще проводят так называемые комплаенс-интервью. Работникам могут задавать такие вопросы, как: «Если бы увидели, что Ваш коллега нарушает требования комплаенс, как бы Вы поступили?», «Что Вы сделаете, если руководитель попросит Вас поступить неэтично?».

В то же время законопроект обозначил ряд организаций, для которых реализация перечисленных в нем мер является обязательной. Речь в данном случае идет о следующих организациях: создаваемых РФ на основании ФЗ или указов Президента РФ, хозяйственных обществах, в уставном капитале которых более 50% акций (долей в уставном капитале) принадлежит государственным корпорациям (компаниям) или РФ, дочерних хозяйственных обществах, в уставном капитале которых более 50% акций (долей в уставном капитале) и некоторых других.

Непосредственную оценку достаточности принимаемых организациями мер по предупреждению коррупции будут осуществлять экспертные центры – юридические лица, получившие аккредитацию Национального совета по предупреждению коррупции. В соответствии с законопроектом экспертные центры будут обязаны предоставлять по требованию организации, в отношении которой проводится оценка, обоснования результатов проведения оценки, а также давать разъяснения по вопросам ее проведения. При этом они должны будут обеспечить конфиденциальность информации о проверяемой организации, хранить коммерческую и иную охраняемую законом тайну. Если при проведении оценки достаточности принимаемых организацией мер по предупреждению коррупции возникнет конфликт интересов, экспертный центр должен будет отказаться от проведения оценки.

Полномочия по разработке антикоррупционных стандартов проект возложил на специально создаваемый орган – Национальный совет по предупреждению коррупции, формируемый путем заключения соглашения между Торгово-промышленной палатой РФ и Общероссийским объединением работодателей. В числе прочего данный совет будет:

- рассматривать проекты нормативных правовых актов РФ по вопросам предупреждения коррупции, принимать заключения и направлять их в соответствующие государственные органы, ответственные за разработку и принятие указанных актов;
- определять механизмы оценки достаточности принятых в организации мер по предупреждению коррупции;
- разрабатывать требования к экспертным центрам, проводящим оценку достаточности принимаемых организациями мер по предупреждению коррупции;
- проводить отбор и аккредитацию экспертных центров, а также принимать решения о прекращении аккредитации таких экспертных центров;
- организовывать ведение реестра организаций, в отношении которых проведена оценка достаточности принимаемых мер по предупреждению коррупции.

Выводы

Таким образом, можно выделить следующие основные шаги по созданию системы противодействия коррупции в российских компаниях:

- Утверждение руководителем организации максимально возможных по закону ограничений и санкций даже за незначительные правонарушения или проступки в сфере коррупции.

³⁸ Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии коррупции» в целях повышения эффективного исполнения организациями обязанности принимать меры по предупреждению коррупции» (подготовлен Минтрудом России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 09.08.2017) // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://regulatio№. gov.ru/> по состоянию на 09.08.2017.

- Активное участие руководителя в пропаганде борьбы с коррупцией, например, через общие социальные сети и баннеры на стенах компании.

- Привлечение риск-менеджера, анализирующего всевозможные риски, оценивающего степень их опасности, размер ущерба и вырабатывающего рекомендации о возможности снижения негативных последствия риска.

- Образование «горячей линии» для сообщения о фактах коррупции и обеспечения оперативной коммуникации со стороны сотрудников компании и контрагентов. Данная система должна предусматривать и возможность обратной связи.

- Обучение сотрудников и регулярная сертификация их соответствия требованиям антикоррупционного законодательства.

Конечно, вышеуказанные шаги не смогут обеспечить окончательную победу над коррупцией, но станут, на наш взгляд, взлетной полосой, которая подтвердит серьезные намерения компании победить коррупцию в своей организации.

В заключение приведем пример некоторых коррупционных рисков, с которыми могут столкнуться компании, ведущие деятельность в Российской Федерации:

- использование наличных денежных средств для осуществления коррупционных действий;
- привлечение таможенных брокеров;
- получение квот на энергетические ресурсы (газ, электроэнергия);
- риски коммерческого подкупа, то есть уплаты или получения коррупционных платежей в отношениях между коммерческими организациями;
- недостаток тренингов по вопросам комплаенса в компаниях и соответствующих знаний у сотрудников.

Анализ рисков коррупции, с которыми сталкивается любая организация, может стать тем самым первым шагом по созданию программы противодействия коррупции в компании.

Анализ рисков коррупции, с которыми сталкивается любая организация, может стать основой для создания программы противодействия коррупции в компании.

Список литературы

1. Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции. Министерство труда и социальной защиты [Электронный ресурс] // Минтруд России, 2014 (06.04.2014) – URL: <http://rosmintrud.ru/> (дата обращения: 04.11.17).
2. Закон Украины О принципах предотвращения и противодействия коррупции от 07.04.2011 № 3206-VI
3. «Getti№g shirty with Vladimir», The Eco№omist, Aug 31st 2013.
4. Путин призвал не устраивать шоу из борьбы с коррупцией [Электронный ресурс] // BBC Русская служба, 2016 (01.12.16). – URL: <http://www.bbc.com/> (дата обращения: 04.11.17).
5. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 03.04.2017) «О противодействии коррупции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.06.2017) // Собрание законодательства РФ, 29.12.2008, № 52 (ч. 1), ст. 6228.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.10.2017) // Российская газета, № 256, 31.12.2001.
7. В 2017 году объем штрафов за коррупцию составил более 500 млн руб. [Электронный ресурс] // Правосеть, 2017. – URL: <https://www.pravoset.ru/> (дата обращения: 04.11.17)
8. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии коррупции» в целях повышения эффективного исполнения организациями обязанности принимать меры по предупреждению коррупции» (подготовлен Минтрудом России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 09.08.2017) // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://regulatio№. gov.ru/> по состоянию на 09.08.2017.

**Андриченко Л.В., д-р юрид. наук, профессор,
заведующая центром публично-правовых исследований,
Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации**

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВЫХ И ОРГАНИЗАЦИОННЫХ АСПЕКТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ КОРРУПЦИОННЫХ И ИНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вопросы профилактики коррупции представляют одно из основных направлений деятельности органов государственной власти субъектов РФ в сфере противодействия коррупции. Анализ норм Федерального закона от 28 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ст. 6) свидетельствует, что меры по профилактике коррупции в субъектах РФ аналогичны мерам, которые

применяются на федеральном и муниципальном уровнях. Однако установление единого перечня этих мер не приводит к дублированию их осуществления, поскольку профилактика коррупции обеспечивается органами публичной власти в пределах установленных для каждого территориального уровня полномочий.

В целом, институциональную основу профилактики коррупционных и иных правонарушений в субъектах РФ составляют:

- органы государственной власти субъекта РФ, координирующие деятельность по противодействию коррупции на территории субъекта РФ;
- постоянно действующие органы исполнительной власти субъекта Федерации, ответственные за реализацию антикоррупционной политики;
- специальные структурные подразделения, ведомственные рабочие группы, совещательные и экспертные комиссии, создаваемые в рамках органов государственной власти субъектов РФ;
- территориальные органы федеральных органов государственной власти, участвующие в реализации направлений государственной политики в сфере противодействия коррупции в субъектах РФ;
- институты гражданского общества, в том числе общественного контроля.

Координацию реализации профилактических мер в сфере противодействия коррупции осуществляет комиссия по координации работы по противодействию коррупции, создаваемая при высшем должностном лице субъекта РФ (руководителе высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ)³⁹, на которую возложено обеспечение координации реализации всей государственной антикоррупционной политики в субъекте РФ. Низовым звеном в профилактике коррупционных и иных правонарушений в субъектах РФ выступают кадровые службы органов государственной власти и государственных органов субъектов РФ.

Органы государственной власти и государственные органы субъектов РФ в пределах своих полномочий обеспечивают реализацию мер по профилактике коррупции и направлений деятельности по повышению эффективности противодействия коррупции, предусмотренных федеральным законодательством. Ими осуществляется реализация плана противодействия коррупции в субъекте РФ, планов противодействия коррупции в органах государственной власти и иных государственных органах субъекта РФ, антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов субъектов РФ и их проектов. Кроме того, они обеспечивают антикоррупционное образование и пропаганду, доступ граждан к информации о деятельности органов государственной власти и государственных органов субъекта РФ и реализацию иных мер по профилактике коррупции, предусмотренных федеральным законодательством и нормативными правовыми актами субъекта РФ.

Согласно Типовому положению об органе субъекта Российской Федерации по профилактике коррупционных и иных правонарушений, утвержденному Указом Президента РФ от 15.07.2015 № 364 «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции»⁴⁰, орган по профилактике коррупционных и иных правонарушений создается в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, в то же время, на федеральном уровне порядок создания такого органа в субъекте РФ не регламентируется. В этой связи вопросы создания данных органов определяются в настоящее время самостоятельно на уровне нормативных правовых актов субъектов РФ.

Что касается законодательной регламентации, то на сегодняшний день менее 40% субъектов РФ (36 из 85) в своих законах о противодействии коррупции определяют порядок создания и функционирования органа по профилактике коррупционных и иных правонарушений. В основном статус данного органа определяется в субъектах РФ на подзаконном уровне актами главы субъекта РФ, которым утверждается положение об органе по профилактике коррупционных и иных правонарушений.

Отсутствие четкого федерального регулирования привело к тому, что в субъектах РФ по-разному определяется место уполномоченного органа субъекта РФ по профилактике коррупционных и иных правонарушений в структуре органов исполнительной власти субъекта РФ.

1. Так, в отдельных субъектах РФ таким органом выступает непосредственно высший исполнительный орган государственной власти субъекта РФ⁴¹.

2. В ряде субъектов Российской Федерации полномочия по профилактике коррупционных и иных правонарушений в субъекте РФ возлагаются на администрацию главы субъекта РФ⁴².

³⁹ Далее также – глава субъекта РФ

⁴⁰ Далее также – Типовое положение.

⁴¹ Например, подобная ситуация сложилась в Челябинской, Ростовской областях, а также некоторых других субъектах РФ.

⁴² Подобным образом решение данного вопроса осуществлено, например, в Санкт-Петербурге, где Администрация Губернатора Санкт-Петербурга является уполномоченным органом, осуществляющим задачи и функции органа Санкт-Петербурга по профилактике коррупционных и иных правонарушений в отношении органов государственной власти Санкт-Петербурга, иных государственных органов Санкт-Петербурга, за исключением Законодательного Собрания Санкт-Петербурга и Уставного суда Санкт-Петербурга. Аналогичный подход имеет место также в

3. В значительной части субъектов Федерации функции уполномоченного органа по профилактике коррупционных и иных правонарушений в субъекте РФ закрепляются за отдельным специально созданным структурным подразделением администрации главы субъекта РФ и/или аппарата высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ⁴³.

4. В отдельных субъектах РФ полномочия по профилактике коррупционных и иных правонарушений в субъекте Федерации возлагаются на органы государственной службы и кадров аппарата при главе субъекта РФ или в аппарате высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ либо структурные подразделения данных органов⁴⁴.

5. Наконец, в практике имеют место случаи, когда подразделения, наделенные соответствующими полномочиями по профилактике коррупционных и иных правонарушений, создаются в структуре органов исполнительной власти субъекта РФ, занимающихся вопросами общественной безопасности в субъекте РФ⁴⁵.

Таким образом, в субъектах РФ отсутствует единый подход к созданию органа по профилактике коррупционных и иных правонарушений в субъекте РФ. При этом нельзя не учитывать, что объем полномочий органа по профилактике коррупционных и иных правонарушений и его влияние при осуществлении функций по профилактике коррупционных и иных правонарушений будет объективно варьировать в зависимости от того, какое реально место занимает данный орган в структуре органов государственной власти субъекта РФ. Кроме того, в случае, если функции органа по профилактике коррупционных и иных правонарушений исполняет одно из структурных подразделений самого органа, не исключена ситуация с возникновением конфликта интересов. Чтобы исключить подобную ситуацию на уровне субъектов РФ целесообразно внесение изменений в Типовое положение, что обеспечит установление единых подходов к определению статуса и места органа по профилактике коррупционных и иных правонарушений в организационной структуре субъекта РФ.

Анализ правового регулирования организации работы по профилактике коррупционных и иных правонарушений в субъекте РФ позволяет выделить следующие основные проблемы в организации этой деятельности.

1. Отсутствие на федеральном уровне единых стандартов проведения мониторинга деятельности по профилактике коррупционных и иных правонарушений в органах местного самоуправления, муниципальных организациях и учреждениях, соблюдения в них законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции не обеспечивает системный подход к регулированию вопросов проведения указанного мониторинга в субъектах РФ. Имеющиеся в некоторых субъектах РФ нормативные правовые акты, регламентирующие порядок проведения мониторинга деятельности структурных подразделений (соответствующих должностных лиц) органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов в субъекте РФ по профилактике коррупционных и иных правонарушений, с содержательной стороны существенно различаются: не во всех актах определяется перечень показателей оценки эффективности деятельности структурных подразделений (соответствующих должностных лиц) органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов по профилактике коррупционных и иных правонарушений, устанавливается разная периодичность, этапы, сроки проведения мониторинга, по-разному осуществляется постановка цели и задач проведения мониторинга, его виды. Таким образом, актуальное значение приобретает установление на федеральном уровне единых стандартов проведения мониторинга деятельности по профилактике коррупционных правонарушений в органах местного самоуправления, муниципальных организациях и учреждениях, соблюдения в них законодательства РФ о противодействии коррупции.

2. К снижению эффективности профилактических мер противодействия коррупции приводит отсутствие в большинстве субъектов РФ урегулированного порядка взаимодействия регионального органа по профилактике коррупционных и иных правонарушений и кадровых служб органов исполнительной власти субъекта РФ при проведении проверок в целях противодействия коррупции.

3. Наличие в Типовом положении установлений о том, что орган по профилактике коррупционных и иных правонарушений в субъекте РФ в пределах своей компетенции взаимодействует с Управлением

Калужской области, где органом по профилактике коррупционных и иных правонарушений также определена администрация Губернатора Калужской области.

⁴³ Такая практика сложилась, например, в Удмуртской Республике, в Республиках Адыгея, Дагестан, Марий Эл, Омской, Сахалинской областях, Ставропольском крае и др.

⁴⁴ Такая организационная структура имеет место, например, в Тульской области, где эти функции осуществляет главное управление государственной службы и кадров аппарата правительства Тульской области, Новосибирской, Курской областях, Республиках Алтай, Тыва и ряде других субъектов Российской Федерации.

⁴⁵ Названный подход применен, например, в городе федерального значения Севастополе, где создано Управление по профилактике коррупционных и иных правонарушений Департамента общественной безопасности города Севастополя.

Президента РФ по вопросам противодействия коррупции, при том, что ни в Положении об Управлении Президента РФ по вопросам противодействия коррупции, ни в Типовом положении не определены порядок и формы взаимодействия указанного органа субъекта РФ и Управления Президента РФ по вопросам противодействия коррупции, не способствует эффективному выполнению указанных установлений и организации консультаций по профилактике противодействия коррупции в субъектах РФ.

4. Повышению эффективности профилактических мер в субъектах РФ не способствует отсутствие у органов по профилактике коррупционных и иных правонарушений в субъектах РФ возможности получения сведений в порядке межведомственного взаимодействия из баз данных территориальных органов федеральных органов государственной власти (Федеральная налоговая служба, Росреестр, Государственная инспекция безопасности дорожного движения) в целях реализации функций по проверке сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера лиц, замещающих государственные должности субъекта РФ, государственных гражданских служащих субъекта РФ о соблюдении ими запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции.

5. Неопределенность в организации деятельности по профилактике противодействия коррупции вызывают пробелы в определении категориально-понятийного аппарата федерального законодательства. В частности, анализ Типового положения позволяет сделать вывод, что полномочия органа субъекта РФ по профилактике коррупционных и иных правонарушений связаны исключительно с обеспечением исполнения законодательства о противодействии коррупции. Вместе с тем отсутствуют разъяснения о том, что понимается под «иными правонарушениями», о которых упоминается в названии данного органа. Это требует подготовки методических разъяснений о пределах функционирования органов субъекта РФ по профилактике коррупционных и «иных правонарушений».

**Антонов-Романовский Г.В., канд. юрид. наук, доцент,
помощник депутата Государственной Думы РФ,**

Чирков Д.К., канд. юрид. наук, доцент,

**Российский государственный университет туризма и сервиса
ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА
В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ**

Что есть уголовная политика для власти. Уголовная политика является средством обеспечения государственной властью сбалансированности в применении уголовного наказания, что означает ослабление угроз национальной безопасности, исходящих от преступности, и одновременно минимизацию вреда, наносимого обществу переизбытком применения уголовных наказаний. Уголовная политика - это субъективное видение властью возможности использовать наказание в целях решения политических, экономических, социальных и иных важных для нее проблем и ее отношение к ущербу, наносимому применением уголовных наказаний. Грубо говоря, власть взвешивает, каким либо ущербом от уголовных наказаний может пренебречь.

Можно говорить о разбалансированной уголовной политике, воплощаемой в жизнь властью, или даже о ее отсутствии при сравнении с моделями уголовной политики, которые по мысли их конструкторов объективно более современны. Для власти то, что она делает, представляется совершенным. Уголовная политика для нее не самоцель. Если этот инструмент позволяет ей достичь поставленных целей в управлении социальной жизнью, то издержки от применения уголовных наказаний во внимание не принимаются.

Примером сказанного служит зарисовка из научно-исследовательской жизни одного из авторов статьи. В конце семидесятых годов прошлого века в прокуратуру СССР Всесоюзным институтом по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности был направлен совершенно секретный документ, в котором проводились расчетные данные о том, что судимые за совершение уголовных преступлений (база рецидива) составляли на тот момент 13 % живущих в Российской Федерации мужчин в возрасте от 16 до 60 лет. На этом документе заместитель прокурора СССР В.В. Найденев жирным красным карандашом начертал резолюцию: «За чем нам это знать», сопроводив ее несколькими вопросительными и восклицательными знаками. Понять его раздражение можно. В то время использовать эту научную информацию в целях внесения корректив в уголовную политику не представлялось возможным, а вероятность получения «взбучки» от ЦК КПСС за распространение «порочащих» советскую власть сведений была крайне высокой.

Наиболее тяжкие негативные последствия уголовной политики появляются, когда она становится одним из важнейших средств внутренней политики государства. Такую роль она может выполнять только путем тотального применения уголовно-правового насилия. Ситуация опоры на тотальное государственное насилие в проведении внутренней политики наша страна столкнулась после захвата власти большевиками в 1917 г. Интенсивность использования уголовно-правового насилия советской властью во внутренней

политике менялась, но никогда экономия уголовного наказания не становилась долговременной, основой уголовной политики.

Во времена Хрущева, когда была поставлена задача быстрого развития химической промышленности, рабочая сила на эти стройки была рекрутирована развертыванием компании по борьбе с хулиганством.

Феодализация уголовной политики большевизмом, выдвижение уголовной политики на острие внутренней политики было неизбежным следствием социальной природы большевизма. Дальнейшее, что сказано о советской власти, звучит, мягко говоря, непривычно. Но это результат анализа причин, сделавших государственное насилие важнейшим инструментом ее внутренней и уголовной политики.

В октябре 1917г. произошла феодальная контрреволюция, осуществленная организованным политическим преступным сообществом- партией большевиков. В 1917г. страна балансировала между буржуазной революцией и феодальной контрреволюцией. С точки зрения и базиса, и надстройки тех лет ни к чему иному захват власти привести не мог: либо буржуазное, либо феодальное государство. Социально-политическая новелла заключалась в прорыве политической террористической партии (большевиков) к власти, воспользовавшейся «импотенцией» и буржуазии, и феодально-ориентированных слоев населения.

В анализе существа советской власти и ее уголовной политики следует исходить не из большевистских лозунгов о строительстве коммунизма, представляющих собой политическую демагогию, а из конкретных ее действий, не из призрачного и отдаленного будущего, и из способов решения ею реальных проблем. Во всех важнейших делах советская власть до Великой отечественной войны, опирались на свойственный феодализму насильственный способ организации социальной жизни. Уголовная политика была задействована в удержании власти, устранении реальных и возможных политических и идеологических противников, в обеспечении исполнения продовольственной программы и индустриализации, ликвидации «сельской перенаселенности» и трансформации крестьянства в сельскохозяйственную рабочую силу, прикрепленную к месту работы, подавлении социальной активности и самоорганизации населения. Средства производства и производимые блага перешли в руки ограниченного по численности социального слоя партийно-хозяйственного актива. Он трансформировался в номенклатурное сословие, элиту государственного управления, первоочередного и основного приобретателя благосостояния. Новизна в сравнении с классическим феодализмом состояла в отсутствии наследования состояний и места в политической системе. Были выработаны новые формы воспроизводства господствующего сословия, его власти и благосостояния по типу, свойственному уголовному миру. Государственная и общественная собственность фактически представляла «общак» номенклатуры. Распределение благ шло сверху к низу по строго-расписанному регламенту. Равенства не было. Более высокое положение в номенклатурной иерархии определяло получение большей суммы благ. Обеспечение остального населения также определялось местом каждого в деятельности, регламентированной властью.

Блага между членами номенклатуры распределились по типу распределения их в преступном сообществе, а среди остального населения по типу получения благ не членами преступной группировки на контролируемой ей территории. Пополнение номенклатуры осуществлялось на основе идеологической преданности и готовности к беспрекословному исполнению партийных решений. По такому типу проходит кадровое пополнение и продвижение в иерархии в преступных сообществах.

Создание мобилизационной экономики, ограничение политической и социальной активности населения, репрессии можно объяснить необходимостью отражения нависающей внешней агрессии. Но это не добавляет ничего в понимание того, что из себя представляла страна советов реально как общественно-экономическая формация. Ярче всего говорит о «советском феодализме» уголовная политика, особенно инквизиционный по содержанию уголовный процесс и исполнение уголовных наказаний, превращенное в трудовую утилизацию осужденных лиц, а также доминирование оперативно-следственной практики над уголовным, уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным правом.

Экономические, демографические, нравственные, моральные, иные социальные издержки, не говоря уже о политических, не рассматривались советской властью как побочный ущерб проводимой уголовной политики. Именно такая уголовная политика нужна была советской власти.

Без Сталина, но при опоре на насильственные способы решения проблем, советская власть оставалась бы в рамках неофеодализма. Уголовная политика все равно носила бы репрессивный характер, хотя и без одиозности сталинской.

Одной из особенностей советской власти было усиление уголовной репрессии при проявлении признаков политического брожения, недовольства и критики. Идеологическая унификация лишала советскую власть политической гибкости и заставляла хвататься «за палку» при появлении сомневающийся в верности избранного курса.

Рассмотрение уголовной политики советской власти через призму общественно-экономических формаций показывает, что она отражает реализацию возможности модификации феодализма, мимикрии его под социализм в условиях формирования вокруг страны капиталистического окружения.

Насилие в советском модифицированном феодализме, в том числе уголовно-правовой форме, играют важную роль в создании возможностей его выживания и даже определенного развития.

Большевизм говорил о загнивании капитализма, а тот эволюционировал без признаков отмирания. Точно также феодализм как форма принудительного построения отношений управляющей системы с управляемой частью общества не изжил себя. Термин «феодализм» используется в целях демонстрации преемственности насильственного способа доминирования в обществе его управляющей системы в октябре 1917г. с приходом к власти большевиков, «подменивших» во власти слои населения, являвшихся выразителями феодальных способов государственного управления.

Уголовная политика и номенклатурная элита. Развитие событий после октября 1917г. показало незавершенность противостояния феодализма и капитализма в России. Советская власть в силу структурирования и воспроизводства себя по типу организационного криминального сообщества не допускала неконтролируемого обогащения, индивидуального присвоения источников благ и передачи их по наследству ее представителями. Она не позволяла сформировываться элите на родственной основе. В результате возникло и усиливалось внутреннее противоречие в номенклатурной элите советские общества – его партийно-хозяйственном активе.

С одной стороны, постоянное обновление партийно-хозяйственного номенклатурного сообщества укрепляло его, стабилизировало и не позволяло перерождаться в класс собственников. Жесткий идеологический контроль консолидировал номенклатуру и не позволил чиновникам высокого ранга использовать свое служебное положение «захват номенклатуры» [1, с.40; 2, с. 26]. С другой стороны, члены партийно-хозяйственного сообщества видели, что в руках каждого из них и их неформальных групп находятся источники благ, которые они могут обратить в свою пользу. Возникали, множились, распадались и снова возникали, и развивались неформальные коррупционные союзы по обращению в личную пользу производимых благ. Не имея права собственности на средства производства, они имели в своих руках право распоряжаться производимыми благами. Но обогащение за счет незаконного изъятия в свою пользу части вверенных им благ в значительной мере утрачивало смысл из-за невозможности легально ими распоряжаться.

Идеологическая база ЦК КПСС позволяла выдерживать запрет на личное обогащение. Одним из стержней уголовной политики была борьба с хищением социалистической, т.е. государственной и общественной собственности. Искусственно навязанная Сталиным внутрипартийная борьба на уничтожение до Великой отечественной войны и после нее не позволяла номенклатурной элите консолидироваться на *коррупционной основе*. Начало такой консолидации было положено в период противостояния партийного руководства своему лидеру – Н.С. Хрущеву. Открыл дорогу *коррупционной консолидации* партийно-хозяйственного актива Л.И. Брежнев. Ему приписывают расхожее выражение: «Сам живи, дай жить другим».

В уголовной политике это отразилось сдерживанием активности в борьбе с хищениями социалистической собственности. Одним из инструментов этого была компания по профилактике хищений социалистической собственности. Проводником в жизнь этой псевдо-профилактики был министр внутренних дел Н.А. Щелоков. По следственным материалам о хищениях государственной или общественной собственности предписывалось проводить профилактические беседы с виновными на предмет добровольного отказа от преступной деятельности. Дошло того, что сокращение количества уголовных дел о хищениях социалистической собственности стало препятствием на пути подготовки диссертаций по этой тематике. В стране не находилось достаточного количества уголовных дел по отдельным категориям хищений социалистической собственности для формирования эмпирической базы диссертаций. Искусственное ограничение реализации оперативных материалов по хищениям социалистической собственности разлагало ОБХСС. Был дан импульс сращиванию аппарата ОБХСС с расхитителями социалистической собственности.

Уголовная политика была перевернута с ног на голову. На практике она стала способствовать хищениям, и это была целью такой уголовной политики. Высокий уровень привлечения расхитителей социалистической собственности к уголовной ответственности рассматривался как негативное следствие уголовной политики.

Двойственность современной уголовной политики.

Безмерное обогащение коррупционной части партийно-хозяйственной номенклатуры в тучные для нее времена руководства страной Л.И.Брежневым создало элитарный слой, желающий сбросить с себя оковы государственной и общественной собственности и отказаться от идеологически обоснованного аскетизма. Кратковременное руководство страной Ю.В. Андроповым – эпизод, ничего не изменивший в умонастроениях партийно-хозяйственной элиты.

Этот социальный слой был объективно заинтересован не в капиталистическом строе, а в доведении феодальной контрреволюции до конца, в получении возможности обогащения за счет создания коррупционного элитарного общества из чиновников и подконтрольных им частных владельцев средств

производства. Криминалитет был заинтересован в легализации своих доводов и трансформации их в частную собственность. Перерождение номенклатурной элиты советского общества в феодалов новой формации было неминуемым. Просто этот процесс в силу череды дезорганизующих элиту событий, о части которых уже сказано, растянул этот процесс на семьдесят лет. В тоже время в стране особенно в период горбачевской перестройки сформировалась масса людей, желающих реальной свободой частной собственности, а также всех иных прав и свобод человека и гражданина. Вот они были заинтересованы в построении в стране капиталистического общества. Аналогичную позицию занимала демократически настроенная интеллигенция, в том числе среди юридического сообщества.

В 1991-1993гг. произошла не буржуазная революция, а симбиоз между буржуазной революцией и вторым этапом феодальной буржуазной контр-революции. В этот момент объективные сторонники той и другой оказались союзниками в ликвидации коммунистического диктата. Их пути начали расходиться сразу, но не очевидно. Формально по Конституции 1993г. новому законодательству это была буржуазная революция. Однако правовая практика оказалась феодальной. В соответствии с этим формальная сторона уголовной политики соответствовала эталонам буржуазного общества современного, западноевропейского образца. Правоприменительная уголовная политика, наоборот, строилась в интересах феодальной по своей сути переформированной номенклатурной элиты советских времен с включенными в нее новыми лицами, представлявшими теневые капиталы. Эта двойственность ситуации во внутренней политике и уголовной политике сохраняется до настоящего времени.

Россия находится и будет еще долго находится под огнем критики за не демократичность ее внутренней и уголовной политики. Проблема современности, не только России, состоит в существовании реальной и декларативной демократии. Реальная демократия существует только в отдельных государствах и их ограниченных союзах. Реальная демократия в наш век является внутривнутриполитическим продуктом. Но на внешний «политический рынок» эти страны выносят декларативную демократию, которую используют в качестве перекрытия своих внешних интересов, прежде всего экономических. Человечество находится на начальном этапе поиска пути к своему реальному демократическому единству.

Использование декларативного лозунга демократии для других стран в качестве средства продвижения своих интересов в этих странах осложняет борьбу за реальную демократию в государствах, где она еще не сформировалась. Отделить реальную борьбу за демократию от инспирированной из-вне в целях дестабилизации внутривнутриполитической обстановки сложно. Проявлением этой сложности служит расширение применения уголовных наказаний за несанкционированную законом политическую деятельность, увеличение спектра такой не санкционированной деятельности и пристальное уголовно-правовое внимание к различным сторонам жизни ее активистов. На этом пути следует опасаться скатывания на позиции сталинской уголовной политики.

Список литературы

1. Коррупция и антикоррупционная политика (экспертиза) Словарь / Под общей редакцией П.А. Кабанова, Г.И. Райкова, Д.К. Чиркова. Москва, 2010.
2. Бикмухаметов А.Э., Газимзянов Р.Р., Кабанов П.А. и др. Коррупция и антикоррупционная политика: словарь-справочник / Академия экономической безопасности МВД России, Институт экономики управления и права, Набережночелнинский филиал. Москва, 2008. 144с.
3. Кабанов П.А. Коррупция как одна из реальных угроз национальной безопасности России // Национальная безопасность и геополитика России. – 2004. – № 9–10;
4. Кабанов П.А., Газимзянов Р.Р., Садеев М.М. Виктимологические аспекты коррупционной преступности в Республике Татарстан: криминологическое осмысление статистических показателей // Следователь. – 2008. – №12.;
5. Федулин А.А., Чирков Д.К. Современные тенденции коррупционной преступности в России // В сборнике: Диалектика противодействия коррупции Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2016. С. 170-173.

**Ахмедов Н.Р., Стратулат Д.А.,
Волго-Вятский институт (филиал)**

Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина К ВОПРОСУ О КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКЕ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

На сегодняшний день преступления коррупционной направленности являются довольно распространенным видом преступлений, наблюдающимся не только в Российской Федерации, но и во всем мире. Коррупционная преступность является одним из самых опасных для общества и государства явлением, в значительной мере оказывающим свое влияние на все сферы общества, в частности, на их эффективное функционирование. Проблемы, связанные с профилактикой и борьбой с коррупцией, остро

встают в условиях современного государственного управления. Так или иначе, коррупционная преступность и ее проявления встречаются практически во всех сферах общества. Такая глобальная распространенность проявлений коррупции связана, в первую очередь, с недоработками, происходящими в системе государственного контроля и управления, а также с отсутствием влияния со стороны гражданского общества. Типичным и распространенным проявлением коррупции является взяточничество, которое особенно часто встречается среди работников государственных и правоохранительных органов, причем коррупционеры встречаются как среди чиновников невысокого ранга⁴⁶, так и среди чиновников высокого ранга⁴⁷.

Последовательность действий по борьбе с коррупцией и ее проявлениями можно представить следующим образом: профилактика, предупреждение, пресечение. Более подробно остановимся на профилактике коррупции и ее проявлениях.

Необходимо отметить, что в противодействии коррупционной преступности большую роль играет профилактика преступлений коррупционной направленности, которая осуществляется с целью недопущения развития неблагоприятных сценариев преступности среди должностных лиц различных ветвей и уровней власти.

При профилактике происходит процесс выявления и устранения факторов, способствующих возникновению коррупции, обстановки, благоприятной для ее протекания (общая профилактика), а также происходит выявление лиц, предрасположенных к совершению коррупционных действий, воздействие на данных личностей в целях профилактики их дальнейших коррупционных действий, предотвращения с их стороны преступлений коррупционной направленности (индивидуальная профилактика)⁴⁸.

В.Д. Малков⁴⁹ полагает, что для борьбы с преступлениями коррупционной направленности необходимо выработать комплексный механизм, заключающийся в детальной проработке системы антикоррупционного законодательства, в ее улучшении, дополнении, изменении, детальной регламентации порядка осуществления служебной деятельности и продвижения по ней; необходимы грамотная кадровая политика государственных и муниципальных органов, всеобъемлющий контроль за доходами и расходами чиновников всех категорий, гарантирование безопасности сотрудникам правоохранительных органов, ведущих расследование коррупционных дел, улучшение работы всех правоохранительных органов как единой системы, качественная и грамотная работа средств массовой информации (далее – СМИ).

Необходимо также отметить, что плодотворную работу в профилактике коррупционной преступности сыграют повышение уровня развития экономики, гарантирование и защита прав и свобод человека и гражданина, повышение благосостояния граждан.

Полагаем также, что в вопросах, связанных с профилактикой коррупционной преступности, наиболее интересными являются пути решения данной проблемы, предложенные А.В. Артемьевым⁵⁰. Данные пути решения рассматриваемого вопроса сводятся к справедливой социальной политике государства, предполагающей изменение иерархии построения общества, согласно которой элитой общества должны быть представители интеллигенции, к активной борьбе с любыми проявлениями криминала, укреплению судебных органов в контексте реализации принципа законности.

Кроме всего прочего, государственный и муниципальный служащий должны ставить интересы государства выше своих собственных интересов, тем самым будут исключаться некоторые проблемные аспекты коррупционных явлений в обществе.

Необходимо отметить, что важную роль в процессе профилактики коррупционных преступлений играет процесс выявления всех условий и обстоятельств, способствующих образованию коррупции⁵¹.

Подходы борьбы с коррупцией, по нашему мнению, условно можно подразделить на: научные, организационные, воспитательные, экономические и правовые. Научные методы заключаются в использовании всего потенциала науки для борьбы с коррупцией: написание пособий, научных статей, диссертаций, книг, где будут подробно описываться механизмы борьбы с коррупцией и совершенствования законодательства.

Организационные методы заключаются в совершенствовании структур и полномочий

⁴⁶ Глава Корсаковского района Сахалина задержан по подозрению в получении взятки: [Электронный ресурс] // ЗАО «Редакция газеты «Московский Комсомолец» Электронное периодическое издание «МК.ru». URL: <http://www.mk.ru/incident/2017/09/04/glava-korsakovskogo-rayona-sakhalina-zaderzhan-po-podozreniyu-v-poluchenii-vzyatki.html>. (Дата обращения: 20.10.17).

⁴⁷ Губернатора Белых задержали за взятку в €400 тыс.: [Электронный ресурс] // ЗАО «РОСБИЗНЕСКОНСАЛТИНГ». 1995–2017. URL: <http://www.rbc.ru/society/24/06/2016/576d54579a7947459709ebf8>. (Дата обращения: 20.10.17).

⁴⁸ Криминология: Учебник / Под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2005. С. 455-456.

⁴⁹ Криминология: учебник для вузов / под ред. В. Д. Малкова. М.: Юстицинформ, 2006. С. 128-142.

⁵⁰ Артемьев А.В. Антропология коррупции: монография / под ред. С.А. Комарова. СПб.: Изд-во юрид. ин-та, 2011. С. 217–218.

⁵¹ Яковлев А.М. Социология экономической преступности. М., 1998. С. 150.

государственного аппарата, системы взаимодействия государственных и муниципальных органов, как между собой, так и со всей правоохранительной системой, в создании новых государственных или муниципальных органов, деятельностью которых является борьба против коррупции. К организационным методам можно отнести также кадровые вопросы, включающие в себя методики подбора персонала государственных и муниципальных органов, а также вопросы обновления данных органов, сменяемости должностных лиц⁵².

Воспитательные методы заключаются в грамотном просвещении граждан о состоянии коррупции и методиках борьбы с ней. В данном случае уже большая роль отводится СМИ, образовательным учреждениям, учреждениям культуры и другим учреждениям просвещения.

Экономические методы заключаются в оздоровлении всех отраслей экономики, а также в достойном уровне оплаты труда граждан, грамотной ценовой политике государства на товары различных категорий.

Правовые методы заключаются в совершенствовании системы законодательства, процессов правотворчества и правоприменительной практики.

Отмечаются также предложения, направленные на открытость и гласность в области системы закупок на нужды государственных органов, в отношениях государственных органов с субъектами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, четкую регламентацию деятельности каждой конкретной должности государственных и муниципальных органов⁵³. Выделяется проблематика федерального законодательства в области противодействия коррупции, так как в Федеральном законе от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции»⁵⁴ не прописано, какие субъекты антикоррупционной политики должны осуществлять мониторинг состояния коррупции и факторов, ей противодействующих, а также нормативно не закреплено правовое обеспечение данного механизма⁵⁵. Полагаем, будет целесообразным ввести механизм федерального и регионального мониторинга противодействия коррупции, информации о мерах, предпринимаемых с целью снижения коррупционных рисков, и так далее. Считаем, что мониторинг необходимо вести на трех уровнях:

1. федеральный уровень – поступают данные о выявленных нарушениях антикоррупционного законодательства на уровне федерации, о мерах, принятых по противодействию данному явлению, а также снижению дальнейших рисков такого поведения (высшие должностные лица Правительства РФ, Государственной Думы, Совета Федерации, федеральных министерств, ведомств и их аппаратов);

2. региональный уровень (уровень субъектов РФ) – поступают данные о выявленных нарушениях антикоррупционного законодательства на уровне субъекта РФ, о мерах, принятых по противодействию данному явлению, а также снижению дальнейших рисков такого поведения (высшие должностные лица субъектов РФ, представительных (законодательных) органов субъекта РФ, региональных министерств, ведомств и их аппаратов);

3. муниципальный уровень – поступают данные о выявленных нарушениях антикоррупционного законодательства на уровне муниципального образования, о мерах, принятых по противодействию данному явлению, а также снижению дальнейших рисков такого поведения (высшие должностные лица муниципальных образований (главы районов, руководители администраций, председатели представительных органов муниципальных образований, руководители департаментов, управлений и их аппараты).

При этом предлагаем вести данный реестр в единой автоматизированной системе, которая должна быть разработана именно для ведения данного реестра, система должна быть единой, систематизированной, чтобы на ее основе можно было сделать статистическую информацию, аналитическую информацию, прогнозирование и так далее.

На наш взгляд, это может рассматриваться как реализация положений ч. 7 ст. 2 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» о необходимости проведения «мониторинга в сфере профилактики правонарушений».⁵⁶

Учитывая вышеизложенное, можно сделать следующий вывод: для того, чтобы минимизировать коррупцию, необходимо пользоваться четкими и последовательными методами. На сегодняшний день коррупционная обстановка в Российской Федерации остается по-прежнему напряженной. Полагаем, что

⁵² Шаров А. Платное донесение. МВД предлагает премировать добровольных борцов со взятками // Российская газета. 2005. №3850.

⁵³ Малько А.В. и др. Значение концепции антикоррупционной политики и подходы к ее формированию: [Электронный ресурс]. URL: sartraccs.ru/print.php?print_file=explore_other.htm. (Дата обращения: 15.10.17).

⁵⁴ Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ (ред. от 03.04.2017) «О противодействии коррупции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.06.2017) // СЗ РФ. 2008. №52 (ч. 1). Ст. 6228.

⁵⁵ Кабанов П.А. Антикоррупционный мониторинг в субъектах Российской Федерации: вопросы теории и практики правового регулирования: монография. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2015. С. 12.

⁵⁶ Федеральный закон от 23.06.2016 №182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Российская газета. 2016. №139.

необходимо совершенствовать требования, предъявляемые к государственным служащим, а также механизмы контроля за их соблюдением. Для того, чтобы активизировать борьбу с таким негативным явлением, как коррупция, необходимо, прежде всего, обеспечить прозрачность различных ветвей и уровней власти.

Первоочередными целями антикоррупционная политика должна ставить: совершенствование системы законодательства, процессов правотворчества и правоприменительной практики, изменение сознания всего общества, его граждан, государственных и муниципальных служащих; формирование негативного отношения к любым коррупционным проявлениям; пресечение коррупционных действий с помощью мер административного, уголовного и иного характера; создание условий, в результате которых деятельность чиновников, граждан будет проходить без вступления в коррупционные отношения. Наконец, одним из важнейших направлений борьбы с коррупцией является свободная деятельность СМИ как основного и эффективного рычага в противодействии этому негативному явлению.

Ахметзянова А.Ф., ст. преподаватель,

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязева (ИЭУП)

ПРОБЛЕМЫ КОРРУПЦИИ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ПОДГОТОВКЕ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Общую социально-экономическую ситуацию в стране после кризисов 2008 и 2014 годов можно назвать депрессивной, характеризующуюся усилением дифференциации уровня жизни населения, потерей темпов технологического и инновационного развития, отсутствием крупных источников государственных инвестиций, общего снижения качества образования, и усиления коррупции. Такие неутешительные выводы можно сделать, изучив как данные Росстата за период с 2014 по 2016 гг. (наблюдается тенденция ухудшения: инфляция, рост цен, оборот розничной торговли, реально располагаемые доходы населения, дефицит бюджета), так ряд научных работ в этой области [1-8].

Причину экономической и социальной деградации А.Г. Зельднер определяет в ошибочном выборе направления развития страны, а именно в создании государственно-олигархического капитализма. Выход из сложившегося положения на наш взгляд он правильно видит в переходе к новой модели развития, основанной на смешанной экономике в сочетании с механизмом государственно-частного партнерства (ГЧП): «Россия нуждается в такой национальной модели экономического развития в рамках смешанной экономики, которая предполагает не ослабление роли государства и ущемление демократии, а усиление институтов и механизмов ГЧП, направленных на социализацию общественных отношений» [6, с. 4].

Мнение А.Г. Зельднера о главенствующей роли инструментов ГЧП, как форм выхода из затянувшегося кризиса, разделяют также другие авторы. Так, А.В. Барков и О.А. Серова, например, отмечают, что «институт ГЧП является эффективной формой инвестиций, позволяющей государству и бизнесу совместно решать задачи национального масштаба...» [7, с. 271]. Т.С. Лисицкая и Т.С. Мягкова, обосновав сложность ситуации в которой находится экономическая система страны, обозначили необходимость поиска качественно нового подхода к развитию бизнеса и общества в целом: «... это требует реализации национальных экономико-социальных продуктов, успешное достижение которых зависит от взаимовыгодного партнерства государства и частного бизнеса на основе ГЧП» [8]. Ю.А. Зедина правильно считает, что становлением смешанной экономики нового типа, в которой чрезвычайно усиливается социальный аспект, предполагающий формирование «экономики для человека», является модель взаимодействия государства и частного бизнеса (ГЧП) [9, с. 167].

ГЧП представляет собой механизм привлечения в социально важные проекты частных инвестиций, направленный на качественный экономический рост страны в целом и регионов, муниципальных образований в частности. Партнерство между государством и бизнесом выступает в форме соглашения, в рамках которого частному бизнесу предлагается проинвестировать общественно значимые проекты с последующей возможностью получения объекта соглашения в собственность.

Современные экономисты, научные деятели соглашаются с тем, что реальной альтернативы по привлечению инвестиций для модернизации экономики России государственно-частному партнерству на современном этапе нет, и что необходимо продолжать развитие сырьевого рынка с целью реинвестирования в отрасли несырьевой экономики [5-11]. Однако, среди экспертов в области ГЧП также немало тех, кто характеризуют партнерство между государством и бизнесом как современную форму приватизации, подвластную коррупционным механизмам рынка.

Следует согласиться с тем, что в реальной практике ГЧП не доказывает полностью свою эффективность. Это подтверждается также словами депутата Законодательного собрания Санкт-Петербурга О.Г. Дмитриевой: «Что касается государственно-частного партнерства – насколько известно, в Санкт-Петербурге не было ни одного случая успешной реализации проекта ГЧП»⁵⁷. В то же время следует

57 Оксана Дмитриева: Концептуально неправильный, вредный закон невозможно улучшить поправками //

признать, что правовой механизм по реализации проектов ГЧП был создан и вступил в силу лишь с принятием в 2016 году Федерального Закона № 224 «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации...»⁵⁸. То есть по причине отсутствия правовых основ, регулирующих данную деятельность, возможности эффективного применения ГЧП просто не было. В условиях устранения административных барьеров, коррумпированных схем принятия решения в конкурсах ГЧП, увеличения ответственности должностных лиц, представляющих интересы государства и общества, ГЧП может стать основополагающим механизмом модернизации современной экономики России.

Изучив основные положения и законодательство в области ГЧП, пришли к выводу, что реализация механизмов партнерства может стать отправной точкой решения множества экономических, социальных, технико-технологических проблем российского общества. Однако, как и в любом механизме, включающем в себя ряд субъектов участия и заинтересованных лиц, в ГЧП существуют барьеры эффективной реализации проектов, например, коррупция. Так М.Я. Веселовский среди множества проблем препятствующих развитию ГЧП выделяет: «высокий уровень коррупции и всякого рода злоупотреблений и произвола является большим препятствием для развития частного финансирования в регионах» [12, с. 12].

По данным международной организации по борьбе с коррупцией и исследованию уровня коррупции по всему миру Transparency International Россия в 2016 году заняла 131-е из 176 мест в Индексе восприятия коррупции разделив этот ранг с такими странами как Иран, Казахстан, Непал и Украина⁵⁹. Иными словами уже реализуемые меры антикоррупционной политики не меняют общего настроения предпринимателей по данному вопросу.

В рамках государственно-частного партнерства проблемы коррупции становятся наиболее выраженными в связи с отсутствием полного перечня характеризующий данный процесс нормативно-правовых актов. Закон о ГЧП на федеральном уровне вступил в силу относительно недавно – в январе 2016 года. Реальной практики применения механизма ГЧП в соответствии с ФЗ-224 в России фактически нет, взаимоотношения между государственными структурами и бизнесом осуществляются преимущественно в рамках концессионных соглашений, государственных контрактов и арендных отношений.

Малая заинтересованность частного инвестора в ГЧП объясняется отсутствием реальной ответственности государственных структур за реализацию проекта. Также в работах посвященных взаимоотношениям между государством и бизнесом нередко отмечается, что в плане судебной защиты частные компании в России находятся в необъяснимо худших условиях, нежели государство.

Причиной низкой инвестиционной активности в крупные инфраструктурные проекты также является злоупотребление со стороны представителей власти при реализации проектов ГЧП, касающееся заключения соглашений через различные неправовые схемы, направленные на удовлетворение корыстных интересов отдельных лиц, непрозрачность и «предопределенность» результатов конкурсных процедур [5, 14-16].

Одной из проблем, вызывающей коррупционные ожидания, является непродуманность и непрозрачность конкурсных процедур проводимых в рамках ГЧП. Так главой 5, статьей 19 ФЗ-224 «О ГЧП, МЧП в РФ...» предусмотрены технические, финансово-экономические и юридические оценочные критерии, а также весовые коэффициенты к критериям. Однако наличие данных критериев не исключает возможности проведения конкурса в интересах конкретных лиц, участвующих в процессе. Следует заметить, что нововведением ФЗ-224 является необходимость определения сравнительного преимущества в использовании бюджетных средств при реализации проекта ГЧП и при реализации государственного или муниципального контракта.

Опасность коррупционных проявлений при реализации проектов ГЧП возникает также в связи с тем, что судьба региональных и муниципальных проектов зависит от решений конкретных должностных и аффилированных с ними лиц. В работах П.А. Кабанова верно отмечено, что региональные антикоррупционные законы несовершенны, большинство из них не включают полного перечня функций органов субъектов РФ по противодействию коррупции [17, 18]. Для решения этой проблемы предлагается повысить мотивацию госслужащих. Так, Д.В. Манушин упоминает, что в рамках госзакупок каждый документ персонализирован и отслеживается ФАС, а за срыв сроков, в них прописанных, чиновнику грозит

Официальный сайт депутата Законодательного Собрания Санкт-Петербурга Оксаны Дмитриевой. 28.05.2014. URL: <http://www.dmitrieva.org/id819> (дата обращения: 15.10.2017)

⁵⁸ Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/71129190/> (дата обращения: 10.10.2017 г.).

⁵⁹ CORRUPTION PERCEPTIONS INDEX 2016 [Электронный ресурс] / Transparency International the global coalition against corruption. – Режим доступа: https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2016#table (дата обращения: 15.10.2017 г.).

штраф до 50 тыс. руб. [19, с. 31]. Развивая эту идею, автор предлагает назначать конкретных ответственных за каждый проект ГЧП, но при этом одновременно со штрафами за срыв сроков, поощрять каждого чиновника, успешно завершившего проект ГЧП премией не менее чем в размере полугодового оклада. Такие большие суммы связаны с тем, что проекты ГЧП обычно длятся несколько лет и типичные поощрения в размере ежемесячного оклада тут уже не работают.

Еще одной новой идеей является предложение объединить два очень важных для реализации направления: ГЧП и импортозамещение. В частности для проектов ГЧП в области производства импортозамещающей продукции предлагается предоставить некоторые льготы. Например, снизить для них НДС до 10% для видов деятельности не связанных с производством продуктов питания, а для деятельности уже облагаемой по льготной ставке в 10% снизить НДС до 0%. В работе Д.В. Манушина уже доказано, что снижение налогов позволит снизить коррупцию в этой области, т.к. эти деньги останутся на предприятии и не будут подвергаться коррупционным рискам, связанным с их взиманием государством, передачей и контролем за их вложением [20].

В качестве основных мер по противодействию коррупции в сфере ГЧП предлагается признать детальную регламентацию и открытость проведения конкурсных процедур, усиление ответственности руководителей государственных компаний за качество реализуемых проектов, привлечение к оценке эффективности реализации проектов ГЧП экспертов-практиков в каждой конкретной области, либо создание саморегулируемых организаций по осуществлению контроля деятельности участников ГЧП. Важность выделения основных мер обусловлена тем, что позволит сконцентрироваться на самых сложных участках и устранив их получить большее преимущество, чем если бы наше государство занялось устранением мелких недочетов. В результате предложенные схемы совершенствования механизмов ГЧП позволят в дальнейшем снизить коррумпированность чиновников и вывести из «тени» находящуюся в ней значительную часть частного бизнеса.

Список использованной литературы:

1. Манушин Д.В. Антикризисное государственное управление технологическим развитием России // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. №1. С. 67-74.
2. Манушин Д.В. Будут ли при реализации антикризисного плана 2017 г. использованы успешные антикризисные меры образца 1998 г. и учтен негативный опыт борьбы с кризисом в 2008, 2015-2016 годах? // В сборнике: Современные исследования основных направлений гуманитарных и естественных наук Материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 603-607.
3. Манушин Д.В. Оценка антикризисного плана российского правительства на 2015 год и выработка мер по его улучшению // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 3. С. 45-54.
4. Манушин Д.В. Оценка антикризисных планов правительства РФ в 2015 и 2016 годах и совершенствование плана правительства РФ по обеспечению стабильного социально-экономического развития России в 2016 году // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10. № 3. С. 5-27.
5. Аксенова-Сорохтей Ю.Н. Актуальные проблемы правового регулирования государственно-частного партнерства в РФ / Ю.Н. Аксенова-Сорохтей, Е.А. Барановская, А.А. Серебрякова, О.А. Серова // Успехи современной науки и образования. 2016. №4, Том 2. С. 147-152.
6. Зельднер А.Г. Смешанная экономика на базе механизма ГЧП – основа национальной модели развития России / А.Г. Зельднер // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2017. № 3. С. 4-11.
7. Барков А.В., Серова О.А. Государственно-частное партнерство на рынке социальных услуг в свете развития социального предпринимательства: проблемы гармонизации правового регулирования // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. Вып. 33. С. 268-280.
8. Лисицкая Т.С., Мягкова Т.С. Влияние особенностей национальной финансовой системы на реализацию механизма государственно-частного партнерства // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 8, №5 (2016) <http://naukovedenie.ru/PDF/39EVN516.pdf> (доступ свободный).
9. Зедина Ю.А. Институт государственно-частного партнерства в системной трансформации современной рыночной экономике / Ю.А. Зедина // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2014. №3. С.160-168.
10. Харитонова Ю.С. Конвергенция частного и публичного в предпринимательском законодательстве и праве // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. №2. С.173-180.
11. Белокрылов К.А. Партнерское взаимодействие субъектов рынка государственных закупок // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. №3. С. 64-73.
12. Веселовский М.Я. Государственно-частное партнерство в инновационной сфере: современное состояние и перспективы // МИР (Модернизация. Инновация. Развитие). 2015. Т. 6. № 3. С.8-17.
13. Астанин, В.В. О возможности участия структур гражданского общества в лоббистской деятельности через мониторинг правоприменения // Мониторинг правоприменения. 2012. № 3. С. 4-6.
14. Фурсов В.А. Управление рисками при реализации проектов государственно-частного

партнерства / В.А. Фурсов, Н.В. Лазарева // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2016. № 1(52). С. 103-108.

15. Субхонбердиев А.Ш. Институт государственно-частного партнерства в сфере государственных закупок: проблемы и перспективы развития / А.Ш. Субхонбердиев, А.Н. Веретенников // Вестник ВГУИТ. 2015. № 1. С. 251-258.

16. Рой О.М. Коррупционные риски в развитии системы государственно-частного партнерства в России // В сборнике: Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции. Материалы всероссийской научной конференции. 2014. С. 295-302.

17. Кабанов П.А. Антикоррупционные функции региональных органов по профилактике коррупционных и иных правонарушений: анализ антикоррупционного законодательства субъектов Российской Федерации // Государственный аудит. Право. Экономика. 2016. №3. С. 126-136.

18. Кабанов П. А. Антикоррупционные функции органов по профилактике коррупционных и иных правонарушений субъектов Российской Федерации // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10, № 3. С. 187–206.

19. Манушин Д.В. Оценка и управление проблемами мотивации российских государственных служащих в условиях кризиса // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 7. С. 17-35.

20. Манушин Д.В. Уточнение сути налогового противоречия и меры по его ослаблению в условиях кризиса: борьба с теневой экономикой и переход на справедливые правила налогообложения // Финансы и кредит. 2017. Т. 23. № 30. С. 1785-1807.

Ахметшина Э.И., канд. пед. наук, доцент,

Мухамадиев Т.И.,

Чернышева Ф.А., канд. биол. наук, доцент,

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП),

Набережночелнинский филиал

ОНТОГЕНЕТИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ

ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Каждое новое поколение приобретает опыт и знания благодаря присвоению культуры. Каждому новому члену общества предстоит освоить культурное пространство - время, функциональные и нормативные объекты, технологии деятельности, как элементы социокультурного окружения. Воспитание и образование могут быть рассмотрены в качестве основного способа трансляции, воспроизводства и порождения культуры. Воспитательная деятельность определяется направлениями развития общественной жизни⁶⁰.

Для современного общества среди актуальных проблем следует назвать противодействие коррупции, воспитания неприятия молодым поколением этого явления, абсолютно несовместимого с ценностями современного правового государства⁶¹. Борьба с коррупцией предполагает интеграцию политических, правовых, социально-экономических, психологических, образовательных и воспитательных мер, вносящих свой вклад в создание антикоррупционной атмосферы в обществе, в формирование антикоррупционной устойчивости личности. В данной работе рассматривается морально-этическая составляющая коррупции, которая безнравственна по своей сути будучи антиобщественным явлением. По этой причине с раннего детства у ребенка необходимо формировать антикоррупционное мировоззрение, на основе онтогенетических детерминант.

Современные исследования в области генетики показали, что вариативность фенотипа определяется комплексным влиянием средовых факторов, отсутствует строгая детерминация генетической программой развития. Адаптивный онтогенез обеспечивается реализацией генотипа в фенотипе. Любая детерминация осуществляется по многоступенчатому принципу. В процессе индивидуального развития каждая предшествующая стадия обеспечивает качественные изменения для следующей, а не предопределяет ее, иначе говоря, существует возможность выбора из альтернативных вариантов. В реальном поведении человека наследуемые и приобретенные его аспекты крайне тесно переплетены, существует непрерывный континуум, как и в большинстве других природных явлений. Диапазон континуума выражен степенью генетической детерминации всех аспектов поведения. В инстинктивном поведении наследуется лишь общая программа развития, предполагающая для своей реализации определенные условия. Любое отклонение от таких условий способно повлечь изменения в процессе реализации инстинктивного

⁶⁰ Педагогическая антропология: Хрестоматия. Часть II. / Сост. М.А.Викулина, Е.Н.Дмитриева, С.Ю.Савинова. Под.общ.ред. М.А.Викулиной. Ниж.Новгород: НГЛУ, 2002. 226 с.

⁶¹ Григорян З.З. Личностные детерминанты коррупционного поведения. Роль молодежи в социально-экономическом развитии региона / Материалы IV Всерос. научно-практ. конф. Краснодар : Издательский Дом – Юг, 2014. С.39-40.

поведения⁶².

Основываясь на обобщенные данные различных наук, следует отметить, что во все периоды онтогенеза наблюдается неравномерность в динамике физического и психического развития человека. Знания закономерностей этих явлений позволяют активно управлять развитием ребенка, при этом в первую очередь необходимо учитывать чувствительность отдельных периодов для формирования той или иной функции при решении задач обучения и воспитания. При этом феномен самосознания является важнейшей составляющей развития личности.

Для реализации цели настоящего исследования, а именно, изучения онтогенетических детерминант формирования антикоррупционного мировоззрения, было проведено биографическое анкетирование среди студентов II курса колледжа обучающихся по специальности «Право и организация социального обеспечения». При добровольном участии 32 юношей и 64 девушек, были получены результаты опроса. Полученные данные статистически обработаны. По результатам анализа анкет средний возраст начального этапа самосознания обследованных составляет 1,5 года \pm 4 месяца, что вполне соответствует литературным данным, согласно которым осознание себя появляется уже на втором году жизни ребенка. С этого периода жизни у каждого человека существует представление о самом себе как субъекте, имеющем собственную роль в микросоциуме. В своих ответах студенты среди наиболее ярких впечатлений чаще отмечают события с участием их близких, особенно родителей.

Как известно, у человека более длительное детство в сравнении с другими организмами, имеющими приблизительно одинаковую с ним среднюю продолжительность жизни. Указанная особенность позволяет растянуть период самого эффективного обучения - период импринтингов, которые возможны, лишь пока в головном мозге продолжается формирование новых структур. Так, например, речь осваивается ребенком в раннем возрасте, причем он не изучает ее, а запечатлевает, импринтирует. Запечатление отличается от свободного, произвольного обучения, тем, что последнее требует повторения, запоминания, интеллектуальных усилий и может происходить в любом возрасте. Без использования полученных при этом знаний происходит их быстрая утрата, как в случае обучения во взрослом возрасте компьютерной грамотности или иностранного языка⁶³.

Термин «импрессинг» ввел в своих работах В. П. Эфроимсон^{64,65}. В контексте представлений автора информационное воздействие оказывают ранние и сверхранные впечатления детства, которые определяют мотивы и направление деятельности личности на всю жизнь, формируют интересы, шкалу ценностей, и при позитивном влиянии средовых факторов приводят к значительным достижениям в той или иной области. По мнению В.П. Эфроимсона, развитие определяется в огромной мере социальными факторами, которые, однако, преломляются при формировании личности через социобиологические явления импрессингов, действующих в чувствительные периоды развития человека. Импрессинг, составляя основу мотивации целеполагания, является одним из основополагающих факторов развития личности, в котором трансформируются и взаимодействуют биологическая и социальная компоненты, создаются жизнеопределяющие установки личности. В силу принципа врожденной неисчерпаемой наследственной гетерогенности человека как биологического вида, даже при беспредельном единообразии условий развития и воспитания каждый индивид выберет для себя свои решающие импрессинги.

На подсознательном уровне накапливаются знания о таких понятиях как честность, искренность, храбрость теми же способами, что и умение бегать, плавать, гармонично стоять и правильно падать, точно наблюдать за происходящим, говорить на разных языках, нападать и защищаться, повиноваться. Любые из перечисленных качеств в ребенке необходимо развивать, в частности, и антикоррупционное мировоззрение, причем основную ответственность и нагрузку несет семья, родители, в особенности – мать. Известна особая роль матери в становлении интеллектуальных, а также эмоциональных, этических, нравственных сторон личности.

В зависимости от последовательности импрессингов и внутренних тенденций в ребенке развиваются, а в отдельных случаях и гипертрофируются, различные векторы социальной справедливости, альтруизма, пассионарности, самоутверждения, достижения определенного материального и социального статусов, неприятия и презрения к обездоленным или к людям с ограниченными возможностями. Детское восторженное отношение к первым соприкосновениям с силачами, моряками, летчиками, негативного опыта общения с драчунами и хулиганами носит временный характер, устанавливаясь на месяцы или на год, а основная шкала социальных ценностей закрепляется на десятилетия или пожизненно.

С точки зрения психофизиологии процесс запечатления оптимально осуществляется при участии нервных центров, обеспечивающих этот процесс, в критические периоды развития структур головного

⁶² Курчанов Н.А. Природа человека и проблемы образования: монография / Н. А. Курчанов. СПб.: Береста, 2008. 49 с.

⁶³ Дольник В.Р., Непослушное дитя биосферы. Беседы о поведении человека в компании птиц, зверей и детей. СПб.: Че Ро-на-Неве, Паритет, 2003. С.13-17; С.109-116.

⁶⁴ Эфроимсон В.П. Педагогическая генетическая. Родословная альтруизма – М.: Тайдекс Ко, 2003. 240 с.

⁶⁵ Эфроимсон В.П. Генетика гениальности. Изд. 3-е. – М.: Тайдекс Ко, 2004. 376 с.

мозга, впоследствии достаточно эффективно возможны первые воспроизведения запечатленного, что сохраняется в течении всей жизни. Импринтинг проявляется в виде инстинктивного акта. Так, например, овладение речью занимает несколько лет, начинаясь в еще внешне бессознательном возрасте. В двуязычных семьях ребенок уже идентифицирует два параллельных языка, разделяет их и запечатлевает оба. К пяти годам, завершив программу овладения речью и логикой, ребенок начинает свободно мыслить на любые отвлеченные темы, становится способным строить собственную специфическую иерархию личностных ценностей, служащих связующим звеном между духовной культурой общества и духовным миром личности⁶⁶.

Согласно исследованиям в области психогенетики творческие способности индивида зависят от условий, в которых он провел свои первые годы жизни. При этом большое внимание уделяется решающей роли условий развития в детском и подростковом возрасте. Именно в этом раннедетском возрасте постоянное общение с ласковой матерью закладывает и основы социальности, контактности, доброты. Хорошо ухоженные, хорошо упитанные дети, но лишенные в этом критическом возрасте ласки, нежности, внимания, если не болевают синдромом «заброшенности», то вырастают безжалостными эгоистами, неспособными к социальным контактам.

В биографии гениальных людей можно обнаружить многочисленные прямые и косвенные свидетельства о решающей роли детско-подростковых впечатлений, которые избирательно воспринимаются индивидуумом. Л.Н. Толстой в своей работе «Моя жизнь» будучи в возрасте пятидесяти лет писал: «Разве я не жил тогда, эти первые года.... Разве не тогда я приобретал все то, чем я теперь живу, и приобретал так много, так быстро, что во всю остальную жизнь я не приобрел и одной сотой того. От пятилетнего ребенка до меня только шаг. А от новорожденного до пятилетнего — страшное расстояние....»⁶⁷

Установки, формирующиеся в детском возрасте, зачастую являются определяющими – они позволяют сформироваться целеустремленности и способности к самомобилизации, ориентируют в обретении смысла жизни. Они же формируют этическую составляющую личности, что несомненно очень важно, так как в одном человеке иногда одновременно присутствуют качества гения и злодея, к великому сожалению. Разнообразием условий среды, в которой он формируется, обеспечивается своевременная стимуляция способностей ребенка, духовно-нравственного воспитания в семье. Именно расширение диапазона стимулов в непосредственном окружении ребенка способствуют проявлению генетических детерминант.

Таким образом, импринтинг является одним из социобиологических инструментов воздействия семьи и общества на индивидуальные установки личности, и в этом смысле онтогенез в большей мере определяет детерминанты формирования антикоррупционного мировоззрения индивидуума.

**Бадрутдинов М.С., начальник Управления Президента Республики Татарстан
по вопросам антикоррупционной политики,**

**Рахимов С.Ф., канд. юрид. наук, заведующий сектором Управления Президента Республики
Татарстан по вопросам антикоррупционной политики**

ПРОФИЛАКТИКА КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН: ВОПРОСЫ, РЕШЕНИЯ, ТЕНДЕНЦИИ

Коррупция оказывает негативное влияние на социально-экономическое развитие государства и общества, является барьером в формировании конкурентоспособной экономики, препятствует росту благосостояния населения, становлению развитого гражданского общества.

Президентом Российской Федерации коррупция названа реальной угрозой экономической и социальной стабильности нашего государства⁶⁸. Татарстан как один из субъектов России подвержен коррупционным рискам, и есть понимание, что для профилактики негативных последствий коррупционных правонарушений необходим системный подход, реализуемый как самим государством, так и его гражданами. Основной упор в этой работе должен быть сделан на искоренении причин порождающих коррупцию.

В этих целях, при участии наиболее социально активной части общества, последовательно реализуется комплекс взаимосвязанных мер, объединенных в специальных программах. В то же

⁶⁶ Белоус Е.Н., Ерофеева М.А. Импринтинг как механизм духовно-нравственного воспитания в семье // Актуальные направления научных исследований XXI века : теория и практика. Изд-во: ВГЛУ им.Г.Ф. Морозова (Воронеж), №3. 2016. С.52-54.

⁶⁷ Толстой Л.Н. Моя жизнь // Л.Н. Толстой. Собрание сочинений в 22 тт. М.: Художественная литература, 1982. Т. 10. С. 498 - 503.

⁶⁸ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию // Парламентская газета, № 45, 02-08.12.2016.

необходимо понимать, что принимаемые меры могут быть не в полной мере достаточны и не всегда приводят к быстрому результату. Необходим как поиск новых форм профилактики коррупции, так и повышение эффективности уже принимаемых.

В Республике Татарстан во исполнение требований Федерального закона от 3 апреля 2017 года № 64-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования государственной политики в области противодействия коррупции»⁶⁹ приняты законы Республики Татарстан «О порядке представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера гражданами, претендующими на замещение муниципальной должности либо должности главы местной администрации по контракту, лицами, замещающими муниципальные должности либо должности главы местной администрации по контракту», «О проверке достоверности и полноты сведений, представленных гражданами, претендующими на замещение муниципальных должностей, должности главы местной администрации по контракту, и лицами, замещающими муниципальные должности, должность главы местной администрации по контракту» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Республики Татарстан», предусматривающие порядок представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера гражданами, претендующими на замещение муниципальной должности либо должности главы местной администрации по контракту, лицами, замещающими муниципальные должности либо должности главы местной администрации по контракту, а также устанавливающие процедуру осуществления проверок достоверности представленных сведений⁷⁰.

Завершена работа по приведению регионального и муниципального антикоррупционного законодательства в соответствие с федеральными законами от 5 октября 2015 года № 285-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления обязанности лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц сообщать о возникновении личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, и принимать меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов» и от 3 ноября 2015 года № 303-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁷¹.

В части установления порядка сообщения о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов, для региональных депутатов принят Закон Республики Татарстан от 21 апреля 2016 года № 23-ЗРТ «О внесении изменений в Закон Республики Татарстан «О статусе депутата Государственного Совета Республики Татарстан».

Для лиц, замещающих государственные должности Республики Татарстан, принят Закон Республики Татарстан от 21 апреля 2016 года № 22-ЗРТ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Республики Татарстан»⁷², издан Указ Президента Республики Татарстан от 18 марта 2016 года № УП-265 «О порядке сообщения лицами, замещающими отдельные государственные должности Республики Татарстан, о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов, и о внесении изменений в некоторые акты Президента Республики Татарстан»⁷³.

Работа по принятию муниципальных правовых актов в части установления обязанности по представлению сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера в соответствии с требованиями федерального антикоррупционного законодательства в республике также завершена. В Республике Татарстан в отдельных муниципальных районах необходимые изменения внесены непосредственно в уставы муниципальных образований. Исходя из норм, установленных статьей 14 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁷⁴, учитывая, что вопросы противодействия коррупции отнесены к вопросам местного значения муниципального района, дополнительное принятие муниципальных правовых актов отдельно в каждом органе местного самоуправления не требуется.

В связи с изданием Указа Президента Российской Федерации от 15 июля 2015 года № 364 «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции»⁷⁵ принят Указ Президента Республики Татарстан от 13 октября 2015 года № УП-987 «О внесении изменений в Указ Президента Республики Татарстан «Об утверждении Положения об Управлении Президента Республики

⁶⁹ Собрание законодательства Российской Федерации, 10.04.2017, № 15 (Часть I), ст. 2139.

⁷⁰ Собрание законодательства Республики Татарстан, 25.07.2017, № 55 (часть I), ст. 2008 – 2010.

⁷¹ Российская газета, № 228, 09.10.2015; № 251, 06.11.2015.

⁷² Ведомости Государственного Совета Татарстана, № 4, апрель, 2016, ст. 267.

⁷³ Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти, 05.04.2016, № 25, ст. 0815.

⁷⁴ Парламентская газета, № 186, 08.10.2003.

⁷⁵ Собрание законодательства Российской Федерации, 20.07.2015, № 29 (часть II), ст. 4477.

Татарстан по вопросам антикоррупционной политики»⁷⁶, которым на Управление Президента Республики Татарстан по вопросам антикоррупционной политики возложены функции органа Республики Татарстан по профилактике коррупционных и иных правонарушений.

Штатная численность управления составляет 10 человек.

Основными задачами управления являются:

а) обеспечение реализации Президентом Республики Татарстан полномочий в области антикоррупционной политики;

б) осуществление функций специального государственного органа по реализации антикоррупционной политики Республики Татарстан, предусмотренного Законом Республики Татарстан от 4 мая 2006 года № 34-ЗРТ «О противодействии коррупции в Республике Татарстан»;

в) профилактика коррупционных правонарушений в государственных органах Республики Татарстан, организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед государственными органами Республики Татарстан.

Основными функциями Управления Президента Республики Татарстан по вопросам антикоррупционной политики обозначены:

а) обеспечение соблюдения лицами, замещающими государственные должности Республики Татарстан, для которых федеральными законами или законами Республики Татарстан не предусмотрено иное, и государственными гражданскими служащими Республики Татарстан запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции;

б) принятие мер по выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению коррупционных правонарушений, а также возникновению конфликта интересов при осуществлении полномочий лицами, замещающими государственные должности Республики Татарстан, и при исполнении должностных обязанностей государственными гражданскими служащими Республики Татарстан;

в) обеспечение деятельности Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Республике Татарстан, подготовка материалов к заседаниям комиссии и контроль за исполнением принятых ею решений;

г) проведение в пределах своей компетенции мониторинга деятельности по профилактике коррупционных правонарушений в органах местного самоуправления, муниципальных организациях и учреждениях, а также соблюдения законодательства Российской Федерации и Республики Татарстан о противодействии коррупции;

д) организация в пределах своей компетенции антикоррупционного просвещения и пропаганды, а также осуществление контроля за организацией этой работы в государственных учреждениях Республики Татарстан.

В 2017 году на заседаниях Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Республике Татарстан рассмотрены вопросы «О мерах по противодействию коррупции, а также по устранению причин и условий, порождающих коррупцию» и «О выполнении мероприятий Государственной программы «Реализация антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2015 - 2020 годы» и организации общественного контроля за ее реализацией».

По результатам рассмотренных вопросов органами государственной власти утверждены планы мероприятий по минимизации причин коррупции и условий, способствующих совершению коррупционных правонарушений. Так, Министерством здравоохранения Республики Татарстан во исполнение утвержденного плана мероприятий по минимизации причин коррупции и условий, способствующих совершению коррупционных правонарушений в сфере здравоохранения, совместно с Территориальным фондом обязательного медицинского страхования Республики Татарстан и территориальным органом Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения по Республике Татарстан проведено совещание по проблемным вопросам, возникающим при проверках медицинских организаций, а также разработке комплекса мер, определяющих периодичность и механизм пресечения нарушений. В частности, проведено совещание по обсуждению вопросов финансовых санкций, взысканных страховыми медицинскими организациями за 2016 год, и причин превышения отклонений суммы удержаний по результатам проведения медико-экономической экспертизы и экспертизы качества медицинской помощи. В соответствии с планом мероприятий по минимизации причин коррупции и условий, способствующих совершению коррупционных правонарушений в сфере здравоохранения, реализованы проекты «Дружелюбная поликлиника - татарстанский стандарт» в городах Казани, Набережные Челны, Зеленодольске и Альметьевске. Организовано обучение специалистов учреждений здравоохранения Республики Татарстан по программе «Внутренний аудитор систем менеджмента качества и безопасности в учреждениях здравоохранения».

Министерством образования и науки Республики Татарстан утвержден комплексный план

⁷⁶ Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти, 27.10.2015, № 79, ст. 2733.

мероприятий по минимизации причин коррупции и условий, способствующих совершению коррупционных правонарушений в сфере образования.

В целях реализации данного плана мероприятий разработаны:

- ведомственная программа по реализации антикоррупционной политики в сфере образования на 2017 - 2020 годы;

- типовое положение о родительском комитете общеобразовательной организации Республики Татарстан;

- стандарт антикоррупционного поведения работников сферы образования Республики Татарстан;

- единые требования к размещению и наполнению подразделов официальных сайтов образовательных организаций Республики Татарстан, посвященных вопросам противодействия коррупции.

В образовательных учреждениях Республики Татарстан осуществлены показы видеоматериалов «Образование Татарстана против коррупции», подготовлен информационно-аналитический сборник по итогам рассмотрения обращений граждан коррупционной направленности.

Организована работа по подготовке модельных (примерных) мероприятий для включения в программу по реализации антикоррупционной политики в сфере образования муниципальных районов Республики Татарстан; законопроекта о внесении изменений в Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия бытовой коррупции в сфере образования; инициативы о внесении изменений в профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» и «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования» в части установления обязательности и периодичности повышения образования; инициативы о внесении изменений в федеральные государственные образовательные стандарты среднего общего образования в части включения элементов популяризации антикоррупционного поведения.

В органах государственной власти Республики Татарстан и органах местного самоуправления в целях предупреждения проявлений коррупции приняты следующие меры:

- созданы комиссии при руководителях по координации работы по противодействию коррупции;

- назначены ответственные лица за работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений;

- предусмотрен анализ справок о доходах (в том числе руководителей подведомственных организаций) на предмет выявления сведений о получении доходов от иной оплачиваемой деятельности или возможного возникновения ситуаций конфликта интересов;

- приняты кодексы этики и служебного поведения;

- в рамках антикоррупционного просвещения и пропаганды на базе образовательных учреждений дополнительного профессионального образования проведены обучающие семинары и курсы повышения квалификации.

Кроме этого, в органы власти направлены следующие материалы в сфере противодействия коррупции:

- информация о мониторинге эффективности деятельности органов власти по реализации антикоррупционных мер;

- информационно-аналитический материал «Изучение мнений населения и предпринимателей Республики Татарстан о коррупции»;

- памятка об уголовной ответственности за получение и дачу взятки и мерах административной ответственности за незаконное вознаграждение от имени юридического лица;

- информация об изменениях вносимых в законодательство в сфере противодействия коррупции.

Указанные методические материалы, информация, а также иные сведения антикоррупционной направленности размещены в разделе «Противодействие коррупции» официальных сайтов органов власти в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Управлением Президента Республики Татарстан по вопросам антикоррупционной политики, на которое возложены функции органа Республики Татарстан по профилактике коррупционных и иных правонарушений, в рамках своих полномочий проведены проверки достоверности и полноты сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представленных лицами, замещающими государственные должности Республики Татарстан.

При выявлении признаков несоблюдения требований к должностному поведению, а также в случаях возникновения конфликта интересов, одной из сторон которого являются лица, замещающие государственные должности Республики Татарстан, в соответствии с Указом Президента Республики Татарстан от 13 октября 2016 года № УП-986 указанная информация рассматривается на заседании Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Республике Татарстан⁷⁷. В 2017 году

⁷⁷ Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов

организованы заседания по вопросам «О несоблюдении требований к служебному поведению и предотвращении или урегулировании конфликта интересов лицами, замещающими государственные должности Республики Татарстан» и по рассмотрению результатов, полученных в ходе осуществления контроля за расходами лиц, замещающих государственные должности Республики Татарстан, а также признаков нарушения, требований к должностному поведению. По итогам рассмотренных вопросов утверждены протоколы на основании которых 9 лиц, замещающих государственные должности Республики Татарстан, за нарушение требований антикоррупционного законодательства привлечены к дисциплинарной ответственности.

В целом работа в сфере противодействия коррупции в исполнительных органах государственной власти Республики Татарстан осуществляется в рамках ведомственных программ по реализации антикоррупционной политики на 2015 - 2020 годы, принятых в соответствии с республиканской антикоррупционной программой.

С государственными гражданскими служащими в исполнительных органах государственной власти республики, муниципальными служащими в органах местного самоуправления ответственными лицами систематически проводится работа по разъяснению норм по соблюдению ограничений, запретов, исполнению обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, принятию мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, недопущению в своей деятельности коррупционно опасного поведения.

Ведутся журналы по учету проведения разъяснительной работы по ограничениям, запретам при поступлении на государственную гражданскую службу. Регулярно изучаются информационные материалы в средствах массовой информации по антикоррупционной направленности. В разделе «Противодействие коррупции» официальных сайтов органов публичной власти Республики Татарстан отражается вся информация об их деятельности в сфере противодействия коррупции.

В рамках Государственной программы «Реализация антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2015 - 2020 годы» Комитетом ежегодно проводится антикоррупционный мониторинг, результаты которого направляются исполнителям данной программы.

В соответствии с государственным заказом по организации социологических опросов различных групп населения в целях мониторинга состояния коррупции, выявления коррупциогенных факторов, оценки эффективности антикоррупционных мер Комитетом проведен опрос населения в муниципальных районах республики «Изучение мнения населения о коррупции в Республике Татарстан».

По данным социологического исследования доля респондентов, столкнувшихся с коррупцией в Республике Татарстан, стабильно снижается (с 20 % в 2009 – 2011 годах до 12 % в 2014 году, в 2015 году – 10,2 %, в 2016 году – 9,6 %, в 2017 – 8,9 %).

Результаты отраслевых антикоррупционных исследований, проводимые органами исполнительной власти республики и органами местного самоуправления в Республике Татарстан, рассматриваются на заседаниях комиссий по координации работы по противодействию коррупции и освещаются на официальных сайтах органов публичной власти.

Степень осведомленности жителей республики об антикоррупционных мерах, проводимых в Республике Татарстан, чаще всего зависит от степени освещения данной проблемы в средствах массовой информации.

Основным источником информации об антикоррупционной деятельности для большей части населения республики (69,1 %) являются статьи в газетах, сюжеты на телевидении. 15,3 % респондентов узнают о мероприятиях антикоррупционного характера посредством Интернета. Для каждого десятого участника опроса источником информации является официальный сайт государственного и муниципального органа.

По результатам социологических опросов последних лет жители республики наиболее эффективным и результативным методом борьбы с коррупцией считают ужесточение законодательства по борьбе с коррупцией (57,7 %). Далее, по мнению населения, следует жестко контролировать распределение и расход бюджетных средств (43,7 %) и шире освещать антикоррупционную деятельность в СМИ (34,6 %). Каждый третий респондент высказывается о необходимости формирования антикоррупционного мировоззрения, правовой грамотности (33,4 %) и повышении эффективности деятельности правоохранительных органов по борьбе с коррупцией (32,7 %). Отрадным является тот факт, что около трети опрошенных респондентов (29 %) считают, что для снижения числа коррупционеров необходимо начать с самого себя и своих близких, то есть развить в себе неприемлемое отношение к коррупции.

Указанные результаты социологического опроса направлены в органы государственной власти и органы местного самоуправления в Республике Татарстан для рассмотрения на заседаниях комиссий по координации работы по противодействию коррупции и внесения соответствующих коррективов в организацию антикоррупционной работы.

Меры, направленные на искоренение коррупции, оказывают влияние на общественное сознание, формируют негативное отношение граждан к коррупции. Среди основных мероприятий, проводимых органами власти Республики Татарстан в сфере противодействия коррупции, наиболее известны: антикоррупционная пропаганда в СМИ, отрешение от должности чиновников, уличенных в коррупции, судебные дела против коррупционеров.

В то же время при практической реализации антикоррупционных норм необходимо отметить, что несмотря на принятые на федеральном уровне меры по совершенствованию антикоррупционного законодательства, в настоящее время остается ряд вопросов, требующих своего разрешения.

1. Согласно пункту 2 части 1 статьи 16 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ гражданский служащий не может находиться на гражданской службе в случае наличия не снятой или не погашенной в установленном федеральным законом порядке судимости.

В то же время главой 6 названного Закона «Основания и последствия прекращения служебного контракта» данное обстоятельство не указано в качестве основания для прекращения служебного контракта.

Для решения проблемы необходимо внести соответствующие изменения в федеральный закон в части дополнения оснований для расторжения служебного контракта наличием не снятой или не погашенной в установленном федеральным законом порядке судимости.

2. Исходя из требований федерального законодательства, комиссии по урегулированию конфликта интересов должны создаваться в каждом из органов местного самоуправления, включая сельские поселения и отдельные подразделения исполнительной власти местного уровня. Однако большинство органов местного самоуправления не имеют структурных подразделений, руководители которых должны входить в состав комиссий в обязательном порядке (например, руководитель подразделения кадровой службы, юридического (правового) подразделения и т.д.). Кроме того, затруднительно обеспечение включения в каждую комиссию представителя научных организаций и образовательных учреждений, деятельность которых связана с муниципальной службой, а также представителя общественности.

При этом согласно части 3 статьи 14 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ (в редакции от 7 июня 2017 года) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» осуществление мер по противодействию коррупции в границах поселения не отнесено к вопросам местного значения сельского поселения.

В Республике Татарстан этот вопрос решен путем заключения межмуниципальных соглашений, предусмотренных статьей 8 и частью 4 статьи 15 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В результате в пределах муниципального района (городского округа) создана единая комиссия, которой делегированы права рассмотрения вопросов в отношении всех муниципальных служащих указанного района.

Представляется целесообразным подготовка соответствующих методических разъяснений и реализация данного подхода к организации работы на муниципальном уровне во всех субъектах Российской Федерации.

**Беляков А.В., канд. тех. наук, доцент, начальник центра противодействия коррупции,
Владыкина В.Ю., менеджер центра противодействия коррупции,
Маркинова Е.В., ведущий менеджер центра противодействия коррупции,
Казанский национальный исследовательский технологический университет
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ В ОБЛАСТИ
АНТИКОРРУПЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Коррупция как транснациональное явление представляет угрозу всему мировому сообществу. Противодействие коррупции осуществляется в разных странах исходя из их исторического, а иногда и религиозного развития. Антикоррупционная борьба в этих странах проходит с различным эффектом и по различным направлениям. При этом реализация единой международной антикоррупционной стратегии, состоящей из различных профилактических мероприятий и репрессивных мер, на современном этапе развития мирового сообщества была бы более эффективна, нежели разрозненные действия отдельных профилактических субъектов в разных странах. Одним противодействия коррупции является их антикоррупционное образование и просвещение основной целью которых является формирование позиции нетерпимости к различным нарушениям закона и к коррупционным проявлениям в частности. В понимании этого в 2011 году в Австрии было организовано первое в мире учебное заведение, реализующее программы антикоррупционного обучения - Международная антикоррупционная академия. Представленная работа является результатом прохождения стажировки в академии в октябре 2017 года.

Международная антикоррупционная академия - международная организация, базирующаяся в

Лаксенбурге, Австрия. Это первый глобальный институт такого рода, призванный преодолеть нынешние недостатки в знаниях и практике в области борьбы с коррупцией и стремления расширить возможности специалистов для решения проблем завтрашнего дня. Академия предлагает стандартизированные и индивидуальные тренинги, программы академических степеней, возможности для диалога и создания сетей, а также мероприятия по анализу мозговых центров и борьбе с коррупцией. Она обеспечивает новый, целостный подход к обучению и исследованиям в области борьбы с коррупцией, обеспечивает и облегчает подготовку по вопросам борьбы с коррупцией для практиков из всех слоев общества и оказывает техническую поддержку и помощь широкому кругу заинтересованных сторон. Международное сотрудничество, обмен знаниями и опытом и взаимная поддержка являются фундаментальными аспектами мандата академии. Организация была инициирована Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, Интерполом, Европейским бюро по борьбе с мошенничеством, Австрийской Республикой и другими заинтересованными сторонами. Она стала международной организацией 8 марта 2011 года и в настоящее время ее членами являются 72 страны, включая три международных организации. Международная антикоррупционная академия является наблюдателем от Генеральной Ассамблеи ООН, Группы государств Совета Европы против коррупции, Экономического и Социального Совета Организации Объединенных Наций и Международной организации по миграции. Международная антикоррупционная академия анализирует географическое и культурное разнообразие и стремится к широкому партнерству с государственными и частными учреждениями, международными и неправительственными организациями и гражданским обществом. Академия совместно с партнерами организует тренинги по борьбе с коррупцией и участвует в других международных мероприятиях в качестве соучредителя или эксперта. Кроме того, декан академии, преподаватели и старшие представители регулярно читают лекции и вносят вклад в международные антикоррупционные консультации и рабочие группы, консультативные советы, конференции и встречи.

Предоставляя антикоррупционное образование и исследования, академия опирается на непреклонное стремление к совершенству, дух инноваций и приверженность к тому, чтобы сделать себя доступным для людей со всего мира.

**Вазиева А.Р., канд. психол. наук, доцент,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязева (ИЭУП)
САМОКОНТРОЛЬ И НЕРВНО-ПСИХИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ
В КОРРУПЦИОННОМ ПОВЕДЕНИИ ПОЛИЦЕЙСКИХ**

Анализ научных исследований показывает насколько в последние годы проблема причинности коррупционного поведения является актуальной в мировой психологической науке и практике при изучении лиц, профессиональная деятельность которых осуществляется в опасных условиях, сопровождаемых возникновением и развитием негативных эмоций, сильных переживаний, а также перенапряжением физических и психических функций.

Целью исследования является изучение самоконтроля в общении и нервно-психической устойчивости полицейских г.Набережные Челны.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи исследования: 1. Теоретический анализ литературы по вопросу самоконтроля в общении, нервно-психической устойчивости и эмоционального комфорта полицейских; 2. Выявление отличительных особенностей нервно-психической устойчивости, эмоционального комфорта и самоконтроля в общении полицейских; 3. Выявление связи нервно-психической устойчивости, эмоционального комфорта, самоконтроля в общении полицейских.

Объектом исследования являются полицейские со склонностью коррупционного поведения и полицейские без склонности коррупционного поведения г.Н.Челны.

Предметом исследования — особенности самоконтроля в общении, нервно-психической устойчивости и эмоционального комфорта полицейских. В качестве гипотезы выдвинуто предположение о том, что существуют различия в нервно-психической устойчивости, эмоциональном комфорте и самоконтроле в общении полицейских со склонностью коррупционного поведения и без склонности коррупционного поведения.

В исследовании были использованы следующие методы и методики исследования: 1. Теоретический анализ литературы. 2. Тестирование: тест на оценку самоконтроля в общении, разработанный американским психологом М. Снайдером, методика диагностики нервно-психической устойчивости «Прогноз», авторская анкета на склонность коррупционного поведения полицейских и тест эмоционального комфорта/дискомфорта А.О. Прохорова. 3. Методы статистического анализа t-критерий Стьюдента и коэффициент корреляции Пирсона.

Всего в исследовании принимало участие 60 человек: 30 полицейских в возрасте 23-36 лет, со стажем работы от 3 до 10 лет со склонностью коррупционного поведения и 30 полицейских в возрасте 20-35 лет, со

стажем работы от 3 до 9 лет без склонности коррупционного поведения. В исследовании принимали участие только мужчины – полицейские.

Выборка делилась на две группы с помощью авторской анкеты.

В результате теоретического анализа сделаны следующие выводы:

1) нервно-психическая устойчивость - это способность человека выдерживать стрессовые нагрузки без негативных последствий. Лица с нервно-психической устойчивостью являются профессионально пригодными к военно-профессиональной подготовке и службе в полиции;

2) деятельность сотрудников полиции характеризуется высоким напряжением, которое требует постоянной оперативной реактивности и предъявляет особые требования к нейрофизиологической организации психики полицейского, влияющей на самоконтроль в общении;

3) эмоциональный комфорт зависит от восприятия личности обстоятельств социума, анализа уровня удовлетворенности его окружением и потребностями.

4) основным для уголовной ответственности за коррупционное преступление является не сам факт взятки, не форма передачи, а само явление получения выгоды за производство им в интересах дающего каких-либо действий с использованием своего служебного положения.

В результате эмпирического исследования различий нервно-психической устойчивости, эмоционального комфорта и самоконтроля в общении полицейских со склонностью коррупционного поведения и без склонности коррупционного поведения были сделаны следующие выводы:

1) в результате сравнительного анализа нервно-психической устойчивости полицейских со склонностью коррупционного поведения и без склонности коррупционного поведения были зафиксированы статистически незначимые различия, что некоторая устойчивость, адаптация в стрессе характерна всем сотрудникам полиции;

2) в результате сравнительного анализа самоконтроля в общении полицейских со склонностью коррупционного поведения и без склонности коррупционного поведения были зафиксированы статистически значимые различия. Самоконтроль в общении характерен сотрудникам полиции со склонностью коррупционного поведения ($t_{эмп}=2,78$, $p<0,01$), они более склонны контролировать свои эмоции в общении. Полицейские без склонности коррупционного поведения характеризуются искренностью, достаточной открытостью в общении;

3) в результате сравнительного анализа эмоционального комфорта полицейских со склонностью коррупционного поведения и без склонности коррупционного поведения были зафиксированы статистически значимые различия. Большой эмоциональный дискомфорт характерен сотрудникам полиции со склонностью коррупционного поведения ($t_{эмп}=2,95$, $p<0,01$). Эмоциональный комфорт наблюдается у полицейских без склонности коррупционного поведения.

3. В результате корреляционного анализа связи нервно-психической устойчивости, эмоционального контроля, самоконтроля в общении и склонности коррупционного поведения полицейских были зафиксированы корреляционные связи склонности коррупционного поведения с самоконтролем в общении ($r=0,39$; $p<0,05$) и с эмоциональным комфортом ($r=0,41$; $p<0,05$). Самоконтроль в общении является условием склонности коррупционного поведения полицейского, которое приводит к эмоциональному дискомфорту. Нервно-психическая устойчивость оказывает влияние на эмоциональный комфорт ($r=0,38$ и $r=0,37$; $p<0,05$) и самоконтроль в общении ($r=0,40$ и $r=0,36$; $p<0,05$) полицейских. При нервно-психической неустойчивости полицейским сложно контролировать себя в общении и соответственно они испытывают эмоциональный дискомфорт.

4. По результатам исследования было получено, что детерминантами склонности коррупционного поведения являются особенности самоконтроля в общении. Поэтому, основной мерой по профилактике коррупции является реализация повышения уровня правовой культуры, что достигается осуществлением правового воспитания. Целью антикоррупционного воспитания является формирования негативного отношения к коррупционным проявлениям.

В связи с самоконтролем в общении в склонности коррупционного поведения полицейских можно выделить основные формы реализации правового антикоррупционного воспитания полицейских: антикоррупционная пропаганда (прежде всего через собрания и советы, в том числе с использованием социальной рекламы в отделах; проведение различных мероприятий: слушаний, совещаний, семинаров, конференций и др.) антикоррупционной направленности.

В связи с самоконтролем в общении в склонности коррупционного поведения полицейских можно выделить в качестве основной формы реализации правового антикоррупционного воспитания полицейских антикоррупционную пропаганду через собрания и советы, в том числе с использованием социальной рекламы в отделе.

Целью антикоррупционного воспитания является формирование внутренней положительной мотивации полицейских, что необходимо для формирования у них позиции в отношении коррупции, формирования негативного отношения к коррупционным проявлениям.

Антикоррупционная пропаганда также важное условие противодействия коррупции. Основным результатом антикоррупционного воспитания видится в подготовке человека, способного выполнять властные полномочия или взаимодействовать с представителями властных структур на правовой основе, избегая подкупа, взяточничества и других неправомерных действий.

Для достижения этого результата необходима работа с полицейскими.

Среди проведенных мероприятий можно выделить:

а) конкурс на лучший реферат и доклад по антикоррупционной тематике;
б) анонимное анкетирование среди полицейских на наличие коррупционных проявлений, с внесением предложений по их искоренению;

в) составление программы по антикоррупционной тематике.

Такие мероприятия направлены на антикоррупционное образование полицейских и привлекают их внимание к проблеме коррупции в современном обществе. А также важно рассмотреть возможность в отделе организовать бесплатную юридическую помощь по вопросам коррупционного поведения.

Все мероприятия имеют своей целью проведение антикоррупционной пропаганды, формирования в сознании полицейских негативного отношения к коррупции.

Список литературы

1. Берг, Т. Н. Нервно-психическая неустойчивость и способы её выявления. - Владивосток : Мор. гос. ун-т, 2005. - 63 с.

2. Биочинский, И. В. Психолого- педагогическое обеспечение подготовки специалистов в вузах МВД РФ / И. В. Биочинский. - Казань. : Изд-во Казан. гос. ун-та, 2009. - 112 с.

3. Бойко, В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других / В.В. Бойко. - М. : Информац. Издт. дом Филин, 2006. - 472 с.

Валеева Р.Р., канд. экон. наук, доцент,

Сивенкова Д.А.,

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП),

Нижнекамский филиал

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Влияние коррупции на экономику безусловно: она приводит к возникновению теней экономики, замедляет экономический рост, расслаивает население по доходам, увеличение затрат для предпринимателей, приводит к нечестной конкуренции фирм и к неоправданному перераспределению доходов граждан.

По данным отчета международной неправительственной организации Transparency International⁷⁸ по состоянию на начало 2017 г. индекс восприятия коррупции в России составил 29 (высокий уровень коррупции) из 100 (очень чистый). По данным Министерства Внутренних Дел Российской Федерации⁷⁹ в первой половине 2017 г. по сравнению с январем - июнем 2016 г. на 6,5% сократилось число преступлений экономической направленности, выявленных правоохранительными органами.

По словам Генпрокурора Юрия Чайки⁸⁰ общий ущерб от коррупционных преступлений в 2016 г. достиг почти 44 млрд. рублей или 10% от общей суммы ущерба от всех видов преступлений в целом по стране. Из-за коррупции за несколько последних лет мимо казны прошло примерно 27% ВВП – это примерно 15 трлн. руб. за 2014-2016 г. Что касается мер по компенсации нанесенного вреда, то за 2016 г. суды удовлетворили гражданские иски прокуроров и потерпевших более чем на 11 млрд.руб. Коррупционеры добровольно погасили ущерб на 6,8 млрд.руб. Кроме того, у них изъяли деньги и ценности почти на 10 млрд.руб. и арестовали имущество на 34,6 млрд.руб.

Глава антикоррупционного управления Генпрокуратуры Александр Русецкий⁸¹ заявил, что доля материального ущерба от коррупционных преступлений из года в год составляет примерно 10% от суммы ущерба, причиняемого всеми видами преступлений в целом по России, а размер причиненного преступлением коррупционной направленности материального ущерба за 2015-первую половину 2017 гг. превысил 130 млрд. руб.

В 2016 г. был подписан указ Президента РФ «О национальном плане противодействия коррупции на

⁷⁸ Corruption Perceptions Index 2016 // Transparency International. 25 January 2017 //

https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2016

⁷⁹ Состояние преступности за январь - июнь 2017 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. 15 Июля 2017 г. // <https://мвд.рф/folder/101762/item/10732674>

⁸⁰ Ущерб от коррупции в РФ в 2016 году оценили в 44 млрд. рублей // Interfax. 8 декабря 2016 г. // <http://www.interfax.ru/russia/540410>

⁸¹ Ващенко В. Коррупция нанесла РФ ущерб на 130 млрд. рублей за 2,5 года // Газета.Ру. 09.08.2017 // <https://www.gazeta.ru/social/2017/08/09/10825598.shtml>

2016-2017 годы»⁸², предусматривающий:

- внесение изменений в механизмы по предотвращению конфликта интересов в деятельности государственных служащих.

- усиление активности МВД по предотвращению хищений при реализации важных внутренних и международных проектов.

- проведение региональных и международных конференций по обсуждению проблемы и поисков выхода.

- привлечение граждан к антикоррупционной деятельности путем проведения социальных агитационных мероприятий.

Усовершенствовать механизмы противодействия коррупции можно посредством решения экономических проблем:

- преодоления «сырьевой» направленности развития российской экономики, предоставляющей широкие возможности для коррупционной деятельности;

- максимальное сокращение объемов наличных расчетов между хозяйствующими субъектами;

- отработка механизмов финансового мониторинга, повышение эффективности анализа его результатов;

- развитие системы использования кредитных карт при всевозможных расчетах, в том числе при начислении организациями заработной платы;

- способствование формированию конкурентного частного сектора экономики.

Споры о том, как ещё можно противодействовать коррупции с помощью экономических методов, не утихают. Некоторые ученые считают, что необходимо ввести персональную ответственность руководителей федеральных и региональных органов исполнительной власти за подготовку и исполнение положений ведомственных планов противодействия коррупции. Другие авторы предлагают усовершенствовать российское антикоррупционное законодательство и ввести в него такие понятия как «совместный финансовый интерес» и «фактический выгодополучатель». Третьи аналитики говорят о том, что необходимо внести изменения в уголовное и административное законодательство, чтобы выделить коррупционные преступления и правонарушения в отдельную группу.

Главным направлением противодействия коррупции является повышение правовой грамотности населения, чтобы знать рычаги давления на чиновников, граждане России должны сделать честность и неподкупность своими главными принципами. Ведь коррупция, прежде всего, социальное явление и основной мерой противодействия ей является развитие и укрепление в обществе нравственных начал и устойчивых нравственных принципов. Никогда гражданин, имеющий чувство собственного достоинства, уважающий себя как личность, не станет субъектом преступлений коррупционной направленности, а наоборот, окажет действенное сопротивление этим проявлениям.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 1 апреля 2016 г. № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016 - 2017 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 14. ст. 1985.

2. Ващенко В. Коррупция нанесла РФ ущерб на 130 млрд. рублей за 2,5 года // Газета.Ру. 09.08.2017 // <https://www.gazeta.ru/social/2017/08/09/10825598.shtml>

3. Состояние преступности за январь - июнь 2017 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. 15 Июля 2017 г. // <https://мвд.рф/folder/101762/item/10732674>

4. Ущерб от коррупции в РФ в 2016 году оценили в 44 млрд. рублей // Interfax. 8 декабря 2016 г. // <http://www.interfax.ru/russia/540410>

5. Corruption Perceptions Index 2016 // Transparency International. 25 January 2017 // https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2016

Вяткина Г.О.

**Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Брянский филиал
ОЦЕНКИ ПРОЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ И
МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЕЙ**

В настоящее время проблеме противодействия коррупции в органах государственной власти посвящено значительное количество нормативных правовых актов. Коррупция характеризуется широким многообразием проявлений, поэтому представляется сложным полностью устранить данную проблему.

Сегодня оценить проявления коррупции в государственном управлении довольно непростая задача. Различные социологические исследования носят лишь упрощенный, эпизодический и весьма субъективный

⁸² Указ Президента РФ от 1 апреля 2016 г. № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016 - 2017 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 14. ст. 1985.

характер. Например, по мнению большинства россиян, взяточничество на низовом уровне - скорее симптом испорченности системы в целом, чем следствие аморальности отдельного взяточника. Но наказывать нужно все-таки самого преступника, а не его руководителя⁸³. Как точно отмечает эксперт ВЦИОМ Кирилл Родин: «Тот факт, что большинство опрошенных приписывают вину за совершенные коррупционные действия «системе», в первую очередь свидетельствует о том, что эта тема подвержена сильной стереотипизации, коррупция воспринимается как некое неизбежное свойство системы. Вместе с тем, как показывает опыт успешной борьбы с этим явлением в других странах, залогом успеха является не просто усиление санкций, а принятие обществом представления о неизбежности и неотвратимости наказания, связанного с коррупционными действиями. Именно на этом аспекте сегодня и сконцентрированы основные усилия государства».

По информации Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства Внутренних Дел Российской Федерации⁸⁴, с января по октябрь 2016 года правоохранительными органами было выявлено 25,7 тысяч преступлений коррупционной направленности, из которых 5,3 тысяч - в крупном и особо крупном размере.

По данным Генпрокуратуры⁸⁵, ещё в первом полугодии 2016 года выявлено 21 359 преступлений коррупционной направленности, что на 5% больше, чем за аналогичный период прошлого года. Их удельный вес в общем числе зарегистрированных преступлений не изменился и составил 1,8%. При этом взятки в первом полугодии 2016 года зарегистрировано на 19,7% больше (9843), чем за ту же половину прошлого года (8221), а число выявленных фактов получения взятки превысило число случаев дачи взятки.

Среди осужденных за данные преступления 394 человека являлись должностными лицами органов государственной власти и местного самоуправления, из них 133 - главами муниципальных образований и местных администраций, 42 лица занимали должности в органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

По данным Прокуратуры Брянской области, количество преступлений коррупционной направленности в нашем регионе в январе 2017 года значительно увеличились. Их число выросло на целых 244,4% - с 9 до 31.

Согласно характеристике, которую составили учёные Академии Генпрокуратуры⁸⁶, зачастую взяткополучатели - это мужчины в возрасте 35–45 и 45–55 лет, реже - в возрасте старше 55 лет. В основном, это люди с высшим образованием, и они занимают должности в руководстве органов исполнительной власти муниципального, а реже - регионального уровня.

Как следует из выводов ученых, пытаюсь получить взятку, недобросовестные государственные и муниципальные служащие пытаются максимально остаться незамеченными, активно задействуя в коррупционной деятельности подчиненных, отдавая им соответствующие распоряжения.

При этом, как правило, до выявления преступления взяткополучатели раньше не привлекались к уголовной, административной или дисциплинарной ответственности и регулярно предоставляли сведения о своих доходах, имуществе и обязательствах, с ним связанных.

К сожалению, приведённая выше статистика не может отражать всю картину в полном объёме, так как взяточничество и другие преступления коррупционной направленности характеризуются высокой латентностью, не позволяющей вскрыть их действительные масштабы. Более того, зачастую коррупционеры стоят на вершине иерархии государственного управления. Ярким примером может служить дело экс-главы Министерства экономического развития Алексея Улюкаева, который был пойман с поличным при получении взятки от представителей компании «Роснефть». Это ещё раз подтверждает факт того, что данные преступления, в основном, совершаются федеральными государственными служащими.

Сегодня большое значение для законодательной базы противодействия коррупции имеет Указ Президента «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016 - 2017 годы»⁸⁷. В первую очередь, этот план направлен на совершенствование механизмов контроля за расходами и обращения в доход государства имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы. Теперь государственные гражданские служащие обязаны отчитываться о своих доходах и расходах, и даже отчёт о финансовых средствах «по памяти» может привести к

⁸³ Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ, проведённый 17-18 декабря 2016 г. Пресс-выпуск № 3324. Мелкие взяточники: казнить или помиловать? [Электронный ресурс] . - URL: <https://wciom.ru>

⁸⁴ Официальный сайт Министерства Внутренних Дел Российской Федерации. [Электронный ресурс] . - URL: <https://мвд.рф>

⁸⁵ Официальный сайт Генеральной Прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] . - URL: <http://genproc.gov.ru>

⁸⁶ Официальный сайт Академии Генеральной Прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] . - URL: <http://www.agprf.org>

⁸⁷ Указ Президента РФ от 1 апреля 2016 г. № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016 - 2017 годы» [Электронный ресурс] . - URL: <http://www.consultant.ru>

дисциплинарной или административной ответственности. Важное значение в национальном плане также уделено повышению эффективности противодействия коррупции при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. За 2016 год в Федеральную Антимонопольную Службу и Счетную палату Российской Федерации поступило в два раза больше жалоб, чем за прошлые годы, а к сентябрю 2016 года, по данным Генеральной прокуратуры, государственные заказчики должны были предпринимателям около 30 миллиардов рублей. Кроме того, основной проблемой в этой сфере остается неконкурентность и неэкономичность закупок государственных компаний. По данным Счетной палаты, количество участников в среднем меньше 2, а экономия составляет всего 1,8% от начальной максимальной цены контракта⁸⁸. Мы видим, что нормы законодательства в большинстве своём уже направлены не на предотвращение действий в будущем, а на их пресечение. Это говорит о том, что механизмы противодействия коррупции используются неэффективно, либо вовсе остаются невостребованными.

Отметим, что конкретные действия, хоть и косвенного характера, в сфере борьбы с коррупцией предлагаются в Указе Президента «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики»⁸⁹. Например, Правительству даётся указание обеспечить «...увеличение к 2020 году числа высококвалифицированных работников, с тем, чтобы оно составляло не менее трети от числа квалифицированных работников». Несомненно, высококвалифицированный специалист ценится гораздо больше остальных работников и в идеале должен получать достойную заработную плату. Соответственно, необходимость прибегать к коррумпированным действиям должна быть меньше.

Важное значение для нас имеет Программа Правительства Российской Федерации по антикоррупционному просвещению⁹⁰, в которой предложены конкретные меры противодействия коррупции, носящие, в большей степени, социокультурный характер. Стоит понимать, проблема высоких коррупционных рисков кроется не в отсутствии жестких карательных мер, а именно в социокультурных основах современного российского общества, а также проблемах в системе государственного управления. К сожалению, мы наблюдаем, что программа была рассчитана всего лишь на три года. Некоторые мероприятия в её рамках и вовсе планировалось провести в течение одного года. Несомненно, её положения и разработанные мероприятия должны быть применимы на более длительные периоды хотя бы не менее десяти лет, ведь повысить правосознание граждан является здесь ключевой и весьма непростой задачей. Вместе с этим, необходимо внести существенные изменения и в правовую базу Российской Федерации, ведь избыточное регулирование сложных для восприятия положений наоборот способствуют проявлениям коррупции в силу непонимания большинством населения и, соответственно, тормозят развитие правовой грамотности граждан.

Соответственно, в настоящее время реформы антикоррупционного законодательства начинают приобретать упрощённый и разъяснительный характер. Существует и практика направления в государственные средства массовой информации полученных от правоохранительных органов материалов, пропагандирующих недопустимость коррупционного поведения, а также результатов расследования конкретных правонарушений коррупционной направленности и вынесенных по ним судебных решений. Такая практика является эффективным способом противодействия коррупции, но внедрена, к сожалению, не повсеместно. Соответственно, данная программа носит достаточно инновационный характер, но, несомненно, исполнение подобных документов в полной мере требует длительного периода времени.

Таким образом, мы наблюдаем, что число преступлений коррумпированной направленности с каждым годом растёт, особенно на федеральном и местном уровнях. Это свидетельствует о том, что существующие механизмы борьбы с коррупцией до сих пор остаются неэффективными. Наше общество, а в особенности, государственные и муниципальные служащие, должны полностью принять представление о неизбежности и неотвратимости наказания, связанного с коррупционными действиями. Нам необходимо повысить правосознание общества в целом, хоть это и непростая задача, и избавиться от сложных для восприятия простых людей правовых положений. Только тогда мы сможем сделать первые шаги на пути к избавлению от коррупции в государственном управлении.

Список литературы:

1. Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ, проведённый 17-18 декабря 2016 г. Пресс-выпуск № 3324. Мелкие взяточники: казнить или помиловать? [Электронный ресурс] . - URL: <https://wciom.ru>
2. Официальный сайт Академии Генеральной Прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] . - URL: <http://www.agprf.org>
3. Официальный сайт Генеральной Прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] . -

⁸⁸ Реформа ФАС [Электронный ресурс] . - URL: <http://reformafas.ru>

⁸⁹ Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» [Электронный ресурс] . - URL: <http://base.garant.ru>

⁹⁰ Распоряжение Правительства РФ от 14 мая 2014 г. № 816-р (Программа по антикоррупционному просвещению) [Электронный ресурс] . - URL: <http://www.garant.ru>

URL: <http://genproc.gov.ru>

4. Официальный сайт Министерства Внутренних Дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. - URL: <https://мвд.рф>

5. Распоряжение Правительства РФ от 14 мая 2014 г. № 816-р (Программа по антикоррупционному просвещению) [Электронный ресурс] . - URL: <http://www.garant.ru>

6. Реформа ФАС [Электронный ресурс] . - URL: <http://reformafas.ru>

7. Указ Президента РФ от 1 апреля 2016 г. № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016 - 2017 годы» [Электронный ресурс] . - URL: <http://www.consultant.ru>

8. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» [Электронный ресурс] . - URL: <http://base.garant.ru>

**Галеева Е.И., д-р экон. наук, профессор,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязева (ИЭУП),
Нижнекамский филиал**

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕНСИОННОГО ФОНДА РОССИИ

Согласно новой пенсионной реформе, граждане России могут сами управлять своими накоплениями в Пенсионном фонде. Одним из вариантов является направление накопленных средств, которые предназначаются для выплаты пенсионного обеспечения в будущем, в негосударственные пенсионные фонды (НПФ). Но прежде чем решить, стоит ли переходить в НПФ или нет, нужно рассмотреть вопрос смены пенсионного фонда с разных сторон и взвесить все «за» и «против». Стоит заострить внимание на рейтингах надежности и доходности фонда, а также на составе его учредителей и сроке существования. Изучив всю информацию можно приступить к заключению договора с выбранным негосударственным пенсионным фондом [1-6].

В результате бесконечного реформирования пенсионной системы России участились случаи появления так называемых недобросовестных агентов НПФ. Они стремятся перевести накопительную часть пенсии гражданина в нужный им НПФ, порой используя весьма коварные методы. Граждане, не понимая в чем дело, соглашаются подписать необходимые для этого бумаги, не говоря уже о том, что не имеют никакого представления, куда на самом деле передают свои кровно заработанные пенсионные накопления. Предлагаем разобраться в том, как это происходит и что нужно сделать, чтобы уберечься от такого «добровольного» выбора.

Если недобросовестному агенту из каких-либо источников удалось получить ваши паспортные данные и образец подписи, то заключить договор с удобным ему НПФ от вашего имени – это всего лишь дело техники. Через некоторое время вы случайно или в силу каких-то обстоятельств узнаете, что уже определенное время являетесь клиентом негосударственного пенсионного фонда «N», хотя, возможно, и слышите о существовании такого фонда впервые.

Или другой случай, агент приходит к человеку домой, представляется сотрудником ПФР и предлагает подписать договор для того, чтобы не пропала накопительная часть пенсии, или просит показать документы (паспорт, пенсионное удостоверение и договор с НПФ). Получив, таким образом, ваши данные, агент оформляет от вашего имени заявление на перевод пенсионных накоплений в нужный ему НПФ. Иногда лжеагенты говорят, что всем владельцам СНИЛС (зеленая ламинированная карточка) необходимо заново заключить договор с ПФР [7].

Довольно распространен случай, когда агент при поквартирном обходе узнает информацию о том, что человек уже является клиентом другого фонда. В этом случае гражданину сообщают, что выбранный им фонд на грани разорения, дела у него идут хуже некуда и сегодня, к счастью, явился спаситель, готовый перевести его накопления в самый надежный фонд на свете.

Недобросовестные агенты встречаются и в гипермаркетах, и в банках. В частности, были случаи, когда человек брал кредит и вместе с кредитным договором ему подсовывали на подпись заявление о переводе пенсионных накоплений, при этом намекали, что заключение договора с НПФ благоприятно скажется на снижении размера процентов по кредиту.

Если агенты рассказывают вам о супер-доходности фонда (в пределах 30-50% годовых), не верьте. Средняя доходность любого НПФ находится в диапазоне 7-10% годовых, так что если вам обещают 30-50% – знайте, вас хотят обмануть [7].

В ответ на участвовавшие случаи такого рода мошенничества ПФР неоднократно заявлял, что его сотрудники по домам граждан не ходят, поэтому надо быть бдительными и всегда проверять документы агентов.

Если подобное уже произошло, ничего страшного нет: пенсионные накопления граждан не пропадают и по-прежнему находятся на их индивидуальном счете. Накопления можно будет перевести в другой выбранный ими НПФ или обратно в ПФР. Такая возможность предоставляется каждому

гражданину России один раз в год, однако накопленный инвестиционный доход будет утрачен [7].

Весной 2017 года на горячую линию Отделения Национального Банка Республики Татарстан начали поступать многочисленные обращения граждан в отношении НПФ. Жители Татарстана в основном жаловались на незаконный перевод их пенсионных накоплений. После проведения опроса жителей Татарстана корреспондентами РИА Новости на улицах Казани, выяснилось, что многие граждане даже не помнят, в каком пенсионном фонде состоят, а значит и не отслеживают сумму отчислений в пенсионный фонд. Это вызывает тревогу, поскольку волна мошенничеств с пенсионными накоплениями, захлестнувшая Москву и другие крупные города России, добралась и до Татарстана [8].

В пенсионном фонде стараются предупреждать граждан о возможных махинациях. Даже ролик сняли на эту тему. Но по-прежнему многие граждане проявляют доверчивость к тем, кто приходит лично к ним на дом.

Финансовая неграмотность населения – это то, чем отлично пользуются мошенники. Сегодня в стране работает государственный ПФР, а в реестр НПФ, то есть надежных, входит только 29 фондов. Кому доверить свою пенсию, это решение должен принять каждый гражданин страны самостоятельно.

Чем же отличается государственный пенсионный фонд от негосударственного фонда? Среди достоинств НПФ можно выделить инвестирование пенсионных накоплений только в высоконадежные активы, более широкий выбор инструментов для инвестирования пенсионных накоплений. НПФ, занимающиеся деятельностью только по пенсионному страхованию, участвуют в системе сохранности средств пенсионных накоплений. Кроме того, НПФ – клиентоориентированная организация, которая активно взаимодействует с застрахованными лицами, чьи средства они инвестируют, предлагая им различные дополнительные пенсионные программы, в том числе досрочное негосударственное пенсионное обеспечение [8].

Начальник отдела организации и учета процесса инвестирования ПФР по РТ Марат Абдрахманов отмечает и слабые стороны деятельности этого фонда. Не исключено, что в отдельный период НПФ может сработать в убыток. Как правило, фонд не распределяет убытки на своих вкладчиков. На такие периоды он устанавливает нулевую доходность. Еще одна из слабых сторон – это отсутствие федеральной сети в крупных городах. Кроме того, существуют риски аннулирования лицензии в связи с предписанием ЦБ РФ, если будут выявлены нарушения. А также существует возможность потери инвестиционного дохода при досрочной смене страховщика.

Чтобы молодежь в будущем была информирована о пенсионной реформе в стране, специалисты ПФР по РТ в настоящее время приходят в школы, СПО, ВУЗы и различные организации с целью донесения базовых знаний по пенсионному обеспечению и разъяснениями о проводимой в стране пенсионной реформе. Всероссийская акция повышения финансовой грамотности продлится до конца 2017 года. В Татарстане было специально разработано и учебное пособие «Все о будущей пенсии» [8].

Главные козыри мошенников – это их уверенность в неосведомленности граждан. Как правило, мошенники выглядят презентабельно, говорят основательно и четко, делают вид, будто дают вам дружеский совет. Чем хуже человек разбирается в современной пенсионной системе, тем легче заморочить ему голову. Уловок множество, и знать основные сценарии обмана – значит уже быть наполовину защищенным. Необходимо взять на вооружение несколько правил. В решительный момент они могут спасти ваши пенсионные накопления [9].

1. Просите документы у всех людей, называющих себя сотрудниками НПФ или ПФР. Не стесняйтесь записывать их данные. Однако будьте внимательны: у подставных сотрудников могут быть с собой поддельные удостоверения и бейджики. Самое лучшее средство защиты – сразу позвонить в упоминаемый ими фонд и спросить, отправляли ли они к вам своих сотрудников.

2. Не верьте рассказам о чрезмерно высокой доходности НПФ.

3. Задавайте сотрудникам как можно больше вопросов. Не спешите подписывать договор, пока не узнаете все об их фонде.

4. Если вы поторопились и перечислили деньги в ошибочный НПФ, у вас остается право перехода в другой фонд. Вы сможете написать заявление о переводе средств, но только спустя год после предыдущего перевода денег.

Тем не менее, разъяснительная работа в СМИ и самими сотрудниками ПФР принесла свои плоды. В 3 квартале 2017 года в Банк России поступило менее 1 тыс. жалоб граждан по итогам переходной кампании 2016 года, что в три раза меньше, чем во 2 квартале 2017 года. Всего в 3 квартале 2017 года в Банк России поступило 1,6 тыс. жалоб на деятельность субъектов коллективных инвестиций (НПФ, управляющие компании, специализированные депозитарии). Будем надеяться, что случаев мошенничества с пенсионными накоплениями граждан России с каждым годом будет все меньше и меньше.

Литература

1. Федеральный закон РФ «О накопительной пенсии» от 23 декабря 2013 г. № 424-ФЗ (ред. от 23.05.2016), с изм. и доп. вступ. в силу с 1 января 2017 г. // Российская газета. – 2013. – 30 декабря.

2. Федеральный закон РФ «О внесении изменений в статью 33-3 Федерального закона РФ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» и Федеральный закон РФ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного пенсионного страхования в части права выбора застрахованными лицами варианта пенсионного обеспечения» от 14 декабря 2015 г. № 373-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 51. – Ст. 7244.

3. Федеральный закон РФ «О гарантировании прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования Российской Федерации при формировании и инвестировании средств пенсионных накоплений, установлении и осуществлении выплат за счет средств пенсионных накоплений» от 28 декабря 2013 г. № 422-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Российская газета. – 2013. – 30 декабря.

4. Федеральный закон РФ «О внесении изменений в Федеральный закон «О негосударственных пенсионных фондах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28 декабря 2013 г. № 410-ФЗ (ред. от 23.06.2016), с изм. и доп., вступ. в силу с 1 января 2017 г. // Российская газета. – 2013. – 31 декабря.

5. Федеральный закон РФ «О накопительной пенсии» от 28 декабря 2013 г. № 424-ФЗ (ред. от 23.05.2016 г.) // Российская газета. – 2013. – 30 декабря.

6. Федеральный закон РФ «О страховых пенсиях» от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ (ред. от 19.12.2016 г.) с изм. и доп., вступ. в силу с 1 января 2017 г. // Российская газета. – 2013. – 31 декабря, Российская газета. – 2014. – 15 января (прил. 1-4).

7. <http://www.hmnpf.ru/materials/moshenniki-agenti-npf> – Сайт Ханты-Мансийского негосударственного Пенсионного фонда

8. <https://realnoevremya.ru/society/78012-obzor-itogovoy-analiticheskoy-programmy-7-dney>.

9. <http://finance.rambler.ru/sovety/strahovanie/ostorozhno-pensionnye-moshenniki/>

10. Мачульская, Е. Е. Пенсионные реформы в Европе: можно ли использовать опыт европейских стран в России? // Социальное и пенсионное право. – 2017. – № 1. – С. 34-39.

11. Шуйская, К. Г. Пенсии по-новому: виды, некоторые аспекты назначения, страховой стаж // Делопроизводство и кадры : электронный журнал. – 2015. – № 2. – С. 24-50.

**Галиахметова А.М., канд. экон. наук, доцент,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязева (ИЭУП)
К ВОПРОСУ ОБ УПРАВЛЕНИИ КОРРУПЦИОННЫМИ РИСКАМИ
В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ**

В современных условиях экономики позитивное и не менее важное влияние на рост валовой продукции сельского хозяйства оказывает такой фактор, как перераспределение базовых ресурсов между сельскохозяйственными организациями, фермерскими хозяйствами и личными подсобными хозяйствами граждан в пользу последних, а также антикоррупционная политика.

Обращаясь к понятию «коррупция» заметим, что это такое явление общества, когда действия должностных и иных привилегированных лиц в рамках моделей находятся не на уровне законов, отраслевых норм и общественных устоев и наносят существенный материальный ущерб государству, компании, обществу. Содержательной составляющей коррупции является экономическая природа.

Не секрет, что сельское хозяйство находится в состоянии экономического спада и отчасти коррупционная составляющая имеет место быть. На падение экономического роста нарушение и несовершенство правовой основы, коррупционные риски оказывают пагубное и весьма существенное влияние, это, в свою очередь, обуславливает уменьшение экспорта и конкурентного давления зарубежных фирм и компаний, снижение предложения со стороны отечественных производителей. Причем последнее происходит под влиянием комплекса факторов: сокращения реальных доходов населения, подорожания импорта, роста потребительских цен, тарифов на транспорт, связь и сферу услуг.

В случае, когда некоторые резервы в развивающейся хозяйственной системе уже полностью реализованы, начинают действовать другие факторы. Так должно происходить и в системе «труд – земля – капитал». Когда параметр «труд» достигает своего предела (дефицит рабочих рук), тогда более активно начинает действовать параметр «капитал» – увеличиваются инвестиции в машины, механизмы и технологии, замещающие параметр «труд». То же самое происходит с параметром «земля» – ухудшение плодородия почвы стимулирует проведение мероприятий по ее восстановлению, внесению удобрений. Если же не происходит такого взаимодействия и не осуществляется «взаимоподдержка», то хозяйственная система приходит в упадок. Возможно, именно такова перспектива у личных подсобных хозяйств, так как в них нет условий для подобного взаимодействия перечисленных факторов. Человеческий фактор играет существенную и весьма важную роль в повышении производственного потенциала региона и страны в целом. Однако, коррупционная составляющая в основном находится в тесной корреляции с уровнем

управления человеческим капиталом. Действия «вне закона», систематические и случайные ошибки также могут спровоцировать снижение эффективности и повышение резервов роста ресурсного потенциала отрасли.

Исследования показали, что в личных подсобных хозяйствах «капитал» не играет активной роли, так как средства малой механизации не соответствуют ни по основным техническим параметрам, ни, главное, по цене условиям, в которых осуществляется эта деятельность. В связи с этим, важным, если и не стимулирующим экономический рост производства, то хотя бы сдерживающим снижением этого роста фактором является осуществление соответствующих организационно-институциональных мер. Такие меры по сути отражают антикоррупционные действия и механизмы, способствующие эффективному управлению и использованию основных факторов производства в отрасли. Некоторые из них уже реализованы: например, устранены существовавшие ограничения по размеру земельного участка, количеству скота в личном подворье, также происходит либерализация условий хозяйствования. Но все же в силу указанных выше причин личное подсобное хозяйство не может стать основным сектором сельскохозяйственного производства.

Ухудшилась и структура основных фондов. Очень высока доля пассивной части основных фондов в целом по России для организаций сельского хозяйства, которая превышает две трети. Исследования показали, что в 2015 г. на долю зданий и сооружений приходилось 72,3 %, в 2010 г. – 71,1 %, а машин, оборудования и транспортных средств, соответственно. – 21,9 % и 22,3 %.

Для обновления основных фондов необходимы инвестиции и человеческие ресурсы. Для обеспечения устойчивого функционирования инвестиционного механизма целесообразно развивать крупные организации сельского хозяйства, которые эффективнее, нежели мелкие, могут осуществлять воспроизводственный процесс, проводить организационную и антикоррупционную политику.

По мнению А. Михалева, к производным факторам эффективности производства продукции сельского хозяйства следует отнести следующее:

- умелое использование возможностей и преимуществ современного регулирования в сельском хозяйстве и АПК в целом, формирование многосекторной экономики и наделение сельчан земельными долями и имущественными паями;
- реформирование внутривладельческих отношений;
- компетентность, ответственность, инициативу и предприимчивость руководителей и специалистов организаций, плодотворно осваивающих особенности хозяйствования в современных условиях;
- активную маркетинговую деятельность руководителей и специалистов организаций;
- использование возможностей межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции;
- применение энергосберегающих и ресурсосберегающих технологий, усиление режима экономии всех ресурсов;
- внимание к решению социальных проблем сельских тружеников;
- хозяйственную самостоятельность фермеров и ослабление вмешательства различных административных и управленческих органов хозяйствования;
- повышение норм амортизации;
- введение системы цен, стимулирующих наращивание производства, улучшение качества и ассортимента продукции;
- соотношение саморегулируемых и регулируемых факторов государства, построение для всех регионов и автономных областей единой общегосударственной основы регулирования АПК;
- реструктуризацию в сторону выгодного для сельскохозяйственных организаций ценообразования (правомерно), кредитов (льготных), налоговой сферы (снижение НДС), создание специального фонда долгосрочного кредитования на федеральном и региональном уровнях, концентрацию в них средств из различных источников, включая внебюджетные, а также отчисления от части НДС, от эмиссии ценных бумаг;
- налаживание механизма страхования производства и доходов сельских товаропроизводителей (за счет средств государственного бюджета должно покрываться 50 % суммы страховых взносов с дифференциацией от 30 % до 70 %);
- установление оптимальной суммы таможенных платежей и сборов на импортируемую продукцию, обеспечивающих защиту отечественных товаропроизводителей;
- реализация механизма антикоррупционной политики, управление коррупционными рисками в организациях различных форм собственности, реализация которой может проходить в форме принятой Концепции и совершенствования нормативно-правовой базы, включающей практику исполнения наказания за нарушения в различных сферах деятельности.

Одним из факторов производства является эффективное управление процессом производства. К этому следует добавить также эффективное управление процессом реализации продукции сельского хозяйства, то есть изучение конъюнктуры рынка. Так, Бояркин В. определил ее как источник и фактор

эффективного функционирования и роста производства. По его мнению, совершенствование управления выступает как аккумулятор и распределитель сил и средств для достижения поставленных целей. При этом наращивание объемов производства происходит с минимальными издержками. Мы же считаем, что эффективность управления производством и реализацией продукции должно быть реализовано в «плоскости» действующей антикоррупционной политики.

Государственное регулирование на уровне цен также является одним из факторов экономической эффективности производства продукции сельского хозяйства. Для всех каналов реализации, кроме государственного, в АПК России действовал и действует режим свободного ценообразования, а государственные закупочные, рекомендуемые или гарантированные цены воспринимаются здесь, скорее всего, как ориентирные. Ценообразование на продукцию сельского хозяйства не регулируется. В некоторых регионах наблюдаются попытки ввести ценовое регулирование и ограничить рост цен на продовольствие, но они должны рассматриваться как нелегитимные, противоречащие общему курсу на либерализацию цен в АПК.

В соответствии с концепцией, государственная поддержка АПК должна осуществляться в следующих основных формах:

- применения минимальных гарантированных цен;
- выплаты бюджетных дотаций и компенсаций в соответствии с решениями Правительства Российской Федерации и ее субъектов;
- проведения залоговых операций с продукцией сельского хозяйства с установлением фиксированных ставок;
- поддержки рыночных цен с помощью закупочных и товарных интервенций на рынках продукции сельского хозяйства;
- осуществления мер экономической защиты отечественных товаропроизводителей от неравной конкуренции;
- создания и поддержки условий для нормальной конкуренции на внутреннем рынке;
- оказания бюджетной поддержки развитию социальной инфраструктуры села (учитывая отсутствие правовой базы для ее функционирования);
- установления минимальных ставок налога на добавленную стоимость по продовольственным товарам, введения порядка декларирования цен и установления предельных нормативов рентабельности для сельскохозяйственных организаций;
- установления предельных уровней снабженческих сбытовых и торговых надбавок к оптовой цене и сокращения числа торговых посредников;
- минимизация коррупционных рисков и антикоррупционная политика.

Комплексная оценка эффективности использования ресурсного потенциала сельскохозяйственных предприятий занимает также важное место в выявлении резервов и обосновании стратегии их развития в современных условиях.

Динамика и уровень показателей эффективности складываются под влиянием многообразных факторов. Поэтому объективная характеристика достигнутых результатов сельскохозяйственными предприятиями возможна лишь на основе комплексной оценки состояния использования главных факторов их экономического роста.

Резюмируя вышесказанное отметим, что реализация антикоррупционных мер и снижение коррупционных рисков наряду с повышением эффективности использования факторов производства является условием снижения резервов роста ресурсного потенциала отрасли.

Список использованной литературы:

1. Георгиева И. Т. Тенденции и особенности развития малого и среднего предпринимательства г. Сыктывкара // Составители: Научно-издательский центр «Мир науки». – 2016.
2. Грешнева Е. О. К вопросу оценки эффективности осуществления антикоррупционной политики в регионе // ББК 65.26 Н 72. – 2016. – С. 50.
3. Калугина О. В. Пути совершенствования финансового контроля в Российской Федерации // Ответственный редактор. – 2016. – С. 133.
4. Катырин С. Н. Роль торгово-промышленных палат в формировании партнерства государства и бизнеса в противодействии коррупции // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2015. – №. 4.
5. Козлов А. А., Минат В. Н., Поляков М. В. Коррупционные риски и индикаторы коррупции в сфере размещения государственных и муниципальных заказов // Экономика и право: теоретические и практические проблемы современности материалы международной научно-практической конференции. НОУ ВО «Московская академия экономики и права», Рязанский филиал. – 2016. – С. 116.
6. Кузнецова О. А. Зарубежный опыт борьбы с коррупцией: Проблемы и эффективность // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – №. 2 (130).
7. Сараев Н. В. О некоторых вопросах применения законодательства России о противодействии

коррупции //Административное и муниципальное право. – 2010. – №. 6. – С. 76-79.

8. Стешенко А. В. Государственная поддержка сельскохозяйственных предприятий в условиях кризиса //Новая наука: От идеи к результату. – 2016. – №. 12-1. – С. 259-262.

9. Ташина К. М., Пустовалова И. Н. К вопросу о понятии коррупционных рисков //Успехи современного естествознания. – 2012. – №. 4.

10. Чернышёва М. В. Благотворительность малого и среднего бизнеса в малом городе: эмпирический анализ //Экономическая социология. – 2016. – Т. 17. – №. 4.

Гарипова В.В., канд. экон. наук, доцент,

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязева (ИЭУП)

ВЛИЯНИЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ НА РАЗВИТИЕ КОРРУПЦИИ

Общепризнанно, что транснациональные корпорации (ТНК) стали на современном этапе основной и движущей силой процесса интернационализации мировой экономики, глобализируя и регионализируя ее. Информационная глобализация, формирование транснациональных корпораций выводят проблему коррупции на международный уровень. Это явление в науке получило название «транснациональная коррупция». Она представляет собой «подкуп иностранных должностных лиц с целью получения возможности вести или продолжать экономическую деятельность в какой-либо стране, либо получать какое-либо несоответствующее преимущество»⁹¹.

ТНК, по мнению одних исследователей⁹², представляют сеть взаимосвязанных и географически распределенных центров, удерживаемых общими стратегиями, нормами и интенсивным обменом сведениями. Другие исследователи⁹³, рассматривают ТНК, как «порождение рыночных отношений и конкуренции, приводящих, с одной стороны, к дифференциации в мире бизнеса, а с другой – к росту, укрупнению и слияниям, вплоть до образования гигантских монополистических структур». Как мы видим, общим в определении понятий ТНК является указание на транснациональность и колоссальные финансовые возможности ТНК. Эти обстоятельства делают возможным для ТНК заниматься коррумпированием в глобальном масштабе иностранных должностных лиц в своих интересах.

Мотивы подкупа ТНК иностранных должностных лиц объясняются двойственным характером взаимоотношений ТНК и государства:

1) Взаимная заинтересованность государства и ТНК друг в друге. ТНК для успешности своей деятельности заинтересовано в обеспечении со стороны государства правопорядка, защиты собственности, стабильности в обществе, патернализма интересов ТНК на государственном и международных уровнях. Государство в свою очередь также заинтересовано в ТНК, как в источнике уменьшения уровня безработицы, поступления налоговых поступлений, укрепления позиций международного доминирования «государства-родины» на международной арене, при открытии ТНК своих филиалов и представительств на территориях других государств.

2) Конфликт интересов ТНК и государства. ТНК – это прежде всего коммерческая организация, заинтересованная в получении максимальной прибыли и в минимизации расходов. ТНК стремятся использовать локальные таможенные территории в международном масштабе, все вложения делать там, где они принесут максимальные прибыли, а расходы (налоги, сборы, уровень заработной платы) нести там где они минимальны. ТНК руководствуется интересами узкого круга частных лиц (своих акционеров). Государство же, являясь политической организацией всего общества, для достижения социального компромисса, не может руководствоваться только получением максимальной прибыли, а обязано учитывать интересы всего общества, в том числе, прибегая к установлению финансовых обязательств к ТНК. В этом и проявляется конфликт интересов ТНК и государства.

Природа этого конфликта интересов ТНК и государства является благоприятной почвой для международной коррупции. Навязывание ТНК государству своих интересов (вопреки интересам общества), с помощью коррупционных механизмов, может привести к устранению демократических институтов при сохранении их формальной видимости.

Для осознания масштабов воздействия коррупции на общество в XXI веке очень важна характеристика коррупции, данная бывшим Генеральным Секретарем ООН Кофи Аннаном: «Коррупция– это коварная болезнь, которая имеет разрушительное воздействие на разные сферы жизни общества. Она подрывает демократические принципы и верховенство закона, приводит к нарушениям прав человека,

⁹¹ Репецкая А. Л. Транснациональная коррупция: понятие и меры борьбы // Журнал «Организованная преступность и коррупция». 2007. No 1. С. 38

⁹² Bürklin W. Globalisierung als Chance für Wohlstand und Arbeitsplätze//Aus Politik und Zeitgeschichte. - B48/ 2000. – S.

33

⁹³ Перегудов С.П. Крупная корпорация как субъект публичной политики [Текст]: учеб. пособие для вузов / С.П. Перегудов ; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. С.5

наносит ущерб экономике, снижает качество жизни, а также позволяет организованной преступности, терроризму и другим угрозам безопасности человечества процветать»⁹⁴.

Можно отметить интересную тенденцию – США, будучи локомотивом антикоррупционной борьбы в 1970-1980-е гг., были изначально заинтересованы в отсутствии коррупции в своем государстве. Поскольку большинство ТНК в те годы находились в США, они стали главным объектом антикоррупционной кампании. Постепенно с глобальными изменениями в мировой политике происходит смещение акцента с борьбы с коррумпированными корпорациями на борьбу с коррумпированными национальными правительствами. Ответственность за коррупционные проявления перекладывается на коррумпированных должностных лиц.

Борьба с коррупцией превращается в инструмент международного давления. США стараются удерживать лидерство в глобальной антикоррупционной кампании, таким образом задавая тон этому направлению развития глобального правового пространства.

Другой важной тенденцией является распространение борьбы с коррупцией национальных корпораций за рубежом. Традиционно лидером в этом направлении считались США, однако недавно Канада и Великобритания приняли законы о противодействии коррупции за рубежом. Так, в Великобритании проводились расследования в отношении незаконной деятельности компании Barclays. В итоге, «Barclays в 2012г. признал вину и заплатил за урегулирование расследования властям США и Великобритании \$450 млн. В Китае также участились случаи преследования компаний за коррупцию. Политическая составляющая в приведенных выше примерах международного сотрудничества по борьбе с коррупцией очевидна. Ни одно из государств не хочет признавать неидеальность собственной власти, недопущение транснациональных корпораций, признанных экспортирующими коррупцию»⁹⁵. Таким образом, можно сделать вывод, что национальные правительства и транснациональные корпорации, борясь с коррупцией в органах власти и взаимодействуя друг с другом, часто преследуют противоположные цели.

В связи с вышеперечисленными обстоятельствами представляется необходимым доработать меры по борьбе с коррупцией Конвенции Организации экономического сотрудничества и развития: меры, предусматривающие ответственность юридических лиц за подкуп иностранного должностного лица (статья 2 Конвенции); меры, обеспечивающие экстрадицию или судебное преследование своих граждан за совершение подкупа иностранного должностного лица (пункт 3 статьи 10 Конвенции); к оказанию максимально быстрой и эффективной правовой помощи другой Стороне в уголовных расследованиях и судебных преследованиях в отношении возбуждаемых Стороной в рамках Конвенции деяний.

Предложенные правовые изменения будут еще одним шагом к тому, чтобы законодательство было эффективным с точки зрения борьбы с транснациональной коррупцией.

Гафарова Г.Р., канд. юрид. наук, доцент,

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)

К ВОПРОСУ О МЕХАНИЗМЕ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В АСПЕКТЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Одной из негативных тенденций эволюции контрактной системы в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд является масштабное использование коррупционных схем в процессе реализации государственных заказов через механизм ценообразования государственных закупок, основанное, с одной стороны, на неадекватном правовом обеспечении формирования и обоснования цен, а с другой стороны, неэффективном государственном контроле за нарушением участниками государственных закупок ценовой дисциплины.

Механизм ценообразования в сфере государственных закупок можно представить как совокупность взаимосвязанных действий заказчиков, поставщиков (подрядчиков, исполнителей) по определению и обоснованию начальной (максимальной) цены контракта либо цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем) посредством применения метода сопоставимых рыночных цен (анализа рынка), нормативного метода; тарифного метода; проектно-сметного метода; затратного метода, нескольких из указанных методов или иного⁹⁶ метода. В ценовом механизме в сфере

⁹⁴ Secretary General's statement on the adoption by the General Assembly of the United Nations Convention against Corruption. Режим доступа: <http://www.un.org/sg/statements/?nid=602>.

⁹⁵ Суханов, В.А. Международное сотрудничество в борьбе с коррупцией в органах власти// Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук.-Москва.-2014.-С.78

⁹⁶ См.: согласно п. 12 статьи 22 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в случае невозможности применения для определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), методов, указанных в части 1 настоящей статьи, заказчик вправе применить иные методы. В этом случае в обоснование начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта,

государственных закупок следует различать и выделять две взаимодействующие части. Это, с одной стороны, сами цены товаров, работ и услуг, их структура, величина, динамика изменения, с другой – ценообразование как способ, правила определения и обоснования цен.

В сфере государственных закупок роль органов государства (местного самоуправления) проявляется не только как субъектов, выступающих от имени государства и непосредственно воздействующих на систему ценообразования государственных закупок, но и как государственных (муниципальных) заказчиков и как получателей бюджетных средств. Как правило, у государственных заказов на входе условные цифры бюджетных назначений, а на выходе – реальные, живые деньги⁹⁷, воплощенные в стоимостные показатели товаров, работ и услуг, предназначенных для обеспечения государственных нужд, что позволяет государственным (муниципальным) заказчикам, используя соответствующие коррупционные схемы через систему ценообразования присваивать бюджетные средства.

Пожалуй, самой распространенной коррупционной схемой в механизме ценообразования в сфере государственных закупок является необоснованное завышение начальной максимальной цены контрактов, которое достигается, как правило, в результате совершения следующих нарушений:

- несоответствие рассчитанной начальной (максимальной) цены контракта и начальной (максимальной) цены контракта, указанной в плане-графике размещения заказов;
- использование заказчиком при обосновании начальной (максимальной) цены контракта коммерческих предложений поставщиков (подрядчиков, исполнителей), не являющихся поставщиками (подрядчиками, исполнителями) однородных/идентичных товаров, работ, услуг;
- использование при обосновании начальной (максимальной) цены контракта информации о ценах товаров, работ, услуг без учета сопоставимых с условиями планируемой закупки коммерческих и (или) финансовых условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг;
- использование общедоступных источников информации с целью обоснования начальной (максимальной) цены контракта, не соответствующих пункту 18 статьи 22 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»⁹⁸;
- допущение арифметических ошибок при расчете начальной (максимальной) цены контракта;
- утверждение заказчиками предельных цен на отдельные товары, не соответствующих установленным Правительством Российской Федерации предельным ценам на данные товары.

В этой связи особую актуальность до сих пор продолжают занимать вопросы эффективного нормативного правового регулирования функционирования механизма ценообразования в сфере государственных закупок в аспекте противодействия коррупционным проявлениям в контрактной системе и его соответствия социально-экономическим условиям.

Напомним, что метод сопоставимых рыночных цен (анализа рынка) в механизме ценообразования в закупочной сфере является приоритетным для определения и обоснования начальной (максимальной) цены контракта и цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), что предполагает обязательное использование ценовой информации о рыночной стоимости идентичных товаров, работ, услуг планируемых к закупкам, или при их отсутствии однородных товаров, работ, услуг. Так, к ценовой информации относятся следующие ее виды: информация о ценах товаров, работ, услуг, содержащаяся в контрактах, которые исполнены и по которым не взыскивались неустойки (штрафы, пени); содержащаяся в рекламе, каталогах, описаниях товаров и в других предложениях, обращенных к неопределенному кругу лиц, признаваемых в соответствии с гражданским законодательством публичными офертами; информация о котировках на российских и иностранных биржах и на электронных площадках; данные государственной статистической отчетности о ценах, а также информация о ценах содержащаяся в официальных источниках информации уполномоченных государственных органов и муниципальных органов, и иные источники информации.

Как подчеркивают отдельные специалисты, наличие достаточно широкого перечня источников ценовой информации и альтернативы ее выбора для расчета начальной (максимальной) цены контракта на практике является «благодатной» основой для завышения начальной максимальной цены контрактов. К примеру, в условиях рыночного ценообразования любой поставщик, в том числе при коррупционной схеме сговора с должностным лицом заказчика, указав в коммерческом предложении завышенную цену, может

закрывающего с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), заказчик обязан включить обоснование невозможности применения указанных методов.

⁹⁷ Чистота эксперимента. Результаты в борьбе с коррупцией можно получить путем повышения экономической эффективности закупок [Интервью с О.В. Анчишкиной] // Информационно-аналитическое издание «Бюллетень Оперативной Информации «Московские Торги». - 2015. - № 6. - С. 38 - 41.

⁹⁸ Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»// Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. - № 14. - Ст. 1652; 2017. - № 31 (Часть I). - Ст. 4780.

завысить общую начальную цену до не обоснованных рынком критериев. При этом поставщик не должен каким-либо образом обосновывать установленную им в коммерческом предложении цену, например, путем анализа ранее реально исполненных им сделок.⁹⁹

Поэтому представляется, крайне важной задачей для эффективного функционирования механизма ценообразования ускорить на данном этапе унификацию ценовой информации посредством окончательного внедрения Каталога товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, содержащего стоимостные критерии закупаемых товаров, работ, услуг, а также ценовые предложения поставщиков и производителей.

Отметим, что в ходе экспертно-аналитических мероприятий Счетной палатой РФ было установлено, что в соответствии с Планом мероприятий по внедрению контрактной системы в сфере государственных закупок на 2016 год в части совершенствования механизма ценообразования и его информационного обеспечения в 2016 году было необходимо принять федеральный закон по вопросу создания системы референтных (рыночных) цен на товары, работы, услуги, закупаемые для государственных и муниципальных нужд, а также разработать постановление Правительства РФ по вопросу ведения Каталога товаров, работ, услуг¹⁰⁰. К сожалению, оба из указанных нормативных актов до настоящего времени до конца не разработаны.

Примечательно, что работа по разработке Каталога идет с 2014 года, однако Правила формирования и ведения в единой информационной системе закупок каталога товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и правила использования указанного каталога утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 8 февраля 2017 г. № 145¹⁰¹.

Определенные нарекания вызывают также разработанные Минэкономразвития России Методические рекомендации по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем)¹⁰², которые нацелены разъяснить участникам государственных закупок порядок и способы определения начальной (максимальной) цены контракта. При этом указанные рекомендации остаются на практике исключительно рекомендациями, и их несоблюдение не влечет ответственности.

Вместе с тем, определенным недостатком в реализации эффективного механизма ценообразования в закупочной сфере также следует отметить несоответствие ведомственных правовых актов, утверждающих нормативные затраты правилам¹⁰³, разработанным Правительством РФ. Так, например, в 11 федеральных государственных органах принятые акты не в полной мере соответствуют разработанным правилам в частности по предмету отсутствия значений предельных цен отдельных видов товаров, работ, услуг и установления предельных цен, превышающих значения, указанные в обязательном перечне. Так, имеет место быть существенное отклонение предельных стоимостных показателей одноименных товаров от 4 до

⁹⁹ Фомченков А.А. Формирование экономически обоснованной начальной максимальной цены контракта как эффективный способ борьбы с коррупцией в сфере закупок // Прокурор. - 2016. - № 4. - С. 24 - 27.

¹⁰⁰ <http://zakupki.gov.ru/epz/audit/auditCard/commoninfo.html?reestrNumber=0173100008717000001>

¹⁰¹ Постановление Правительства РФ от 08.02.2017 № 145 (ред. от 30.05.2017) «Об утверждении Правил формирования и ведения в единой информационной системе в сфере закупок каталога товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и Правил использования указанного каталога» // Собрание законодательства РФ. – 2017. - № 7. - Ст. 1084; 2017. - №23. - Ст. 3359

¹⁰² Приказ Минэкономразвития России от 02.10.2013 № 567 «Об утверждении Методических рекомендаций по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем)» // Журнал руководителя и главного бухгалтера ЖКХ. – 2014. - № 1 (часть II), Журнал руководителя и главного бухгалтера ЖКХ. -2014. - № 2 (часть II).

¹⁰³ Постановление Правительства РФ от 20.10.2014 № 1084 (ред. от 13.04.2016) «О порядке определения нормативных затрат на обеспечение функций федеральных государственных органов, органов управления государственными внебюджетными фондами Российской Федерации, включая соответственно территориальные органы и подведомственные казенные учреждения» (вместе с «Правилами определения нормативных затрат на обеспечение функций федеральных государственных органов, органов управления государственными внебюджетными фондами Российской Федерации, включая соответственно территориальные органы и подведомственные казенные учреждения») // Собрание законодательства РФ. – 2014. - № 43. - Ст. 5919; 2016. - № 16. - Ст. 2233; Постановление Правительства РФ от 02.09.2015 № 927 (ред. от 30.11.2016) «Об определении требований к закупаемым федеральными государственными органами, органами управления государственными внебюджетными фондами Российской Федерации, их территориальными органами и подведомственными им казенными и бюджетными учреждениями, федеральными государственными унитарными предприятиями отдельным видам товаров, работ, услуг (в том числе предельных цен товаров, работ, услуг)» (вместе с "Правилами определения требований к закупаемым федеральными государственными органами, органами управления государственными внебюджетными фондами Российской Федерации, их территориальными органами и подведомственными им казенными и бюджетными учреждениями, федеральными государственными унитарными предприятиями отдельным видам товаров, работ, услуг (в том числе предельных цен товаров, работ, услуг)") // Собрание законодательства РФ. – 2015. - № 37. - Ст. 5142; 2016. - № 50. - Ст. 7092.

37,5 раз для различных федеральных государственных органов¹⁰⁴.

Подводя итог, отметим, что для успешного противодействия применению коррупционных схем в сфере государственных закупок необходимо дальнейшее совершенствование механизма ценообразования в контрактной системе. Считаем, первоочередными действиями в этом направлении должны стать следующие:

- 1) окончательное внедрение Каталога товаров, работ, услуг в качестве обязательного информационного элемента механизма ценообразования в сфере государственных закупок;
- 2) сокращение существенного разброса предельных цен накупаемые товары, работы, услуги, установленных федеральными органами исполнительной власти посредством пересмотра положений и внесения соответствующих изменений в постановление Правительства РФ от 2 сентября 2015 г. № 927;
- 3) разработать вместо вышеуказанных Методических рекомендаций нормативный правовой акт, регламентирующий порядок применения методов для формирования начальной (максимальной) цены контракта и цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем) и вопросы ответственности заказчиков за нарушения данного порядка.

**Гильманов М.М., доцент,
Трофимов Д.А.,**

**Набережночелнинский институт филиал Казанского федерального университета
ПРОФИЛАКТИКА КОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ НА ТЕРРИТОРИИ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА (НА
ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Согласно Федеральному закону «О противодействии коррупции» понятие «противодействие коррупции» включает в себя профилактику коррупции, борьбу с коррупцией и ликвидацию последствий коррупционных правонарушений.¹⁰⁵ Задачей государственных органов субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления является профилактика коррупции, а также ликвидация последствий коррупции, если сама коррупция стала результатом деяний соответствующих органов. Борьба с коррупцией (выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование коррупционных правонарушений) – это прерогатива федеральных правоохранительных органов.

В целях оценки эффективности реализации органами исполнительной власти Ростовской области, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Ростовской области, мер по профилактике и противодействию коррупции во исполнение требований действующего законодательства осуществляется антикоррупционный мониторинг.¹⁰⁶

Антикоррупционный мониторинг (далее – мониторинг) проводится путем сбора отчетов, анализа их качества, обобщения и оценки эффективности работы следующих элементов системы противодействия коррупции в органах исполнительной власти Ростовской области:

- 1) антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов;
- 2) информационное освещение антикоррупционной деятельности;
- 3) урегулирование конфликта интересов на государственной гражданской службе;
- 4) рассмотрение обращений граждан, содержащих информацию о фактах коррупции в деятельности органов исполнительной власти Ростовской области и подведомственных ему учреждений;
- 5) исполнение ведомственного плана по противодействию коррупции в органах исполнительной власти Ростовской области

Мониторинг эффективности антикоррупционной работы в областных органах исполнительной власти показывает, что на сегодняшний день работа по проведению антикоррупционной экспертизы осуществляется во всех органах исполнительной власти Ростовской области подготовлены 313 проектов нормативных правовых актов, 252 экспертных заключения по результатам антикоррупционных экспертиз проектов нормативных правовых актов, в которых содержатся выводы об отсутствии коррупциогенных факторов.¹⁰⁷

Одним из механизмов реализации Национальной стратегии противодействия коррупции, утвержденной Указом Президента РФ от 13.04.2010 № 460, определено содействие средствам массовой информации в широком и объективном освещении положения дел в области противодействия коррупции, что и является предметом рассмотрения в данном разделе мониторинга эффективности работы элементов организационной структуры по противодействию коррупции в органах исполнительной власти Ростовской

¹⁰⁴ <http://zakupki.gov.ru/epz/audit/auditCard/commoninfo.html?reestrNumber=0173100008717000001>

¹⁰⁵ О противодействии коррупции : Федер. закон от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ [ред. от 15.02.2016] // Российская газета. 2016. 17 февраля.

¹⁰⁶ Предпосылки и условия противодействия коррупции / под ред. В.Д. Андрианова – М. 2011. –С.56.

¹⁰⁷ Маршакова Н.Н. Понятие коррупции в международно-правовых актах // Российская юстиция. 2010г. № 11.С. 11.

области.¹⁰⁸

Специфика антикоррупционной деятельности в органах исполнительной власти Ростовской области заключается в том, что большинство информационных материалов о противодействии коррупции публикуются в коммерческих средствах массовой информации или на собственных официальных сайтах. Обычно такое положение вещей объясняют отсутствием своего издательского дома, а также ограниченными финансовыми ресурсами, которыми органы исполнительной власти не располагают для цели информационного обеспечения своей деятельности, отсутствием квалифицированных кадров.

Также отметим еще одну проблему, связанную с освещением преступлений, совершенных государственными служащими. Освещается ярко и в мелких подробностях совершение коррупционных действий, но в последующем СМИ не дают вообще информацию, каким мерам наказания были подвергнуты правонарушители. Однако для населения страны необходимо знать, какие жесткие меры наказания они получили, чтобы это служило профилактическим воздействием.

Таким образом, одна из актуальных проблем, существующих на данном направлении антикоррупционной деятельности в органах исполнительной власти Ростовской области заключается в отсутствии общественно значимых антикоррупционных информационных поводов, которые были бы подготовлены и реализованы сотрудниками органов исполнительной власти самостоятельно, в том числе, на основе мер по устранению выявленных зон повышенного коррупционного риска в сферах профессиональной ответственности органов исполнительной власти.

Обращения граждан являются важнейшим источником информации, необходимой для принятия управленческих решений, оперативного реагирования на общественные нужды населения. Рассмотрение обращений - это одно из основных направлений антикоррупционной деятельности органов исполнительной власти Ростовской области в противодействии коррупции, критерий оценки результативности их деятельности и практическое подтверждение наличия эффективной «обратной связи» с гражданами на территории региона.

Порядок рассмотрения обращений граждан регламентируется Федеральным законом от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» и распространяется на все обращения граждан, в том числе связанные с фактами или возможными проявлениями коррупции.¹⁰⁹ В Национальном плане противодействия коррупции обращается внимание руководства органов государственной власти на необходимость принятия мер по созданию эффективной системы обратной связи, позволяющей государству корректировать проводимую антикоррупционную политику на основе информации о её результативности, полученной от населения¹¹⁰ и институтов гражданского общества.

Анализируя итоги выполнения ведомственных планов за 2016 год, необходимо отметить, что большинство запланированных органами исполнительной власти мероприятий были исполнены. Вместе с тем представленные отчеты о выполнении ведомственных планов не отличаются конкретностью, для многих мероприятий планов характерно отсутствие соответствующих документов, подтверждающих их выполнение специалистами данных органов исполнительной власти.

В заключение можно сказать об общих недостатках в осуществлении работы по мониторингу антикоррупционной работы, характерных для многих органов исполнительной власти, следует указать отдельные направления, работа по которым осуществляется на недостаточном уровне либо игнорируется вовсе:

- разработка и внедрение механизмов внутреннего антикоррупционного контроля деятельности государственных гражданских служащих;
- контроль за исполнением государственных функций в части зон повышенного коррупционного риска и подготовки предложений по их устранению;
- проведение мониторинга качества оказания государственных услуг и выполнения органами исполнительной власти Ростовской области административных регламентов;
- внесение в уполномоченные органы предложений по устранению выявленных при проверках правомерного, целевого, эффективного расходования бюджетных средств, признаков коррупционных проявлений или факторов, потенциально способствующих проявлению коррупции;
- обобщение и проведение анализа обращений граждан и организаций на наличие сведений о фактах коррупции со стороны государственных гражданских служащих.
- налажена работа по реализации предусмотренных антикоррупционными программами мероприятий в части проведения антикоррупционной экспертизы проектов ведомственных нормативных правовых актов;
- обеспечивается работа комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и

¹⁰⁸ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 22.12.2011г. URL: <http://www/1tv.ru/news/polit/199609>

¹⁰⁹ О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федер. закон от 02 мая 2006 г. №59-ФЗ [ред. от 03.11.2015] // Российская газета. 2006. 5 мая.

¹¹⁰ Эстрин А.Я. Должностные преступления. М., 1928г. С. 28.

урегулированию конфликта интересов;

- утверждены и внедрены в практику работы административные регламенты оказания государственных услуг гражданам и организациям.

Гимадиев Б.З.,

Казанский юридический институт МВД РФ

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Эффективная антикоррупционная политика должна базироваться на точном понимании природы коррупции, на анализе причин неудач борьбы с ней, осознании существующих предпосылок и ограничений, на ясных и продуктивных принципах. В этой связи отмечают ряд принципиальных обстоятельств, которые было бы целесообразно учитывать в ходе реализации мероприятий антикоррупционной политики.

1. Надо исходить из того, что коррупция представляет собой постоянно самовоспроизводящееся явление, коренящееся в недрах самого уклада социальной жизни, не признающее культурно-этнических и территориальных границ. Поэтому очень важно в рамках государственной политики создать стабильные общенациональные основы ограничения распространения и самовоспроизводства коррупции, рассчитанные на длительную историческую перспективу.

2. Приоритетным направлением антикоррупционной политики должно стать предупреждение коррупции, нацеленное на установление сфер правового регулирования, наиболее подверженных коррупции, принятие антикоррупционных стандартов, формирование антикоррупционного общественного сознания, мониторинг коррупциогенных факторов и эффективности реализуемых мер антикоррупционной политики, обеспечение прав и свобод граждан на доступ к информации о фактах коррупции и деятельности органов исполнительной власти¹¹¹.

3. Антикоррупционная уголовная политика должна быть вынужденной формой государственного реагирования на наиболее опасные формы коррупционного поведения, посягающие на конституционные права и свободы граждан, законные интересы общества и государства. Обеспечение эффективной реализации антикоррупционной уголовной политики связано с необходимостью формирования единой системы контроля и надзора, включающей государственный (парламентский, финансовый и специальный) и общественный контроль.

Таким образом, антикоррупционная политика должна обеспечивать согласованное применение правовых, экономических, образовательных, воспитательных, организационных и иных мер, направленных на предупреждение коррупции, достижение наибольшей эффективности мер пресечения, ответственности и возмещения вреда, причинённого коррупционными правонарушениями. Реализация государственной политики борьбы с коррупцией в России возможна только с участием в решении этой проблемы органов власти, ключевых компонентов гражданского общества (предпринимательства, независимых СМИ, общественных институтов) и общества в целом.

Средства массовой информации из-за неурегулированности юридических и экономических отношений между журналистами и их «хозяевами» постепенно становятся основной ареной распространения теневых и даже коррупционных соглашений. В итоге негосударственные СМИ рискуют превратиться из мощного орудия гражданского общества в инструмент борьбы между экономическими и бюрократическими кланами¹¹².

Российский бизнес в своей основе разделён на несколько неравных групп, отличающихся возможностями доступа к бюджетным средствам и административным ресурсам. К первой достаточно малочисленной группе относятся основные финансовые олигархические структуры, выросшие на огромных бюджетных деньгах и беспределном доступе к органам государственной власти. Вторая группа включает российский бизнес, практически не имеющий доступ к бюджетным ресурсам и заинтересованный в нормальных правилах экономической игры, нацелен на условия реальной конкуренции при полном отсутствии сращивания власти и капитала, являющегося питательной средой коррупции¹¹³.

Российское общество в последние годы достаточно успешно мобилизует общественное сознание на всё более настойчивую борьбу против проникающей ржавчины коррупции, на воспитание всё большей гражданской ответственности приверженность демократическим принципам развития. Российские власти обеспокоены состоянием борьбы с коррупцией, но их усилия по участию в антикоррупционной кампании

¹¹¹ Гриб В. Г., Окс Л. Е. Противодействие коррупции. М.: Московская финансово-промышленная академия, 2014. С.112.

¹¹² Гриб В. Г., Окс Л. Е. Противодействие коррупции. М.: Московская финансово-промышленная академия, 2014. С.112.

¹¹³ Борков В. Н. Проблемы криминализации коррупционного обогащения в России // Уголовное право. 2014. № 2. – С.56.

тормозится рядом обстоятельств, связанных с тем, что на достаточно высоком уровне есть лица, которым может быть инкриминирована коррупционная деятельность; существует большой пласт чиновников, не заинтересованных в изменении сложившейся ситуации; во власти сохранились и преобладают старые стереотипы, определяющие упрощённые подходы к решению задач, подобных борьбе с коррупцией.

Для преодоления этих препятствий требуется не меньшая политическая воля, чем та, которая демонстрировалась на самых тяжёлых этапах демократических преобразований. Сло жившиеся за многие годы негласные коррупционные схемы, основанные на личных контактах по установленным понятиям, нарушение которых опаснее, чем нарушение законов. Поэтому меры антикоррупционной политики должны быть системными, способными разрушать устоявшиеся коррупционные корпорации и кланы.

С этой целью можно было бы реализовать в рамках государственной антикоррупционной политики целый ряд до сих пор не принятых у нас принципиально важных для искоренения коррупции положений, а именно:

- ввести прогрессивный налог на богатство, как это принято во многих развитых странах, что будет способствовать укреплению гражданского общества и веры в справедливость;

- в государственной деятельности провести такие действия, чтобы не менее 80% собственности перешло в пенсионные фонды, страховые компании, то есть в собственность самих граждан, как это уже произошло в США;

- с целью оздоровления судебной системы, прокуратуры, полиции и других силовых структур крайне желательно ограничить срок работы руководителей этих структур не более 5ти лет с последующим переводом, что позволит разорвать возможные коррупционные связи и корни их невидимого взаимодействия;

- следует наложить ограничения на численность так называемой «охраны», которая сейчас скорее напоминает маленькую вооружённую армию, участие которой в рейдерских захватах, так называемых разборках и других коррупционных деяниях в нашей жизни стали правилом для состоятельной элиты;

- при воспитании детей в школах и дошкольных учреждениях, студентов и курсантов военных училищ одним из главных должно быть привитие таких качеств, как честность, добропорядочность и благородство, что в царской России было базой для системного воспитания детей, а в нашей жизни эти слова практически полностью исчезли из общения¹¹⁴.

Угрожающие национальной безопасности масштабы коррупции не в последнюю очередь являются следствием отсутствия единой политики в области государственного финансового контроля. Финансовый контроль на региональном, а тем более на муниципальном уровне практически не регламентирован, в ряде регионов и вовсе отсутствует. Вне контроля остаются огромные «серые» зоны государственной и корпоративной экономики, порождающие коррупционную деятельность. Придание Счётной палате статуса единого конституционного органа независимого финансового контроля на основе принципов законности, объективности и гласности позволило бы закрыть коррупционные зоны в реальной экономике на федеральном, региональном и муниципальном уровне, обеспечить охват государственным контролем всей системы формирования и использования финансов, а также усилить влияние общественной функции контроля в части открытости и искоренения коррупционных явлений в российском обществе.

Список литературы:

1) Борков В. Н. Проблемы криминализации коррупционного обогащения в России // Уголовное право. 2014. № 2.

2) Гриб В. Г., Окс Л. Е. Противодействие коррупции. М.: Московская финансово-промышленная академия, 2014.

3) Рапог А. И. Законодательные атаки на устои уголовного права // Государство и право. 2013. № 1. С. 27-28.

**Данилина М.В., канд. экон. наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве РФ**
**КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ И
СРЕДСТВА ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ**
**CORRUPTION RISKS AS A THREAT TO THE ECONOMIC SECURITY OF THE COUNTRY AND
APPLIED METHODS**

Corruption in Russia has always been one of the most acute socio-economic problems. To date, the issue of combating corruption, in connection with the outbreak of the global financial crisis and related social tensions in the country, is one of the most urgent and important. Corruption affects all spheres of society and, above all, the sphere of state interests. Corruption is one of the significant threats to economic security of specific economic

¹¹⁴ Борков В. Н. Проблемы криминализации коррупционного обогащения в России // Уголовное право. 2014. № 2. – С.56.

entities.

The importance of the problem of ensuring economic security in the aspect of combating corruption is due to the fact that each corruption act entails a number of differently directed negative consequences. Ensuring the economic security of economic entities in the aspect of combating corruption requires serious attention of both the state and the "business community" itself. Corruption risks are the risks of manifestation of corruption phenomena and / or the emergence of corruption situations. The indicator of corruption risks is an indicator of the presence of factors that may contribute to the emergence of corruption risks. Among the corruption risks can be attributed [1, 2]:

- Receiving bribes by procurement decision-makers
- Bribery of persons making decisions on the purchase of goods or services by the customer
- Provision of classified information (prices, customer base, conditions under existing contracts, unauthorized access to the information system) to third parties for cash consideration or its equivalent
- Use of the organization's material resources for personal gain or enrichment

As notes Yu.V. Trunzevsky (Finance University), to the risk factors that make it possible to judge the risks of business bribery for firms, regardless of the type of the sector of the economy, are [3]:

- 1) the complexity of doing business;
- 2) the need for interaction with the state;
- 3) measures of anti-corruption laws and regulations;
- 4) information related to enforcement of domestic and international anti-corruption laws and regulations;
- 5) a measure of openness of authority and quality, including budget transparency;
- 6) information on the quality of the state civil service;
- 7) control of representatives of civil society, including the press and the media, serving as an indicator of indicators of a strong civil society.

Trunzevsky's proposed Business Bribe Risk Index (IRDV) formula, calculated as follows, can be used to quantify this indicator for use in the area of comparative analysis [3]:

$$\text{ИРДВ} = (\text{КИ1} + \text{КИ2} + \dots + \text{КИ14}) : 14,$$

where: И1 ... И14 - an indicator of the risk of business bribery;

К is the coefficient for calculation;

КИ1 ... КИ14 - factor of the indicator of risk of business bribery.

Minimization of corruption risks or their elimination is achieved by various methods: from re-engineering of the corruptly dangerous function to the introduction of obstacles (restrictions) that impede the implementation of corruption schemes. In this regard, these activities can be attributed [1, 2]:

- redistribution of functions between structural divisions within the federal state body, state corporation;
- use of information technologies as a priority for the performance of official activities (official correspondence);
- elimination of the need for personal interaction (communication) between officials and citizens and organizations;
- improvement of the mechanism for selecting officials for inclusion in commissions, working groups.

In order to prevent the commission by officials of federal state bodies and state corporations of corruption offenses or manifestations of corruption, the implementation of the measures contained in these guidelines should be carried out on an ongoing basis by:

- the organization of internal control over the performance by officials of their duties, based on the mechanism of verification activities. At the same time, the verification activities should be carried out both within the framework of checking the reliability and completeness of information on incomes, property and liabilities of a property nature, on the basis of information received about corruption manifestations, including complaints and appeals of citizens and organizations, publications on the facts of corrupt activities of officials in mass media;
- use of video surveillance and audio recording equipment in places of reception of citizens and representatives of organizations;
- conducting explanatory and other work to significantly reduce the opportunities for corruption behavior in the performance of corruption-hazardous functions.

Список литературы

References

1. Национальный план противодействия коррупции на 2012 - 2013 годы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13 марта 2012 г. № 297, и абзацами вторым и четвертым подпункта с) пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления», ГАРАНТ.РУ: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70215562/#ixzz4wJaWxNy0>

2. Методические рекомендации Министерства труда и социальной защиты РФ от 13 февраля 2013 г. «По проведению оценки коррупционных рисков, возникающих при реализации государственных функций,

а также корректировке перечней должностей федеральной государственной службы и должностей в государственных корпорациях, замещение которых связано с коррупционными рисками, и внедрению системы мониторинга исполнения должностных обязанностей федеральными государственными служащими и работниками государственных корпораций, деятельность которых связана с коррупционными рисками” ГАРАНТ.РУ: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70215562/#ixzz4wJYPEwld>

3. Трунцевский Ю.В. Методика оценки коррупционного риска в сфере частного бизнеса (индекса риска делового взяточничества), Дата размещения статьи: 04.04.2017, <http://отрасли-права.рф/article/23649>

**Демидов В.Н., канд. юрид. наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации и Республики Татарстан,
начальник Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Татарстан
О ПРОВЕДЕНИИ НЕЗАВИСИМОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ИХ ПРОЕКТОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН**

По данным Государственного реестра независимых экспертов Министерства юстиции Российской Федерации, свидетельство об аккредитации в качестве независимых экспертов получило 51 юридическое и физическое лицо, проживающее или находящееся на территории Республики Татарстан, из них 4 юридических лица (ПАО «Камаз», ООО «Юридическая фирма «Татюринформ», Торгово-промышленная палата Республики Татарстан и ООО «Национальный институт качества») и 47 граждан, в том числе 24 представителя ведущих юридических вузов Казани.

Для достижения эффективности их деятельности в качестве независимых экспертов Управлением практикуются различные формы взаимодействия, в том числе организация и проведение семинаров, «круглых столов» и других мероприятий.

Так, в 2015 году Управлением проведены два обучающих семинара для независимых экспертов по теме «Актуальные вопросы проведения независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) Республики Татарстан».

Подобный семинар проведен Управлением в 2016 году совместно с Аппаратом Президента Республики Татарстан, Министерством юстиции Республики Татарстан, Прокуратурой Республики Татарстан, Общественной палатой Республики Татарстан и Казанским (Приволжским) федеральным университетом.

В первом полугодии 2017 года Управлением совместно с Министерством юстиции Республики Татарстан разработаны практические рекомендации по проведению независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов в целях выявления в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения, а также в целях правового просвещения граждан Управлением разработан и распространен буклет по вопросам противодействия коррупции.

По совместной инициативе Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Татарстан и Министерства юстиции Республики Татарстан, поддержанной Президентом Республики Татарстан Рустамом Нургалиевичем Миннихановым, Кабинет Министров Республики Татарстан в целях поощрения независимых экспертов принял постановление от 14 декабря 2015 года № 943 «О ежегодном Республиканском конкурсе экспертов по проведению независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», которое стало первым в Российской Федерации примером материального стимулирования подобной деятельности со стороны органов государственной власти посредством премирования участников конкурса в следующих размерах: победителю конкурса премия в размере 100 тысяч рублей; призёру конкурса, занявшему второе место, премия 80 тысяч рублей; призёру конкурса, занявшему третье место, премия 70 тысяч рублей (*Данное постановление размещено в подразделе «Правовая и антикоррупционная экспертиза» - «Нормативные документы» раздела «Деятельность» сайта Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Татарстан: <http://to16.minjust.ru>; в подразделе «Ежегодный республиканский конкурс экспертов по проведению независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» раздела «Противодействие коррупции» сайта Министерство юстиции Республики Татарстан: <http://minjust.tatarstan.ru>; на Официальном портале правовой информации Республики Татарстан <http://pravo.tatarstan.ru>).*

Это решение призвано мотивировать работу независимых экспертов по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, а также поощрить наиболее активных из них за добровольно вложенный в данную работу интеллектуальный труд, требующий высокой юридической квалификации и выполняемый в дополнение к их основной деятельности.

Во исполнение данного постановления 18 ноября 2016 года состоялся первый республиканский конкурс экспертов по проведению независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых

актов и проектов нормативных правовых актов. Награждение победителей конкурса состоялось в Представительском корпусе Казанского Кремля 8 декабря 2016 года, в преддверии Международного дня борьбы с коррупцией, в присутствии руководителей органов государственной власти и правоохранительных органов Республики Татарстан. Победителю и призерам конкурса в торжественной обстановке были вручены Дипломы и сертификаты, а также благодарственные письма Управления.

21 августа 2017 года объявлен второй республиканский конкурс экспертов по проведению независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, итоги которого будут подведены конкурсной комиссией не позднее 20 ноября текущего года. Вручение премий планируется к Международному дню борьбы с коррупцией – 9 декабря. Мы видим перспективу активизации экспертной работы и благодарим Президента Татарстана Рустама Нургалиевича Минниханова и Правительство республики за принятие данного постановления в условиях непростой финансовой ситуации, поскольку финансирование осуществляется из бюджета Республики Татарстан.

Заключения независимой антикоррупционной экспертизы поступали в Управление в следующем количестве: в 2014 году – 2 заключения, в 2015 году – 4, в 2016 году – 102 и за 8 месяцев 2017 года – 148. Это позволяет говорить о существенном повышении активности независимых экспертов по подготовке экспертных заключений в 2016 и 2017 годах по сравнению с предыдущими годами.

Так, в 2016 году независимыми экспертами представлено 102 экспертных заключения, из них 8 – по результатам проведения антикоррупционной экспертизы проектов законов Республики Татарстан, 14 – постановлений Кабинета Министров Республики, 8 – ведомственных нормативных правовых актов органов исполнительной власти Татарстана и 72 – муниципальных правовых актов. В них было выявлено 115 коррупциогенных факторов, из которых устранены 70, что составляет более 60 % от общего количества выявленных факторов.

За 8 месяцев 2017 года в Управление независимыми экспертами представлено 148 экспертных заключений, из них 19 – по результатам проведения антикоррупционной экспертизы проектов постановлений Кабинета Министров Республики Татарстан, 56 – ведомственных нормативных правовых актов органов исполнительной власти Республики и 72 – муниципальных правовых актов. Кроме того, рассмотрен 1 проект постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Критериев отнесения деятельности юридических лиц к определенной категории риска при осуществлении Федеральной антимонопольной службой контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и Федеральный закон «О защите конкуренции». Таким образом, в работе независимых экспертов наибольший интерес вызывают ведомственные и муниципальные правовые акты. На сегодняшний день в 2017 году по результатам независимых антикоррупционных экспертиз выявлено 205 коррупциогенных факторов, из которых устранены 51, что составляет почти 25 % от общего количества выявленных факторов.

Всего за 2016 год и за 8 месяцев 2017 года в Управление независимыми экспертами представлено 250 экспертных заключений, в которых выявлено 320 коррупциогенных факторов, из них устранен 121 фактор, что составляет 38 % от общего количества выявленных коррупциогенных факторов.

В результате проведенного анализа экспертных заключений за 2016 и за 8 месяцев 2017 года установлено, что независимыми экспертами были выявлены следующие коррупциогенные факторы:

1) широта дискреционных полномочий – в 122 заключениях, что составляет 38% от общего количества выявленных коррупциогенных факторов;

2) отсутствие или неполнота административных процедур – в 70 заключениях, что составляет 22% от общего количества выявленных факторов;

3) юридико-лингвистическая неопределенность - в 65 заключениях, что составляет 20% от общего количества выявленных факторов;

4) принятие нормативного правового акта за пределами компетенции - в 53 заключениях, что составляет 17% от общего количества выявленных факторов;

5) определение компетенции по формуле «вправе» - в 22 заключениях, что составляет 7% от общего количества выявленных факторов;

6) выборочное изменение объема прав - в 21 заключении, что составляет 6,6 % от общего количества выявленных факторов;

7) нормативные коллизии - в 16 заключениях, что составляет 5% от общего количества выявленных факторов;

8) наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права - в 6 заключениях, что составляет 2% от общего количества выявленных коррупциогенных факторов;

9) отказ от конкурсных (аукционных) процедур - в 2 заключениях;

10) чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества - в 1 заключении;

11) заполнение законодательных пробелов при помощи подзаконных актов в отсутствие законодательной делегации соответствующих полномочий - в 1 заключении;

12) злоупотребление правом заявителя органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами) - в 1 заключении.

Анализируя опыт работы независимых экспертов в Республике Татарстан, можно сделать вывод, что внимание и заинтересованность органов государственной власти в диалоге с независимыми экспертами могут послужить в качестве фактора для дополнительной мотивации независимых экспертов, и это способно привести к повышению их активности и качества проводимых антикоррупционных экспертиз. Таким образом, антикоррупционная экспертиза, проводимая независимыми экспертами, как мера профилактики коррупции и повышения качества законодательства может быть эффективной только при взаимодействии всех субъектов антикоррупционной экспертизы, направленном на полное исключение коррупциогенных факторов в нормативных правовых актах.

**Добронравова О.В., канд. пед. наук, доцент,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)
ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ**

Одним из важнейших направлений государственной политики последних лет во многих странах является противодействие коррупции. И это не случайно, так как коррупция является одной из угроз безопасности не только отдельных государств, но и мирового сообщества в целом. В связи с этим борьба с ней определена в качестве главного приоритета государственной политики Российской Федерации.

Во всех субъектах Российской Федерации сформированы правовые основы противодействия коррупции, центральное место в которых отводится специальным законам¹¹⁵. Большая работа проводится по исполнению Федерального закона от 03.04.2017 г. № 64-ФЗ в части принятия на региональном и муниципальном уровне необходимых нормативных правовых актов¹¹⁶.

В основе антикоррупционной политики Татарстана, как отмечает начальник Управления Президента Республики Татарстан по вопросам антикоррупционной политики Бадрутдинов М.С., лежат положения федерального антикоррупционного законодательства и Национальной стратегии противодействия коррупции. При этом он отмечает, что в развитие федеральных мер в республике внедрен ряд дополнительных инструментов, закрепленных в законодательстве¹¹⁷. Следует отметить, что реализация четырех республиканских антикоррупционных программ дала положительные результаты.

Определенный опыт совершенствования инструментов и механизмов, в том числе правовых и организационных, противодействия коррупции накоплен в Чистопольском муниципальном районе Республики Татарстан в рамках исполнения мероприятий государственной программы «Реализация антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2015 – 2020 годы» (далее Программа).

В соответствии с реализацией данной программы в Чистопольском муниципальном районе РТ (далее ЧМР) совершенствование инструментов и механизмов противодействия коррупции реализуется в двух аспектах: правовом и организационном. Первый аспект выражается в ежегодной разработке и внесении изменений в нормативно-правовые акты о противодействии коррупции.

Совершенствование правовых механизмов и инструментов отразилось на статистике преступлений коррупционной направленности. Так, за 2016 год в Чистопольский МРСО СУ СК России по Республике Татарстан поступило 22 сообщения о преступлениях коррупционной направленности. Из них о преступлениях, предусмотренных ст. 159 УК РФ (мошенничество) – 13, ст. 160 УК РФ (присвоение и растрата) – 3, ст. 174.1 УК РФ (легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления) – 1, ст. 204 УК РФ (коммерческий подкуп) – 1, ст. 286 УК РФ (превышение полномочий) – 1, ст. 290 УК РФ (получение взятки) – 1, ст. 291 УК РФ (дача взятки) – 2. По сообщениям о совершении коррупционных преступлений следственными органами возбуждено 21 уголовное дело в отношении 11 лиц. А по статистике за 9 месяцев 2017 года правоохранительными органами зарегистрировано 17 сообщений о совершении коррупционных преступлений, в том числе дачи мелких взяток (ст.291.1 УК РФ - 5), хищения путем присвоений с использованием служебного положения (ч.3 ст.160 УК РФ - 3), получение взятки в крупном размере (ч.5 ст.290 УК РФ - 1), хищение путем обмана с

¹¹⁵ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. От 03.04.2017) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 29.12.2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

¹¹⁶ Федеральный закон от 03.04.2017 № 64-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования государственной политики в области противодействия коррупции» // Собрание законодательства РФ. 10.04.2017. № 15 (ч. 1). Ст. 2139.

¹¹⁷ Бадрутдинов М.С. «Реализация антикоррупционных стандартов: опыт Республики Татарстан» // Актуальные вопросы формирования антикоррупционных стандартов и их применения: материалы всероссийской научно-практической конференции (Казань, 31 мая 2017 г.). – Казань, 2017. – 290 с., с. 36-44.

использованием служебного положения (ч.3 ст.159 УК РФ - 2), служебный подлог (ч.1 ст.292 УК РФ - 2), превышение должностных полномочий (ч.1 ст.286 УК РФ - 1), злоупотребление должностными полномочиями (ч.1 ст.285 УК РФ), коммерческий подкуп (ч.7 ст.204 УК РФ). По результатам рассмотрения 15 из указанных сообщений возбуждены уголовные дела, по 1 предъявлено дополнительное обвинение в рамках расследуемого уголовного дела с прошлого года, по 1 вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Таким образом, за три квартала 2017 года по сравнению с 2016 годом соотношение сообщений о проявлениях коррупционной направленности 22 к 17, что говорит о снижении. А количество возбужденных уголовных дел уменьшается с 21 до 15.

Второй аспект, который предусматривает организационные инструменты и механизмы совершенствования противодействия коррупции, включает в себя ряд шагов по пути совершенствования антикоррупционной политики в ЧМР:

1. Назначение ответственными за работу по профилактике коррупционных правонарушений ведущих специалистов, ответственных за ведение кадровой службы. В сельских поселениях ЧМР ответственными за работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений назначены секретари сельских поселений. Координация их деятельности по противодействию коррупции осуществляется сектором кадров Совета ЧМР и помощником главы района по вопросам противодействия коррупции.

2. Проведение проверки государственных и муниципальных служащих, лиц, замещающих государственные и муниципальные должности, по соблюдению ими требований к служебному поведению и достоверности и полноте подачи сведений об их доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера служащих, своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей. Так, в 2016 году за допущенные нарушения муниципальными служащими требований к служебному поведению, предусмотренных законодательством о муниципальной службе и за предоставление неполных или недостоверных сведений о доходах и об имуществе в 2016 году, по решению комиссии по соблюдению требований к служебному поведению муниципальных служащих, должностному поведению лиц, замещающих муниципальные должности, и урегулированию конфликта интересов в Совете Чистопольского муниципального района РТ (протокол №4 от 21.12.2016г), 2 муниципальных служащих привлечены к дисциплинарной ответственности (распоряжение №751-р руководителя Исполнительного комитета Чистопольского муниципального района от 27.12.2016г.). За три квартала 2017 года в области профилактики коррупционных и иных правонарушений в отношении 9 граждан, претендующих на должность муниципальной службы, была проведена проверка на наличие судимости и подлинности дипломов о высшем образовании. Нарушений законодательства к служебному поведению муниципальными служащими не установлено.

3. Проведение проверок через электронную базу Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ) и Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей (ЕГРИП) муниципальных служащих на наличие возникновения конфликта интересов, а также активно используется в целях совершенствования профилактики коррупционных правонарушений должностных лиц.

4. Обеспечение открытости и размещение на сайте ЧМР в открытом доступе протоколов заседаний деятельности комиссий по противодействию коррупции, в состав которых входят не только муниципальные служащие, но и руководители учреждений и организаций города, представители СМИ, а так же представители общественных организаций и члены Общественного совета района. Следует отметить, что в разделе «Противодействие коррупции» размещены сведения о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера государственных гражданских служащих и муниципальных служащих согласно правилам, установленным законодательством. В этом разделе жители района могут оставить информацию о фактах коррупции и заполнить анкету.

Таким образом, совершенствование антикоррупционной политики следует рассматривать в двух аспектах: правовом и организационном. Можно заключить, что пути ее совершенствования связаны с реализацией государственных программ, которые демонстрируют желание и возможность органов власти совершенствовать меры по борьбе с этим социальным злом.

Еникеев Ш.И., канд. экон. наук,

**Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязева (ИЭУП)
ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ КОРРУПЦИИ КАК
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФЕНОМЕНА**

В отечественной и зарубежной науке существуют различные подходы к определению содержания коррупции. Например, с точки зрения юридического подхода упор делается на разработку системы законодательных мер, которые должны препятствовать коррупционным действиям. Не умаляя значение юридического подхода, заметим, что коррупция, прежде всего, представляет экономический феномен. В этой связи многие ученые экономисты и считают целесообразным исследовать ее как категорию

экономической науки. Так, по мнению А. Сидоровича, какова бы ни была внешняя форма коррупционных отношений, они сводятся к политико-экономическим отношениям между людьми [1]. Сами подходы к коррупции, как к экономическому феномену, по-разному рассматриваются представителями различных школ экономической мысли. В рамках институционального подхода содержание коррупции связывается с особым характером оппортунистического поведения в институтах регулирования. По мнению Н. Смирнова, коррупция - это "структура управления оппортунистическим поведением в публичных институтах"[2]. С точки зрения неоклассической теории, коррупция как экономический феномен рассматривается с использованием оценки сопоставления затрат на борьбу с коррупцией и потерь от нее. В этой связи даже вводится понятие оптимального уровня коррупции, который представляет точку равновесия кривой потерь от коррупции и затрат на борьбу с ней. Уязвимость неоклассического подхода к раскрытию экономической сущности коррупции заключается в том, что, во-первых, здесь поведение агентов рассматривается как абсолютно рациональное, во-вторых, используются принцип индивидуализма и максимизация полезности. К примеру, идя на преступление, коррупционер вряд ли сопоставляет выгоды и издержки. Чиновник, берущий взятки, прекрасно знает, что если его поймают на получении денег, наряду с лишением свободы, он должен будет заплатить гораздо больше, чем размер полученной суммы.

Интерес представляет также рассмотрение коррупции как случая «несостоятельности государства». По мнению Н.Епифановой коррупция является одним из "провалов" государства, то есть случаев несовершенства государственного вмешательства, в основе которого лежит неспособность обеспечить эффективное распределение и использование общественных ресурсов[3].

В ряде работ отечественных экономистов отмечается, что сущностным признаком и одновременно основой коррупции является рента, которую стремится извлечь лицо, используя свое должностное положение. Как известно, общим во всех теориях ренты является то, что источником ренты является ресурс, находящийся в исключительном, монопольном владении экономического субъекта. Применительно к коррупции существует статусная рента, так как должностное лицо получает доход, монопольно распоряжаясь не принадлежащими ему ресурсами, или обладает властью для оказания воздействия на распоряжение этой собственностью. По мнению Н.А.Александровой, «статусная рента – это часть дохода, получаемая субъектом экономических отношений в результате монополизации и приватизации должностных функций и от использования своего статуса» [4]. Обратим внимание на то, что ключевым словом здесь является монополизация должностных функций. В этой связи напрашивается вывод о необходимости внедрения механизмов конкуренции в деятельность государственного аппарата, например, через возможность получения одного и того же разрешения или лицензии не в одном, а в нескольких разных государственных учреждениях. Разумеется, что возможности внедрения механизмов конкуренции в деятельность государственного аппарата весьма ограничены, однако при разработке эффективных мер по борьбе с коррупцией нельзя исключать использование и такой возможности.

На основе изучения и обобщения различных трактовок коррупции как экономической категории, можно дать следующее определение: под коррупцией следует понимать форму оппортунистического экономического поведения, связанную с присвоением статусной ренты или получением каких либо привилегий. Конечно, данное определение не претендует на полноту раскрытия такой сложной категории как коррупция, так как она представляет сложную системообразующую категорию. Тем не менее, в данном определении фигурируют важные составляющие коррупции как экономической категории: форма экономического поведения (именно, оппортунистического), присвоение статусной ренты.

Переходя к последствиям коррупции, отметим, что экономические, социальные, политические последствия коррупции довольно подробно освещены в научной литературе, поэтому остановимся на некоторых ее системных последствиях. Во-первых, коррупция «загрязняет» рынок, рыночный механизм. Как известно, в рыночной экономике цена дает информацию производителям, что, как и для кого производить, куда следует направить ресурсы, чтобы они использовались с максимальной эффективностью. Коррупция ведет к искажению ценовых сигналов и снижению эффективности использования ресурсов. В этой связи коррупцию, с некоторой оговоркой, можно рассматривать как пример отрицательных внешних эффектов.

Во-вторых, коррупция оказывает негативное влияние на государственное регулирование рыночных отношений, которое направлено на противодействие рыночным провалам. Когда чиновники, подверженные коррупции, создают искусственные барьеры для выхода на рынок экономическими агентами, которые не участвуют в коррупционных сделках, предоставляя особые условия избранным лицам, то это вызывает нарушение механизма конкуренции, рыночных механизмов в целом. Получается, что в выигрыше оказывается не те экономические агенты, имеющие конкурентные преимущества, а те, кто за определенную плату может получить преимущества. В итоге это способствует усилению монополизации экономики, снижению эффективности ее функционирования.

В-третьих, коррупция создает препятствия для эффективной реализации макроэкономической политики государства, так как коррумпированные низшие и средние звенья системы управления намерено

искажают передаваемую в центр информацию, подчиняя реализацию намеченных целей собственным интересам.

В-четвертых, коррупция препятствует эффективному развитию малого бизнеса. Так, например, по подсчетам экспертов общественной организации "Технологии — XXI век" мелкие предприниматели тратят по всей стране на взятки чиновникам минимум 500 миллионов долларов в месяц! Предварительный анализ показывает, что 10% всего дохода в мелком и среднем бизнесе тратится на коррупционные сделки. При этом на начальном этапе (регистрация предприятия и т.п.) расходы существенно выше[5]. Таким образом, создаются искусственные барьеры для входа в бизнес, что отрицательно сказывается на развитии предпринимательства в России.

Список литературы

1. Сидорович Александр. Коррупция как особое общественное политико-экономическое отношение /А. Сидорович // Общество и экономика. - 2012.- № 5.- С. 56.

2. Смирнов Н. В. Институциональная природа коррупции / Н. В. Смирнов // Общество и экономика. - 2010. - N2. - С. 18.

3. Епифанова Н. Исследование коррупции на основе методов экономической теории. Коррупция: сущность и разновидности /Н.Епифанова//Вопросы экономики.- 2007.- № 1. - С. 36.

4. Александрова Н.А. Статусная рента в новой политической экономии/ Н.А. Александрова //Вестник КГУ им.Н.А. Некрасова. -2011.- №4.- С.16.

5. Экономические потери от коррупции1.2.2.- Режим доступа .-URL: <http://www.indem.ru/corrupt/whoww/122.htm>

Забарин А.В., канд. психол. наук, доцент, Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии РФ К ПРОБЛЕМЕ ОБЪЕКТИВНОСТИ ПРАВА КАК ФАКТОРА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Любое социально-психологическое явление как в зеркале отражает в себе систему ценностей, господствующую в обществе. Когда в качестве ценности рыночной экономики был выдвинут тезис о том, что отныне в России все продается и покупается, а деньги есть главная и универсальная мера ценности человека и деятельности, когда эта идея оформилась в соответствующую практику социально-экономических отношений, закономерным оказался и расцвет черного рынка государственных услуг. Сама идея о том, что неподкупность чиновника является фундаментом государства стала подвергаться сомнению, и в СМИ стали вбрасываться «научные» идеи о том, что нет лучше блага для развивающихся демократий, чем коррупция, ломающая старую отжившую систему государства и переводящая ее на новые рыночные отношения. Параллельно возникли проекты и приватизации части государственных функций рыночными субъектами. И это при том, что на западе давно была разработана и осознана политической элитой концепция фиаско рынка в области государственных целей и задач (Д. Линдсей, Э. Долан), потому что частный интерес, выгода почему-то имеет обыкновение перевешивать чашу весов, на которой находится национальное и общественное благо.

Государственная служба – это не рядовая профессия как способ обеспечения стабильности и достойного заработка. Это прежде всего высокая миссия служения общественному благу со всеми вытекающими отсюда требованиями к профессиональным и нравственным качествам государственного мужа¹¹⁸. Когда этого нет, служение сменяется рыночной конъюнктурой, спросом и предложением, да еще и монополией. Вспомним ту же статью закона о государственных служащих, регламентирующих размер подарков. В размере ли дело? В качестве нормы утверждается получение государственным служащим за выполнение своей профессиональной деятельности подарков от интересантов.

Системный элемент коррупционного поведения, предоставляющий статью закона в кормление чиновника, заложен и в самой правовой системе.

Гениальную идею о том, что многие политические и экономические проблемы можно улаживать не посредством споров, а посредством измерений, которые дали бы заинтересованным людям возможность согласиться хотя бы в принципе относительно предмета спора, высказал еще Лейбниц. Неслучайно, древним символом правосудия была Фемида с мечом в одной руке и с весами в другой. Воплощенная в этом символе идея права выражала эту важнейшую идею измерения. Меч как сила правосудия должен соотноситься с точностью измерения (весами). С точностью измерения в науке связана проблема объективного и субъективного.

Традиционно в естественных науках под объективностью и субъективностью понималась независимость или зависимость данного явления в данное время от субъекта (человека). Обратимся к трактовке понятия «объективного – субъективного права» в современной юридической науке. «В одних

¹¹⁸ Ванновская О.В. Психология коррупционного поведения госслужащих. СПб: ООО «Книжный дом», 2013

случаях субъект говорит: «Право мне позволяет, разрешает, гарантирует, оно меня охраняет, защищает, стоит на страже моих интересов» (право в объективном смысле); в других утверждает: «Я имею право, я вправе, я правомочен, могу совершать определенные действия, что-то требовать, предъявлять иск» и т.д. (право в субъективном смысле)¹¹⁹. То есть, принадлежит мне это право как субъекту или не принадлежит - вот это и есть критерий его объективности или субъективности. Раз должны принадлежать индивиду права от рождения или по факту наличия гражданства (и не важно, возможна ли в действительности реализация этих прав), значит это права субъективные. Вопрос зависимости или независимости работы механизма позволения, разрешения, гарантий, охраны, защиты, стражи моих интересов со стороны права от воли правоприменителя в данной трактовке, как мы видим, опускается.

Другая трактовка объективности делает ставку на то, что право объективно, поскольку нормы объективированы, то есть сформулированы и внешне выражены в различных официальных актах государства (конституциях, кодексах, законах, указах, постановлениях и т.д.). Но не отсутствие принадлежности субъекту права, не объективное существование правовых норм, не их объективная форма воплощения в юридических документах никак не связаны собственно с целью правовых норм – регуляцией отношений, которая может зависеть или не зависеть от воли и сознания правоприменителя.

Таким образом правовую действительность разделили на две плоскости. Первую - плоскость объективного права, где существуют устанавливаемые государством общеобязательные нормы. И вторую – плоскость субъективного права, где существует «все связанное с их реализацией, те конкретные возможности, полномочия, действия, которые люди могли предпринимать и фактически предпринимали на основе и в пределах этих норм»¹²⁰. Закрепили тезис о том, что все, связанное с реализацией норм права всегда субъективно, ведь реализацию осуществляет субъект. Как следствие, исчез и вопрос об объективности права с точки зрения оценки правоприменения. Но именно этот вопрос является определяющим с позиций психолого-политического анализа коррупционного поведения, поскольку и знание гражданина о своих правах, и желание и готовность ими воспользоваться и умение их реализовывать сообразно ситуации наталкивается в конечном итоге на фигуру государственного человека - правоприменителя, от воли которого может зависеть (и в этом случае право субъективно) или не зависеть реализация гражданских прав и свобод, нормативных актов (объективность права).

Субъективное право - право, характер реализации которого зависит от воли и сознания субъекта. Объективное право – право, характер реализации которого не зависит от воли и сознания субъекта. Объективное право не приурочено к конкретному субъекту и не связано с его волеизъявлением и личным усмотрением. Оно представляет собой общеобязательное, безличное правило, которым нельзя распоряжаться как чем-то личным, индивидуальным.

Гражданин должен доверять закону, а доверие это более всего дискредитируется толкующими этот закон чиновниками. Поэтому закон не должен нуждаться в каком-либо дополнительном толковании. Если в силу несовершенства законодательства такая потребность и возникает, право толковать законы должно принадлежать исключительно законодателю. В некоторые эпохи (Codex Юстиниана, конец XVIII века, начало XIX в.) оно рассматривалось как единственно допустимое. Закон запрещал толкование закона судам, администрации и правоведам (баварское уголовное уложение 1813 г.)¹²¹. Здесь лежат истоки классической интерпретации принципа определенности закона, сформулированной представителями реалистической школы права, как существование окончательной письменной формулировки закона, которой чиновник не имеет права менять по своему усмотрению¹²². Общие нормативные положения, если они сформулированы надлежащим образом и известны всем гражданам, обеспечивают гражданам возможность планировать свое поведение с точки зрения его правовых последствий.

Верность идеалам объективного права провозглашали Б.Наполеон, К.Г. Сварец, М.М. Сперанский. Не может быть свободы в государстве, как был убежден Б. Наполеон, в котором исполнительная и судебная власть приняли на себя функции толкователей законов. Исполнительная и судебная власть начинают творить в этом случае произвол.

Учредительное собрание во Франции приняло идею ограничения судейского усмотрения точным предписанием закона (вплоть до запрещения толковать его). Принцип строгого толкования закона и сегодня является во Франции принципом конституционным, поскольку лишь его соблюдение обеспечивает реальное, а не декларируемое разделение властей. «Строгое толкование уголовного закона служит гарантией от произвола судебных органов». (ст. 111-4 УК Франции).

Любой закон становится объективным только в том случае, если он не позволяет исполнителю вмешиваться в характер его исполнения.

«Отсутствие объективности в праве, - писал академик А.М. Зимичев, - не позволяет отдельному

¹¹⁹ Теория государства и права. Курс лекций. Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., Юрист, 2001. С.58.

¹²⁰ Там же. С.76.

¹²¹ Графский В.Г. Всеобщая история права и государства. М.: Норма, 2007. С.411.

¹²² Иеринг Р. Дух римского права на различных ступенях его развития. Часть 1. СПб, 1875. С. 92-93.

человеку, субъекту исполнения закона, даже если он и «сама святость», выносить объективные административные и судебные решения. На откуп его субъективным мироощущениям законодатель отдает судьбы других людей, и он волен принимать решения не только в категориях «виновен или не виновен», но и в вынесении меры наказания»¹²³. А что уж говорить о простых смертных исполнителях закона, которые могут выписать штраф или назначить наказание в пределах от и до в отсутствии однозначных критериев для дифференциации наказания. Как следствие, увы, возникает объективация меры наказания с другой стороны: сколько будет стоить минимальный возможный штраф или минимальная мера наказания?

Анализ судебных решений, вынесенных по одинаковым составам совершенных преступлений, показывает наличие существенных различий в мере вынесенного судом наказания. Когда речь идет о дополнительном дне в виде добавки к отпуску или его сокращения, все понимают, что это важно. А здесь сроки заключения могут измеряться и месяцами и годами, но этот архиважный для гражданина момент по-прежнему остается вне внимания законодателей.

Рыночный принцип состязательности в софистике внедрили и в судебный процесс. Не институт объективной истины, которую отстаивает А.И.Бастрыкин, а убедительность позиции стороны в глазах присяжных, стала ключевым фактором в вынесении судебного решения. На рельсах рыночной экономики стала утверждаться и модель лоббизма как конкуренции за обеспечение действенности закона. С появлением лиц, занимающих должности, от которых зависит принятие или непринятие того или иного решения и характер этого решения, появились и желающие повлиять на решение этих лиц в собственных интересах. Методы прямого, явного для всех влияния в виде обмена определенных материальных ценностей на принимаемое решение, получили название взятки. А методы косвенного прямо не запрещенного законом воздействия на должностное лицо, были названы лоббизмом. При этом констатируется, что «лоббизм как инструмент давления, опирается на материальные, социальные, психологические, иные методы воздействия на должностных лиц»¹²⁴. Лоббизм – это ни что иное по своей психологической сущности как узаконенная форма проявления коррупции. Когда чиновник начинает использовать должностную власть в интересах определенных лиц, групп, организаций, происходит разрушение, деградация государства. Интересы гражданина подменяются в таком государстве интересами частных, иностранных, транснациональных корпораций. Мы говорим: «граждане» - подразумеваем Газпром, или иную корпорацию. И только интересы граждан лоббировать оказывается некому.

Попытка развести эти явления в общественном сознании и ввести лоббизм как узаконенную социально-политическую практику предпринимается сегодня и в России. Складывается парадоксальная ситуация: чиновнику предоставляется право творить произвол (решать вопросы по собственному усмотрению) в рамках закона и от имени закона¹²⁵. Представляется, что до тех пор, пока эта система кардинально не изменится вряд ли мы будем иметь серьезные успехи в борьбе с коррупцией. А следствия могут быть самыми удручающими, ибо отсутствие объективности в праве порождает беспредел законов, а беспредел законов порождает и беспредел в поведении масс.

Ибраева Г.Р., канд. пед. наук, доцент,

Казанский государственный энергетический университет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В современных условиях трансформации общества, проблема коррупции в Российской Федерации стала как никогда актуальна, более того президент РФ В.В. Путин, в послании Федеральному Собранию (2006-2007 г.) обозначил коррупцию как одну из угроз национальной безопасности. Справедливости ради, надо сказать, что проблема коррупции была актуальна всегда, во все времена и практически во всех государствах. В различные исторические периоды тот или иной правитель, предпринимал активные попытки борьбы, но, к сожалению, проблема актуальна и сегодня

Опасность коррупции заключается, в большей мере, в разложении и распаде конкретной социально-политической системы, в подрыве доверия к со стороны населения к государственной власти, государственному устройству, отсюда нестабильность и политическая напряженность в обществе.

На современном этапе в Российской Федерации, для решения данной проблема сделано достаточно много: сформирована нормативно-правовая база противодействия коррупции, созданы федеральные, региональные органы осуществляющие антикоррупционную деятельность, декларируется антикоррупционная пропаганда для взрослого населения во всех сферах связанных с коррупционными

¹²³ Зимичев А.М. Избранные произведения. СПб.: Изд-во ЦППИ. 2008. С.667.

¹²⁴ Политическая психология. Учебное пособие для вузов под ред. А. Деркача, В. Жукова, Л. Лаптева. М.: Академический Проект, Екатеринбург: Деловая книга, 2003. С.208.

¹²⁵ Мезенцев Д.Ф. Забарин А.В. Психолого-политические модели взаимодействия гражданина и государства / Современные проблемы науки и образования, 2014, №2. URL: <http://www.science-education.ru/116>

рисками (образование, здравоохранение, государственные услуги, ГИБДД, ЖКХ и т.д.), ведется наглядная агитация (плакаты, листовки, телефоны доверия), в СМИ освещаются коррупционные скандалы; на сайтах всех структурных подразделений органов государственной и муниципальной власти, всех бюджетных, муниципальных образовательных и медицинских учреждений и организаций, в обязательном порядке, введен раздел «Антикоррупционная деятельность» и т.д.

Разрабатывается система антикоррупционного просвещения и образования; определены цели, задачи, акторы-субъекты антикоррупционного просвещения и образования: Минюст России, федеральные органы исполнительной власти в установленной сфере деятельности совместно с образовательными и научными организациями, Минтруд России, Минобрнауки России, Минэкономразвития России, МВД России, ФСБ Российской Федерации, Минкультуры России, Генеральная прокуратура Российской Федерации, Следственный комитет Российской Федерации, Минкомсвязь России, Роспечать, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации.[3].

Кабанов П.А. определил антикоррупционное просвещение как систему распространения достоверной информации любым способом, в любой форме с использованием любых коммуникативных средств, направленная на формирование в обществе антикоррупционного мировоззрения, антикоррупционного поведения, антикоррупционного сознания и антикоррупционной культуры. [2]

Антикоррупционное просвещение необходимо осуществлять наряду с антикоррупционным образованием, которое можно определить как целенаправленный процесс воспитания и обучения личности в образовательных учреждениях, с помощью специально разработанных методов и приемов на основе общеобразовательных программ, разработанных в рамках государственных образовательных стандартов направленный на формирование антикоррупционного мировоззрения, поведения, антикоррупционной культуры обучающихся.

При этом система антикоррупционного образовательного процесса и просвещения, должна состоять из взаимосвязанных и взаимообусловленных структурных элементов: 1) планирование целей, задач; 2) субъекты и объекты антикоррупционного образовательного процесса; 3) содержание; 4) организационные формы и методы, 5) уникальный, серьезно проработанный мониторинг результатов данной деятельности.

Наполнение каждого элемента зависит от типа учебного заведения (школа, ССУЗ, ВУЗ и др.), в котором осуществляется данная деятельность.

Однако, положительный результат данной деятельности может быть только при изменении общественного и индивидуального самосознания, формирования антикоррупционной культуры как важнейшего элемента гражданской культуры, формирования таких качеств как патриотизм, честность, порядочность, при чем всех слоев общества: представителей государственной власти, бизнеса и гражданского общества.

Таким образом, важнейшей итоговой целью антикоррупционного просвещения и образования, на наш взгляд, является формирование «антикоррупционной культуры» – как интегративного качества личности, включающее в себя не только осознание общественной опасности коррупции, знание своих прав, обязанностей, меры ответственности и органы противодействия коррупции, но и проявление активной гражданской позиции относительно коррупции.

Итак, в ходе исследования, нами были сформулированы следующие актуальные, на наш взгляд, проблемы, формирования антикоррупционной культуры на современном этапе: 1) не достаточно изучен вопрос о понятии, содержании, структуре антикоррупционной культуры; 2) не определены показатели, уровни и критерии развития антикоррупционной культуры; 3) не разработана полноценная эффективная, научно методически, юридически, психолого-педагогически обоснованная, структурно наполненная, система антикоррупционного просвещения и образования для различных типов учебных заведений.

Отсюда, для решения, выявленных проблем, на наш взгляд, необходимо:

1. определить точное содержание понятия антикоррупционная культура.
2. выявить показатели, критерии и уровни развития антикоррупционной культуры, как интегративного качества личности и важнейшего элемента гражданской культуры
3. разработать реально работающую систему антикоррупционного просвещения и образования, где соотношение просвещения (как процесса передачи информации) и образования (как целенаправленного процесса воспитания и обучения) должно быть оптимальным;
4. определить содержание структурных элементов системы антикоррупционного просвещения и образования для различных видов учебных заведений, исходя из специфики учебно-воспитательного процесса и возраста обучающихся.

Список литературы

1. Ибрагимова Е.М., Хамдеев А.Р. Сущность понятия антикоррупционная культура и ее функции // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3.; URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=9329> (дата обращения: 02.11.2017).
2. Кабанов П.А. Понятие и содержание антикоррупционного просвещения как средства

профилактики коррупции //Юридические исследования. – 2015. – № 2.– С.12-27.

3. Хайрутдинова Л.Р. Антикоррупционное просвещение: понятие, цели и значение // Гуманитарные научные исследования. – 2015. – №1. – 106-109.

4. Шедий М.В. Формирование антикоррупционного правосознания как основного элемента антикоррупционного образования гражданского общества//Вестник университета (Государственный университет управления) 2014. №3.С.286-290.

Калашников О.Д., канд. юрид. наук, доцент,

Меркулов М.А., канд. юрид. наук, доцент,

**Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации
ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИИ НА
СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Борьба с коррупцией в современной России вышла на новый этап, что подтверждается тенденциями в законотворческом и правоприменительном процессе как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях власти. Можно достаточно уверенно утверждать, что в настоящее время антикоррупционная политика в Российской Федерации имеет системный характер.

Анализ динамики выявленных преступлений коррупционной направленности в России за последние годы (2014 – 32173, 2015 – 32455, 2016 – 3292)¹²⁶ пока не позволяет однозначно сделать какие-либо выводы о фактическом состоянии коррупции в различных отраслях, либо о качественном позитивном сдвиге борьбы с коррупцией со стороны правоохранительных органов.

Высокая степень латентности коррупционной преступности, остающиеся пробелы в отечественном антикоррупционном законодательстве, высокая терпимость российского общества к «бытовой коррупции», а также другие факторы позволяют констатировать о значительном количестве преступлений коррупционной направленности, которые не отражены в официальной статистике.

Государственная политика борьбы с коррупцией, кроме того, носит комплексный характер, что подтверждается принятием соответствующих нормативных правовых актов, носящих как общесоциальный, так и специальный и индивидуальный характер. Одним из ключевых документов, имеющих одновременно концептуальный и прикладной характер, является национальный план противодействия коррупции в Российской Федерации.

Данный документ базируется на основе детального анализа правоприменительной и судебной практики. Он предусматривает, в том числе разбор типовых ситуаций связанных с конфликтом интересов, подготовку методических рекомендаций по привлечению к ответственности и т.д.

Предусматривается активное внедрение компьютерных технологий для анализа и обработки представляемых государственными служащими деклараций. Особое внимание уделено противодействию коррупционным проявлениям при осуществлении государственных и муниципальных закупок, в том числе, усилению борьбы с хищениями бюджетных средств, выделяемых на крупные федеральные инвестиционные проекты в различных сферах¹²⁷.

К приоритетным направлениям деятельности государства по предупреждению коррупции на современном этапе, следует отнести меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, совершенствование механизмов декларирования расходов публичных должностных лиц, повышение антикоррупционного обеспечения государственных закупок, усиление международного сотрудничества по выявлению, аресту и возвращению активов, полученных коррупционным путем, меры по усилению этических и нравственных норм среди чиновников, а также антикоррупционное просвещение и антикоррупционная пропаганда граждан.

Отдельное внимание уделяется проблемам антикоррупционного обучения должностных лиц, вопросам, связанным с усилением ответственности руководителей органов исполнительной власти, а также антикоррупционному взаимодействию с гражданским обществом на региональном и муниципальном уровнях.

¹²⁶ Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации // <https://мвд.рф>.

¹²⁷ Меркулов, М.А. К вопросу о предупреждении коррупции в сфере расходования бюджетных средств // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности современной России / Под ред. В.С. Чеботарева. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2012. – С. 151; Меркулов, М.А. Муниципальные закупки как объект профилактики правонарушений в бюджетной сфере // Приоритетные направления предупреждения преступности на современном этапе / Под ред. А.А. Глухой. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2013. – С. 134; Калашников, О.Д. Криминология в схемах и определениях. Учебное наглядное пособие / О.Д. Калашников, М.А. Меркулов. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России 2016 – С.161; Калашников, О.Д. Меркулов, М. А. Приоритетные направления незаконных рубок лесных насаждений // Международный журнал Проблемы правоохранительной деятельности. Научно-теоретическое периодическое издание. – 2016. – № 3. – С. 50.

Данные направления не могут быть реализованы без повышения эффективности взаимодействия государственных, муниципальных и общественных институтов со средствами массовой информации в предупреждении коррупционных проявлений и минимизации их последствий.

Кроме того необходимо отметить еще один значимый документ, дополняющий Национальный план противодействия коррупции в Российской Федерации на 2016-2017 годы. Это Указ Президента Российской Федерации от 15 июля 2015 г. N 364 «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции».

Согласно данному Указу при главе каждого региона должны быть созданы комиссии по противодействию коррупции. Планируется создание специального информационного ресурса, где будут собраны все законы, документы и рекомендации по противодействию коррупции, а госслужащие, в чьи должностные обязанности входит участие в антикоррупционной работе, будут проходить специальную двухуровневую подготовку по программе, согласованной с Администрацией президента.

Практика выработки системных мер по противодействию коррупции должна опираться как на отечественный, так и на положительный зарубежный опыт борьбы с коррупцией в странах, где на лицо высокие результаты по снижению уровня рассматриваемого вида преступной деятельности. Очевидно, что применение данного зарубежного опыта возможно с учетом специфики социально-экономических, правовых, ментальных и других особенностей функционирования нашего государства и общества.

Наиболее существенные успехи в противодействии коррупции достигнуты такими странами, как Нидерланды, Швеция, Дания, Финляндия, Великобритания, Швейцария, Франция, США, Израиль, Сингапур¹²⁸ [3, с. 90].

В соответствии с разнообразием социально-политического устройства данных государств, существенно отличаются и приоритетные направления, а также способы противодействия коррупции в этих странах. Одни концентрируются на создании эффективного антикоррупционного законодательства, другие за основу берут пропаганду законопослушного высоконравственного поведения государственных служащих. Наконец, третьи страны ориентируются на ужесточении уголовной политики по отношению к лицам, совершающим коррупционные преступления, в том числе ужесточение санкций по наиболее распространенным составам в данной сфере.

Так, в Сингапуре достаточно эффективно осуществляет свою деятельность Бюро по расследованию случаев коррупции. Практика применения высоких штрафов, лишения свободы, конфискации имущества и увольнения с работы весьма широко распространена на всех уровнях исполнительной власти.

Китайский опыт борьбы с коррупцией, несмотря на свою жесткость в сфере уголовного наказания (предусмотрены два вида смертных приговоров), включает достаточно позитивных примеров, связанных с такими формами как периодическая аттестация, ротация кадров, квалификационные испытания и др.

Опыт практической деятельности по предупреждению коррупции в США также имеет свои особенности. Антикоррупционный контроль осуществляют соответствующие комиссии и комитеты Палаты представителей Конгресса и Сената США. В мероприятиях по противодействию коррупции активно принимают участие судебные и правоохранительные органы, в том числе прокуратура, министерство юстиции и др.

Анализ основных направлений противодействия коррупции как в России, так и за рубежом, позволяет сделать вывод о необходимости системного подхода и хорошо отлаженных механизмов как правового, так кадрового и информационного обеспечения борьбы с коррупцией.

**Квасова Ю.А., канд. психол. наук, доцент,
Позова Г.Р., канд. психол. наук, ст. преподаватель,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП),
Набережночелнинский филиал
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ
КАК ДЕТЕРМИНАНТЫ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ**

На сегодняшний день тема коррупции открыта для свободного обсуждения. Это позволило подойти к изучению данного феномена с различных позиций: правовой, педагогической, психологической, экономической и др.

Согласно исследованиям Т.К. Болеева¹²⁹, В.Д. Гущиной¹³⁰, О.В. Ванновской¹³¹, в основе

¹²⁸ Макагон, И.В. Коррупция и меры борьбы с ней // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы / Под ред. А.И. Долговой. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2015. – С. 90.

¹²⁹ Болеев Т. К. Психологические механизмы коррупционного поведения // Государственное управление и государственная служба. – 2015. – №1.

¹³⁰ Болеев Т. К., Гущина В. Д. Психологическое профилирование и коррекция подростков с криминальным поведением // Вестник московского университета. – Серия 14. Психология. – 2013. – №3. – С. 135 – 141.

психологического механизма коррупционного поведения личности лежат психологические концепции отклоняющегося поведения. В связи с этим важным в процессе психолого-педагогического сопровождения обучения студентов колледжа является диагностика и коррекция различных видов отклоняющегося поведения. В-первую очередь, склонности к преодолению норм и правил и склонности к делинквентному поведению. Во-вторых, значимым является оценивание степени сформированности личностных, поведенческих, регулятивных и коммуникативных характеристик личности современной молодежи. Согласно концепции О.В. Ванновской, в структуре коррупциогенной личности находятся следующие основные элементы: 1) смыслы и ценности (жизненные цели, стремления, ценностные ориентации); 2) когнитивно-нравственные характеристики (нравственное самосознание, установки нравственного поведения, правосознание, структура ответственности и долга); 3) эмоциональные характеристики (удовлетворенность жизнью, удовлетворенность профессией, удовлетворенность личным статусом, самоотношение); 4) особенности регуляции поведения (локус контроля, механизмы принятия решений); 5) поведенческие характеристики (ведущий тип реагирования).

Нами было проведено изучение степени предубежденности у подростков, уровня сформированности личностных (морально-нравственные характеристики), коммуникативных (коммуникативный потенциал) и регулятивных качеств личности подростков, а также склонности к преодолению норм и правил и склонности к делинквентному поведению.

В исследовании приняли участие 243 человека – студенты первого курса различных специальностей колледжа НЧФ КИУ им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП) (171 девушка и 72 юноши в возрасте 15 – 16 лет).

Методики исследования: 1) методика А.Г. Маклакова, С.В. Чермянина «Адаптивность»; 2) методика «Склонность к отклоняющемуся поведению» А.Н. Орел; 3) методика Э. Френкель – Брунстик «Опросник для измерения общих социальных установок»; 4) опрос.

1. Анализ проведенного опроса показал следующее.

На вопрос о том, существует ли такое явление как «коррупция» 100% первокурсников колледжа ответили утвердительно. 26,8% подростков сталкивались когда-либо лично, либо их семья с коррупцией. 79% считают, что необходимо проводить антикоррупционное образование и воспитание подрастающего поколения и современной молодежи. Однако при этом, те профилактические мероприятия, которые осуществляются на сегодняшний день с целью формирования антикоррупционного поведения, 56% студентов считают совершенно бесполезными и неэффективными. 44% подростков вообще не уверены, что данная работа ведется, по крайней мере, им об этом ничего не известно. На основании данных анкетирования следует заключить, что необходимо проведение мероприятий в рамках антикоррупционного воспитания, образования, направленных на формирование антикоррупционного мировоззрения современной молодежи.

2. Изучение степени предубежденности подростков.

34,6% подростков с предубеждением относятся к широкому спектру социальных явлений. Таким подросткам сложно критически взглянуть на любое мнение, в том числе и своё. Они считают, что существует только один правильный путь сделать что-нибудь. Они негибки в своих суждениях, мыслях и поступках. Подобное поведение затрудняет процесс социализации. «Непредубежденность» как качество личности – склонность не испытывать предубеждения против кого-либо, не основываться в своих решениях на предубеждении, быть беспристрастным, объективным и непредвзятым, обнаружена у 65,4% первокурсников колледжа.

3. Оценка сформированности личностных характеристик.

Высокий уровень социализации и морально-нравственных характеристик присущ 23% учащимся. Данные студенты адекватно оценивают свою роль в коллективе, ориентируются на соблюдение общепринятых норм и правил. Способны адекватно воспринимать предлагаемую для них определённую социальную роль. Такие студенты способны сочетать без ущерба для себя свои морально-нравственные нормы, нормы социума и отношение к требованиям непосредственного социального окружения. Среди студентов 1 курса у 5% низкий уровень социализации и морально-нравственных характеристик. Такие студенты не стремятся соблюдать общепринятые нормы и правила, не могут адекватно оценить свое место и роль в коллективе. У 72% подростков средний уровень развития морально-нравственных качеств личности.

4. Оценка сформированности коммуникативных качеств личности.

Высокий уровень коммуникативных способностей характерен 29,2% студентов. Подростки легко устанавливают контакты с окружающими, не конфликтны и не агрессивны в межличностных отношениях. Среди студентов 1 курса у 5% низкий уровень развития коммуникативных характеристик. Это выражается в серьезных затруднениях в построении контактов с окружающими, в проявлениях агрессивности и

¹³¹ Ванновская О. В. Обоснование концепции коррупционного поведения госслужащих // Вестник МГОУ. – Серия «Психологические науки». 2011. – № 3. – С. 130 – 135; Ванновская О. В. Личностные детерминанты коррупционного поведения // Известия Российского гос. пед. ун-та им. А.И Герцена. – 2009. – № 102. – С. 323 – 328.

повышенной конфликтности в межличностных отношениях. У остальных 65,8% учащихся средний уровень развития коммуникативных качеств личности.

5. Оценка сформированности регулятивных качеств личности.

У 45,3% студентов высокий уровень нервно-психической устойчивости и поведенческой регуляции, высокая адекватная самооценка и адекватное восприятие действительности. У 11,1% студентов установлен низкий уровень развития поведенческих характеристик. У них возможны нервно-психические срывы, неадекватная самооценка и неадекватное восприятие действительности. У остальных 43,6% – средний уровень развития поведенческой регуляции личности.

6. Показатели склонности к делинквентному поведению.

Готовность (предрасположенность) подростков к реализации делинквентного поведения, «делинквентный потенциал», который лишь при определенных обстоятельствах может реализоваться в жизни подростка, выявлены у 15,6% первокурсников.

7. Показатели склонности к преодолению норм и правил.

У 17,8% подростков обнаружена предрасположенность к преодолению каких-либо норм и правил, склонность к отрицанию общепринятых норм и ценностей, образцов поведения; неконформистские установки испытуемого, склонность противопоставлять собственные нормы и ценности групповым, тенденция «нарушать спокойствие», искать трудности, которые можно было бы преодолеть.

8. Нарушение волевого контроля эмоциональных реакций.

10,2% студентов 1 курса свойственны нежелание или неспособность контролировать поведенческие проявления эмоциональных реакций; склонность реализовывать негативные эмоции непосредственно в поведении, без задержки, несформированность волевого контроля своих потребностей и чувственных влечений.

На основании полученных результатов проведенного исследования можно заключить следующее. У подростков 15–16 лет в структуре личности наблюдаются признаки, характерные коррупциогенной личности, которые в привычных условиях частично компенсированы и могут проявиться в старшем возрасте, либо при смене деятельности. Такое поведение является отклоняющимся не только от правовых норм, но и от норм нравственности и этики. Выявленные признаки без коррекции и профилактических мероприятий способны усиливаться, приводить к неправильной социализации молодежи, изначальному недоверию к закону и системе правосудия, падению ее духовного и нравственного развития, укоренению стереотипов незаконного поведения, снижения законопослушности и др. Успех адаптации подростков зависит от внешних условий среды. В обществе необходимо формировать атмосферу неприятия взяточничества.

В основе борьбы с коррупцией лежит акцентирование внимания на подрастающем поколении, попытки сформировать сознание, для которого было бы неприемлемо отступление от закона. Коррупция как негативный социальный феномен – это подвид девиантного поведения. К сожалению, силовых или законодательных методов в решении данной проблемы недостаточно. В сознании современной молодежи важно формировать базовые ценности и нетерпимость к коррупции. Одна из задач психолого-педагогического сопровождения учебного процесса в образовательных учреждениях – это воздействие на чувственные, поведенческие, личностные, рациональные и ценностные компоненты личности обучающихся, с целью формирования социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства.

Ковтун Е.А.,

**Санкт-Петербургский государственный университет
ВОСПРИЯТИЕ КОРРУПЦИИ В СОЗНАНИИ ГРАЖДАН РОССИИ**

Международная организация Transparency International, чья деятельность ориентирована на изучение и противодействие коррупции, предлагает определять коррупцию как «злоупотребление служебным положением в целях личной выгоды»¹³². Определение, отражающее восприятие коррупции как социально-политического явления, является основой антикоррупционной политики, однако имеются различия в восприятии понятий «коррупция» и «антикоррупционная политика» в сознании политической элиты и в массовом сознании, в сознании граждан. Так, в правовом поле коррупция зачастую трактуется как злоупотребление служебным положением и полномочиями, дача или получение взятки, при этом характерным признаком является конфликт интересов между действиями должностного лица и интересами государства и общества¹³³. Такая точка зрения сводит антикоррупционную политику к политико-правовым

¹³² How do you define corruption? // Transparency International. URL: <http://www.transparency.org/what-is-corruption/#define> (дата обращения: 02.10.2017).

¹³³ Федеральный закон Российской Федерации от 25.12.2008 № 273 -ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 03.11.2015) // Российская газета. - 2008 г. - № 4823. - Ст. 1.

механизмам противодействия коррупции, а также к информированию о предпринятых мерах в борьбе с проявлениями коррупции.

В массовом сознании граждан «коррупция» зачастую воспринимается не только как взяточничество и нецелевое расходование средств, но и как показатель неэффективности государственного управления, маркерами которого могут выступать высокие налоги, повышение цен, излишняя бюрократизация власти¹³⁴. Подобная трактовка, с одной стороны, отражает уровень политической и правовой культуры, а с другой — указывает на узость политико-правового подхода в понимании коррупции, его недостаточность для создания эффективной антикоррупционной политики. Стоит отметить, что в общественном сознании антикоррупционная политика зачастую охватывает не только борьбу с коррупционными преступлениями, но и решение проблем, порождающих коррупцию.

Анализ предпринимаемых мер в сфере борьбы с коррупцией показывает, что разработка эффективной системы противодействия коррупции требует учета структуры социальных установок, включающей восприятие, оценку коррупции и антикоррупционных мер, а также готовность к личному участию в противодействии коррупции. По данным организации Transparency International, занимающейся проблематикой противодействия коррупции и составляющей ежегодный рейтинг Индекс восприятия коррупции (ИВК), по итогам 2016 г. Россия заняла 131-е из 176 мест, получив 29 баллов из 100¹³⁵ (чем меньше количество баллов, тем выше уровень коррупции).

Современная российская антикоррупционная политика в качестве одной из задач выдвигает необходимость формирования нетерпимого отношения к коррупции среди граждан. Эффективность реализации антикоррупционной деятельности, особенно на уровне проявления бытовой коррупции, во многом связана с правовой культурой, информированностью граждан, их гражданской и политической активностью, готовностью участвовать в антикоррупционных мероприятиях. Таким образом, формирование антикоррупционных установок в массовом сознании является не только результатом проводимой политики в области противодействия коррупции, но и необходимым условием для эффективной её реализации.

Стоит отметить, что корни современного восприятия коррупции стоит искать в традиции взяточничества и мздоимства, существовавших с давних времен. Так, в период XVII-XIX вв. нередко были случаи злоупотребления служебным положением среди воевод и генерал-губернаторов (особенно в Сибири). Родственные связи, кумовство в коррупционной деятельности играли не последнюю роль.

Традиционализм, связанный с восприятием коррупции, в современной России может проявляться в таких формах, как ценность связей и пренебрежительное отношение к закону, практика подарков чиновникам при обращении, обладание должностными лицами значительным объемом полномочий.

В России наметилась тенденция — коррупция в сознании граждан перестает восприниматься как острая социально-политическая проблема, требующая немедленного решения. Возможно, это предопределено тем, что внимание общественности обращено к более насущным проблемам, социальным, экономическим (например, рост цен и тарифов, инфляция, безработица). При этом коррупция не теряет своей актуальности, оставаясь «фоновой» проблемой, но перестает восприниматься как нечто, напрямую угрожающее повседневной жизни. ВЦИОМ отмечает, что лишь 10% респондентов отнесли коррупцию к наиболее важным проблемам по итогам 2014 года, в январе 2015 этот показатель снизился до 4%¹³⁶. В проведенном нами пилотажном исследовании (сентябрь-октябрь 2017 г., выборка 120 чел.) первоочередность борьбы с коррупцией отметили лишь 31,8% респондентов, 58,7% считают эту задачу важной, но не отличающейся от других.

При этом в массовом сознании коррупция зачастую получает некое оправдание как инструмент ускорения решения собственных проблем. Результаты Фонда общественного мнения¹³⁷ показывают, что 54% граждан РФ терпимо относятся к необходимости решать проблемы через дачу взятки, а 27% респондентов признались, что им приходилось в тех или иных ситуациях выступать взяткодателями. По результатам исследования, проведенного автором, 28,9% опрошенных считают недопустимым дачу взятки, 55,6% считают взятку допустимой, в зависимости от случая.

Не существует закона, «хватящего за руку», ведь далеко не обо всех фактах коррупции становится известно, в то время как поведение человека обуславливается установками общества и уровнем правовой

¹³⁴ Римский В. Л. Системность российской коррупции и возможности противодействия ей // Материалы Всероссийской научной конференции «Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России» (Москва, 6 июня 2007 г.) – М., Научный эксперт, 2007. – С. 177-189.

¹³⁵ Индекс восприятия коррупции-2016: положение России не изменилось // Трансперенси Интернэшнл Россия. URL: <http://transparency.org.ru/research/indexs-vospriyatiya-korrupsii/indexs-vospriyatiya-korrupsii-2016-polozhenie-rossii-ne-izmenilos.html> (дата обращения: 02.10.2017).

¹³⁶ Начало 2015 года: проблемный фон страны // Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115140> (дата обращения: 02.10.2017).

¹³⁷ Коррупция: издали и вблизи // Фонд общественного мнения URL: <http://bd.fom.ru/report/cat/power/corr/d081021> (дата обращения: 02.10.2017).

культуры. Необходимо сформировать восприятие коррупции как неприемлемого явления, создать уважительное отношение к закону и способствовать вовлечению граждан в деятельность механизмов общественного контроля, также и на федеральном, и на региональном уровне следует проводить политику, направленную на информирование населения о существующем законодательстве в сфере противодействия коррупции, о правах граждан и порядке действий при попадании в коррупционную ситуацию.

Основой для повышения эффективности антикоррупционной политики должно стать, на наш взгляд, осознание необходимости изменений внутри общества. Ведь изначально корни проблемы коррупции лежат не в несовершенстве законов, не в отсутствии механизмов, а в мировоззренческих установках. Формирование устойчивых антикоррупционных установок в общественном сознании длительный и трудный процесс, но именно преодоление апатии, воспитание нетерпимого отношения к проявлениям коррупции позволит повысить эффективность проводимых мер в сфере антикоррупционной политики.

Литература:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 25.12.2008 № 273–ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 03.11.2015) // Российская газета. — 2008 г. — № 4823.

2. Мартынов М. Ю., Габеркорн А. И. Особенности восприятия россиянами коррупции // Социологические исследования. — 2017. — № 6. — С. 79-84.

3. Сатаров Г.А. Российская коррупция: уровень, структура, динамика. Опыт социологического анализа. — М.: Фонд «Либеральная Миссия», 2013. — 752 с.

4. Шедий М.В. Формирование антикоррупционного правосознания как основного элемента антикоррупционного образования гражданского общества // Вестник университета. — 2014. — №3. — С. 286-291.

Коновалов В.И.,

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП),

Бугульминский филиал

АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ КОМПАНИИ ПАО «ТАТНЕФТЬ»

Цель: разработка предприятием концепции противодействия коррупции.

Методы: диалектический подход к познанию термина «коррупции».

Результаты: на основе анализа научной литературы, российского законодательства о противодействии коррупции сформулированы принципы, направленные на предотвращение коррупции на предприятиях ПАО «Татнефть», а так же разработан и утвержден стандарт организации «Антикоррупционная политика ПАО «Татнефть» имени В.Д. Шашина» (СТО ТН 123-2017).

Научная новизна: в статье впервые представлены характерные принципы противодействия коррупционной деятельности на предприятиях компании ПАО «Татнефть».

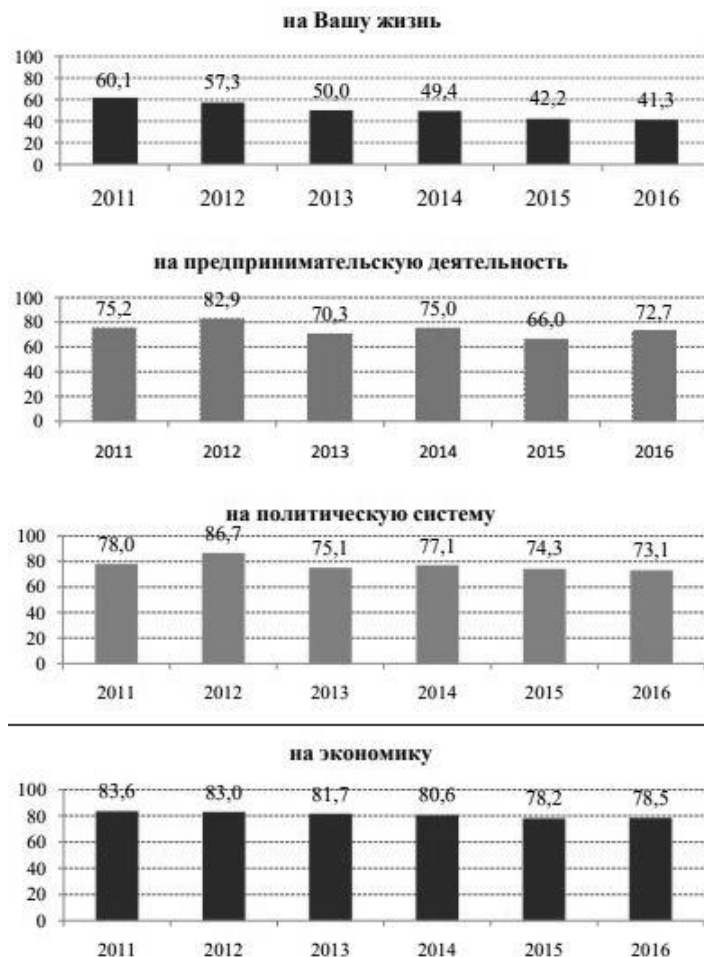
Практическая значимость: основные положения статьи могут быть применены в научной, просветительской и педагогической деятельности при рассмотрении вопросов касающихся коррупции и ее предупреждении на предприятиях.

Ключевые слова: диалектика противодействия коррупции, коррупционные действия, антикоррупционный мониторинг.

Согласно исследованиям научных работников, коррупция влияет на различные сферы деятельности общества, портит целостность экономических систем, уменьшает доходы бюджетов всех уровней [1]. Важность противодействия коррупции признается на государственном уровне, отметим, что Президент РФ поставил коррупцию в один ряд с терроризмом как основную опасность, угрожающую национальной безопасности России.

Ученые мировых научных сообществ изучают проблему коррупции в системе государственного и муниципального аппарата, правоохранительных органах власти, здравоохранения, избирательном процессе и других сферах, а так же разрабатывают меры предупреждения и наказания. Коррупция в государственных и частных предприятиях не является исключением.

Согласно данным в период 2011 - 2016 года, которые были предоставлены комитетом Республики Татарстан по социально-экономическому мониторингу, по мнению населения, наибольшее влияние коррупция оказывает на экономическую жизнь страны (78,5%), деятельность предпринимателей (72,7%) и политическую систему (73,1%). Коррупционные проявления ощущают на себе и на своей жизни 41,3% опрошенных респондентов [2].

Коррупция на предприятиях ведет к неэффективному распределению и расходованию производственных средств и ресурсов, а так же к высоким материальным издержкам при ведении бизнеса, росту финансовых и коммерческих рисков, ущербу материального производства, возможной угрозе жизни сотрудников предприятия, снижению эффективности экономики производства в целом.

На очередной выставке достижений антикоррупционного хозяйства, прошедшей в Казани в мае 2017 года президент РТ Рустам Минниханов отметил, что пионером новых стандартов в республике стало ПАО «Татнефть». В 2016 г. решением Совета директоров ПАО «Татнефть» на основании Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 03.04.2017) и республиканского закона «О противодействии коррупции в Республике Татарстан» был принят стандарт организации «Антикоррупционная политика ПАО «Татнефть» имени В.Д. Шашина» (СТО ТН 123-2016), в котором сформулированы основные принципы, направленные на предотвращение и предупреждение коррупции, а после доработки он был принят на всех крупных предприятиях республики — ПАО «КАМАЗ», ПАО «Казанский вертолетный завод», ПАО «Нижнекамскнефтехим» [3].

Среди важнейших мер антикоррупционной политики компании ПАО «Татнефть» можно выделить следующие:

1. Неприятие коррупции и запрет на коррупционные действия.
2. Неотвратимость наказания.
3. Законность.
4. Тон высшего руководства.
5. Регулярная оценка рисков вовлечения в коррупционную деятельность.
6. Принцип должной осмотрительности.
7. Антикоррупционный мониторинг.
8. Совершенствование системы надлежащих процедур.
9. Информирование и обучение.
10. Защита интересов работников.

Лица, виновные в нарушении требований антикоррупционной политики, могут быть привлечены к дисциплинарной, административной, гражданско-правовой или уголовной ответственности [4,7].

Коррупция является отрицательным общественно-правовым явлением, существующим в социальных отношениях в сфере экономики и заключающимся в противозаконном применении должностных обязанностей в производственной сфере в целях получения выгод материального и нематериального характера для себя или третьих лиц. На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что

практически все крупные компании РТ борются и вкладывают средства в противодействие коррупции. К сожалению, эти действия не результативны, так как статистика показывает, что средний процент коррупции остается неизменным, но, не смотря на это необходимо дальше продолжать совершенствовать систему антикоррупционной политики и проводить ежегодный мониторинг.

Список литературы.

1. Радюкова Я.Ю., Якунина И.Н., Колесниченко Е.А. Согласование экономических интересов в системе обеспечения экономической безопасности страны // Российское предпринимательство. 2017. Т.18. №5. С. 761-771.
2. Социологический опрос «Изучение мнения населения РТ о коррупции»// Казань. 2016. С. 7-8.
3. Артем Кузнецов, Анна Залялетдинова. Вирусом коррупции заражен и крупный бизнес под патронажем государства// Электронная газета Татарстана «Бизнес Онлайн» - Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/article/347444>.
4. Годовой отчет ПАО «Татнефть» за 2016 год. С. 106-107.
5. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (с изменениями и дополнениями).
6. Республиканский закон от 19.01.2010 N 6-ЗРТ «О противодействии коррупции в Республике Татарстан».
7. Федеральный Закон от 01.07.2017 № 132 –ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части размещения в государственной информационной системе в области государственной службы сведений о применении взыскания в виде увольнения в связи с утратой доверия за совершение коррупционных правонарушений». Статья 5.

**Крамин Т.В., д-р экон. наук, профессор,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ
КАК ИНСТРУМЕНТ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ**

Результативность антикоррупционной политики во многом определяется уровнем развития институциональной среды: формальными и неформальными институтами. В то же время эффективность институтов антикоррупционной политики зависит от качества управления информационными потоками в обществе. Информационная прозрачность, быстрота распространения информации, ее полнота сужают спектр коррупционных возможностей.

Цифровая трансформация общества имеет и экономический эффект. Отрасли цифровой экономики растут более быстрыми темпами. Рентабельность и период окупаемости инвестиций в цифровой экономике выше, чем в других сферах. Поэтому для обеспечения экономического роста необходимо увеличивать долю цифровой экономики в общем объеме ВВП.

Цель исследования состоит в выявлении и изучении каналов влияния процессов цифровой трансформации на эффективность антикоррупционной политики и экономического роста в регионах России. Ключевыми факторами антикоррупционной политики и экономического роста, тесно связанными с уровнем развития цифровой экономики, которые планируется рассмотреть, являются транзакционные издержки функционирования экономических систем, интеллектуальный капитал и социальный капитал.

Транзакционные издержки имеют информационную природу. Повышение эффективности управления информацией - достижение большей оперативности передачи информации, возможность оперирования большими объемами информации, обеспечение полноты ее представления - создает предпосылки снижения транзакционных издержек. Интеллектуальный капитал также напрямую связан с качеством и эффективностью информационных потоков, так как основной элемент интеллектуального капитала, знания, создаются на основе обработки имеющейся информации. Кроме того, интеллектуальные активы следует отнести к специфичным активам по Уильямсону. Поэтому информационное обеспечение также имеет большое значение в производственных процессах по созданию инновационной продукции, прежде всего, с точки зрения снижения транзакционных издержек.

В современных условиях формирование социального капитала во многом зависит от характеристик информационных потоков. Оперативная информация и качественный информационный обмен могут служить основой для формирования доверительных отношений и роста уровня доверия в обществе, обеспечивать более эффективное использование общественных благ, способствовать преодолению "провалов рынка". Рост социального капитала снижает уровень транзакционных издержек, что, в свою очередь, приводит к росту производительности труда.

В настоящее время процессы цифровой трансформации экономики значительно ускорились. Сейчас она охватывает практически все сферы жизни: онлайн-банкинг, образование, здравоохранение и др. Эксперты отмечают, что к 2025 г. 40–50% ВВП наиболее развитых стран будет создаваться в рамках

цифровой экономики [1].

Процесс цифровой трансформации экономики России должен быть основан на всестороннем анализе моделей такой трансформации и рассмотрении лучших отечественных и мировых практик. Анализ таких успешных трансформаций представлен в ряде публикаций: в строительной отрасли, в сфере железных дорог, городского хозяйства, энергетики, пожарного и полицейского дела, социальной сферы, торговли и других секторах экономики (обзоры этих работ представлен в [2], [3]). Представленный в этих работах накопленный опыт показывает, что цифровая трансформация затрагивает все большее число секторов и компаний во многих странах мира. Как следствие, влияние цифровой экономики на ВВП страны, ее инвестиционную привлекательность и конкурентоспособность возрастает.

В то же время комплексный подход к оценке влияния процессов цифровой трансформации на рост социально-экономических систем, например, на выявлении каналов такого влияния, в научной литературе не представлен.

Проекты цифровой экономики в настоящее время сориентированы на широкое использование информационных технологий во всех сферах экономики (включая государственное управление и социальную сферу), учет специфических потребностей потребителя, использование информационных технологий в антикоррупционной политике и развитии бизнес-процессов.

Цифровые технологии позволяют объединить ранее разрозненные технологии для создания новых подходов к управлению экономическими, социальными, экологическими процессами [4].

Цифровая перестройка обеспечения управления экономикой актуализирует следующие процессы и проблемы: необходимость трансформации участников рынков и общественных отношений в целях адаптации к новым условиям деятельности; рост значимости цифровых активов, снижение ценности традиционных активов; рост глобальной конкуренции за трудовые ресурсы, обладающие необходимыми компетенциями в условиях цифровизации экономики; необходимость учета в бизнесе и в моделях государственного управления мировых тенденций цифровой трансформации экономики, и оперирования потоками «больших» данных; рост влияния владельцев крупных цифровых платформ на процессы цифровой трансформации экономики в мире; рост международной конкуренции на основе развития цифровой экономики.

В литературе выделяют следующие приоритеты развития информационного обеспечения управления экономикой [5]: свободное перемещение данных (информации, идей и знаний в целях стимулирования торговли, развития науки и экономики); децентрализация управления информацией в Интернете; увеличение охвата широкополосного доступа в Интернет; внедрение эффективных инструментов защиты интеллектуальной собственности, не ограничивающих развитие цифровой экономики; поддержание высоких стандартов в сфере информационной безопасности и использование ее лучших мировых практик; повышение прозрачности и расширение спектра открытых ресурсов.

В самом общем виде цифровую экономику можно представить как часть экономических отношений, которая реализуется на основе Интернета, сотовой связи, информационных и коммуникационных технологий (ИКТ). Современные информационно-компьютерные технологии упрощают и удешевляют связи и транзакции между компаниями, банками, правительством и населением, убирая длинные цепочки посредников и ускоряя проведение разнообразных сделок и операций. Следовательно, возможности коррупционных проявлений сужаются.

Некоторые отдельные фрагменты каналов влияния цифровой трансформации на экономический рост изучаются в работах отечественных и зарубежных ученых. В работах Шадрина А.Е. обосновываются направления воздействия информационных технологий на социальную организацию: значительно снижаются издержки передачи информации в результате использования новых средств коммуникации, упрощается и ускоряется процесс создания территориально распределенных социальных групп [6], [7]. Б. Уэллман с коллегами отмечает, что интернет улучшает условия и расширяет возможности формирования и развития социального капитала [8], [9].

В рамках исследования усовершенствована методология анализа экономического роста социально-экономических систем на основе расширения и уточнения существующих, всемирно известных моделей (например, модели экономического роста Г.Мэнкью, Д.Ромера, Д.Уэйла, 1992 г.), проведена их апробация на региональном уровне, на основе российских данных.

В настоящей работе также выявлены и обоснованы каналы влияния процессов цифровой трансформации на темпы экономического роста российских регионов и оценить их значимость на основе эконометрического анализа эмпирических данных. На основе результатов эконометрического анализа разработаны механизмы повышения конкурентоспособности регионов России и стимулирования их экономического роста. Результаты проекта также планируется использовать для формирования предложений реформирования российской экономики, развития ее инвестиционного климата и институтов, включая механизмы антикоррупционной политики.

Список литературы:

1. Цифровая трансформация экономик стран ЕАЭС — ключ к достижению новых показателей экономического роста [Электронный ресурс] // ICTSD. — Режим доступа: <http://www.ictsd.org/bridges-news/мосты/news/Цифровая-трансформация-экономик- стран- ЕАЭС> — ключ-к-достижению-новых. — Дата доступа: 18.02.2017.

2. Куприяновский В.П. и др. Целостная модель трансформации в цифровой экономике - как стать цифровыми лидерами //International Journal of Open Information Technologies. – 2017. – Т. 5. – №. 1.

3. Якушенко К.В., Шиманская А.В. Цифровая трансформация информационного обеспечения управления экономикой государств-членов ЕАЭС //Новости науки и технологий. – 2017. – №. 2. – С. 11-20.

4. Добрынин А.П. Цифровая экономика — различные пути к эффективному применению технологий / А.П. Добрынин, К.Ю. Черных, В.П. Куприяновский, П.В. Куприяновский, С.А. Синягов // International Journal of Open Information Technologies. — № 1. — 2016. — С. 5.

5. Seven G-20 commitments to promote innovation and the digital economy [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/blog/2016/09/14/seven-g-20-commitments-promoteinnovation-and-digital-economy>. — Дата доступа: 14.09.2016.

6. Шадрин А. Е. Информационные технологии: вклад в социальный капитал //Информационное общество. – 2002. – №. 1. – С. 8-12.

7. Шадрин А. Е. Информационные технологии и совершенствование социальных институтов //Интернет и российское общество. М. – 2002. – С. 91-117.

8. Wellman B. et al. Does the Internet increase, decrease, or supplement social capital? Social networks, participation, and community commitment //American behavioral scientist. – 2001. – Т. 45. – №. 3. – С. 436-455.

9. Quan-Haase A., Wellman B. How does the Internet affect social capital //Social capital and information technology. – 2004. – Т. 113. – С. 135-113.

**Краснов А.В., канд. юрид. наук, доцент,
Казанский филиал Российского государственного университета правосудия
К ВОПРОСУ О ВЫБОРЕ ВОЗМОЖНОЙ МЕТОДОЛОГИИ
ПРИ ФОРМУЛИРОВАНИИ ЛЕГАЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ**

Как известно, существует целый ряд способов формулирования определений юридического характера. В частности, популярным является определение того или иного явления через род и видовое отличие. Кроме того, возможно конструирование определение путем перечисления тех или иных признаков явления, либо возможных проявлений того или иного явления.

Самый беглый взгляд на легальное определение коррупции, которое дано в ст. 1 ФЗ «О противодействии коррупции»¹³⁸, дает основания говорить о том, что мы столкнулись с перечислением соответствующих проявлений определяемого явления. В таком способе построения понятия есть как положительные, так и отрицательные стороны. Позитивно то, что таким образом рамки явления предстают более очерченными. Правоприменителю в таком случае сложнее выйти за пределы объема понятия. В принципе это должно способствовать повышению гарантий прав человека – дабы путем расширительного толкования те или иные действия не были признаны коррупционными.

В то же время перечисление, даваемое в законе, не дает возможности оперативно оценить ситуацию, когда появилось некое новое коррупционное «ноу-хау», и признать его в качестве такового. Перечень деяний, подпадающих под коррупцию, всё же выглядит исчерпывающим. Кроме того, используемый способ формулирования понятия не позволяет дать ответ на самый важный вопрос: какова сущность коррупции как социального и правового явления. Здесь можно возразить, что текст закона не ставит задачу показать сущность коррупции, эта миссия должна быть выполнена в рамках научных разработок. Тем не менее, как нам кажется, легальная формулировка может охватить наиболее существенные черты определяемого явления. Причем сущность явления может оцениваться с разных позиций – как онтологически, так и аксиологически, и пр.

Естественно, формулирование оценочных понятий¹³⁹ таит в себе большую долю опасности. Такие понятия рассчитаны на то, чтобы показать лишь самое важное в правовом явлении, тогда как ряд качественных и количественных критериев намеренно оставляются на усмотрение правоприменителя. Однако всё же, по нашему мнению, определение коррупции вполне могло быть дано посредством указания на хотя бы онтологическую сущность данного явления.

По существу в понятии коррупции объединено несколько разнохарактерных явлений: во-первых, это

¹³⁸ Федеральный закон от 25.12.2008. № 273-ФЗ (ред. от 03.04.2017.) «О противодействии коррупции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.06.2017.) // Собрание законодательства РФ. – 29.12.2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.

¹³⁹ См.: Применение советского права; Науч. ред.: Волков Б.С. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1972. – 200 с.; Фетисов О.Е. Оценочные понятия в праве: Проблемы теории и практики. Автореферат диссертации на соиск. уч. ст. к.ю.н. – Тамбов, 2009. – 23 с.

банальное мздоимство, взяточничество, исторически характерное, к сожалению, для нашей страны. Во-вторых, это злоупотребление своими должностными полномочиями. В-третьих, это незаконное получение выгоды в различных формах, сопряженное с нарушением частных и публичных интересов. Очевидно, что деяния, подпадающие под такой формат, общественно опасны. Но достаточно ли для понимания коррупции лишь их перечисления?

Современная философская, социологическая и ряд других гуманитарных наук предлагают нам достаточно много новых «постнеклассических» методологических подходов, принципиально отличающихся от методов науки прошлых лет¹⁴⁰. Правовая наука также пытается использовать такие новые подходы. Подробно описывать их не позволяют объемы настоящей работы. Обратим внимание на наиболее важные, с нашей точки зрения, моменты.

Во-первых, любое социальное явление должно быть рассмотрено не просто как сложная система, а как часть мегасистемы, включающей в себя природу, общество и человека. Что нам дает такой подход относительно исследования коррупции? Последняя также представляет собой системный объект исследования, вписанный в глобальную систему взаимоотношений. Такой подход, кстати, позволяет заострить внимание на онтологических аспектах данного явления. В чем состоит опасность коррупции? Именно в системности явления. В том случае, если она рассматривается лишь как проявление неких индивидуальных и не связанных с собой актов поведения, то и методы борьбы должны выбираться иначе, да и само явление выглядит менее угрожающим. Как нам кажется, легальное определение, к сожалению, не позволяет нам разглядеть системные аспекты проблемы. Совокупность одиночных правонарушений, безусловно, явление опасное, однако наука должна попытаться обнаружить связи между ними.

В предлагаемом определении достаточно сложно обнаружить то общее, что стоит «над» перечисленными деяниями. С одной стороны, опасность находится на поверхности: должностное положение позволяет государственному служащему получать выгоду за счет использования предоставленных ему полномочий, путем ущемления интересов как всего общества, так и частных лиц. Однако, на наш взгляд, этого недостаточно для выявления сущности указанного явления. Сила государства – это определенный ресурс, который всегда, со времен образования государства, использовался как средство для достижения чиновниками корыстных целей. Мы имеем дело с объективной реальностью: любая власть дает определенный соблазн злоупотребить ею в тех или иных целях.

В чем же, по нашему мнению, можно попытаться найти системную онтологическую составляющую исследуемого явления? Пожалуй, наибольшую опасность названные выше деяния представляют в том случае, когда государственные полномочия превращаются в определенный товар. В итоге может сложиться система, при которой лица, представляющие промышленную и финансовую элиту, «покупают» указанный товар за определенные финансовые и прочие услуги с целью улучшить свое экономическое положение, а, возможно, и повлиять на сложившуюся политическую ситуацию. Думается, что именно такое развитие событий в том или ином случае представляет наибольшую угрозу для его основ. Подрыв авторитета государства, нанесение ему ущерба происходит прежде всего на уровне соответствующих элит, а не при мздоимстве в «богоугодных» образовательных и медицинских учреждениях муниципальной и государственной подчиненности. Сказанное несколько не является попыткой умалить опасность взяточничества на бытовом и низовом чиновничьем уровне, однако очевидно, что масштаб угроз в данном случае явно не дотягивает до требуемого. Таким образом, коррупция онтологически прежде всего наиболее ярко проявляется в срастании (функциональном, организационном и пр.) бизнеса с государством.

Во-вторых, современные методологии предполагают, что социальные явления могут выступать объектом социального и правового конструирования. То есть зачастую понимание этих явлений ассоциируется у нас не с объективными признаками, а с теми представлениями, которые посредством разных способов внедряются обществом или его элементами в массовое сознание. Таким образом, для получения полной информации о том или ином явлении необходимо иметь представление о сложившемся уровне правовой культуры, о правовом менталитете населения.

Здесь мы опять-таки сталкиваемся с тем, что, увы, коррупционное поведение (в том смысле, которое придается ему через легальное определение) может быть рассмотрено как некая правовая максима. Этом мы уже посвящали свою работу¹⁴¹. В итоге получается, что «конверт» или подарок для врача или подобного рода вещи в отношении учителя массовым сознанием не рассматриваются в качестве коррупционных актов. Иначе бы их количество не выглядело бы столь впечатляющим. Как мы отмечали в указанной выше

¹⁴⁰ См.: Тарасов Н.Н. Методологические проблемы юридической науки. – Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2001. – 264 с.; Яркова Е.Н. История и методология юридической науки: Учебное пособие. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2012. – 463 с. и пр.

¹⁴¹ Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Коррупционное поведение как правовая максима российского общества // Диалектика противодействия коррупции: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 16 декабря 2016 г. – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП), 2016. – 200 с. – С. 151-154.

работе, указанное обстоятельство во многом предопределено тем, что российское общество во многом сохраняет черты традиционного. Труд врача, учителя, мелкого чиновника может расцениваться не как трудовая деятельность по договору, а как некое служение обществу, которое должно особо вознаграждаться. В данном случае мы сталкиваемся с особой субъективной реальностью, переформатирование которой представляет собой весьма сложную задачу, которая не может быть решена исключительно формальными способами. Изменение умов должно производиться посредством информационной работы, причем одной социальной рекламы и призывов не совершать такого рода деяния явно недостаточно. Очевидно, что должна быть выработана информационная стратегия в указанном направлении, которая не может быть увязана с целым рядом других мер не информационного характера (к примеру, улучшение условий труда, повышение средних доходов населения, повышение ответственности чиновников с параллельным существенным улучшением их материальных условий).

С точки зрения аксиологии коррупция представляет собой деяния, которые выходят за рамки ценностей господствующей морали и нравственности. По существу, совершая коррупционный акт, определенный субъект ставит себя и свои интересы выше интересов других лиц и всего общества в целом. При этом улучшение своего благосостояния за счет других граждан любыми способами (грубо говоря, нажива за счет своего особого правового статуса) выступает как доминирующая ценность. Как нам кажется, борьба с коррупцией мало эффективна, пока она не учитывает аксиологическую составляющую. Мы уже указывали на это в своих работах¹⁴². Более того, меры по противодействию без учета указанного фактора никогда не будут выглядеть полностью адекватными.

Возникает вопрос о том, насколько оправданным будет выглядеть определение социального и правового явления, отражающего ментальные составляющие? Возможно, пока наше юридическое сообщество не готово к этому. Во всяком случае, страх перед включением в правовую реальность ментальных моментов является архетипичным и выражает определенную позитивистскую направленность в научных правовых исследованиях. Кроме того, как правило, можно говорить о том, что излишняя пафосность текста может навредить эффективности правового регулирования. Тем не менее, существует целый ряд примеров, когда моральные категории вполне вписываются в юридическую логику. Поэтому допустим, что указание на аморальную и антиценностную направленность коррупционного поведения, на его опасность для общественной и государственной систем в целом могли бы и не стать лишними в легальном определении.

Таким образом, как нам кажется, легальное определение коррупции требует определенного совершенствования. Возможно, в качестве родового явления, посредством которого должно определяться анализируемое явление, необходимо указывать на общественно опасное сращивание государственной системы с бизнесом, а также иными сферами общественной жизни (медицинская, образовательная и пр.). В качестве существенного признака, по нашему мнению, может быть рассмотрено использование особого правового статуса, необходимого для осуществления функций государства, для извлечения личной или корпоративной выгоды. Кроме того, в определении может быть дана моральная и аксиологическая оценка коррупции, в плане её противоречия базовым ценностям российского общества.

Левина Д.С., Новаковская А.В.,
Казанский национальный технический университет им. А.Н. Туполева
СООТНОШЕНИЕ ИНСТИТУТА ВЗЯТКИ И ДАРЕНИЯ
В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Цель: определить, в чем разница между институтом дарения и взятки в правоприменительной практике.

Методы: методологической основой исследования служит диалектический метод познания, а также общенаучные и специальные юридические методы.

Результаты: на основе обобщения и анализа гражданского и уголовного законодательства, регулирующего общественные отношения, связанные с институтом дарения и взятки, сделан вывод о том, что дарение и взятка отличаются друг от друга. Законодательство четко определяем, что взятка независимо от ее размера не является подарком и предполагает обязательное встречное представление.

Научная новизна: в статье найдены ответы на актуальные вопросы соотношения института взятки и дарения в правоприменительной практике.

Практическая значимость: результаты данного исследования можно применять в научной, законодательской и педагогической деятельности, в учебном процессе юридических вузов.

Ключевые слова: дарение, взятка, коррупция, гражданское законодательство, уголовное

¹⁴² Краснов А.В. Адекватность санкций норм права как фактор повышения эффективности борьбы с коррупцией // Диалектика противодействия коррупции: материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – Казань: «Познание», 2012. – 304 с. – С. 90-94.

законодательство.

Введение

В настоящее время проблема соотношения института взятки и дарения особенно актуальна. Институт дарения является одним из древнейших и самых распространенных в гражданском праве. Многие, совершая дарение, зачастую даже не осознают, что передача дара четко регламентирована законодательством, а отношения, связанные с дарением, носят спорный характер. При несоблюдении требований законодательства для дарителя и одаряемого могут наступить негативные последствия.

Договором дарения признается двусторонняя сделка, при заключении которой даритель безвозмездно передает или обязуется передать дар одаряемому. Во время заключения данного договора основным условием является наличие у одаряемого желания принять подарок, а не только желание собственника передать свое имущество. В качестве объекта выступают не только вещи, но и имущественное право (требование) к себе или третьему лицу, а также освобождение от имущественной обязанности перед дарителем или третьим лицом.¹⁴³

Что касается института взятки, то упоминание о нем содержится еще в древних рукописях. Вероятно, исторические корни коррупции берут свое начало в обычае делать подарки, чтобы добиться расположения. Для выполнения просьбы люди старались делать дорогие подарки, также это выделяло их среди остальных просителей. Именно поэтому дар жрецу или вождю в первобытном обществе был нормой. Со временем государственная власть усилилась, структура ее усложнилась, появились чиновники, которые должны были, по мнению правителя, довольствоваться лишь фиксированным жалованием. Но чаще всего чиновники стремились воспользоваться своим положением для того, чтобы тайно увеличивать доход.

Результаты исследования

Данная проблема является актуальной в настоящее время. Государство пытается бороться с коррупцией, в частности 25 декабря 2008 года Государственная Дума Российской Федерации приняла новый для того времени закон по борьбе с коррупцией, который строго ограничивает получение лицами, замещающими государственные должности, ценных подарков. Но, не смотря на данное законодательство, еще многие вопросы, касающиеся взятки, остаются нерешенными. Все больше возникают столкновения норм права, регулирующих одни и те же общественные отношения, связанные с взяточничеством и дарением.¹⁴⁴

Многие ученые считают, что статья 575, включенная в главу 32 «Дарение» Гражданского кодекса РФ, легализует процесс получения взяток, и видят необходимость исключения данной нормы. Чтобы решить данный вопрос, необходимо разобраться, регулируют ли ст. 575 ГК РФ и ст. 290 УК РФ одни и те же общественные отношения.¹⁴⁵

Гражданское законодательство регулирует отношения, складывающиеся по поводу договора дарения, а уголовное – определяет, какие общественно опасные деяния являются преступлениями, закрепляет основания и условия уголовной ответственности. Под взяткой в ст. 290 УК РФ понимаются деньги, ценные бумаги, иное ценное имущество, а также выгодные действия как имущественного, так и не имущественного характера. К имущественным отношениям, основанным на административном и ином властном подчинении одной стороны другой, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено. Следовательно, гражданское законодательство не вмешивается в регулирование отношений, складывающихся в уголовно-правовой сфере.¹⁴⁶

Издавна люди дарили друг другу подарки, показывая тем самым свое уважение и внимание к одаряемому. Изначально дарение регулировалось обычаями и традициями, осуществлялось вне рамок закона. Еще в римском праве договор дарения являлся неформальным соглашением, по которому одна сторона, чтобы проявить щедрость по отношению к другой стороне, представляет ей какую-либо ценность за счет своего имущества.¹⁴⁷

С появлением Гражданского кодекса РФ произошли, действительно, революционные изменения в области правового регулирования дарения. До сих пор большинство ученых считали, что институт дарения не нужно законодательно трактовать более широко, так как он обладает уникальным характером и определенной спецификой межличностных отношений его субъектов, основанных на гуманности.

¹⁴³ Библиографическое описание: Пурге А. Р., Дрозд И. Е. Особенности правоприменительной практики по спорам, возникающим из договора дарения// Молодой ученый, 2014. - №15. - С. 326-329.

¹⁴⁴ Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 03.04.2017) «О противодействии коррупции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.06.2017)// Собрание законодательства РФ, 29.12.2008, N 52 (ч. 1), ст. 6228.

¹⁴⁵ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017)// Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 410.

¹⁴⁶ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017)// Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

¹⁴⁷ Косоруков А.А. К вопросу об истории развития договора дарения// Вестник Казанского юридического института МВД России, 2012. -№4 (10) - С. 68-73.

Существуют некоторые законодательно установленные запреты и ограничения на участие в отношениях, связанных с дарением. Например, Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» определяет не только права и обязанности государственных служащих, но и ограничения. Среди таких ограничений и запретов в ст. 17 п. 1 пп. 6 указанного Закона назван запрет на получение государственным служащим в связи с исполнением их должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения).¹⁴⁸

В соответствии со ст. 575 ГК РФ разрешается дарение обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей, в гражданско-правовых отношениях. В ст. 17 ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» не исключается, что государственные служащие могут получать подарки по случаю дня рождения, юбилейной даты трудовой деятельности, от друзей и коллег. Эти отношения не носят публичный характер, они являются гражданско-правовыми. Дарение обычного подарка государственному служащему должно восприниматься в качестве общепринятого, не выделяющегося среди других и не противоречащего нравственным устоям общества. Одаряемый должен понимать, может ли он принять подарок или нет. Нормы ГК РФ не могут отменять нормы УК РФ об ответственности за взятку.

В современном законодательстве существуют некоторые признаки, отличающие дарение от взятки. Дарение в гражданско-правовых отношениях осуществляется безвозмездно, нежели «дарение» в публично-правовых. Возмездный договор дарения будет считаться притворной, вследствие чего, ничтожной сделкой. Даритель не имеет права ждать от одаряемого какого-то встречного предоставления. Если произойдет встречная передача вещи или обязательства договор признается не дарением.

Взятничество как коррупционное преступление является сделкой, в которой виден возмездный обмен выгодами. Чаще всего данный обмен заранее обговорен сторонами, при этом не важно, до или после совершения взяткополучателем обещанных действий, и полностью исключает договор дарения. Таким образом, взятка не является «обычным подарком». Она делается за определенное ответное действие (бездействие) в пользу взяткодателя, если это действие (бездействие) входит в служебные полномочия должностного лица.

Гражданский кодекс РФ говорит о том, что подарки, полученные государственным служащим в связи с их должностными обязанностями, не всегда подразумевают встречное предоставление в виде совершения каких-либо действий (бездействий). Данные лица могут принимать подарки без встречного обязательства при отсутствии вымогательства, в случаях установленных гражданским законодательством.¹⁴⁹

Выводы

Таким образом, институт взятки и дарения, независимо от размера и стоимости, не пересекаются, а ст. 290 УК РФ и ст. 575 ГК РФ регулируют разные отношения. Но в настоящий момент является актуальным вопрос об ужесточении мер ответственности, применяемых к взяткополучателям и взяткодателям, так как коррупция продолжает существовать и развиваться. Также необходимо помнить, что всегда существует две стороны: взяткодатель и взяткополучатель. Бывает так, что взяткополучатель не всегда виновен, часто его принуждают к этому, как и взяткодателя. Многие люди осуждают взяточников, но когда дело доходит до их собственных интересов, они забывают про свои нравственные и моральные принципы, которые они применяют в борьбе с коррупцией, и дают взятку.

Список литературы

1. Библиографическое описание: Пурге А. Р., Дрозд И. Е. Особенности правоприменительной практики по спорам, возникающим из договора дарения// Молодой ученый, 2014. - №15. - С. 326-329.
2. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 03.04.2017) «О противодействии коррупции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.06.2017)// Собрание законодательства РФ, 29.12.2008, N 52 (ч. 1), ст. 6228.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017)// Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 410.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017)// Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
5. Косоруков А.А. К вопросу об истории развития договора дарения// Вестник Казанского юридического института МВД России, 2012. -№4 (10) - С. 68-73.
6. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О государственной гражданской службе Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ, 02.08.2004, N 31, ст. 3215.

¹⁴⁸ Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О государственной гражданской службе Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ, 02.08.2004, N 31, ст. 3215.

¹⁴⁹ Гафурова А. Х. К вопросу о дарении предметов роскоши, как изменчивой составляющей этапов развития общества. Особенности получения подарков государственным служащим// Вестник Костромского государственного университета, 2015. – №6 .- С. 169-172.

7. Гафурова А. Х. К вопросу о дарении предметов роскоши, как изменчивой составляющей этапов развития общества. Особенности получения подарков государственными служащими// Вестник Костромского государственного университета, 2015. – №6 .- С. 169-172.

**Ли Я Мей, д-р пед. наук, профессор,
Юннанский педагогический университет (Китайская Народная Республика),
Сулейманова А.А., руководитель Центра китайского языка,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП),
Чжан Дали,
Академия наук Республики Татарстан,
Казанский национальный исследовательский технологический университет
СОВРЕМЕННАЯ АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ОБСТАНОВКА В КИТАЕ И
АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ ОПЫТ КИТАЯ**

Явления коррупции никогда не было особенностью лишь одного государства или какого-то конкретного общества.

После XVIII съезда Коммунистической партии Китая генеральный секретарь Си Цзиньпин столкнулся с главной проблемой КПК – коррупцией. На основании глубокого понимания пагубности и серьезности данной проблемы, благодаря последовательному выполнению стратегически-продуманных действий, была сформирована новая эффективная система управления коррупцией, давшая китайскому правительству новый опыт.

I Современная антикоррупционная обстановка в Китае и ее особенности

(1) Китай вступил в полномасштабный антикоррупционный процесс.

Антикоррупционная политика получила признание народных масс как в Китае, так и за его пределами.

С 2013 года Китай начинает уделять повышенное внимание борьбе с коррупцией, которая началась с армии, дошла до государственного аппарата, бюджетных учреждений, школ, а затем дошла и до антикоррупционной деятельности за пределами КНР (поиск бежавший за границу коррупционеров). Таким образом сформировалась всеохватывающая антикоррупционная деятельность. Опрос общественного мнения, проведенный Национальным бюро статистики, по вопросу создания общегосударственного не коррумпированного правительства и партии показал, что 2016г. степень удовлетворенности у китайского народа антикоррупционной работой и созданием не коррумпированного правительства и партии составляет 92,9%, что на 11,9% больше в сравнении с 2013г.

Американская газета «Уолл-стрит-джорнэл» ссылаясь на аналитический отчет группы экспертов аналитического центра Вашингтона по вопросам Европы и Азии сообщает, что с 2013 года с начала антикоррупционной деятельности китайские антикоррупционные судебные дела уже дважды поменялись коренным образом. Сфера антикоррупционной деятельности в Китае непрерывно расширяется. Если раньше проводились расследования среди правительственных чиновников, то сейчас произошло изменение курса на государственные предприятия и финансовую (банковскую) сферу.

(2) Борьба с коррупцией перешла в состояние «подавляющей»

Председатель КНР Си Цзиньпин подчеркнул: «Борьба с коррупцией перешла в состояние «подавляющей»

4 января на сайте Министерства контроля Центральной комиссии по проверке дисциплины была опубликована информация, согласно которой в декабре 2016 года в суд было передано 5019 дел о нарушениях в органах центральной власти, под следствием оказалось 6902 человека, 4947 человека были подвержены административному наказанию и дисциплинарным взысканиям.

Начиная с XVIII съезда Коммунистической партии Китая непрерывно увеличивается число судебных дел, возбуждаемых органами дисциплинарных расследований, также увеличивается число партийных работников, в адрес которых были применены наказания и взыскания.

(3) Разворачивание антикоррупционного поля за границей, международное сотрудничество по вопросам борьбы с коррупцией принесло положительные результаты

Антикоррупционное преследование за границей является «вторым фронтом» китайской борьбы с коррупцией. Начиная с таких мероприятий как «Охота на лис», «Небесные сети» КНР непрерывно стремится к международному сотрудничеству по вопросам борьбы с коррупцией. В прошлом году на конференции АРЕС была подписана «Пекинская антикоррупционная декларация». Тем самым была создана новая глобальная антикоррупционная структура.

II Опыт Китая в борьбе с коррупцией

(1) Крепкая и совершенная система

Генеральный секретарь Си Цзиньпин отмечал: «Вырывание с корнем всего плохого и уничтожение

почвы, на которой прорастает коррупция, должно опираться на законодательную систему». Более чем за 4 года Центральные органы власти внесли поправки более чем в 50 внутрипартийных уставов, что составляет 1/3 от общего их числа. Международное сотрудничество по вопросам борьбы с коррупцией, а именно заключение более детальных соглашений об экстрадиции, сформировало систему преследования беглых коррупционеров и сократило время принятия мер и совершения антикоррупционных действий.

(2) Усиление механизма борьбы с коррупцией

В Китае эффективное разделение власти с целью контроля и уравнивания власти и полномочий является основным принципом обуздания коррупции. К мерам усиления борьбы с коррупцией также можно отнести: усиление обуздания коррупции в соответствующих органах, усиление авторитета механизмов борьбы с коррупцией, усиление их контролирующей функции, реформирование судебной системы управления и системы руководства дисциплинарными расследованиями, усиление контроля со стороны вышестоящей комиссии по проверке дисциплины над работой нижестоящей комиссии по проверке дисциплины, использовать развивающиеся провинции и города как полигон для испытания реформ. Пригодным механизмам борьбы с коррупцией дать дальнейшее усиление и развитие. Все эти меры непременно позволят повысить производительность труда борьбы с коррупцией.

(3) Мобилизовать всесторонние силы в борьбе с коррупцией

Объединить в для совместной борьбы с коррупцией различные административные органы и организации, правительство и общество, внутрипартийные и внепартийные силы, усилить Всекитайское собрание народных представителей всех ступеней, правительство, контролирующие органы, судебные органы, народный политический консультативный совет Китая, органы аудита, демократическую партию и беспартийные лица, а также членов общественных организаций.

(4) Усилить антикоррупционную пропаганду через СМИ, расширить знания людей о борьбе с коррупцией, увеличить участие народных масс в борьбе с коррупцией и взрастить психологию надзирателя

В настоящее время пропаганда борьбы с коррупцией через средства массовой информации также стала новой формой борьбы с коррупцией. Например, в таких телесериалах как «От имени народа», «По вечному пути» показана работа Центрального комитета партии по созданию не коррумпированного правительства и партии, а также борьба с коррупцией, показано непоколебимое всестороннее соблюдение строгой партийной дисциплины, динамика и решительность углубления и развития борьбы с коррупцией.

III Текущее развитие борьбы с коррупцией в Китае

Борьба с коррупцией в Китае может развиваться по двум следующим направлениям:

1. Борьба с коррупцией может стать стратегией честного и неподкупного правительства.
2. Борьба с коррупцией может стать чем-то привычным и обычным

Си Цзиньпин отмечал: «Чтобы вылечить тяжелые болезни нужно принимать сильнодействующие лекарства. Необходимо быть решительными, чтобы одержать окончательную победу в работе по сохранению чистоты КПК и противодействию коррупции». В настоящее время борьба с коррупцией в Китае находится в состоянии позитивного развития, сформировалась «полная» структура борьбы с коррупцией. Будь то сознание или поступки в Китае все будет использовано во всенародной войне против коррупции!

Лоскутов В.А., д-р философ. наук, профессор, научный руководитель

Уральского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ТИПОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ КОРРУПЦИИ

Коррупция – это не самостоятельный социальный феномен, но своеобразный «паразит», который существует исключительно за счет потенциала и энергии того субстрата, субъекта, той субстанции, которые носят его на себе, в себе, для себя. Она становится всепобеждающей силой социального развития тогда, когда кардинальным образом меняется система исторических координат жизни людей, происходит качественное обновление смысла их жизнедеятельности. В этом случае, подмяв под себя различные траектории развития социума, а обычно это происходит в условиях разброда и шатаний, громадного дефицита «позитивного бытия» (Сартр), коррупция превращается из простейшего паразита в закон-паразит, в универсальный способ смыслообразования и созидательное начало новой исторической жизни.

В современной России история коррупционного сдвига в никуда начиналась достаточно безобидно. В начале 90-х годов мы дружно, но разнонаправлено отправились по пути демократического транзита. Коррупция быстро и без особого труда оседлала этот достаточно энергичный, но без ветрил процесс и, тем самым, значительно ускорила приближение его конца. Коррупция этого типа несла в себе не только негативные, но и целый ряд позитивных тенденций реформирования мира советской архаики. Она была наследницей по прямой, своеобразной формой воспроизводства особого вила коррупции, который в

Советском Союзе функционировал как паразит за счет потенциала теневой экономики.

В середине 90-х годов в конце тоннеля показался свет. Оказавшись в его лучах, мы вдруг поняли, что номенклатурная Россия после черного передела собственности естественно и закономерно попала в ловушку олигархического капитализма. В новых исторических условиях, несмотря на свою, казалось бы, абсолютно примитивную (ты мне – я тебе) паразитарную природу, коррупция очень быстро перестроилась и из лихого наездника демократического транзита превратилась в жестко структурированную, глубоко эшелонированную государственную политику перераспределения всего и вся в интересах властвующих субъектов. Новый тип коррупции оказался лишен каких-либо позитивных черт и превратился в способ воспроизводства и продолжения в новых, теперь уже капиталистических условиях множества архетипов советского номенклатурного всевластия.

Коррупция этого типа, будучи особым паразитом, обратилась от демократического транзита к естественной для себя среде обитания. Пробралась, пролезла в самые интимные сферы существования государственного организма – в его центральную нервную систему. Проникнув туда, без какого либо серьезного сопротивления со стороны государства, она до такой степени извратила его политику, все поведенческие рефлекссы, что этот полупарализованный организм стал реагировать на сигналы извне и изнутри исключительно по законам первой сигнальной системы.

Почувствовав опасность окончательного разложения государства, олигархический капитализм кардинальным образом изменил траекторию своего движения и отправился дальше по пути олигархического строительства государственного капитализма. Достаточно быстро и почти безболезненно на смену бывшей номенклатуре пришли олигархи-государственники, которые, оставшись при своих укорененных частных интересах, сделали ставку на оживление почти уже почившего в бозе российского государства. С помощью медленного удушения своего основного врага – конкуренции (свободы), огосударствления гражданской жизни и превращения ее в потребительское общество, активной стимуляции рентной направленности экономического развития они пытались вернуть слабеющему организму олигархического капитализма покинувший его «советско-государственный» дух. Наиболее адекватно и быстро на эти изменения, что абсолютно естественно, отреагировала коррупция. Перенастройка социального организма с олигархического на государственно-олигархический капитализм заставила ее погрузиться еще глубже в живую ткань социального организма. Дойти до его молекулярных основ и перенастроить в соответствии с новыми смыслами и задачами генетический код системы. Возникший в этом процессе тип коррупции в чем-то очень важном повторял тотальность бытия советской коррупции – был тем «генетическим паразитом» мировой пролетарской революции, который обеспечивал ее триумфальное шествие по бескрайним просторам не только российской истории. Однако, и это очень важно отметить, он не совпадал с ней по сути.

Под советской коррупцией мы понимаем не того паразита, который присосался к теневой экономике советской империи, и не того «генетического паразита», который обеспечил перенос гена советскости в новые исторические условия, а тот способ существования макромолекулы (ДНК) советской истории, который, заключая в себе ее генетическую программу, оказался способен пробуждать у практически мертвого исторического организма совершенно определенные геномные мутации. В результате его оживления, а он никуда в процессе демократического транзита, олигархической революции и государственного термидора не девался, и деться не мог, вся наша жизнь приобрела устойчивые и столь узнаваемые черты позднего социализма, времен расцвета его застоя. Только этот тип коррупции мы с полным основанием можем назвать советской коррупцией. Его суть заключается в том, что когда-то большевики с помощью тотального террора и классового принуждения вынудили население захваченной ими страны вступить в коррупционный сговор с властью – в обмен на несвободно отданную ими свободу они предложили аборигенам вместо «огненной воды» идею коммунизма, вместо бус равенство в нищете. В результате революционно-коррупционного обмена несуществующей свободы на несуществующую справедливость произошло перекодирование генетического кода российской истории – ей стала несвобода. В процессе обретения с помощью коррупции несвободы, советская история раскололась на три относительно независимых мира: мир реальности (тоталитаризм), гиперреальности (социализм) и относительно самодостаточный, ведущий нескончаемую и беспощадную гражданскую войну против реальности, мир симулякров (советское государство). В условиях советского «раскола» коррупция оказалась, пожалуй, единственной живительной силой, которая хоть как-то соединяла эти миры, упорядочивала, устанавливала меру «советскости» их взаимодействия. Благодаря тому, что она хранила и транслировала несвободу, эти миры были едины и на геномном уровне мутировали так, как это предписывала им делать советская коррупция.

Когда советская история в очередной раз отправилась к своему концу, начался процесс тотального огосударствления всех сторон общественной жизни, оживились разные типы коррупции, советская коррупция инициировала процесс обновления круга их самости и кардинальную перестройку системы координат своего и их осуществления. В результате возник еще один, теперь уже пятый тип коррупции,

который, с одной стороны, из простого паразита превратился в «закон-паразит» постсоветской истории, с другой стороны, стал для всех иных типов коррупции своеобразной матрицей. Он возникает в современной России как некая обновленная система координат взаимодействия четырех других типов коррупции: «клеща-наездника» демократического транзита, «патогенного грибка» ЦНС олигархического капитализма, «генного паразита» государственного капитализма, «хромосомы несвободы» советской истории. Он становится «законом-паразитом» ее развития. Упорядочивающим и направляющим началом взаимодействия всех иных типов коррупции. И, что очень важно, матрицей развития субстанциональной основы советской и постсоветской истории – органом управления несвободой. Этот тип коррупции не просто соединяет все иные ее проявления в единый и непрерывный поток, тем самым, значительно усиливая их совокупный разрушительный потенциал. Он как матрица обеспечивает расширенное воспроизводство того самого главного, что за сто последних лет было построено в «котловане» (А. Платонов) советской истории – обеспечивает расширенное воспроизводство несвободы в качестве основополагающего закона-паразита развития «облачной» реальности нынешней российской истории.

Если представить современную Россию в образе встающего с колен великана, то наиболее подходящее имя для восставшего до небес будет Хомократ (власти подобный). Он не рождается с этим благозвучным именем. Его назвала так родная советская власть и столь же милая сердцу коррупция. Для того, чтобы вернуть великану его человеческое имя мало очистить больной организм Хомократа от различного рода присосавшихся к нему мелких и крупных кровососов, восстановить его деформированную центральную нервную систему – научить его жить в согласии со второй сигнальной системой. Недостаточно просто перекодировать вживленный в него пролетарской революцией и диктатурой генетический код и восстановить его геном – восполнить недостающую хромосому свободы. Для того, чтобы встав с колен, он не провалился, достигнутый очередным головокружением от побед в тартарары собственного прошлого надо отсоединить его от искусственного интеллекта советской матрицы.

В настоящее время мы находимся на втором этапе процесса «скончания» (Хайдеггер) советской истории. Первый этап, как известно, завершился революцией 1991 года. Система вновь, теперь уже в условиях гибридной холодной войны, пытается за счет максимального напряжения и перенапряжения, концентрации и координации своих, на самом деле, очень ограниченных «мягких» и «твердых» сил, в том числе, имитируя бескомпромиссную борьбу с всепроникающей коррупцией вернуть себе историческую идентичность и способность к расширенному воспроизводу. Увы, в данной системе исторических координат, цементирующим началом которой является многоликая коррупция, выполнить эту задачу практически невозможно. Нельзя, как это пытается сделать современная российская власть, выйти из «круга самости» (Сартр) коррупции посредством бескомпромиссной и неустойчивой борьбы с химерами несуществующей революции. Нельзя это сделать, оставаясь бессловесным и бесправным пленником всепобеждающих идей и практик советского тоталитаризма. До тех пор, пока она востребована тоталитаризмом, и его жизнь всецело зависит от выделенных нами пяти типов коррупции, круг ее самости не разорвать. Но, это не значит, что русский мир не в состоянии справиться с коррупционными симулякрами советской истории.

Конец коррупционной истории современной России, которая с большим удовольствием пожирает не только своих детей, но и саму себя не за горами. Реальность победит гиперреальность «обновленной» советской истории. Но не в результате короткого замыкания в системе ее жизнеобеспечения, а в процессе самоистощения, «катастрофы» (Ж. Бодрийяр) системы. Мы можем значительно ускорить этот процесс, если не будем имитировать борьбу с коррупцией, а станем бороться с тем, что делает ее законом-паразитом постсоветского тоталитаризма – станем на каждом участке исторического пространства-времени современной России бороться с существующей системой управления несвободой. Будем делать все возможное и невозможное для возвращения в ее историю свободы. В результате, коррупция, конечно же, никуда не исчезнет, а ее паразитарная природа кардинально не изменится. Однако, по мере ускорения данного процесса, круг самости этого закона-паразита будет разорван и коррупция из сердцевины и ядра современной истории России ветром свободы будет вынесена на ее задворки. Превратится в то, чем она всегда и была – в банальное взяточничество и паразитарную болезнь маргиналов истории.

**Мамитова Н.В., д-р юрид. наук, профессор,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации**

Назаров И.И., член Общественной палаты г. Лобня

КОРРУПЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА

Среди множества неоднородных факторов, негативно влияющих на целостность и качество политической системы современной России, на доверие общества к органам публичной власти и ее представителям, на эффективное и инновационное развитие хозяйственной деятельности, финансовой

отрасли и иных составляющих экономической сферы государства, на важнейшие социальные показатели (уровень жизни, продолжительность жизни, психологический комфорт и т.д.), особое место занимает коррупция. Она представляет собой использование лицами, непосредственно осуществляющими государственные функции; государственными и муниципальными служащими; иными лицами, выполняющими публичные функции; лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях, в том числе в государственных корпорациях и на государственных предприятиях, в международных организациях; лицами, зарегистрированными в качестве кандидатов (претендентов) на выборные должности, юридическими лицами своего статуса (организационно-правового статуса) для незаконного получения каких-либо благ (имущества, прав на него, услуг, преференций или льгот, в том числе неимущественного характера), а также незаконное предоставление последним таких благ физическими или юридическими лицами¹⁵⁰. Стоит отметить, что коррупция все еще остается одной из самых главных проблем России, которая препятствует комплексному процветанию нашего государства. Это подтверждают недавние громкие коррупционные скандалы, связанные с государственными руководителями высшего звена. В этот момент становится актуально искать причины коррупции и разрабатывать меры по их устранению. Однако основой коррупции, ее точкой, задающей противоправный вектор, является сам человек (публичное лицо), а точнее уровень его правовой культуры и целенаправленный отказ от соблюдения правовых предписаний, т.е. *правовой нигилизм*. В данной статье будет рассмотрено явление правового нигилизма, как причина коррупционного поведения, а также будут даны рекомендации по минимизации последствий коррупционного поведения.

Право, как система общеобязательных, формально определенных норм, установленных и обеспечиваемых государством, направленных на регулирование общественных отношений, выступает важнейшим организующим элементом, способствующим стабильному и успешному функционированию всех сфер жизнедеятельности общества. Но когда нормы права полностью игнорируются, умышленно не исполняются, то возникает угроза отсутствия правопорядка в социуме, необходимого для построения основ государства и реализации его функций.

Отрицание права — правовой нигилизм — есть прямая противоположность *правовой культуры*¹⁵¹. В нашем случае, правовая культура должна заключаться в том, чтобы каждый субъект, наделенный публично-правовыми полномочиями, четко осознавал свою ответственность перед каждым человеком, его правами и свободами, как высшей ценностью государства, осознавал и значимость, важность беспристрастного исполнения своих полномочий, понимал и неукоснительно исполнял все антикоррупционные правовые предписания, способствовал укреплению и активно участвовал в реализации антикоррупционной политики государства.

Главной причиной правового нигилизма, как разновидности социального нигилизма, выступает юридическое невежество, косность, отсталость, правовая невоспитанность основной массы населения¹⁵². Отсутствие должного знания о действующих нормах права в обществе дает почву для серьезных коррупционных отношений.

Правовой нигилизм может выступать в двух разновидностях — *теоретической* и *практической*.

Практические формы выражения правового нигилизма многообразны: совершение преступлений и иных правонарушений; злоупотребление правом; массовое неисполнение возложенных юридических предписаний; подмена законов ведомственными актами и др.

В юридической литературе выделяют и *другие формы правового нигилизма*: повсеместное несоблюдение и неисполнение юридических предписаний; война законов, т.е. издание противоречивых законов; подмена законности политической, идеологической или прагматической целесообразностью; конфронтация представительных и исполнительных структур; нарушения прав человека.

Преступность и правонарушаемость как одна из форм правового нигилизма за последнее десятилетие приняла катастрофические объемы. Они все еще принимают немалые значения. Однако нас интересуют преступления коррупционной направленности. Исходя из официальных данных Министерства внутренних дел Российской Федерации, стоит констатировать факт, что с 2012 по 2014 гг. количество преступлений, связанных с коррупцией, резко упало, но уже с 2015 г. наблюдался их рост.

В январе-июне 2017 г. было совершено **1 030 193 преступления**, из которых **18 383 коррупционной направленности**. Из них:

- *связанные со взяточничеством* — 7 140, в том числе:
 - *получение взятки* — 2015, *дача взятки* — 1347, *посредничество во взятке* — 497, *мелкое взяточничество* — 3281;
- *связанные с коммерческим подкупом* — 736, в том числе:

¹⁵⁰ Максимов С.В. «Коррупция и новая антикоррупционная политика России» — М.: ЗАО «ЮрИнфоР», 2014. С. 32.

¹⁵¹ Теория государства и права : учебник / коллектив авторов ; отв. ред. А.В. Малько. — 5-е изд., стер. — М. : КНОРУС, 2016. С. 301.

¹⁵² Донченко Р. Н. Правовой нигилизм как устоявшееся общесоциальное явление. // Юрист. — 2005. — №6. — С. 14.

- коммерческий подкуп — 582, мелкий коммерческий подкуп — 154.

В 2016 г. было совершено 2 160 063 преступления, из которых 32 924 преступления коррупционной направленности, в 2015 г. 2 388 476 преступления, из которых 32 455 преступления коррупционной направленности, в 2014 г. зарегистрировано 2 190 578 преступлений, из которых коррупционную составляющую имеют 32 204, в 2013 г. выявлено 2 206 249 преступлений, из которых 42 506 имеют коррупционный характер, в 2012 г. было совершено 2 302 168, а коррупционной природы из них — 49 513.

Коррупцию недаром называют феноменом, т.к. у людей, даже тех, кто считает себя рьяными противниками и борцами с ней, в разные периоды жизни (при наличии конкретных обстоятельств) могут быть различные (порой диаметрально противоположные) отношения к коррупции в целом или к ее отдельным видам. Если мы считаем намек со стороны должностных лиц на дачу взятки исключительно противоправным действием, т.е. прямым проявлением коррупционного поведения, то, когда дело касается наших желаний «побыстрее и надежно решить вопрос» и вытекающих из них щедрых и искренних благодарностей, облеченных в материальные или денежные формы, то мы, не задумываясь, относим это к категории нечто незначительного, не имеющего ничего общего с коррупцией, а порой даже к собственным достоинствам — умению договариваться и пробиваться «собственной смекалкой». Поэтому важнейшим условием в борьбе с коррупцией должно стать обязательное в рамках всех уровней образования правовое и культурно-нравственное воспитание граждан. В частности правильным шагом стало бы введение в федеральные государственные образовательные стандарты среднего и высшего профессионального образования по всем направлениям подготовки дисциплины «Антикоррупционное право», способствующая формированию у будущих специалистов неприязнь и отторжение к коррупционному поведению. А введение в школьной программе уроков этики и морали, которые бы вели представители некоммерческих организаций, в том числе представители и религиозных организаций, как носителей особого духовного восприятия мира, способствовало формированию у подрастающих поколений должного взгляда на мир, четко разграничивающего такие понятия как «добро» и «зло».

Также для борьбы с коррупцией, в том числе для преодоления коррупционного поведения, необходимо следующее.

Во-первых, оптимизировать функционирование государственной и муниципальной службы, путем сокращения численного состава государственных и муниципальных служащих, усовершенствования механизма предоставления привилегий для них. Сокращение чиновников позволит с одной стороны поднять служебное содержание тем служащим, которые ежедневно и ежечасно заняты серьезной и важной работой, а с другой — придаст системе органов государственной власти и местного самоуправления более лаконичный и стройный вид.

Во-вторых, усилить темпы реализации административной реформы и направить ее не только на ликвидацию дублирующих и неактуальных органов государственной власти и местного самоуправления, но и их структурных подразделений. Стоит ввести практику передачи полномочий отделов, созданных порой по какой-либо чересчур узкопрофильной тематике, чей объем работы составляет ничтожно малое значение, отдельным уполномоченным лицам, курирующим вопросы определенной тематики.

Во-третьих, развивать общественный контроль за органами публичной власти (а особенно за их решениями) и антикоррупционную экспертизу. Создание федерального закона о системе общественных

палат в Российской Федерации, упорядочение прав, обязанностей, ограничений, запретов, а самое главное — возможностей общественников даст новый импульс в антикоррупционной политике нашей страны. «Нулевые чтения», как разновидность общественной экспертизы нормативно-правовых актов, должны стать обязательными на муниципальном уровне для всех проектов документов. На региональном и федеральном уровне необходимо расширить практику применения антикоррупционной экспертизы, т.к. она существенно повышает качество законодательной техники и позволяет контролировать правопорядок в обществе¹⁵³.

Таким образом, коррупция представляет собой серьезную угрозу национальной безопасности. Последствия ее крайне опасны для государства, т.к. она напрочь разрушает все демократические принципы развития общества, порождает социальную напряженность и развивает политическую нестабильность в стране. Победить коррупцию невозможно, слишком сильна ее естественная и неоднозначная природа, однако можно вполне минимизировать ее масштабы и влияние на жизнь общества, используя инновационные технологии борьбы с ней и преодолевая пробелы в антикоррупционном воспитании лиц, наделенных публично-правовыми полномочиями.

Манушин Д.В., канд. экон. наук, доцент,

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)

ПРОБЛЕМЫ ФОРМАЛЬНОЙ (ОФИЦИАЛЬНОЙ) И НЕФОРМАЛЬНОЙ (НЕОФИЦИАЛЬНОЙ) КОРРУПЦИИ И МЕРЫ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ

В настоящее время известно много мер по минимизации коррупции [1-24], но их реализация обычно дает весьма небольшой эффект. Это успешно доказывается путем анализа результатов работы российского правительства (в первую очередь его антикризисных планов [25-26]). Это связано с тем, что подавляющая часть антикоррупционных мер носит формальный характер ограничиваясь улучшением нормативно-правовых актов (далее – НПА) и иных действий носящих официальный характер. В то время как коррупционные отношения преобладают в неформальной среде, которая обычно не регулируется никакими НПА и решение помогать или не помогать гражданам или организациям зависит только от доброй воли чиновника. При этом отказ в помощи, как правило, ничем не может навредить этому чиновнику. Причем в ряде случаев эти неформальные административные барьеры могут образовываться непреднамеренно (чиновник просто пользуется сложившейся ситуацией), а в других случаях они создаются искусственно конкретным чиновником для получения стабильного коррупционного дохода. В этой связи становится важным детальное изучение проблем имеющихся в этой области, мер по их устранению, выявление причин их малой эффективности и предложение высокоэффективных мер.

Все исследования в этой области расположим в порядке хронологии.

И.А. Николаев и И.Е. Шульга еще в 2003 г. верно отметили, что, во-первых, институт саморегулирования является механизмом косвенного влияния государства на экономику, через схемы контроля государством этих «саморегулируемых» организаций. Во-вторых, борьба с административными барьерами и коррупцией путем повышенного внимания к нормотворческим процессам без решения задач реформирования госслужбы, связанных с мотивацией чиновников, будет малоэффективной [27]. Действительно если реализовать все меры по улучшению управления чиновниками [28], то большая часть неформальных коррупционных проблем разрешится сама собой, т.к. принятие чиновником решения об использовании или неиспользовании своего служебного положения в личных целях в первую очередь зависит от качества управления этим чиновником, его воспитания и моральных принципов.

М.В. Курбатова, С.Н. Левин, Н.Ф. Апарина (2005) изучили проблему неформальной коррупции, основанную на неформальных административных барьерах (проанкетированы 172 предпринимателей г. Кемерово). В итоге, во-первых, ими выявлены верные причины малой успешности снижения коррупции путем введения НПА: принятие НПА в таком виде и условиях, которые не предполагают их полного и безусловного выполнения; установление выборочного контроля над их соблюдением; применение формальных норм для давления на бизнес и принятия им дополнительных обязательств; обсуждение с бизнесом условий реализации данных формальных правил и их трансформация в неформальные соглашения. Во-вторых, они обратили внимание на такую формальную антикоррупционную меру как переход на конкурсную систему поддержки организаций. Так, на самом деле условия и механизм реализации обнаруженного ими конкурса «Надежный партнер» неформально были направлены на легализацию доступа компаний близких к власти к всевозможным преимуществам. В-третьих, общепринятая формальная схема проверки предпринимателей на самом деле предполагает, что проверяющие как минимум могут «докопаться до любого столба», а как максимум найдут возможность что-либо запретить, если им не будет выдана взятка. В-четвертых, многие социальные проблемы

¹⁵³ Мамитова Н. В. Правовая экспертиза российского законодательства : учеб.-практ. пособие / Н. В. Мамитова. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2015. С. 8.

администрация города пытается решить за счет компаний распределив между ними многие свои обязанности начиная с ремонта зданий и дорог [29, с. 54-56] и заканчивая требованием выделения людей для проведения нужных им массовых мероприятий (спортивных, социальных, политических и т.п.).

При обсуждении форм борьбы с коррупцией при преодолении административных барьеров И.В. Мошкина обнаружила сильное расхождение между результатами анкетирования – результатами формального подхода (418 анкет) и глубинного интервьюирования – итогами неформального подхода (26 интервью – все проинтервьюированные сначала заполнили анкету, а потом дали интервью) в 2007 г. в г. Хабаровск и г. Комсомольск-на-Амуре. Так, в процессе интервью все опрашиваемые говорили о неэффективности обращения в суд как метода отстаивания своих интересов. Однако 24,4% проанкетированных указали именно этот путь. При анкетировании чаще всего (36,1%) рекомендовали такой прием как «обращение в вышестоящую административную инстанцию». В интервью в качестве наиболее эффективной стратегией назвали «поиск знакомого чиновника» (в 19 из 26 интервью). Интересно, что «материальную помощь» считают необходимым предлагать россияне с бизнес-историей не более 2-х лет и иностранцы. Более опытные отечественные бизнесмены указали на невысокую эффективность прямой «материальной поддержки» госслужащих. Все респонденты, считающие, что у предпринимателя есть шансы выиграть суд у государственной структуры, входили в состав сотрудников предприятия с их общим числом от 20 до более 30 чел. Показательно, что ни один из респондентов не пользовался услугами Союза промышленников и предпринимателей, Центров по правовой поддержке малого бизнеса и иных таких организаций. Чаще всего бизнесмены говорили о «хорошем адвокате» или стремлении «не доводить до суда». При анкетировании преобладает позиция о «четком следовании законодательной норме» как наилучшей форме взаимодействия бизнеса и государства (44,6%). При этом в интервью этот подход признан невыполнимым, т.к. соблюдать все требования закона (в зависимости от проверяющего и ситуации законодательство может пониматься с разной позиции) и сохранить прибыльным бизнес признано невозможным [30, с. 129-130].

Директор Центра региональных программ совершенствования госуправления НИУ ВШЭ К. Головшинский (2011), объяснил почему не исполняются уже имеющиеся для большинства госуслуг регламенты¹⁵⁴. Дело в том, что нет ответственности за их нарушение и механизма принуждения чиновников к их исполнению. В тоже время депутат Госдумы А. Беляков отметил, что если чиновников начать прижимать по срокам, то это увеличит число либо отказов при приёме заявлений,¹⁵⁵ либо формальных ответов на их запросы¹⁵⁶.

На основе выявленных проблем предложены меры по их решению:

1. Установить ответственность для законодателей наступающую при обнаружении коррупционных возможностей в предложенных ими НПА. Важность введения этой меры в создании системы самоконтроля, когда еще на стадии формирования проекта НПА коррупционные возможности будут исключены сам законодателем. Система наказаний должна быть многоступенчатой (начинаясь с замечаний и заканчиваясь исключением из числа законодателей), чтобы первоначальные невольные ошибки стимулировали ответственных к лучшей работе, а не к приводили к их самоустранению от процесса нормотворчества.

2. Установить выплату вознаграждений за обнаруженные общественностью коррупционные возможности в НПА. Дело в том, что сейчас мало кто готов заниматься этим на добровольной основе, а при таком подходе это дело может превратиться в профессию. В этой связи вознаграждения должны начинаться от сумм месячной средней зарплаты в регионе и заканчиваться процентом от сэкономленных государством средств. При этом начиная с определенного этапа в наказаниях законодателей эту сумму в полном или частичном объеме предлагается возлагать на самих составителей законов, что повысит их мотивацию к повышению качества антикоррупционной самоэкспертизы НПА.

3. Как отмечает П.А. Кабанов в разных регионах РФ действуют разные ограничения к членам комиссии занимающейся антикоррупционной экспертизой и разные сроки (от 3 до 15 дней) [31]. Следует поддержать его позицию, что подготовка части работников этих комиссий должна осуществляться централизованно и программно. Однако большую часть членов этой комиссии должны составлять бывшие госслужащие из тех областей которые проверяются в изучаемом законе и представители бизнеса, чью деятельность он регулирует. При этом сроки этой экспертизы должны находиться в диапазоне от 15 до 30

¹⁵⁴ Так, многие регламенты предусматривают общение с чиновниками посредством электронной почты. Попытки сделать это, особенно в регионах, обречены на заведомую неудачу. Даже дозвониться часто невозможно, хотя в большинстве инструкций прописана необходимость консультирования граждан по телефону.

¹⁵⁵ Например, большинство административных регламентов содержат расплывчатые формулировки, позволяющие отказать под надуманными предлогами. Так, чиновники любят ссылаться на «искажённый характер информации в документах заявителя». При этом нет пояснений, что под этим подразумевается.

¹⁵⁶ Яковлев М. Очередной вопрос: 50 процентов россиян довольны чиновничьей волокитой // Версия. 03.05.2011 г. Режим доступа: <https://versia.ru/50-procentov-rossiyan-dovolny-chinovnichej-volokitoj>

дней, т.к. за такие короткие сроки как (например, 3 или 7 дней) детально изучить НПА и предложить отличные схемы его оптимизации – невозможно.

4. Повысить юридическую грамотность всех бизнесменов, т.к. часть «нарушений», которые их заставляют исправлять – в действительности нарушениями не являются. Для этого предлагается проводить открытые семинары и круглые столы (с открытым онлайн вещанием и открытым доступом к видеозаписям таких материалов, которые ранее проводились по этой теме) на которых бизнесмены и бывшие госслужащие могли бы поделиться оптимальными схемами выявления и пресечения незаконных требований проверяющих.

5. Расширить антикоррупционную экспертизу включив в нее экспертизу административных барьеров как основных источников коррупции. При экспертизе в этой области объектом исследования будут сначала препятствия обнаруженные бизнесом и гражданами, а только потом этим объектом станут либо НПА регулирующие выявленные препятствия, либо «дыра» в законах, создающая коррупционные возможности недобросовестным чиновникам. В результате этот подход позволит гораздо шире распространить антикоррупционную деятельность, чем стандартная концентрация этой экспертизы лишь на НПА.

6. Включать членов антикоррупционного комитета в состав членов жюри всех крупных конкурсов проводимых органами исполнительной власти.

7. Создать и активно разрекламировать систему защиты предпринимателей, обращающихся за помощью к представителям государственной власти в случае вымогания у них взятки. Дело в том, что многие бизнесмены боятся к ним обращаться, т.к. ожидают, что после того как они примут участие в «посадке» одного чиновника – все его коллеги «перекроют им кислород» и вынудят закрыть свой бизнес. Они это сделают путем проведения формально законных проверок при которых они не будут брать взятки, но смогут так приостановить работу бизнеса, что его реализация станет не выгодной. Одним из вариантов действий может быть отказ от задержания чиновника при взятке от обратившегося в органы бизнесмена и сокрытие факта его обращения. При этом зная о коррупционности данного чиновника, сотрудники правоохранительных органов сами могут создать нужные условия и задержать его при вымогательстве, не подставляя никого из сигнализировавших им бизнесменов.

8. Сделать для чиновников обязательным ношение видеорегистратора в служебное время и периодические проверки на полиграфе (эта мера уже предлагалась в другой работе [23]). Новым является определение первоочередных субъектов для этих мер: все сотрудники муниципальных органов власти, как лица чаще всех остальных госслужащих контактирующих с бизнесменами. Одновременно с этим необходимо поднять зарплату рядовым госслужащим не менее чем в два раза, т.к. нынешний ее уровень (8-15 тыс. руб.) является одним из основных факторов толкающих их на коррупционные преступления.

9. Повысить контроль за судебным производством. Дело в том, что многие судьи берут взятки от «проверенных» адвокатов, т.к. уверены в своей безнаказанности. Для лишения их этой уверенности антикоррупционным комитетам нужно периодически проверять решения каждого судьи на предмет их законности, поднимая все протоколы, видеозаписи процесса суда и опрашивая их участников. При выявлении случаев нарушения судьей НПА (иногда они настолько явные, что для их обнаружения не нужно обладать даже юридическим образованием) они должны исключаться из состава судейского корпуса и привлекаться к ответственности. О таких случаях должны информироваться все судьи, чтобы у них не создавалось ложной уверенности в своей безнаказанности.

10. Для повышения авторитета суда и общественных организаций помогающим бизнесменам ряд случаев в которых предприниматели добились справедливости следует предать огласке и донести их результаты до предпринимателей. В результате большее число бизнесменов обратится в суд или в соответствующие организации специализирующихся на их поддержке и не будет искать неформальные варианты получения помощи и давать взятки.

11. Установить ответственность за несоблюдение чиновниками своих регламентов, отказы и формальные ответы на запросы. Для этого нужно определить их свойства и степень наказания в ситуации если вместо отказа или «отписки» чиновник мог или должен быть оказать заявителю помощь.

12. В область внимания антикоррупционных комитетов должны так же попадать и связи чиновников с бизнесом, которому они оказывают те или иные преференции. Для выявления этого обычно достаточно изучить наименования фирм регулярно поддерживаемых в том или ином виде государством. При выявлении часто встречающихся наименований фирм следует проверить деятельность таких организаций на предмет заслуженности или незаслуженности получения той или иной господдержки. Это позволит прекратить обман государства со стороны этих компаний и связанных с ними чиновников.

В результате внедрение всех этих мер позволит ликвидировать множество официальных и неофициальных коррупционных отношений, что существенно улучшит бизнес-среду и повысит эффективность работы всего государства.

Список использованной литературы

1. Кабанов П.А. Антикоррупционная политика в субъектах Российской Федерации: от имитации к

институционализации // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. №3. С. 28-47.

2. Кабанов П.А. Правовое регулирование антикоррупционного мониторинга в субъектах Российской Федерации: проблемы и перспективы // Административное и муниципальное право. 2013. №4. С. 347-354.

3. Кабанов П.А. Правовое регулирование антикоррупционного мониторинга в субъектах российской федерации на муниципальном уровне // Мониторинг правоприменения. 2013. №2. С. 38-43.

4. Кабанов П.А., Райков Г.И., Чирков Д.К. Политическая коррупция в условиях реформирования российской государственности на рубеже веков: монография. М.: Дружба народов. 2008. 224 с.

5. Яковлева Е.Л. Осмысля коррупцию как социальное явление: философский аспект проблемы // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4. С. 83-89.

6. Ванюхина Н.В., Григорьева О.В., Шевцов А.М. Психологические предпосылки коррупции // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 4. С. 16-26.

7. Шевцов А.М. Психологический анализ причин коррупционных действий, связанных с ошибками в управлении человеческими ресурсами // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4. С. 116-121.

8. Латыпова Э.Ю., Шавалиев Р.М. Преодоление коррупции в сфере ЖКХ (на примере Республики Татарстан) // В сборнике: диалектика противодействия коррупции. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Министерство образования и науки РТ. Казань, 2013. С. 94-97.

9. Гильфанова А.Ш., Латыпова Э.Ю. Некоторые аспекты коррупции в сфере здравоохранения // В сборнике: диалектика противодействия коррупции. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. 2014. С. 53-55.

10. Гильманов Э.М. О некоторых аспектах коррупции в сфере бюджетных отношений // В сборнике: диалектика противодействия коррупции. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. 2014. С. 51-53.

11. Сергеев Д.А. Коррупционные риски в ценообразовании при размещении государственных заказов // В сборнике: диалектика противодействия коррупции. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Министерство образования и науки РТ. Казань, 2013. С. 166-168.

12. Сергеев Д.А. Некоторые предложения по снижению коррупционных рисков при осуществлении государственных закупок // В сборнике: диалектика противодействия коррупции. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. 2014. С. 156-157.

13. Салимов Л.Н. Идентификация риска коррупции в контексте разработки концепции экологической наноэкономики // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 4. С. 9-15.

14. Safiullina A.M., Davydova I.S., Klimanova A.R., Ganeeva D.A. The role of production costs in the management of poultry sector of the region // Asian Social Science. 2015. Vol. 11. № 11. P. 406-410.

15. Качалов Р.М., Слепцова Ю.А., Климанова А.Р. Формирование позитивного образа научной организации в социальном пространстве // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11. № 3. С. 16-29.

16. Григорьев Р.А., Климанова А.Р., Крамин М.В., Крамин Т.В. Социальный капитал как фактор роста конкурентоспособности экономических систем // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2015. № 4. С. 29-34.

17. Ванюхина Н.В., Скоробогатова А.И. Профилактика коррупциогенного поведения в сфере образования // Карельский научный журнал. 2013. № 4. С. 64-66.

18. Ванюхина Н.В., Скоробогатова А.И. Устранение конфликта интересов педагога как фактор профилактики коррупциогенного поведения в сфере образования // В сборнике: диалектика противодействия коррупции. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Министерство образования и науки Республики Татарстан. Казань, 2013. С. 31-34.

19. Ванюхина Н.В., Скоробогатова А.И., Саглам Ф.А. Проблема антикоррупционного взаимодействия субъектов образовательного процесса // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4. С. 15-19.

20. Краснов А.В., Скоробогатов А.В. Правовые аспекты противодействия коррупции в России: трансфер и традиция // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 4. С. 60-67.

21. Манушин Д.В. Административные барьеры в российской экономике как условия, способствующие существованию коррупции, и меры по их устранению // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4. С. 52-60.

22. Манушин Д.В. Антикризисное государственное управление технологическим развитием России // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. №1. С. 67-74.

23. Манушин Д.В. Проблемы антикоррупционного и антикризисного управления российской экономикой и меры по их решению: институциональный аспект // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. №1. С. 56-65.

24. Сафиуллина Р.Т., Кошеварова Э.Р. Оценка современных моделей экономического поведения хозяйствующих субъектов в РФ // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 1. С. 153-158.

25. Манушин Д.В. Оценка антикризисного плана российского правительства на 2015 год и выработка

мер по его улучшению // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 3. С. 45-54.

26. Манушин Д.В. Оценка антикризисных планов правительства РФ в 2015 и 2016 годах и совершенствование плана правительства РФ по обеспечению стабильного социально-экономического развития России в 2016 году // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10. № 3. С. 5-27.

27. Николаев И., Шульга И. Устойчивость административных барьеров // Общество и экономика. 2003. № 4-5. С. 197-224.

28. Манушин Д.В. Оценка и управление проблемами мотивации российских государственных служащих в условиях кризиса // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 7. С. 17-35.

29. Курбатова М.В., Левин С.Н., Апарина Н.Ф. Взаимодействия власти и бизнеса на муниципальном уровне: практики, сложившиеся в Кемеровской области // Экономическая социология. 2005. Т. 6. № 2. С. 50-68.

30. Мошкина И.В. Коррупционные практики и административные барьеры в малом бизнесе хабаровского края: эмпирический аспект // Власть и управление на Востоке России. 2009. № 1. С. 121-130.

31. Кабанов П.А. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: опыт правового регулирования субъектов Российской Федерации // Юридическая техника. 2014. № 8. С. 172-182.

**Маринчак Н.Ю., канд. соц. наук, доцент,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязева (ИЭУП),
Набережночелнинский филиал**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

В России актуальна проблема борьбы с преступлениями, совершаемыми медицинскими работниками в сфере здравоохранения. Этой борьбе препятствуют многие факторы, а именно пробельность законодательства, коррумпированность чиновников, рост теневой экономики, незаконный оборот рынка лекарственных препаратов, рост числа платных медицинских услуг, равнодушие населения к данным вопросам и экономический кризис¹⁵⁷. В частности, в зоне поражения оказались все сферы социальных услуг, оказываемых населению.

Для раскрытия сущности коррупционного процесса необходимо прежде всего выяснить суть самого понятия коррупции.

В ФЗ от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» под коррупцией понимается следующее:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте "а" настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица" (ст. 1).

Особенность коррупции в сфере здравоохранения состоит в том, что медицинские работники, призванные охранять здоровье и жизнь людей, используя свое служебное положение, часто совершают преступления, не оставляя пациентам возможности выбора.

Общественная опасность коррупции в сфере здравоохранения крайне высока, так как ее разрушительное воздействие касается в первую очередь жизни и здоровья людей, приводя порой к их гибели.

В 2013-2017 гг. подавляющее большинство уголовных дел по факту коммерческого подкупа, дачи или получения взятки возбуждалось при сумме менее 10 тыс. руб., выявляются в основном наименее сложные для расследования преступления. Конечно, речь идет о бытовой коррупции, в первую очередь, в социально уязвимой сфере образования и медицины, которой в научной литературе уделяется пристальное внимание¹⁵⁸.

К сожалению, обыденным явлением стали случаи получения незаконного вознаграждения медицинскими работниками за оказание гражданам медицинской помощи, которая должна оказываться в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания медицинской помощи. Часто работники системы образования ставят в зависимость выполнение их профессиональных обязанностей от

¹⁵⁷ Попов А.С. Пробелы законодательства, регулирующие отношения в сфере здравоохранения // Российское право: образование, практика, наука.-2016.- № .-С.51.

¹⁵⁸ Брижак З.И. Актуальные аспекты противодействия коррупции в сфере здравоохранения и образования // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление.- 2016. -N 10 (65).-С.34.

факта получения вознаграждения.

Следует признать, что вопрос о соотношении подарка и взятки в достаточной степени исследован специалистами, однако актуальность настоящей статьи обусловлена не только значительным количеством выявленных фактов коррупции в указанных сферах, а в первую очередь принципиально новым государственным подходом к оказанию медицинских и образовательных услуг, большинство которых стали платными. Так, в рамках подготовки общей стратегии развития Российской Федерации до 2035 г. экспертами федерального государственного бюджетного учреждения "Научно-исследовательский финансовый институт" предлагается, например, снять запрет на доплату за медицинские услуги в государственных клиниках, расширить полномочия страховых компаний и др.¹⁵⁹.

В такой ситуации эксперты уверены: логично было бы легализовать «вливаемые» гражданами средства и разрешить им, по сути, доплачивать за расширение спектра предоставляемых медицинских услуг. Российская система образования уже во многом копирует европейские образцы коммерческого образования, а отечественная модель финансирования медицины все больше преобразуется в систему коммерческого медицинского страхования.

Государственные органы в России, озабоченные ситуацией в здравоохранении, разработали ряд важных актов; также действует немало программ и документов, призванных противодействовать коррупции в целом. В частности, были приняты Федеральный закон «О противодействии коррупции»¹⁶⁰, Указы Президента РФ "О Национальном плане противодействия коррупции на 2015-2017 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции" и "О мерах по противодействию коррупции"¹⁶¹ и др. Однако ни существующее законодательство, ни правоприменительная практика пока не могут эффективно противостоять коррупции.

Субъектами коррупционных преступлений в сфере здравоохранения могут быть работники, в том числе медицинские, постоянно, временно или по специальному полномочию выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных и муниципальных учреждениях системы здравоохранения. Субъекты коррупционных преступлений в сфере здравоохранения имеют следующие особенности:

- наличие атрибутов внешней респектабельности и добропорядочности, создающих благоприятное впечатление и формально подразумевающих законопослушность, а также предполагающих высокий социальный статус субъекта;
- развитый интеллект, высокий уровень образования и профессиональной подготовки;
- хорошее знание законодательства, регулирующего сферу их деятельности; склонность к сочетанию законных и противоправных методов при осуществлении своих профессиональных и должностных обязанностей;
- наличие специфических личностных качеств: значительного самомнения, самоуверенности, цинизма в отношениях с другими людьми, стремления к достижению лидирующих позиций в профессии любыми способами.

Взятничество было выявлено в следующих обстоятельствах:

- при выдаче листков временной нетрудоспособности и различных справок (о негодности к военной службе, о годности к управлению транспортными средствами, о допуске к выполнению тех либо иных работ, о разрешении заниматься тем или иным видом спорта, об освобождении от занятий физкультурой в школе и вузе);
- при подтверждении либо сокрытии тех или иных фактов (чаще всего - побоев и иных телесных повреждений);
- при выписке нужного рецепта;
- при выдаче справок о не соответствующем действительности психическом состоянии пациента¹⁶².

В системе здравоохранения сложилась практика так называемых подношений, без которых не только врачи, но также медицинские сестры и санитары не гарантируют качественного выполнения своих должностных обязанностей. Таким образом, медицинские работники получают от пациента или его родственников деньги за то, что они и так должны делать. Получается, что пациент платит дважды за одно и то же: один раз в виде налогов, второй раз в виде незаконного подношения. О социальной справедливости в этом случае говорить не приходится.

Несмотря на то что периодически медицинские работники становятся участниками уголовных дел о получении взятки, ситуация в здравоохранении фактически не меняется. Особенно кощунственны те

¹⁵⁹ Волженкин Б. Обычный подарок" или взятка? // Законность. -2016.- N 4.-С.26.

¹⁶⁰ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" (в редакции от 09 октября 2017 г.) // Российская газета.- 2008.- 30 декабря.

¹⁶¹ Указ Президента РФ от 19 мая 2008 г. N 815 "О мерах по противодействию коррупции" (в редакции от 01 июля 2017 г.)//Российская газета.- 2008.- 21 мая.

¹⁶² Тихомиров А.В. Коррупция в здравоохранении // Главный врач: хозяйство и право.- 2015.- № 6.-С.34.

случаи, когда речь идет о предоставлении медицинских услуг при решении вопроса о жизни и смерти пациента. Среди медицинских учреждений, в которых наиболее развиты такие формы коррупционных преступлений, особое место занимают наркологические и онкологические диспансеры, родильные дома.

На системный характер коррупции в сфере здравоохранения указывает и то, что врачи, желающие работать по некоторым дефицитным медицинским специальностям, вынуждены давать взятку за свое трудоустройство. При этом сложившаяся практика заставляет думать о наличии у них незарегистрированных доходов, позволяющих компенсировать затраченные при приеме на работу средства. В данном случае речь идет о том, что врач, занявший то или иное рабочее место, изначально готов к установлению системы незаконных поборов и подношений, чтобы вернуть сумму взятки, которую он заплатил за предоставление должности. Очевидно, что в этом случае оценка профессиональных навыков назначенного специалиста либо отходит на второй план, либо вовсе не принимается во внимание¹⁶³.

Одним из важных направлений противодействия коррупции является установление запрета получения подарков лицами, замещающими коррупционно опасные должности. Несмотря на кажущуюся малозначительность такого запрета, его влияние на формирование правового сознания, традиций неприятия коррупционных проявлений, искоренение предпосылок совершения коррупционных правонарушений крайне велико.

«Подарочная система» стимулирования исполнения служебных обязанностей искажает суть и смысл публичной (считай государственной и муниципальной) службы. Данная система является, образно говоря, тем самым «бульоном», в котором «варятся» коррупционные проявления. Они формируют неправовое сознание публичных служащих, а в условиях непротиводействия такой системе они развиваются до совершения коррупционных правонарушений¹⁶⁴.

Кроме того, взяточничество развито и в профильных медицинских учебных заведениях, что приводит к появлению врачей без надлежащей квалификации, так как их поступление и учеба в медицинских институтах базировались на взятках преподавателям. Поэтому противодействие коррупции в здравоохранении должно распространяться и на медицинские учебные заведения, а скорее всего, с этого начинаться.

Назовем основные причины и условия, порождающие коррупционные преступления в сфере здравоохранения:

- финансирование российского здравоохранения по остаточному принципу;
- низкий уровень доходов и социальной защиты лиц, работающих в сфере здравоохранения;
- процесс расслоения российского здравоохранения на элитное и для бедных;
- повышенная латентность совершаемых медицинскими работниками коррупционных преступлений в сфере здравоохранения;
- корпоративная солидарность медицинских работников в сокрытии фактов коррупции в сфере здравоохранения.

Необходимо создать специальные подразделения по борьбе с коррупцией в сфере здравоохранения, а коррупционеры и вступающие с ними в сговор государственные чиновники системы здравоохранения должны подвергаться судебному преследованию и реальному наказанию, соответствующему тяжести их деяния.

Решить проблему коррупции в России можно, если увеличить государственное финансирование на выплату зарплаты работникам системы здравоохранения и закупки медикаментов и предметов медицинского назначения, сделать систему здравоохранения прозрачной и подотчетной, усилить государственный контроль. Именно такие меры хорошо зарекомендовали себя в зарубежной практике. Способы противодействия коррупции в здравоохранении в разных странах зависят от модели управления здравоохранением¹⁶⁵. Условно можно выделить три таких модели: первая основывается на политических процессах и характерна для систем здравоохранения с преимущественно общественной системой оказания медицинской помощи (Швеция); вторая модель предполагает комбинацию механизмов частной подотчетности и общественного регулирования (США); к третьей модели предлагается относить различные системы, управляемые автономными субъектами социального страхования (страны Западной Европы).

Представляется целесообразным принятие в России Кодекса корпоративного управления для медицинских работников, аналогичного существующим во многих странах мира.

Выборочный анализ судебных решений судов общей юрисдикции Российской Федерации за последние пять лет по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности в сфере

¹⁶³ Зубакина Е. Борьба с коррупцией. Не подмажешь - не поедешь // Административное и муниципальное право. -2016. -№ 3.-С.26.

¹⁶⁴ Зайков Д.Е. Юрико-технические недостатки правового регулирования порядка получения подарков лицами, замещающими коррупционно опасные должности // Гражданин и право.-2016.- № 9.-С.51.

¹⁶⁵ Туровская В.А. Медицинская услуга и ее правовое регулирование // Государственная власть и местное самоуправление. -2016.- № 3.-С.33.

здравоохранения позволяет утверждать, что в большинстве случаев судами за преступления коррупционной направленности назначается наказание в виде условного лишения свободы либо штрафа. Данные виды наказания обусловлены тем, что эти уголовные дела рассматривались в особом порядке судебного разбирательства при полном согласии обвиняемых с предъявленным обвинением. Решения в отношении вида и размера назначенного наказания принимались судами с учетом характера действия (бездействия) виновных лиц, обстоятельств, связанных с поведением осужденных во время или после совершения преступлений, обстоятельств, влияющих на оценку степени общественной опасности содеянного. Поскольку назначение дополнительных наказаний является одним из способов повышения эффективности уголовного наказания, следует признать правильной практикой тех судов, которые обсуждают возможность и с учетом обстоятельств дела назначают одно из указанных в законе дополнительных наказаний, например, штраф либо лишение права занимать определенные должности¹⁶⁶.

Таким образом, особенностью коррупции в сфере здравоохранения можно назвать ее ярко выраженные социально вредные последствия. Коррупция в сфере медицинских услуг - это значительно больше, чем деньги... Цена коррупции в здравоохранении оплачивается человеческим страданием". Природа и формы коррупционных преступлений в здравоохранении имеют принципиальные отличия от аналогичных преступлений в других общественных сферах деятельности, поскольку непосредственно влияют на здоровье и жизнь человека.

На сегодняшний день многие граждане (родители, пациенты) сами изъявляют желание оплачивать медицинские или образовательные услуги вне зависимости от их стоимости. В связи с этим, на наш взгляд, не обладают общественной опасностью такие выполняемые за вознаграждение действия, как, например, внеклассные занятия со школьником, дополнительные занятия преподавателя со студентом либо оказание врачом медицинской помощи на дому, дополнительный уход медицинского персонала больницы за пациентом, прием пациента во внеурочное время. В подобных случаях действия педагогических и медицинских работников обусловлены потребностями самих граждан и не могут рассматриваться в качестве правонарушений¹⁶⁷.

Учитывая вышеизложенное, сложившиеся общественные отношения и складывающиеся правоотношения, требуется по-новому пересмотреть понятия «подарок», «взятка», «чаевые» в сфере оказания медицинских и образовательных услуг.

**Муртазина Г.М., канд. юрид. наук, доцент,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязева (ИЭУП)
СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ**

В механизме правового регулирования общественных отношений муниципальные правовые акты являются важнейшим средством осуществления органами местного самоуправления публичной власти на подведомственной территории. Органы местного самоуправления и их должностные лица, путем принятия нормативных и индивидуальных правовых актов, решают все вопросы местного значения. Учитывая интересы проживающих на территории муниципального образования граждан и государственные интересы, органы местного самоуправления обеспечивают комплексное экономическое и социальное развитие муниципального образования.

В условиях перманентного увеличения правотворческой нагрузки на органы местного самоуправления, когда в ходе постоянно изменяющегося федерального и регионального законодательства увеличивается количество вопросов местного значения, соответственно возрастает роль качественной подготовки муниципальных правовых актов.

К сожалению, в настоящее время качество муниципальных правовых актов оставляет желать лучшего, поскольку именно на уровне местного самоуправления принимается наибольшее количество дефектных норм. В связи с чем очевидна необходимость работы над улучшением качества подготовки таких актов участниками нормотворческого процесса посредством повышения их юридической квалификации и совершенствования правотворческих технологий.

Неотъемлемым элементом нормотворческого процесса, основной целью которого является обеспечение качества правового акта, является проведение различных видов экспертиз правовых актов и их проектов. Одним из видов экспертиз, реализуемых в нормотворческой деятельности, является антикоррупционная экспертиза – инструмент, который появился в правотворческой практике совсем недавно и позволяющий системно осуществлять работу по выявлению и устранению норм права, способных устанавливать такие рамки взаимоотношений между субъектами, которые повышают

¹⁶⁶ Максимов С.В. Коррупция. //Закон.-2015.-№ 9.-С.67.

¹⁶⁷ Какителашвили М.М. Получение подарков в сфере оказания медицинских и образовательных услуг: чаевые или взятка?// Законы России: опыт, анализ, практика.-2017.- № 7.-С. 95

вероятность их вступления в коррупционные отношения.¹⁶⁸

По смыслу Федерального закона от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»¹⁶⁹ (далее по тексту - ФЗ №172) антикоррупционная экспертиза – это правовая проверка нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в целях выявления в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения. Антикоррупционная экспертиза муниципальных нормативных правовых актов и их проектов призвана обеспечить снижение коррупционного уровня правотворческой деятельности, повышая при этом ее качество и обеспечивая режим законности и правопорядка в сфере муниципального управления.

Тем не менее, вследствие недостаточной развитости правового регулирования института антикоррупционной экспертизы муниципальных правовых актов, в настоящее время на практике возникает достаточно много проблем в этой сфере. Так, например, достаточно остро стоит вопрос об объекте антикоррупционной экспертизы муниципальных правовых актов и их проектов.

Действующим законодательством предусмотрено проведение антикоррупционной экспертизы в отношении проектов муниципальных нормативных правовых актов и вступивших в законную силу муниципальных нормативных правовых актов. Следовательно, антикоррупционная экспертиза не проводится в отношении правовых актов индивидуального характера, то есть касающихся конкретных граждан или организаций либо рассчитанных на однократное применение.

Под муниципальным нормативным правовым актом понимается документально оформленный, обязательный для исполнения на территории муниципального образования, изданный в установленном порядке акт уполномоченного на то органа местного самоуправления или должностного лица местного самоуправления, устанавливающий правовые нормы, обязательные для неопределенного круга лиц, рассчитанные на неоднократное применение и направленные на урегулирование общественных отношений либо изменение или прекращение существующих правоотношений, направленных на решение вопросов местного значения или вопросов осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

В соответствии со ст. 43 Федерального закона от 6 октября 2003 г. №31 – ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹⁷⁰ в систему муниципальных правовых актов входят не только нормативные, но и ненормативные акты. В количественном отношении муниципальных ненормативных актов принимается намного больше, чем муниципальных нормативных правовых актов. Необходимость принятия муниципальных ненормативных актов вызвана с осуществлением организационной, исполнительной и контрольной деятельности в системе местного самоуправления¹⁷¹.

Практика показывает, что коррупция возможна там, где муниципальные служащие осуществляют организационные, исполнительно-распорядительные, контрольно-надзорные, юрисдикционные, а также разрешительные полномочия. Следовательно, именно в таких актах могут содержаться коррупциогенные нормы, которые несут потенциальный заряд возможности последующих коррупционных проявлений.

К сожалению, законодатель, не рассматривает в качестве объекта антикоррупционной экспертизы и такой документ, как конкурсная документация о закупках для муниципальных нужд, поскольку правовым актом он не является. Однако, конкурсная документация, которая готовится заказчиком перед объявлением торгов по каждому виду закупки и которая затем размещается в единой информационной сети, может нести в себе коррупционный риск¹⁷².

В соответствии с действующим законодательством антикоррупционная экспертиза не проводится и относительно нормативных договоров, заключаемых органами местного самоуправления. Необходимость антикоррупционной экспертизы таких договоров, по мнению Соколовой Н.Г., сводится к тому, что они обеспечивают деятельность общезначимой направленности, осуществляются органами муниципальной власти и, как правило, основываются на муниципальной собственности¹⁷³. Вероятность содержания в них коррупциогенных факторов ничуть не ниже, чем в распорядительных актах, поскольку для реализации данных договоров, как правило, необходимо осуществление соответствующих бюджетных расходов либо они касаются имущественных прав муниципальных образований. Следовательно, представляется

¹⁶⁸ Колесов Р.А. О соотношении правовой и антикоррупционной экспертиз правовых актов и их проектов в Министерстве обороны Российской Федерации // www.voennoepravo.ru/files/Колесов.doc

¹⁶⁹ Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов" (с изм. от 21 октября 2013 г.) // Российская газета. – 2009. - 22 июля

¹⁷⁰ Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (с изм. от 30.октября 2017 г.) // Российская газета. – 2003. - 8 октября; 2017. – 1 ноября

¹⁷¹ См.: Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации: Учебник. – М., 1997. – С.216.

¹⁷² Корякин В.М. Антикоррупционная экспертиза документации о закупках товаров, работ и услуг для государственных нужд // Журнал российского права. - 2014. - № 5. - С. 66 — 75.

¹⁷³ Соколова Н.Г. Объект антикоррупционной экспертизы // <http://novainfo.ru/author/1947> – 2016 г. – № 41

необходимым распространение действия норм о проведении обязательной антикоррупционной экспертизы на нормативные договоры, заключаемые органами местного самоуправления и их проекты.

Еще одним проблемным вопросом является субъектный состав антикоррупционной экспертизы муниципальных правовых актов. В соответствии со ст. 3 Закона N 172-ФЗ антикоррупционную экспертизу муниципальных нормативных правовых актов (их проектов) проводят органы местного самоуправления, органы прокуратуры (в отношении актов, указанных в ч. 2 ст. 3 данного Закона) и Министерство юстиции РФ (в отношении уставов муниципальных образований и муниципальных правовых актов о внесении изменений в уставы муниципальных образований при их государственной регистрации). Заметим, что проведение сплошного, охватывающего все муниципальные нормативные правовые акты антикоррупционного анализа возложено исключительно на органы местного самоуправления, т.е на самих разработчиков этих актов.

Автор считает, что для обеспечения полномасштабной антикоррупционной экспертизы муниципальных нормативных правовых актов нужно законодательно установить обязательность проведения правовой и антикоррупционной экспертиз муниципальных нормативных правовых актов при включении их в регистр муниципальных нормативных правовых актов, а также определить уровень публичной власти, за которым будет закреплено соответствующее полномочие.

Таким образом, проведенный анализ позволил выявить необходимость дальнейшего правового регулирования и регламентации антикоррупционной экспертизы муниципальных нормативных правовых актов. Коррупционно опасные нормы могут содержаться не только в определенных законодателем нормативных правовых актах и их проектах, риск совершения коррупционного правонарушения заложен главным образом в правоприменительных актах, которые создаются на их основе.

Библиография:

1. Федеральный закон от 17 июля 2009 г. N 172-ФЗ "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов" (с изм. от 21 октября 2013 г.) // Российская газета. – 2009. - 22 июля

2. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (с изм. от 30.октября 2017 г.) // Российская газета. – 2003. - 8 октября; 2017. – 1 ноября

3. Колесов Р.А. О соотношении правовой и антикоррупционной экспертиз правовых актов и их проектов в Министерстве обороны Российской Федерации //www.voенноеpravo.ru/files/Колесов.doc

4. Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации: Учебник. – М., 1997. – С.216.

. Корякин В.М. Антикоррупционная экспертиза документации о закупках товаров, работ и услуг для государственных нужд // Журнал российского права. - 2014. - № 5. - С. 66 — 75.

6. Соколова Н.Г. Объект антикоррупционной экспертизы // <http://novainfo.ru/author/1947> – 2016 г. – № 41

Насифуллина Э.А., ст. преподаватель,

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП),

Набережночелнинский филиал

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Необходимость контроля за расходованием государственных финансов и иных ресурсов возникла многие столетия назад. По мере эволюции понятия «государственной казны» менялось само отношение к ней, а также методы и способы ее организации и контроля. Постепенно появилось различие государственного контроля на внутренний, осуществляемый органами исполнительной власти, и внешний, осуществляемый в интересах общества.

В России институт финансового контроля существует около 350 лет. В зависимости от уровня экономического роста и исторических отпечатков на политическую систему общества, институт финансового контроля был подвержен многочисленным организационным изменениям. Не менялось лишь сущность финансового контроля – служение опорой государственности и обеспечение экономической безопасности страны.

Важнейшим направлением деятельности органов государственной власти является контроль за различными сферами общественной жизни. Под воздействие финансового контроля подпадают общественные отношения, возникающие в процессе аккумуляирования, распределения и использования фондов денежных средств, то есть в сфере финансовой деятельности государства.

Последствием ненадлежащего контроля является растрата финансовых ресурсов: для достижения поставленных целей необходимо выделение большего объема денежных средств, что, в свою очередь,

является угрозой финансовой стабильности государства. Государственный финансовый контроль призван обеспечить прозрачность процесса осуществления финансовой деятельности государства.

Следует отметить, что согласно действующему Бюджетному Кодексу Российской Федерации, финансовый контроль – это особая отрасль контроля, связанная с использованием стоимостных категорий, имеющая особую сферу применения и определенную целевую направленность. Объектом финансового контроля являются денежные распределительные процессы при формировании и использовании финансовых ресурсов на всех уровнях и звеньях национального хозяйства. Сферой финансового контроля являются практически все операции, совершаемые с использованием денег¹⁷⁴.

В настоящее время государственный финансовый контроль реализуется через систему органов государственной власти. Структура контрольных органов является частью финансового механизма, с помощью которого реализуется финансовая политика государства.

Коррупция – явление, имеющее многовековую историю и присущее в той или иной мере всем государствам. Коррупция возникла в России с момента существования государственности, но в зависимости от исторических предпосылок имела различную форму проявления.

Коррупция является одним из факторов потери финансовых ресурсов, что крайне негативно влияет на процесс управления общественными финансами и снижает эффективность осуществления контрольных мероприятий.

Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» определяет коррупцию как противоправную, осуществляемую вопреки интересам государства и общества виновную деятельность лиц, указанных в ст. 3 Федерального закона, носящую характер подкупа-продажности, совершаемую лично или через посредников путем незаконного испрашивания, получения либо предоставления имущества, благ, услуг, а равно путем злоупотребления или превышения власти, полномочий, корыстно использующегося служебного положения, имеющегося статуса, возможностей и направленная на достижение указанными лицами своих личных, групповых, корпоративных целей¹⁷⁵.

В соответствии с Федеральным законом «О противодействии коррупции» к преступлениям, обладающим признаками коррупции, также относятся деяния, совершенные в финансово-бюджетной сфере, запрещенные следующими статьями Уголовного кодекса Российской Федерации: ст. 285.1 УК РФ (нецелевое расходование бюджетных средств); ст. 282.2 УК РФ (нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов).

В результате анализа судбно-арбитражной практики рассмотрения споров, связанных с применением ответственности должностных лиц и работников бюджетных организаций и учреждений, проблемой является квалификация использованных бюджетных средств как нецелевое использование средств бюджета и бюджета внебюджетных фондов.

Следует отметить, что под использованием средств не по целевому назначению понимается использование: 1) в случае не достижения поставленных целей, для которых были выделены бюджетные средства; 2) достижение поставленной цели неправомерными действиями или событиями.

Сегодня задачи по сдерживанию и пресечению коррупции поставлены перед всеми контролирующими и правоохранительными органами России. Федеральное Собрание РФ – как высший орган законодательной власти призван осуществлять антикоррупционную политику путем принятия необходимых нормативно-правовых актов. К органам законодательной власти также относится проведение антикоррупционной экспертизы принимаемых правовых актов, а также изучение, анализ, обобщение материалов о коррупции и мерах противодействия коррупционным правонарушениям.

Счетная Палата Российской Федерации как орган внешнего государственного финансового контроля является полноправным субъектом осуществления антикоррупционной деятельности. Счетная палата РФ выявляет правонарушения и проводит меры по предупреждению коррупции в финансовой деятельности государства.

Борьба с коррупцией не может ограничиваться лишь выявлением и устранением нарушений. В свою очередь, необходимо одновременно осуществлять системные меры, направленные на профилактику нарушений, их блокировку уже на самых ранних стадиях.

В связи с этим существует потребность в развитии системы внутреннего антикоррупционного контроля в бюджетных организациях. Указом Президента РФ от 13.04.2010 № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы» были разработаны Показатели эффективности реализации программ по противодействию коррупции. Данные показатели эффективности были использованы в ходе отдельного экспертно-аналитического мероприятия, а также контроля за исполнением бюджета. В настоящее время эти

¹⁷⁴ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3823.

¹⁷⁵ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 03.04.2017) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.

показатели в соответствии с Указом Президента РФ от 01.04.2016 № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016-2017 годы» используются на регулярной основе при осуществлении последующего контроля за исполнением федерального бюджета. Выстроена четкая методологическая основа, которая позволяет оценить эффективность антикоррупционных мероприятий у каждого главного администратора бюджетных средств.

Следует отметить, что существующие в стране методы борьбы с коррупцией и антикоррупционные мероприятия в сфере использования бюджетных средств в финансовой деятельности государства не совершенны. Необходимо разработка единой методики проведения государственного финансового контроля, а так же совершенствования законодательства в данной области.

В связи со сложившимся высоким уровнем коррупции в стране, действующая система финансового контроля не способна обеспечить целевое и рациональное использование бюджетных средств. Необходимо усилить ответственность за финансовое и бюджетные правонарушения: увеличить размеры штрафных санкций за нецелевое использование бюджетных средств; лишить возможности повторно занимать виновному лицу руководящие посты в бюджетных организациях и учреждениях; включить в Уголовный кодекс РФ статью о привлечение к ответственности лиц, осуществляющих государственный финансовый контроль за неисполнение или ненадлежащее исполнение должностных обязанностей. Любые действия, направленные на обеспечение сбережения бюджетных средств и их целевого расходования – это, в первую очередь, действия, направленные на уменьшение уровня коррумпированности государственных служащих, укрепление экономической стабильности, а так же обеспечение финансовой безопасности страны в целом.

**Никитина А.К., адвокат, преподаватель,
Российский государственный университет туризма и сервиса,
Чиркова Ю.Б., помощник адвоката,
Чирков В.Д.,**

**Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ КОДИФИКАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В ОБЛАСТИ КОРРУПЦИИ В РОССИИ XV-XX ВВ.**

Вопросы, связанные с коррупцией на сегодняшний день, являются очень актуальными. При этом, для наиболее полного понимания этой проблемы, необходимо иметь представление о том, с какими вопросами сталкивались правоведы в древности, и как произошла трансформация преступлений в этой области на современном этапе.

Нельзя отрицать существования общих черт в составе рассматриваемых нами деяний, свойственных различным эпохам жизни различных народов, а именно, как однообразны те побуждения, которые толкают человека на путь нарушения лежащего на нем долга, так однородны и формы, в которые выливаются эти нарушения. Чем распространеннее это преступление и чем более оно представляется присущим человеку, тем больше сходства можно найти в его конструкциях, относящихся к различным периодам времени. Данное положение подтверждается и доказывается историей коррупции, вот почему, несомненно, полезным является хотя бы кратное рассмотрение положений данного деяния в прошлом, именно в том, прошлом, которое наложило определенный отпечаток на последующее и проследить, как и в каких формах все это дожило до настоящего времени.

Стоит отметить, что на Руси первыми упоминаниями в древнейших памятниках права были такие виды коррупционных преступлений, как лихоимство и посул. В частности, именно Судебнику 1497 г. известны преступления, о которых нет сведений в предшествующих памятниках права: «он первым вполне определенно запрещает «посулы» – взятки судьям со стороны тяжущихся, тогда как раньше запрещалось лишь «взимание лишка» – «лихоимство» против установленного по закону размера»¹⁷⁶. При чем, как этим, так и последующим Судебником 1550 г. предписывается вывести из употребления этот старый обычай: «велеть прокликать по торгам, на Москве и во всех городах Московской земли и Новгородской земли, и по всем волостям заповедать, чтобы ищя и ответчик судьям и приставам посулу не сулили в суду»¹⁷⁷. Все это свидетельствует о том, насколько глубоко вошел в народное сознание обычай посулов. Впервые законодатель посчитал необходимым объявить всенародно, что «посул» незаконен и подлежит запрету. Но, к сожалению, это не было закреплено какой-либо санкцией.

Необходимо отметить, что существовавшая долгое время система «кормления» открывала широкий простор для различного рода злоупотреблений и прежде всего для притеснения населения поборами, которыми и оказались такие виды коррупционных преступлений как лихоимство и посул.

Несмотря на то, что первые упоминания о таких преступлениях встречаются в Новгородских и

¹⁷⁶ Филиппов А.Н. Учебник истории русского права. Пособие к лекциям. Часть 1. Юрьев: Печатано в типографии К. Маттисена, 1907. С. 271.

¹⁷⁷ Там же.

Псковских грамотах¹⁷⁸, мы видим, что именно в эпоху правления Ивана III началась повсеместная борьба с такими проявлениями коррупции как лихоимство и посул.

Материал, накопившийся вековой практикой издания различных Грамот, как раз и лег в основу первых законодательных сборников Московского государства – Судебников 1497 г. и 1550 г. Необходимо обратить внимание на то, что «Уставные грамоты XV в. и затем Судебник великого князя Ивана третьего 1497 г. устанавливают пределы допустимых поборов и запрещают лихоимство судебное ... однако последнее не было обложено уголовными санкциями, на которые по другим преступлениям Судебник довольно щедр»¹⁷⁹. А «все остальные возможные способы злоупотреблений объемлются общим понятием «обиды» от наместников, волостелей, от тиунов и доводчиков»¹⁸⁰. Таким образом, все это создавало юридическую и фактическую безнаказанность чиновников и судей за взятки и прочие, связанные с этим преступления.

Но, тем не менее, по словам видного судебного деятеля XIX в. Анциферова К.Д.: «эпоха Судебников определила свое время и своему законодательству дала такой характер и смысл, который превышал тогдашнее понимание... Уже в самом начале истории нашего законодательства о взяточничестве определилась черта вполне своеобразная, заключающаяся в возведении взяточничества до значения тяжкого деяния, обложенного наказаниями, имеющими характер специальных служебных наказаний»¹⁸¹.

Намного позже в правовых документах стали употреблять наравне с терминами «лихоимство» и «посул», такое понятие как «взяточничество». А именно: «взяточничество заключается в принятии добровольной мзды, не обязательной в глазах лихоимателя»¹⁸². Лихоимство же стало представляться «деянием, заключающим в себе не признаки взяточничества в собственном смысле, а скорее признаки корыстного превышения власти или присвоения вверенных по службе сумм, или же обман плательщика в том случае, когда последний вносит сбор добровольно, доверяя ложным уверениям сборщика о законности взимаемого им сбора»¹⁸³.

Наказания же за рассмотренные нами преступления были таковы: «Боярин за лихоимство подвергался двойному денежному взысканию, а дьяк платил в двое его меньше, но был сажаем в тюрьму, подьячего за то же самое били кнутом, а надельщика за посулы лишали должности»¹⁸⁴. Таким образом видно, что за одно и то же преступление чиновники разного ранга наказывались не одинаково, т.е. несправедливый боярин рисковал меньше, чем несправедливый дьяк.

После восстания 1547 г., царем Иваном IV было отмечено, что все народные бедствия официально объявляются результатом боярского правления, в частности системы кормления, и царем было дано обещание, что впредь этого не будет и с «лобного места» провозглашает, что: «все обиды, разорения, тяжкие суть результаты боярского и других властей лихоимства несправедного и сребролюбия ... отныне я сам буду ваш судья и оборона»¹⁸⁵. Именно с этого момента начинается уголовное преследование всех, кто был уличен в коррупции.

Но, несмотря на эти обещания, в Судебнике 1550 г. к лихоимству и посулам по-прежнему остается довольно снисходительными, хотя эти действия уже уголовно преследуются. Так в ст. 3 Судебника 1550 г. говорится: «Если боярин, окольный, дворецкий, или дьяк получают взятку и вынесут неправое решение и это подтвердится, вся тяжесть ответственности ложится на указанных судей, и они уплачивают истцу всю сумму иска и возвращают в тройном размере все судебные издержки, понесенные истцом. Наказание взяточникам по усмотрению Государя»¹⁸⁶. Фактически такие преступления оставались безнаказанными для высших чиновников, если только они не были политическими противниками царя.

Так в начале XVII в. находящийся на службе у Бориса Годунова французский профессиональный солдат и в последствии автор произведения о Русском государстве «Состояние Российской державы и Великого княжества Московского» писал: «виновного дьяка наказывают всенародно кнутом, привязав к

¹⁷⁸ Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники) Сборник научных статей. Ярославль: ЯрГУ, 2014. С. 118.

¹⁷⁹ Дурманов Н. Взяточничество по русскому дореволюционному уголовному праву. Проблемы социалистического права. Сборник 1. М.: Юридическое издательство НКЮ Союза ССР. 1937. С. 135.

¹⁸⁰ Ширяев В.Н. Взяточничество и лихоимство в связи с общим учением о должностных преступлениях. Ярославль, 1916. С. 74.

¹⁸¹ См. по: Ширяев В.Н. Указ. соч. С. 77.

¹⁸² Замечания редакционного комитета Уголовного отделения С.-Петербургского юридического общества на проект Особенной части Уголовного уложения. Злоупотребления общественной и государственной службой. С.-Петербург: Типография Правительствующего Сената. 1893. С. 210.

¹⁸³ Там же.

¹⁸⁴ Дмитриева О. История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от Судебника до учреждения о губерниях. М.: В Университетской Типографии. 1859. С. 293.

¹⁸⁵ Дурманов Н. Указ. соч. С. 135.

¹⁸⁶ Судебник 1550 г. – [Электронный ресурс]: <http://genskov.ru/nuda/sudebnik-1550-g-perevod-v-b-ciganova/main.html> (дата обращения – 01.10.2017).

шее лихоимца кошелек серебра, мягкую рухлядь, жемчуг, даже соленую рыбу или другую вещь, взятую в подарок, потом отправляют наказанного в ссылку, с намерением прекратить беззаконие на будущее время... При всем том взятки не истребляются»¹⁸⁷. Таким образом, предпринимаемые попытки правительства не увенчались успехом. Печальная действительность административной практики нашла свое отражение и в Соборном Уложении, и в последующих правовых документах.

В Соборном уложении 1649 г. две главы посвящены должностным преступлениям; глава VII – «О службе всяких ратных людей Московского государства» и глава X – «О суде». Проанализировав состав этих двух глав, мы пришли к выводу, что взяточничество, как таковое, не имеет самостоятельного значения. И даже Анциферов К.Д. отмечает, что «взяточничество исчезло из Уложения, оно утонуло в подлоге, неправосудии и медленности»¹⁸⁸. А вот такое преступное деяние, как лихоимство, теперь в Уложении упоминается лишь в отношении более низших служащих.

Ширяев В.Н. в своем труде отмечает, что «после Соборного Уложения развитие отечественного законодательства и в частности законодательства о должностных преступлениях шло путем издания сепаратных указов, дополняющих, развивающих и заменяющих положения, содержащиеся в Уложении»¹⁸⁹.

Так, например, 24 декабря 1714 г. вышел именной указ «О воспрещении взяток и посулов и о наказании за оное», который гласит: «И дабы впредь плутам (которые ни во что иное тщатся, точию мины под всякое добро делать, и несытость свою исполнять) невозможно было никакой отговорки сыскать: того ради запрещается всем чинам, которые у дел приставлены великих и малых, духовных, военных, гражданских, политических, купецких, художественных и прочих, какое звание оные ни имеют, дабы не дерзали никаких посулов казенных и с народа собираемых денег брать, торгом, подрядом и прочими вымыслами, какого бы звания оные и манера ни были, ни своим, ни посторонним лицам, кроме жалования ... А кто дерзнет сие учинить, тот весьма жестоко на теле наказав, всего имения лишен, шельмован, и из числа добрых людей извержен, или и смертью казнен будет»¹⁹⁰.

То есть мы видим, что для решения этой глобальной в то время проблемы были изданы специальные указы, но, тем не менее, взяточничество процветало, что неоднократно констатировало само правительство. Так, 22 июня 1720 г. Правительствующий Сенат издал Указ «О запрещении брать взятки и дополнительные поборы при сборе налогов и всяких припасов», который свидетельствует о том, что «возрастают на тягость всенародную и умножаются для лукавых приобретений великие неправды и грабительства, и многие люди приходят в разорение и бедность»¹⁹¹.

Стоит так же отметить, что теперь законодатель особое внимание уделяет предупреждению рассматриваемым нами преступлениям. Так Именным указом от 20 марта 1730 г. «О перемене во всех городах Воевод чрез два года, о приезде им с росписными и счетными книгами в Сенат и об определении вновь Воеводами тех из них, на которых в течение года после смены жалоб не последует», должность воеводы получает срочный характер и только отсутствие жалоб на их деятельность давало им право на получение должности вновь.

Уже 16 августа 1760 г., во времена царствования Елизаветы Петровны, вышел новый именной указ, данный Сенату «Об употреблении Сенату всех способов к восстановлению везде надлежащего порядка и народного благосостояния», который гласил, что «С каким Мы прискорбием, должны видеть, что установленные многие законы для блаженства и благосостояния Государства своего исполнения не имеют, от внутренних общих неприятелей, которые, свою незаконную прибыль, присяге, долгу и чести предпочитают; и равным образом чувствовать, что вкореняющееся также зло пресечения не имеет. Сенату Нашему, как первому Государственному месту, по своей должности и по данной власти давно б надлежало истребить многие по подчиненным ему местам непорядки, без всякого помешательства умножающиеся, к великому вреду Государства. Несытая алчба корысти до того дошла, что некоторые места, учрежденные для правосудия, сделались торжищем, лихоимство и пристрастие предводительством Судей, а потворство и упущение ободрение беззаконникам ...»¹⁹².

Но через два года, когда на престол взошла Екатерина II, 18 июня 1762 г. правительство снова констатировало тот факт, что работа по борьбе с взяточничеством не привела к желаемым успехам. Это

¹⁸⁷ Устрялов Н.Г. Сказания современников о Дмитрие Самозванце. Часть III. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1859. С. 35-36.

¹⁸⁸ См. по: Ширяев В.Н. Указ. соч. С. 85.

¹⁸⁹ Ширяев В.Н. Указ. соч. С. 89.

¹⁹⁰ Именной указ от 24 декабря 1714 г. «О воспрещении взяток и посулов и о наказании за оное» – [Электронный ресурс]: <http://base.garant.ru/57565476/> (дата обращения – 01.10.2017).

¹⁹¹ Латкин В.Н. Учебник истории русского права периода империи (XVIII и XIX ст.) Издание 2. С.-Петербург: Типография 1909. С. 472.

¹⁹² Именной указ от 16 августа 1760 г., данный Сенату «Об употреблении Сенату всех способов к восстановлению везде надлежащего порядка и народного благосостояния» – [Электронный ресурс]: <http://base.garant.ru/55005341/> (дата обращения – 02.10.2017).

было сказано в указе, который еще назывался «матерним увещанием» – «Об удержании судей и чиновников от лихоимства»: «до какой степени в Государстве Нашем лихоимство возросло, так что едва есть ли малое самое место Правительства, в котором бы Божественное сие действие, суд без заражения сей язвы отправлялось: ищет ли кто места, платит; защищается ли кто от клеветы, обороняется деньгами; клеветает ли на кого кто, все происки свои хитрые подкрепляет дарами»¹⁹³. И так, исходя из этих документов, нам представляется, что, несмотря на всю жесткость законов, а за лихоимство следовало телесное наказание, конфискация имущества, шельмование и даже смертная казнь, правительство признает, что в борьбе с коррупцией оно вновь потерпело крах.

Академик Ю.В. Готье, автор труда «История областного управления в России от Петра I до Екатерины II» отмечает о том, что существует большое количество примеров взяточничества чиновников, а именно: «брали взятки, вымогали, притесняли всех, от последнего крестьянина и не стеснялись дворянином-помещиком»¹⁹⁴. Так же он отмечает, что взятка в те времена не считалась преступной: «Люди того времени, беря взятку, даже не чувствовали, что совершают что-либо противозаконное... Их совершали все, начиная от высшего чина областной канцелярии ... до последнего канцеляриста воеводской канцелярии, совершая как привычное дело»¹⁹⁵.

Таким образом, можно отметить, что все рассмотренные нами указы устанавливают ответственность именно за взяточничество и отделяют это преступное деяние от неправосудия, с которым оно до этого времени было тесно связано.

Что же касемо наказаний, то ситуация по-прежнему, как и в XV – XVI вв., была неоднородная. «Яркой иллюстрацией общего положения, что наказание было тем ниже, чем выше было служебное положение, а, следовательно, и значительное должностное преступление, являются два указа Екатерины II от 30 июня 1763 г. и 2 сентября 1764 г. о наказании некоторых уличенных взяточников»¹⁹⁶.

Анализируя эти два указа, Указ от 30 июня 1763 г. «О преступлениях калужского провинциального Воеводы, титулярного советника Мясоедов с товарищами» и Указ от 2 сентября 1764 г. «О наказании Воеводы Клементьева и канцеляриста Бочерова за взятки» можно сказать, что на протяжении этих нескольких веков борьбы с коррупцией по-прежнему прослеживается неоднородность наказания за такого рода преступления – чем выше должность, тем мягче наказание.

Для взяточников XVIII в. Сенат установил определенную градацию наказаний, при этом наказания были не очень строгими, например, исключение со службы, лишение одного – двух чинов и предписание жить определенный срок в своих деревнях. Но именно в это время Екатерина II приказывала публиковать списки чиновников и судей, попавшихся на взятке. «Без всякого сомнения, в таком опубликовании был страшен позор запятнанного человека, которому от монарха объявлено суждение»¹⁹⁷. Можно констатировать то, что опубликование таких «позорных» списков начало действительно оказывать на общество влияние и тем самым на чиновников оказывалось воздействие со стороны непосредственно народа. И «уже в администрации и суде не крайне редким исключением являлись люди, на честность которых можно было положиться»¹⁹⁸.

К. Анциферов отмечал, что «развитое в законодательстве XVIII ст. учение о взяточничестве представляет стройную трехчленную систему, принятую в современных кодексах. Согласно с этой системой первый вид взяточничества состоит собственно в принятии подарка, взятки; второй – в нарушении служебного долга за взятки и третий – в совершении преступления за взятку. По этой системе только то взяточничество влечет за собой смертную казнь, которое сопровождается совершением преступления»¹⁹⁹.

Несмотря на то, что законодатель предусмотрел целый ряд предупредительных мер по отношению к коррупции, это и введение определенных сроков службы, запрет на покупку деревень на свое имя и на имя жены, введение органов надзора и многое прочее, все усилия были тщетны, «ибо те, на обязанности коих лежало предупреждение и пресечение преступлений, были плоть от плоти тех, за кем они обязаны были наблюдать, они сами были нечуждые основного греха администрации – «мерзкого лакомства»

¹⁹³ Именной указ от 18 июля 1762 г. «Об удержании судей и чиновников от лихоимства» – [Электронный ресурс]: <http://base.garant.ru/58105168/> (дата обращения – 02.10.2017).

¹⁹⁴ Готье Ю.В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. В II томах. Т. I. М.: Издательство Академии наук СССР, 1913. С. 238.

¹⁹⁵ Там же. С. 308.

¹⁹⁶ Дурманов Н. Указ. соч. С. 142.

¹⁹⁷ Грибовский В.М. Высший суд и надзор в России в первую половину царствования императрицы Екатерины второй. С.-Петербург: Типография изд. Дела «Труд», 1901. С. 283.

¹⁹⁸ Там же. С. 283.

¹⁹⁹ Анциферов К. Взятничество в истории русского законодательства (до периода сводов) // Журнал гражданского и уголовного права: Февраль. Издание С.-Петербургского Юридического Общества. Кн. 2. СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1884. С. 23.

лихоимства»²⁰⁰.

«В самом деле, можно ли было ожидать многого в области надзора за чужим поведением от тех лиц, глава которых, обер-фискал Нестеров, заявивши сперва себя многими заслугами, был колесован, за взятки, потачку, посулы, похлебство, вымогательство и прочее. Что, в конце концов, мог думать народ о должности, представители которой вслед за Нестеровым, в лице Попцова, Никитина, Желябужского, наказывались и смертной и торговой казнью за служебные преступления?»²⁰¹.

Резюмируя это высказывание можно сказать, что преступления в этой области не только не прекращались, но даже качественно менялись и увеличивались в количестве. Вот только некоторые злоупотребления, которые перечислены в Генеральном Регламенте – уставе государственной гражданской службы в России XVIII–XIX вв. Так в главе L «За добрые поступки о награждении, против же того, ежели кто против должности погрешит, о штрафе» Генерального Реглаamenta погрешностями против должности считает: уность или похищение документов коллегии, лживое донесение, сокрытие распоряжений, подлог документов, разглашение служебной тайны, бездействие власти и др. Все эти деяния считались наиболее тяжкими и наказание за них были таковыми: «за преступление чинить ссылкой на галеру временную, со отнятием всего или части имения, или лишением чина и тяжким штрафом (ежели впервые) по силе прегрешения»²⁰².

Большое количество указов и прочих правовых документов, подтолкнуло правительство и руководство страны к созданию единого Свода Законов, который вышел в 1832 г. Именно в этом правовом документе рассматриваемым нами преступлениям отведен V раздел в XV томе «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» (далее Уложение), который носит название «О преступлениях и проступках по службе государственной и общественной»²⁰³.

Уложение делит взяточничество на два вида: мздоимство – принятие подарков без нарушения служебных обязанностей и лихоимство – получение подарков с целью или за нарушение служебного долга. Именно эти преступления подробно рассматриваются в шестой главе Уложения. Однако и эти статьи не носят серьезного наказания. Взятка-вознаграждение по ст. 372 Уложения наказывается штрафом или отрешением от должности. А за получение в дар денег, вещей или иного наказывается от лишения всех привилегий и аресту до выговора и исключения со службы.

Но законом так же была предусмотрена прореха в законе, а именно, возвращение взятки в течение трех дней. Так, если получивший взятку чиновник понимал, что дело может получить огласку, сообщал начальству о случившемся, раскаивался и избегал при этом наказания. Об этом гласит ч. 2 ст. 373 Уложения.

Но именно с этого времени мы уже можем найти первую статистику по рассматриваемым нами преступлениям²⁰⁴.

Год	Всего	Оправдано	Освобождено по манифесту	Оставлено в подозрении	Передано для рассмотрения в низшие инстанции	Осуждено				
						Всего	Поселение	Выговор	Телесные наказания	Ограничение прав
1839	414	229	0	81	13	91	8	83	0	0
1841	410	205	26	96	55	28	5	12	2	9

Анализируя эту статистику, мы видим, что по этим, весьма снисходительным законам реальное наказание за эти деяния по всей России понесли единицы.

Несмотря на меры наказания, которые предусматривались законодательством того периода, правоведами так же рассматривались и вопросы предупреждения преступности: «Причины преступности

²⁰⁰ Ширяев В.Н. Указ. соч. С. 99.

²⁰¹ Грибовский В.М. Указ. соч. С. 21.

²⁰² Генеральный регламент от 28 февраля 1720 г. Реформы Петра I. Сборник документов. // Сост. В.И. Лебедев.: М., Гос.соц-эк.изд-во, 1937. – [Электронный ресурс]: <http://www.hist.msu.ru/ER/etext/general.htm> (дата обращения – 03.10.2017).

²⁰³ Свод Законов Российской Империи. В XV томах. Том XV. Уложение о наказаниях. – [Электронный ресурс]: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/229/> (дата обращения – 05.10.2017).

²⁰⁴ Дурманов Н. Указ. соч. С. 145.

следует искать, как нам кажется, как в свойствах самой местности, так равно в составе народонаселения, в свойствах нравственного, а отчасти и материального состояния жителей... Борьбу с преступлениями лучше всего вести в социальной области предупредительными мерами»²⁰⁵.

Существенно дальше пошло законодательство 1916 г. Так по Закону от 31 января 1916 г. «О наказуемости лихоимательства, об усилении наказаний за вздоимство и лихоимство, а также об установлении наказаний за промедление в исполнении договора или поручения Правительства о заготовлении средств нападения или защиты от неприятеля и о поставке предметов довольствия для действующих армии и флота», проведенный в порядке чрезвычайного законодательства, существенно повышал наказание за вздоимство и лихоимство. По данному закону, лихоимательство признается тяжким преступлением, а также усиливается ответственность и за взяточничество.

Так, по принятому положению Совета Министров Российской Империи «О внесении изменений и дополнений в статью 372 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» от 31 января 1916 г., «были ужесточены санкции за вздоимство и введены новые статьи 372¹, 372², 372³ и др., устанавливающие уголовную ответственность за лихоимательство (дачу взятки) и ужесточившие ответственность за получение взятки – ст. 381¹. Этим законодательным актом была введена уголовная ответственность за дачу и получение взятки группой лиц (шайкой). Кроме того, была предусмотрена уголовная ответственность за дачу и получение взяток при снабжении армии во время ведения военных действий»²⁰⁶.

Эти нововведения долго не просуществовали, так как на смену царизму пришла диктатура пролетариата и начала вести «действительную последовательную и беспощадную борьбу со взяточничеством должностных лиц, выжигая эту язву каленым железом»²⁰⁷.

Хотелось бы особо отметить, что законодательство России, начиная с XV в. и на протяжении всего XX в., в области борьбы с коррупцией постоянно совершенствовалось и развивалось, отвечая при этом на все вызовы текущей жизни, разрешая их сообразно с требованиями момента. Однако, на протяжении всех этих веков государство и правительство постоянно терпело поражение.

Существовавшая долгое время система «кормления» открывала широкий простор для различного рода злоупотреблений и прежде всего для притеснения населения поборами, которыми и оказались такие виды коррупционных преступлений как лихоимство и посул. Но и намного позднее, когда для решения этой глобальной в то время проблемы были изданы специальные указы, но, тем не менее, взяточничество процветало, что неоднократно констатировалось правительством.

И даже тогда, в период XIX в. – XX в., когда законодательство кардинально изменилось, но преступления в этой области не только не прекращались, но даже качественно менялись и увеличивались в количестве.

Взяточничество, вымогательство, поборы чиновников, которые красной нитью проходят через всю многовековую историю, достигают своего апогея в конце XIX в. начале XX в.

Хотелось бы отметить, что все это на протяжении многих веков «подрывает доверие граждан страны к государственной власти, разрушает легитимность государственных институтов, препятствует проведению необходимых России преобразований, повышает социальную напряженность ... способствует падению престижа страны в мировом сообществе»²⁰⁸.

Несмотря на все это, законодатели занимались и мерами предупреждения, начиная с «позорных» списков и заканчивая мерами социального предупреждения. Мы считаем, что при разработке новых положений противодействия коррупции, современным правоведам стоит внимательнее присмотреться к уголовному законодательству прошлых эпох и проанализировав все это, выбрать что-то положительное и применить это в современное время. Ведь как говорил французский литератор Жак Пеше, живший в 1758–1830 гг.: «Новое – это хорошо забытое старое»²⁰⁹.

²⁰⁵ См.: Кабанов П.А. Корыстные злоупотребления по службе в дореволюционном российском уголовном законодательстве. Лекция. Нижнекамск, 1993. С. 22; Прожевальский В.В. Профессор Лист и его воззрение на преступление и наказание. Журнал юридического общества Императорского С.-Петербургского университета, 1896, № 6. С. 20.

²⁰⁶ Кабанов П.А. Коррупция и взяточничество в России: исторические, криминологические и уголовно-правовые аспекты. Нижнекамск: ИПЦ «Гузель», 1995. С. 28-29.

²⁰⁷ Дурманов Н. Указ. соч. С. 150.

²⁰⁸ Райков Г.И. Чирков Д.К. Коррупционный риск как следствие борьбы с коррупцией на современном этапе. // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. № 4. С. 90.

²⁰⁹ Словарь крылатых лов и выражение. – [Электронный ресурс]: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords/514 (дата обращения – 05.10.2017).

**Осипов Д.В., канд. экон. наук, доцент,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП),
Нижнекамский филиал
ИССЛЕДОВАНИЕ ФОРМ ПРОЯВЛЕНИЯ И СПОСОБОВ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

Как известно, слово «коррупция» пришло в русский язык из английского. Там оно имеет множество значений, среди которых, кроме собственно «коррупция», еще и «порча», «гниение», «распад», «разложение», «упадок», «порочность», «развращенность», «искажение», «растление» и много прочего подобного. С этим не поспоришь.

Согласно ФЗ от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 03.04.2017) «О противодействии коррупции», коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

Иными словами, коррупция подразумевает под собой получение взяток, подкуп и вымогательство. Получение экономической прибыли считается главным стимулом этого пагубного явления. Соответственно, сдерживающим фактором можно считать риски разоблачения и максимально жесткое наказание.

Согласно всем проведенным политэкономическим и макроэкономическим исследованиям, коррупция способна наносить очень серьезный ущерб государству и максимально препятствовать его экономическому росту в интересах комплексного общественного развития. Борьба с этим явлением крайне важна, но справедливо считается непростым делом. Это обусловлено тем, что коррупции могут быть подвержены все сферы жизнедеятельности, включая органы власти, правопорядка, судебную систему и т.д.

Многие страны мира ведут более или менее успешную борьбу с этим злом. В целом наиболее актуальными методами считаются:

- введение законов, которые максимально ужесточают наказание;
- соизмеримое увеличение легитимного дохода должностных лиц;
- создание повышенной конкурентной среды.

Посмотрим на то, за счет каких действий отдельным странам удается добиться реальных результатов. Наиболее показательным примером успешной борьбы с коррупцией справедливо считается Сингапур. Эта страна за короткий срок из отсталого азиатского государства сумела превратиться в ведущую мировую державу, а ключом к этому успеху стала именно борьба с коррупцией. При этом, изначальные репрессии не стали главным методом этой борьбы. Властью была разработана программа, согласно которой:

- обеспечивалась полная прозрачность деятельности всех уровней чиновников;
- была введена обязательная ротация, которая не позволяла сформировать устойчивые коррупционные связи;
- проводились систематические инспекции и максимальное совершенствование механизмов взаимодействия чиновников всех уровней с рядовыми гражданами с целью полного исключения любых проявлений бюрократических проволочек.

Одновременно с этим были сформированы независимые от власти СМИ, которые абсолютно беспристрастно просто информировали общественность о любых проявлениях коррупции. Кроме того, всем сингапурским чиновникам были значительно повышены зарплаты. Эта мера, на наш взгляд, не может считаться одинаково эффективной во всех странах. Однако именно в Сингапуре она сумела стать значимым рычагом противодействия коррупции. Вместе с этим, всем известна фраза сингапурского лидера Лу Куан Ю о том, что если кто-то желает действительно победить коррупцию, то он должен быть готов посадить в тюрьму своих родственников и близких друзей. В этой фразе заложен глубокий смысл. Эффективная борьба с коррупцией должна в обязательном порядке предполагать уголовное наказание за совершение подобных действий.

Если в Сингапуре и Швеции в этом плане ограничились лишением свободы на определенный срок, то в Китае основной мерой по противодействию пагубной коррупции и взяточничеству стало пожизненное заключение и смертная казнь. Как известно, по китайскому пути пошел и современный Таиланд. Национальный комитет, который координирует проведение реформ в этой стране, выдвинул предложение по срочному изменению действующего законодательства. Согласно тезисов этого предложения, если деятельность чиновника привела к государственному ущербу на 1 млрд. батов (эквивалент 28.6 млн. дол.), то его ожидает смертная казнь. При этом, если ущерб государства составит 10 млн. батов (или 285 тыс. дол.), то должностное лицо ожидает тюрьма сроком на 10 лет.

Если посмотреть на примеры бывших стран СССР, то коррупция, словно ржавчина, системно

разъедает базовые основы государственности. К примеру, в Украине постоянно декларируются программы «борьбы» с ней. Однако новые власти не только не останавливают это зло, но и делают его более масштабным и изощренным. В тюрьму садятся люди, совершившие мелкие правонарушения, либо рядовые исполнители. При этом, воруя огромные суммы и берущие взятки чиновники в лучшем случае лишаются своих должностей. Немного лучше ситуация и в современной России, где коррупция также является серьезным сдерживающим фактором движения страны вперед.

Необходимо в кратчайшие сроки лечить эту «болезнь», используя весь спектр лекарств и изучив весь мировой позитивный опыт. Мы не думаем, что отечественным чиновникам следует существенно повышать зарплату. В наших условиях, они должны, безусловно, получать достойно, но это не главный способ борьбы с коррупцией у нас. Гораздо важнее сейчас:

– более тщательный отбор лиц, поступающих на государственную службу. Сюда должны идти идейные кадры, а не случайные люди, для которых взятки становятся основным стимулом получения должностей;

– грамотный контроль за расходами государственных чиновников. Если создается такая система, когда невозможно потратить незаконно полученные средства, то желание получить взятки уменьшается. Необходимо не только существующее на территории России декларирование доходной части и имущества, но и качественная проверка того, что там указано;

– ограничение персональных прав чиновников на личные тайны и различные неприкосновенности. Необходимо максимально упростить деятельность антикоррупционных органов в отношении чиновников;

– ну и, конечно же, следует более жестко наказывать коррупционеров. Конфискация имущества в совокупности с тюремным сроком от 10 лет должна стать нормой наказания за это зло.

Очевидно, что такое острое социально-политическое явление, как коррупция, нельзя победить наказаниями, предусмотренными отечественным законодательством, тем более, что его нормативный и организационный потенциал используется далеко не в полном объеме. В первую очередь стоит прибегнуть к ужесточению антикоррупционной политики в стране.

Для эффективной работы государственных органов по противодействию взяточничеству следует поддерживать институты гражданского права, те активные слои населения, которые готовы сотрудничать с властями для ликвидации коррупционных правонарушений.

Необходимо стимулировать инициативных граждан всевозможными материальными выплатами, поощрениями, объявлением почетных благодарностей от имени Правительства Российской Федерации за участие в борьбе против взяточничества. Только мобилизация всех предложенных мер позволит локализовать коррупцию в нашей стране, свести ее до минимально приемлемого уровня, сформировать в обществе основы антикоррупционного правосознания. Как отметил Президент России Владимир Путин «неприятие к нарушению закона должно воспитываться со школьной скамьи — и в школах, и в высших учебных заведениях, и в средних учебных заведениях, и, конечно, на работе и в семье. Нужно всегда об этом помнить».

Список использованной литературы

1. Куракин А.В Административно-правовые средства борьбы с коррупцией в системе государственной службы // Журнал российского права, № 7, 2016. – С.21-26.
2. Голубев В.В Злоупотребление должностными полномочиями как основа отечественной коррупции // Законодательство, № 6, 2012. – С.47-52.
3. Дулов А.В Борьба со взяточничеством // Уголовное право, №6, 2015. – С.15-19.

**Парышев А.И., канд. юрид. наук, доцент,
Филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации в г. Кирове**

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ И НАКАЗУЕМОСТИ МЕЛКОГО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

В настоящее время в УК РФ были внесены изменения, которые позволили признавать преступления случаи, когда деньги, ценные бумаги, иное имущество передаются, или услуги имущественного характера оказываются, или иные имущественные права предоставляются не самому должностному лицу (лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации), а по его указанию другому физическому или юридическому лицу; установили уголовную ответственность за посредничество в коммерческом подкупе, а также за обещание или предложение посредничества в коммерческом подкупе по аналогии с посредничеством во взяточничестве; установили уголовную ответственность за коммерческий подкуп, дачу или получение взятки, размер которых не превышает 10 тыс. руб. (так называемое мелкое взяточничество), а также за мелкий коммерческий подкуп и мелкое взяточничество, совершенные лицом, имеющим судимость за подобные преступления. В УПК

внесены изменения в целях определения предварительного расследования по уголовным делам о таких преступлениях в форме дознания, что исключит их выявление путем проведения оперативно-розыскных мероприятий в силу ст. 8 Федерального закона от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" ввиду отнесения к преступлениям небольшой тяжести.

Российское общество действительно обеспокоено бытовой коррупцией, именно поэтому достаточно правильным является решение законодателя о дополнении УК РФ статьей 291² "Мелкое взяточничество".

В соответствии с УК РФ под мелким взяточничеством, предусмотренным статьей 291² УК РФ понимается: получение взятки, дача взятки лично или через посредника в размере, не превышающем десяти тысяч рублей. Квалифицирующими обстоятельствами признается мелкое взяточничество, которое совершено лицом, имеющим судимость за посягательства, предусмотренные статьями 290, 291, 291¹ УК РФ²¹⁰. Таким образом, имеет место быть выдвигание специального рецидива применительно к взяточничеству на роль отягчающего обстоятельства. Ряд авторов считает данное положение законодательства не совсем обоснованным. По нашему мнению, стоит согласиться с А.С. Икрянниковой, которая считает, что только 7% лиц, осужденных за совершение преступлений, предусмотренных статьями 204, 289, 290, 291, 291¹ УК РФ, имели непогашенную судимость за коррупционное преступление²¹¹.

Кроме того, статья 291² УК РФ не содержит указания на то, что взяточничество является мелким только при отсутствии отягчающих обстоятельств. Следует отметить, что ст. 291² УК РФ описывает привилегированный состав по отношению к общей норме, а взяточничество остается "мелким" даже при наличии отягчающих обстоятельств, перечисленных в статьях 290 и 291 УК РФ. Данное обстоятельство обусловлено правилом разрешения конкуренции составов с отягчающими и смягчающими обстоятельствами. Так, признание получения взятки за незаконные действия с вымогательством, но в размере до десяти тысяч рублей преступлением небольшой тяжести влечет за собой декриминализацию приготовления к таким посягательствам. Теперь не является преступлением требование передачи взятки в указанной сумме под угрозой нарушения законных интересов потерпевшего, а также сговор на получение такой взятки за незаконные действия.

При принятии законопроекта, предусматривающего уголовную ответственность за мелкое взяточничество планировалось, что обязательно будет введение уголовной ответственности в самостоятельных статьях 204² УК РФ и 291² УК РФ за получение и дачу взятки, а также за коммерческий подкуп, совершаемые в сумме до десяти тысяч рублей. Таким образом, предполагалось, что ответственность по ст. 291.2 УК будет наступать только за взяточничество, т.е. за "законные" действия, ввиду чего переквалификация взяточничества за незаконные действия (бездействие), т.е. с ч. 3 ст. 290 и ч. 3 ст. 291 УК на ч. 1 ст. 291.2 УК, осуществляться не должна. При этом проектом предлагалось в санкциях этих статей установить более мягкое наказание, чем предусмотрено санкциями ч. 1 ст. 204, ч. 1 ст. 290, ч. 1 ст. 291 УК РФ.

Кроме того, примечание к ст. 291² УК РФ предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности за мелкое взяточничество, если в отношении лица имело место вымогательство взятки. Таким образом, сам законодатель, используя такую конструкцию примечания, предполагал возможность совершения мелкого взяточничества, сопряженного с вымогательством, не выделяя его в качестве квалифицирующего признака мелкого взяточничества.

Подводя итог, стоит подчеркнуть о необходимости внесения соответствующих изменений в Постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»²¹² с тем, чтобы при привлечении к уголовной ответственности по ч.1 статьи 290 УК РФ, а также по ч.1 статьи 291 УК РФ, статья 291² УК РФ выступала бы как исключение из общего правила.

В ходе проведенного исследования удалось выявить ещё одну проблему. Так, актуальная проблема, связанная с выявлением мелкого взяточничества, обусловлена тем, что за совершение преступления, описанного в ч. 1 ст. 291² УК РФ, предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 1 года. Поэтому даже в случаях получения мелкой взятки за незаконные действия или ее вымогательства избобличать лицо, совершившего преступление в ходе оперативного эксперимента нельзя. В соответствии с Федеральным законом от 12.08.1995 N 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" проведение оперативного эксперимента допускается только в целях пресечения и раскрытия преступлений средней

²¹⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: Федеральный закон РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. ФЗ РФ от 29.07.2017 № 250-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

²¹¹ Икрянникова, А.С. Соучастие в коррупционном преступлении: опыт криминологического исследования [Текст] / А.С. Икрянникова // Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2016. С. 279.

²¹² О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.07.2013 № 24 г. // КонсультантПлюс [эл. ресурс]: справочно-правовая система.

тяжести, тяжких и особо тяжких²¹³. Таким образом, необходимо признать преступление, предусмотренное ст. 291² УК РФ преступлением средней тяжести. Данное обстоятельство позволит проводить оперативно-розыскное мероприятие в виде оперативного эксперимента при получении доказательств и изобличении лица, совершившего данное преступление.

В настоящее время законодателем не обозначен минимальный размер взятки, что порождает значительные трудности на практике. Так, в Кировской области в разных отделах полиции неодинаковые подходы к определению минимального размера взятки. На основании данных опроса сотрудников полиции в УМВД России по городу Кирову минимальный размер взятки составляет 500 рублей, в то время как в Отделе полиции № 2 УМВД России по городу Кирову минимальный размер взятки 300 рублей. Мелкое взяточничество является формальным составом преступления, то есть оно окончено с момента вручения должностному лицу хотя бы части обусловленной взятки, однако, с другой стороны, в соответствии с ч.2 статьи 14 УК РФ не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. Разрешение данного противоречия возможно только путем внесения соответствующих изменений в действующее уголовное законодательство с тем, чтобы установить минимальный размер взятки для статьи 291² УК РФ.

Стоит отметить, что специальный рецидив при мелком взяточничестве предусмотрен лишь частично, так как только ч. 2 ст. 291² УК РФ предусматривает повышенную уголовную ответственность лица, имеющего судимость за получение взятки, дачу взятки, посредничество во взяточничестве, тогда как ч.1 ст. 291² УК РФ устанавливает ответственность за получение взятки и дачу взятки. Таким образом, криминализации не подлежит посредничество в мелком взяточничестве и данная мера превенции становится не эффективной.

Существенные недостатки были выявлены и в санкциях статьи 291² УК РФ. Они, в частности, проявились в том, что впервые за преступления, связанные со взяточничеством, не применяется кратный размер штрафа в зависимости от суммы взятки, а также штраф совсем отсутствует в качестве дополнительного вида наказания к лишению свободы.

На основании изложенного, следует отметить, что криминализация мелкого взяточничества, в целом, необходима. Значимость статьи 291² УК РФ не вызывает сомнений, однако, по нашему мнению, она нуждается в дальнейшем совершенствовании. Так, в ст. 291² УК РФ следует внести изменения, связанные с тем, что взяточничество является мелким только при отсутствииотягчающих обстоятельств. При этом данный состав преступления целесообразно признать преступлением средней тяжести, что позволит проводить оперативно-розыскное мероприятие в виде оперативного эксперимента при получении доказательств и изобличении лица, совершившего данное преступление, а также наряду с лишением свободы в качестве санкции предусмотреть штраф в виде дополнительного вида наказания, чтобы лицу было экономически невыгодно совершать данное деяние.

Также в данной статье необходимо предусмотреть примечание с тем, чтобы установить минимальный размер взятки с целью единообразного понимания общей и особенной части УК РФ, в частности, ст. 291² и ч.2 ст. 14 УК РФ.

Литература

1. Икряникова, А.С. Соучастие в коррупционном преступлении: опыт криминологического исследования [Текст] / А.С. Икряникова // Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2016. С. 279.;
2. Об оперативно-розыскной деятельности [Текст]: Федеральный закон РФ от 12.08.1995 № 144-ФЗ (в ред. ФЗ РФ от 06.07.2016 № 374-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 14.08.1995, № 33, ст.3349.;
3. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.07.2013 № 24 г. // КонсультантПлюс [эл. ресурс]: справочно-правовая система.;
4. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: Федеральный закон РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. ФЗ РФ от 29.07.2017 № 250-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

**Плюгина И.В., канд. юрид. наук, и.о. в.н.с. Центра публично-правовых исследований,
Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации
ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ
В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ**

Реализация задач по противодействию коррупции в сфере образования требует применения не только общих правовых средств, предусмотренных, в частности, Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. №

²¹³ Об оперативно-розыскной деятельности [Текст]: Федеральный закон РФ от 12.08.1995 № 144-ФЗ (в ред. ФЗ РФ от 06.07.2016 № 374-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 14.08.1995, № 33, ст.3349.

273-ФЗ «О противодействии коррупции», но и использования специального инструментария, позволяющего учесть специфику регулируемых общественных отношений. В последние годы органами государственной власти был разработан и реализован комплекс специальных мер, направленных на противодействие коррупции в сфере образования. В частности, нормами Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» введена категория «конфликт интересов педагогического работника», регламентированы основы деятельности комиссий по урегулированию споров между участниками образовательных отношений, расширены возможности участия родителей (законных представителей) в организации учебного процесса, конкретизированы требования информационной открытости и прозрачности деятельности образовательных организаций, установлен запрет в отношении педагогических работников организации, осуществляющей образовательную деятельность, оказывать платные образовательные услуги обучающимся в данной организации, если это приводит к конфликту интересов педагогического работника. Снижению коррупционных рисков способствует детальное регулирование тех общественных отношений в сфере образования, для которых характерны повышенные коррупционные риски²¹⁴.

Особенности правового регулирования общественных отношений в сфере образования обусловлены определяющим влиянием актов локального регулирования. В частности, в соответствии с нормами Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» образовательная организация принимает локальные нормативные акты по основным вопросам организации и осуществления образовательной деятельности, в том числе регламентирующие правила приема обучающихся, режим занятий обучающихся, формы, периодичность и порядок текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации обучающихся, порядок и основания перевода, отчисления и восстановления обучающихся, порядок оформления возникновения, приостановления и прекращения отношений между образовательной организацией и обучающимися и (или) родителями (законными представителями) несовершеннолетних обучающихся и др. Примечательно, что именно актами локального регулирования регламентируются многие общественные отношения, для которых характерны наиболее высокие коррупционные риски. В этой связи можно констатировать, что от качества подготовки таких актов, от степени детализации предусмотренных в них процедур будет зависеть эффективность регулирования соответствующих вопросов, недопущение необоснованного расширения дискретных полномочий руководящего состава, ограничение пределов усмотрения.

В целом, эффективно действующие контрольные и надзорные механизмы являются одним из наиболее действенных способов предупреждения коррупции в любой сфере общественных отношений. Недостаток контроля может минимизировать положительный эффект большинства образовательных реформ, о чем свидетельствует бразильский опыт. Крупные федеральные реформы системы образования, начатые в Бразилии еще в 1990-е годы, предусматривали значительное увеличение финансирования сферы образования, однако в условиях децентрализованного государственного управления они обострили коррупционные процессы. Злоупотребления в расходовании средств соответствующих фондов были обнаружены лишь спустя время с внедрением специальной программы аудита. Ужесточение контроля является одним из направлений образовательной реформы 2017 года в Австрии, где в рамках предусмотренных изменений предлагается введение ежемесячной финансовой отчетности о доходах учителей через федеральный вычислительный центр.

Возвращаясь к российскому образовательному законодательству, следует отметить, что образовательные организации должны разрабатывать и принимать акты, непосредственно направленные на предупреждение коррупции, в том числе положение по противодействию коррупции в образовательной организации, план мероприятий по противодействию коррупции, положение о конфликте интересов педагогического работника, акты о подарках, знаках делового гостеприимства, положения о создании и организации работы комиссии (рабочей группы) по противодействию коррупции, либо о назначении определенного должностного лица ответственным за профилактику коррупционных правонарушений в образовательной организации и др. На основе проведенного анализа локальных актов образовательных организаций, принятых в целях противодействия коррупции, был выявлен ряд проблем, в большей части имеющих типовой характер:

– в образовательных организациях не всегда осуществляется должная регуляция, зачастую отсутствуют даже те локальные акты, разработка которых напрямую предусмотрена действующим законодательством;

– нередко при подготовке локальных актов работниками образовательной организации применяется формальный подход, в результате чего такие акты не обеспечивают эффективного регулирующего воздействия, не позволяют в должной мере обеспечить выполнение задач, ради которых они принимались;

²¹⁴ См., например, приказ Минобрнауки России от 6 июня 2013 г. № 443 «Об утверждении Порядка и случаев перехода лиц, обучающихся по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования, с платного обучения на бесплатное».

– не всегда проводится систематическая работа по обновлению и приведению локальных актов в соответствие с требованиями федерального и регионального законодательства, не учитываются изменения нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы противодействия коррупции;

– актуальна проблема доступности локальных актов для работников образовательных организаций, особенно при отсутствии внутренних систем электронного документооборота и др.

Очевидно, что подобные недостатки снижают эффективность системных мер, направленных на предупреждение и противодействие коррупции. Представляется, что основной мерой преодоления подобной негативной практики является постоянный мониторинг изменений действующего законодательства в области противодействия коррупции и своевременное приведение локальных актов в соответствие с требованиями законодательства о противодействии коррупции. Кроме того, одновременно необходимо обеспечить согласование должностных обязанностей работников образовательных организаций в соответствие с требованиями локальных актов, регулирующих вопросы этики служебного поведения и противодействия коррупции.

Поскольку коррупция в сфере образования имеет системный характер, ее преодоление должно осуществляться посредством объединения усилий органов публичной власти различных территориальных уровней, образовательных организаций, обучающихся и их законных представителей. Например, представители научных и образовательных организаций могут входить в состав комиссий по координации работы по противодействию коррупции. Примечательно, что в некоторых субъектах Российской Федерации участие представителей научных и образовательных организаций в составе комиссий предусмотрено на обязательной основе, в других – оговаривается возможность участия. В любом случае их привлечение представляется обоснованным и целесообразным. Кроме того, представляется положительным опыт привлечения образовательных организаций к реализации программных мероприятий, направленных на противодействие коррупции.

В завершение следует обратить внимание на относительно новую категорию образовательного законодательства – «конфликт интересов педагогического работника» (далее – конфликт интересов). Сама по себе идея предупреждения конфликта интересов педагогических работников заслуживает одобрения, однако в практическом преломлении ее эффективность оказалась недостаточной. Отчасти это объясняется недостаточно проработанными локальными актами, регламентирующими порядок разрешения конфликтов интересов, в большей части имеющими формальный характер и не позволяющими объективно и независимо оценивать соответствующие ситуации. Кроме того, это обусловлено спецификой качественных характеристик коррупции в образовании, наличием взаимного интереса у участников ситуаций, связанных с конфликтом интересов, в их сокрытии, что в условиях отсутствия независимого мониторинга ситуаций приводит к декларативности данного инструмента²¹⁵.

**Путинцев А.В.,
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ПРАВОВОЙ РЕЖИМ**

КАК КАТЕГОРИЯ СИСТЕМАТИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ ПРАКТИК

Представляется, что антикоррупционная деятельность в начале XXI века прочно вошла в социально-политическую повестку дня. Вместе с тем, набор мер, направленных на противодействие коррупции, имеет преимущественно политико-экономический характер и лишь закрепляется в качестве общеобязательного при помощи норм объективного права. Обращает на себя внимание, что большая часть этих мер связана с деятельностью государственных органов, а предписания адресованы в первую очередь публичным правореализаторам.

Сложившееся в этой сфере состояние может критиковаться по двум основаниям. Во-первых, не получают оценку собственно правовые меры противодействия коррупции, к которым можно отнести любые правовые средства, которые должны и могут быть оценены через призму эффективности в борьбе с коррупцией. Такова, например, проблема пределов эффективности юридической ответственности за коррупционные правонарушения²¹⁶. Во-вторых, практически не учитывается системный эффект воздействия указанных мер на право. Так, ученые-правоведы до сей поры не выработали отношения к принципиальной совместимости презумпции невиновности и концепции незаконного обогащения в смысле

²¹⁵ См. подробнее: Конфликт интересов в сфере образования / Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций: причины, предотвращение, урегулирование: научно-практическое пособие // отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2016. С. 128-136.

²¹⁶ Фещенко П.В. К вопросу о строгости наказания за коррупционные преступления, вызывающие широкий общественный резонанс и рост социальной напряженности // Вестник Вятского государственного университета. 2014. № 7. С. 65-66.

статьи 20 Конвенции ООН против коррупции²¹⁷. Указанные проблемы, в свою очередь, приводят к недостаточной степени определенности моделирования мультисистемного эффекта правового регулирования в социальной среде, что напрямую влияет на точность прогнозов эффективности правовой политики в антикоррупционной сфере.

Закрепленные в объективном праве в отдельно взятый момент времени положения представляют собой некое статичное образование, содержащее идеальную модель антикоррупционной практики. В ходе правореализации возникает сложная динамическая структура, зависящая от многих факторов, которые влияют на эффективность реализации идеальной модели и нуждаются в анализе.

В конечном итоге абстрактные методы правового регулирования преломляются в конкретные юридические конструкции, тесно связанные с самой социальной практикой, как бы подсказываемые ею²¹⁸. Иными словами, конкретными методами правового регулирования являются не просто обязывание, уполномочивание или запрет, но системно осмысленное предоставление тех или иных прав, установление конкретных запретов или обязанностей и механизмов их правомерного претворения в жизнь. Интерес регулятора, таким образом, сводится к созданию максимально эффективной системы, которая при регулировании определенной социальной практики предоставляла бы правореализаторам достаточное количество максимально эффективных инструментов. Такая система должна совмещаться с иными регулятивными системами (например, нравственностью) и согласовываться с правовым регулированием других социальных практик.

В свою очередь, правореализаторы обладают собственным инструментальным взглядом на положения объективного права, интересуясь в первую очередь возможностью и полезностью их использования в своей повседневной деятельности. Под влиянием внешних к объективному праву факторов модель может функционировать с той или иной степенью эффективности либо полностью деформироваться, поэтому успешность реализации нормативно закрепленных правовых средств нуждается в оценке²¹⁹.

Таким образом, существует потребность в интегративной категории, описывающей статику и динамику антикоррупционной деятельности в правовых понятиях, позволяющей судить об эффективности регулирования в данной сфере. На наш взгляд, такой категорией может являться правовой режим как органично связанные нормативно-идеальная модель (закрепленные в нормах объективного права цели, средства, методы, правовые формы, принципы, ситуационный социально-правовой статус субъектов правореализации) и практика ее реализации в социальных взаимодействиях²²⁰.

Думается, что антикоррупционную деятельность вполне можно считать самостоятельной правовой практикой, которая должна входить в любую социальную практику, где велик риск или объективно существует возможность коррупции. Предусматриваемые федеральным законодательством ограничения, обязанности (например, установленные федеральным законом № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»²²¹) и иные правовые инструменты (например, антикоррупционная экспертиза правовых актов²²²) при таком подходе являются потенциальными компонентами правового режима противодействия коррупции. Однако вопрос о характере взаимосвязей этих компонентов, системной проработанности режима противодействия коррупции все еще остается открытым. На наш взгляд, логичная стадии развития категории «правовой режим», ее проработка в качестве научной категории, которая должна предшествовать нормативному закреплению²²³, все еще не пройдена. Об этом, в частности, позволяет судить далеко не идеальное состояние практической деятельности в сфере противодействия коррупции.

Исследование категории «правовой режим противодействия коррупции» позволит существенным образом продвинуться в формировании антикоррупционных практик и преодолеть новые вызовы, например, политизацию антикоррупционной социальной повестки, совпадение контролирующей и подконтрольной систем, рост давления со стороны международных организаций. Важно понимать, что объективно-правовой режим может быть любым, поскольку устанавливается волей государства, однако в

²¹⁷ Подробнее см.: Быков В.М. Препятствует ли принцип презумпции невиновности борьбе с коррупцией? // Российская юстиция. 2011. № 11. С. 35-38; Михайленко Д.Г. Препятствия имплементации нормы о незаконном обогащении в национальное право // Право и государство. 2014. № 4. С. 57-60.

²¹⁸ Погодин А.В. Элементы теории правореализации: дисс. ... док. юрид. наук. Казань, 2014. С. 277.

²¹⁹ Панченко В.Ю. Реалистическое понимание правовых режимов: к постановке проблемы // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 7. С. 18.

²²⁰ Погодин А.В. Правореализация и государственный социально-правовой режим // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. 2013. Т. 155. Кн. 4. С. 38.

²²¹ О противодействии коррупции: федер. закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (в ред. от 28 июня 2017 г.) // СПС «Консультант-плюс». Дата обращения: 24 октября 2017 г.

²²² Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: федер. закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ (в ред. от 21 октября 2013 г.) // СПС «Консультант-плюс». Дата обращения: 24 октября 2017 г.

²²³ Погодин А.В. Элементы теории правореализации: автореф. дисс. ... док. юрид. наук. Казань, 2014. С. 17.

идеале должен исходить из понимания устройства регулируемой социальной практики и предполагаемых результатов регулирования, из необходимости сохранения социально-полезных и вытеснения социально-вредных отношений. К сожалению, государство в вопросах антикоррупционной политики в настоящее время использует преимущественно метод проб и ошибок либо отдает приоритет волонтаристским, силовым решениям перед научно обоснованными, что не позволяет набору закрепленных в объективном праве средств стать полноценным правовым режимом. Это можно видеть на примерах проблем независимой антикоррупционной экспертизы, на ограниченности общественного контроля в сфере противодействия коррупции, а также на реакции участников социальной антикоррупционной практики в формах протестной митинговой активности, часто имеющей противозаконный характер.

Предсказание соответствия правового режима де-факто его идеальной модели должно основываться на системном анализе взаимодействия элементов правового режима де-юре между собой и с факторами социального окружения. Существующий режим противодействия коррупции должен быть проанализирован на нормативном и фактическом уровнях, что позволит предложить пути совершенствования правового регулирования.

**Репина Ю.А., канд. соц. наук,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП),
Нижнекамский филиал
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ**

Коррупция, ее масштабы, специфика и динамика остается одним из индикаторов общих политических, социальных и экономических проблем страны и региона. Можно проследить за тем, что коррупция всегда следует общим закономерностям общественного развития, в том числе и негативным, поэтому ряд исследований свидетельствует о том, что коррупция увеличивается, когда страна находится в стадии модернизации.

Среди общеизвестных проблем, порождающих коррупцию, таких как наследие тоталитарного общества, экономический упадок и политическая нестабильность, несовершенство законодательства, нестабильность демократических политических традиций, большое значение отводится недостаточной активности гражданского общества, отрыву общества от власти, а также экономическим и социально - психологическим условиям развития коррупции.

Обращая внимание на социально - психологические условия развития коррупции, стоит отметить что важная особенность социально-психологического климата в обществе, способствующая процветанию коррупции, - двойной моральный стандарт. С одной стороны, коррупция, особенно верхушечная, считается общественно-неприемлемой. Это всячески поддерживается и моралью гражданского общества, и прессой, и политической практикой, использующих антикоррупционную тематику в своих целях.

С другой стороны, коррупция на бытовом уровне принимается большинством как само собой разумеющееся явление. Обвинения в коррупции стали настолько обыденными и расхожими, что грань между нормой и отклонением стирается. Ряд объективных исследований является тому свидетельством. Так, по результатам социологических исследований «Изучение мнения населения РТ о коррупции»²²⁴, 89,4% жителей республики, попав в коррупционную ситуацию, никуда об этом не сообщили. 50,8% опрошенных участников опроса, поступили так, «потому, что не считают это необходимым» Для 32% опрошенных причиной такого поведения является мнение о «бесполезности жалоб, меры не будут приняты».

По итогам социологического исследования каждый третий участник опроса, попавший в коррупционную ситуацию сообщил о факте коррупции обратившись к руководству организации, в которой произошла ситуация, каждый четвертый – воспользовался телефоном доверия. На третьей позиции среди возможных способов оповещения о коррупции находится ГИС «Народный контроль», ею воспользовались 12,1% респондентов, оказавшихся в подобной ситуации. Кроме того, граждане писали анонимные письма и обращались в правоохранительные органы (по 9,1%), а так же сообщали в вышестоящие органы власти РТ и РФ по интернету и в местную администрацию (по 6,1%).

Один из самых известных теоретиков менеджмента XX века Питер Ф. Друкер в своих исследованиях зафиксировал, что с появлением новых структур информационного общества будут меняться и формы проявления коррупции. Информационная закрытость общества всегда являлась питательной средой для развития коррупции.

В последние годы XX века в развитых странах мира с помощью телекоммуникационных сетей стали

²²⁴ Изучение мнения населения РТ о коррупции (по результатам социологического исследования 2016 года) // Комитет Республики Татарстан по социально-экономическому мониторингу.– Казань, 2016.

реализовываться технологии так называемого "электронного правительства". Деятельность "электронного правительства" фокусируется на двух ключевых моментах отношений между правительством и гражданами:

1) использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в консультациях с гражданами и гражданским обществом по разработке политики;

2) предоставление услуг в режиме on-line.

В современном мире сложилось четкое представление об электронном правительстве как инструменте, влияющем на развитие транспарентности и уменьшение уровня коррупции путем ограничения полномочий чиновников и увеличения подконтрольности их действий с помощью IT-технологий.

В статье 6 Федерального закона от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 03.04.2017) "О противодействии коррупции" (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.06.2017)²²⁵ прописано, что профилактика коррупции осуществляется путем применения развития институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции. Многочисленные примеры наглядно показывают, что Интернет может быть использован для борьбы с коррупцией, поскольку способствует прозрачности действий властей, а также может помочь решить множество проблем в вопросах антикоррупционной профилактики.

Существуют некоторые эмпирические свидетельства связи электронного правительства и уменьшения масштабов коррупции в мире, которые приводят убедительные данные в пользу четкой количественной корреляции между применением электронного правительства и уменьшением масштабов коррупции во всем мире, как в развивающихся, так и развитых странах. Так, Andersen TV утверждает, что «распространение электронного правительства от 10 % до 90 % подразумевает уменьшение случаев коррупции от 23 % до 10 %».

Mon-Chi Lio, Meng-Chun Liu, Yi-Pey Ou утверждают, что существует «сильное теоретическое основание полагать, что электронное правительство может содействовать прозрачности и подотчетности и Интернет может быть использован для эффективной борьбы с коррупцией»²²⁶. Они приводят данные по 70 как развитым, так и развивающимся странам, где охватывается период с 1998 по 2005 год. Результаты данных эмпирических исследований подтверждают гипотезу о том, что Интернет имеет значительный эффект по снижению коррупции, при том, что потенциал электронного правительства по снижению коррупции еще не полностью реализован. Таким образом, все, кто проводит эмпирические исследования, приходят к выводу о наличии четкой корреляции между электронным правительством и снижением уровня коррупции, используя опыт многих стран, развитых и развивающихся.

Если обратиться к результатам исследования неправительственной международной организации по борьбе с коррупцией Transparency International, чтобы оценить эффективность электронного правительства по борьбе с коррупцией, то проанализировав рейтинг стран по уровню коррупции, увидим какое место занимает РФ в этом рейтинге. Россия с индексом 27 в 2014 году, 28 в 2012 и 2013 гг. (отсутствие коррупции – индекс 100) демонстрирует высокий уровень коррупции. Представляем рейтинг стран по уровню коррупции за 2016 год. В рейтинге приведены индексы 174 стран мира. В десятку стран с низким индексом коррупции вошли Дания (92), Новая Зеландия (91), Финляндия (89), Швеция (87), Норвегия (86), Швейцария (86), Сингапур (84), Нидерланды (83), Люксембург (82), Канада (81). Самая корумпированная страна в 2016 году оказалась Сомали (8). Россия с индексом 27 делит 136 позицию с Нигерией.²²⁷

В опубликованном 29 июля 2016 года рейтинге стран по уровню развития электронного правительства, который раз в два года готовит ООН, Россия заняла 35 место, опустившись с 27 места, которое она занимала в предыдущем рейтинге 2014 г. На достаточно почетное 27 место Россия поднялась еще в 2012 г. резко улучшив свои показатели по сравнению с 2010 г., когда она занимала 59 место.

Практическое внедрение электронного правительства в России началось в 2010 году, соответственно 2012 год в плане развития электронного правительства показателен. Однако на протяжении уже 3 лет индекс по уровню коррупции не меняет своего значения, а индекс уровня развития электронного правительства упал на 8 позиций вниз.

Таким образом, представленные данные свидетельствуют о низкой эффективности внедряемых органами власти мер, направленных на противодействие коррупции, в том числе проект электронного правительства также не справляется с поставленной задачей, не смотря на все действия по повышению уровня информатизации государственных услуг.

Стоит согласиться с доктором политических наук Дьяковой Е.Г. в отношении того, что «социальные,

²²⁵ Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 03.04.2017) "О противодействии коррупции" (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.06.2017) // <http://www.consultant.ru>

²²⁶ Шерьязданова Г.Р. Электронное правительство как инструмент борьбы с коррупцией: мировой обзор и опыт Казахстана // Государственное управление и государственная служба. – № 1. – 2016 г.

²²⁷ Рейтинг стран по уровню коррупции 2016 год // <http://gotoroad.ru/best/corruption>

культурные, политические и другие контексты влияют на эффективность не только технических решений, но и на весь спектр решений, определяющих формирование новых структур взаимодействия сотрудников органов власти и между собой, и с гражданами»²²⁸. В связи с этим эффективность информационных технологий в борьбе с коррупцией будет определяться влиянием социокультурных факторов, а, значит, социальная адаптация информационных технологий в сфере взаимодействия граждан с органами власти должна играть ключевую роль и должны быть разработаны меры по ее осуществлению.

**Салимов Л.Н., д-р экон. наук, профессор,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязева (ИЭУП)
ТРИНИТАРНАЯ МОДЕЛЬ ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИИ
НА ПРИМЕРЕ ТИПОЛОГИЗАЦИИ РЕГИОНОВ РОССИИ
В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО УЩЕРБА,
ОБУСЛОВЛЕННОГО ВЛИЯНИЕМ МЕЗО- И НАНОЭКОНОМИКИ**

Аннотация

Цель: теоретическое и эмпирическое обоснование потребности в использовании тринитарной модели управления для профилактики коррупции.

Методы исследования: типологизация субъектов Российской Федерации в зависимости от влияния сальдированного финансового результата деятельности организаций региона и среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций в регионе на объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников в регионе в период с 2000 по 2013 гг. включительно.

Результаты исследования: субъекты Российской Федерации ранжированы в контексте риска развития экологической коррупции, обусловленной недостаточным учетом взаимосвязи мезо- и наноэкономики; эмпирически обосновано территориальное распределение человеческих, материальных, финансовых и иных ресурсов государственных органов и общественных организаций, осуществляющих экологический надзор и контроль; теоретически и эмпирически обоснована потребность в использовании тринитарной модели управления для профилактики экологической коррупции в частности и иных видов коррупции в целом; теоретически и эмпирически обоснованы перспективные направления научных исследований в контексте профилактики коррупции на основе тринитарной модели управления.

Научная новизна: критически переосмыслена эффективность применения модели линейного последовательного управления в процессе организации противодействия коррупции в целом и экологической коррупции в частности; актуализирована тринитарная модель управления для профилактики коррупции в целом и экологической коррупции в частности; уточнена значимость исследования ранее предложенного автором нового научного направления – экологическая наноэкономика; уточнены ранее полученные автором научные результаты относительно распределения организационно-управленческих ресурсов в контексте повышения эффективности профилактики экологической коррупции в России.

Практическая значимость: универсальную модель профилактики коррупции на основе типологизации субъектов Российской Федерации в контексте формирования коррупционного ущерба, обусловленного влиянием мезо- и наноэкономики, целесообразно использовать в рамках, во-первых, педагогической и научно-исследовательской деятельности учреждений высшего и среднего профессионального образования, во-вторых, научно-методической, научно-исследовательской и аналитической деятельности научно-исследовательских институтов и лабораторий, в-третьих, организационно-методической, аналитической и организационно-управленческой деятельности государственных органов и общественных организаций, реализующих антикоррупционную политику страны; модель профилактики экологической коррупции на основе типологизации субъектов Российской Федерации в контексте формирования экологического ущерба, обусловленного влиянием мезо- и наноэкономики, целесообразно использовать в рамках, во-первых, педагогической и научно-исследовательской деятельности учреждений высшего и среднего профессионального образования, во-вторых, научно-методической, научно-исследовательской и аналитической деятельности научно-исследовательских институтов и лабораторий, в-третьих, организационно-методической, аналитической и организационно-управленческой деятельности государственных органов и общественных организаций, осуществляющих экологический надзор и контроль.

Ключевые слова: тринитарные системы; экологическая наноэкономика; экологическая коррупция; профилактика коррупции; экономико-математический анализ.

Введение

²²⁸ Дьякова Е.Г. Переход к электронному правительству России: как формировалась нормативно-правовая база // Устойчивое развитие России: вызовы, риски, стратегии. Материалы XIX Международной научно-практической конференции: к 25-летию Гуманитарного университета. 2016. – С. 329.

Значительная часть видов экологической коррупции есть частный случай коррупции, обусловленной, в частности, закономерностями деструктивного развития экономических отношений. В зарубежной науке была ранее исследована экономическая природа коррупции вообще (Becker G.S., 1968; Rose-Ackerman S., 1975; Ades A., Di Tella R., 1997; Leite C. A., Weidmann J., 1999; Fiorentini G., Zamagni S., 1999; Gupta M. S., Abed M. G. T., 2002; Glaeser E. L., Shleifer A., 2003; Aidt T. S., 2003; Glaeser E. L., Goldin C., 2004; Lambsdorff J. G., 2007) и экологической коррупции в частности (Robbins P., 2000; Auty R. M., 2001; Faure M. G., Visser M., 2003; Isham J. et al., 2005; Brunnschweiler C. N., 2008; Kolstad I., Shreide T., 2009; Kolstad I., Wiig A., 2009; Bhattacharyya S., Hodler R., 2010; Faure M. G., Tilindyte L., 2010). Аналогичные исследования имели место быть в отечественной науке (Демин В. А., 2010; Горбанева О. И., 2010; Акулов А. Я., 2013; Левакин И. В., 2013; Абубакиров Р. М., 2013; Хасанов Ш. К., 2014; Волович В.В., 2016; Поповченко П. А., Полюшко Ю. Н., 2017).

Среди мер по противодействию коррупции наиболее значимым в стратегическом плане является профилактика вышеуказанного деструктивного явления общественной жизни. Приоритизация мер по ликвидации коррупционного ущерба как совокупности негативных последствий, возникших в силу реализации коррупционных сделок, есть пагубная практика, поскольку, во-первых, перманентно требует от государства и общества приложения колоссальных усилий, во-вторых, не только не способствует искоренению коррупции, но и стимулирует поиск новых видов коррупционных сделок, вследствие чего возникает риск развития коррупции.

Для профилактики экологической и иных видов коррупции, имеющих экономическую природу, автор предлагает использовать тринитарную модель управления как альтернативу модели линейного последовательного управления (Zhu Z., 1998; Linstone H. A., Zhu Z., 2000; Цветков В. Я., 2017).

Методология исследования

Суть тринитарной модели профилактики коррупции, имеющей экономическую природу, заключается в типологизации субъектов мега-, макро-, мезо- или микроэкономики на основе сопоставления результатов экономико-математического анализа влияния на формирование коррупционного ущерба двух экономических систем – одного из вышеуказанных уровней экономической системы и наноэкономики, - с целью последующего прогнозирования деструктивного развития коррупционных сделок.

В рамках вышеуказанной универсальной модели автором разработан ряд частных моделей профилактики экологической коррупции, в том числе на основе типологизации регионов России в контексте формирования экологического ущерба, обусловленного влиянием мезо- и наноэкономики.

Как следствие, для повышения эффективности профилактики многих видов коррупции в целом и экологической коррупции в частности целесообразно использовать методы экономико-математического анализа и прогнозирования.

Автор различает 9 сценариев реакции на экологический ущерб со стороны совокупности региональных предприятий и их работников, представляющих, как правило, значительную часть населения региона. Каждый сценарий есть закономерное экономическое поведение мезо- и наноэкономических систем. Сценарий №1: экономические интересы подавляющего большинства предприятий региона и его работников нейтральны к экологическим рискам. Сценарий №2: работники предприятий страны не заинтересованы в экологизации региональной экономики и, как следствие, возникает риск развития экологической коррупции. Сценарий №3: работники подавляющего большинства предприятий региона заинтересованы в экологизации региональной экономики. Сценарий №4: подавляющее большинство предприятий региона не заинтересовано в экологизации своей экономической деятельности и, как следствие, возникает риск развития экологической коррупции. Сценарий №5: работники подавляющего большинства предприятий региона не заинтересованы в экологизации региональной экономики и, как следствие, возникает риск развития экологической коррупции. Сценарий №6: отсутствует риск развития экологической коррупции. Сценарий №7: подавляющее большинство предприятий региона заинтересованы в экологизации не только своей экономической деятельности, но и в экологизации более крупных экономических систем. Сценарий №8: предприятия страны и их работники заинтересованы в экологизации не только своей экономической деятельности, но и в экологизации более крупных экономических систем. Сценарий №9: работники подавляющего большинства предприятий региона не заинтересованы в экологизации региональной экономики, а сами предприятия региона, напротив, заинтересовано в экологизации не только своей экономической деятельности, но и в экологизации более крупных экономических систем, поэтому возникает риск саботажа со стороны работников предприятий региона. Таким образом, риск развития экологической коррупции имеет место в рамках сценариев №2, №4 и №5.

Если преступное соучастие региональных органов власти в совершении региональными предприятиями экологических правонарушений обусловлены закономерностями мезоэкономики, то преступное бездействие граждан – закономерностями наноэкономики. Если для экологизации региональной экономики необходимо формирование экологической мезоэкономики, то для экологизации экономического поведения граждан требуется исследование механизма становления экологической

наноэкономики.

Для определения регионов, подверженных риску развития экологической коррупции, автором был разработан алгоритм идентификации сценария взаимодействия мезо- и наноэкономических систем в контексте формирования экологического ущерба (рисунок 1).

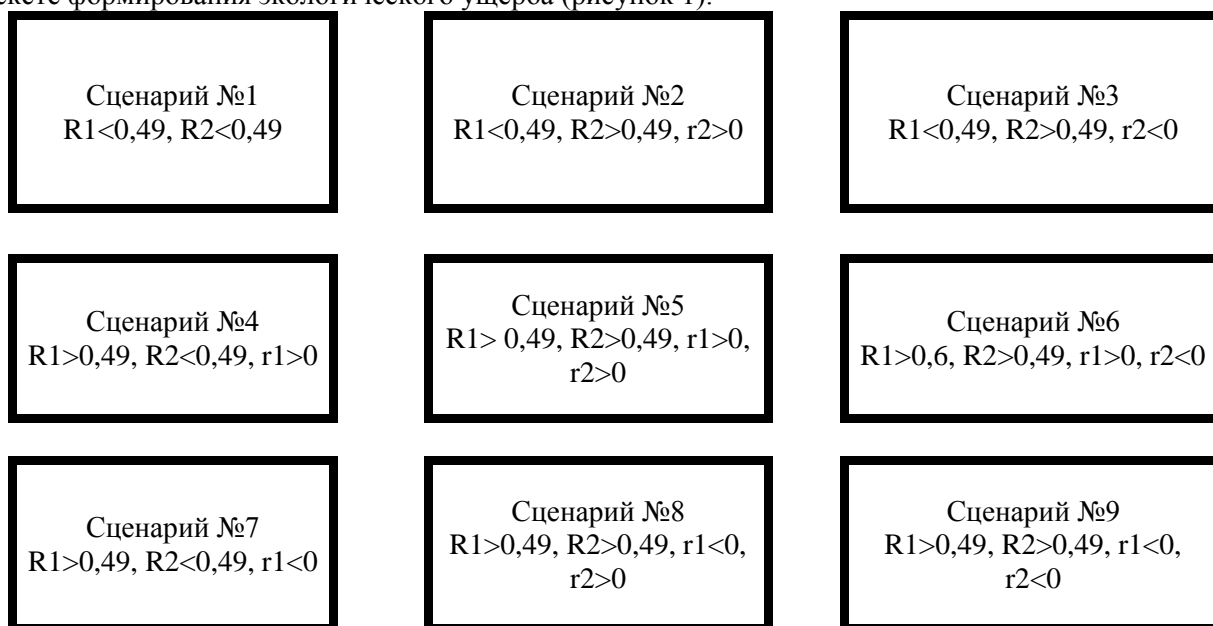

Рисунок 1. Алгоритм идентификации сценария взаимодействия мезо- и наноэкономических систем в контексте формирования экологического ущерба (авторская методика)

Условные обозначения: коэффициенты $r1$ и $R1$ – коэффициенты регрессии и детерминации сальдированного финансового результата (прибыль минус убыток) деятельности организаций региона (в фактически действовавших ценах; млн. рублей) и объема выбросов в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников в регионах (тыс. тонн) (без учета шума, или включения экстраординарного наблюдения в исходные данные); коэффициенты $r2$ и $R2$ – коэффициенты регрессии и детерминации среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций в регионах (руб.) и объема выбросов в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников в регионах (тыс. тонн) (без учета шума, или включения экстраординарного наблюдения в исходные данные).

Массив исходных данных был сформирован автором на основе публичных отчетов Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. Были проанализированы данные за 14 лет: с 2000 по 2013 гг. включительно. В качестве показателя, характеризующего интересы мезоэкономики в контексте влияния на формирование экологического ущерба, был использован показатель «Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций (в фактически действовавших ценах; млн. рублей)» в разрезе субъектов Российской Федерации.

Использование показателя прибыли в контексте темы авторского исследования некорректно, поскольку существенная часть предприятий Российской Федерации демонстрирует в публичных финансовых отчетах убыточность своей экономической деятельности. Автономное использование показателей выручки и себестоимости, которые отражают доходы и расходы соответственно, искажает реальное экономическое состояние предприятий региона.

В качестве показателя, характеризующего интересы наноэкономики в контексте влияния на формирование экологического ущерба, был использован показатель «Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций (руб.)» в разрезе субъектов Российской Федерации.

Следовало бы применительно к населению региона использовать аналог показателя «Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций». Однако показатель «Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций (руб.)» - это единственный показатель, который, с одной стороны, в значительной мере характеризует интересы наноэкономики в контексте влияния на формирование экологического ущерба, а с другой стороны, длительное время учитывается Федеральной службой государственной статистики Российской Федерации в региональном разрезе.

В качестве показателя, характеризующего экологический ущерб вследствие экономической деятельности субъектов мезо- и наноэкономики, был использован показатель «Объема выбросов в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников (тыс. тонн)» в разрезе

субъектов Российской Федерации.

Формы экологического ущерба вследствие экономической деятельности субъектов мезо- и наноэкономики разнообразны и, как правило, не сопоставимы между собой и имеют разный вес (значимость) в уровне совокупного экологического ущерба. Необходима комплексная оценка совокупного экологического ущерба, что не является объектом данного авторского исследования, но представляет научный интерес в части перспектив его развития. Как следствие, используя метод научной абстракции, автором было предложено использовать показатель, характеризующий ущерб, причиненный атмосфере предприятиями региона. Показатели, характеризующие ущерб, причиненный предприятиями региона гидросфере, литосфере, биосфере и иным компонентам окружающей среды, не были использованы, в частности, по причине дифференциации субъектов Российской Федерации по обеспеченности водными и биологическими ресурсами, а также свойствам почвы.

Для математического анализа взаимодействия мезо- и наноэкономических систем в контексте формирования экологического ущерба был использован корреляционно-регрессионный метод, предполагающий расчет двух коэффициентов: регрессии (далее – r) и детерминации (далее – R). Выбор между коэффициентом парной корреляции и коэффициентом детерминации был обусловлен, с одной стороны, необходимостью экспресс-визуализации результатов анализа, а с другой стороны, возможностями популярного приложения Microsoft Office – табличного процессора Microsoft Excel (версия Microsoft Excel 2010). Вышеуказанное приложение позволяет рассчитать широкий спектр статистических показателей, однако в общедоступной версии опция добавления линии тренда на точечную диаграмму с маркерами ограничена возможностью демонстрации значения коэффициента детерминации. Учитывая значительный объем массива исходных данных, который автор намерен использовать в процессе развития нового научного направления – экологическая наноэкономика, - было сформулировано следующее ограничение: минимизация временных затрат на проведение аналитических расчетов. Как следствие, возникла необходимость в экспресс-визуализации результатов анализа. Вышеуказанный табличный процессор позволяет использовать широкий спектр точечных диаграмм для визуализации разброса анализируемых значений, однако только точечная диаграмма с маркерами позволяет визуально идентифицировать экстраординарное наблюдение, т.н. «выброс» (outlier). Повторное применение корреляционно-регрессионного метода, но без учета «выброса» позволяет улучшить качество экономико-математических моделей (см.: Worden K., Manson G., Fieller N. R. J., 2000; Hodge V., Austin J., 2004; Rousseeuw P. J., Leroy A. M., 2005).

Потребность в расчете коэффициента регрессии обусловлена необходимостью определения формы взаимосвязи, во-первых, между сальдированным финансовым результатом (прибыль минус убыток) деятельности организаций региона (в фактически действовавших ценах; млн. рублей) и объемом выбросов в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников в регионах (тыс. тонн), во-вторых, между среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций в регионах (руб.) и объемом выбросов в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников в регионах (тыс. тонн). Если коэффициент регрессии имеет положительное значение ($r > 0$), а коэффициент детерминации свидетельствует о тесной взаимосвязи, то имеет место прямая тесная взаимосвязь. Если коэффициент регрессии имеет отрицательное значение ($r < 0$), а коэффициент детерминации свидетельствует о тесной взаимосвязи, то имеет место обратная тесная взаимосвязь.

Для интерпретации значений коэффициента парной корреляции используют, в частности, шкалу Чеддока (см.: Непомнящая Н. В., Григорьева Е. Г., 2015), согласно которой высокая теснота связи имеет место в случае, если значение коэффициента парной корреляции выше 0,7 (или 70%). Поскольку коэффициент детерминации математически представляет собой значение коэффициента корреляции, возведенное во вторую степень, автором предложена модифицированная шкала Чеддока, согласно которой высокая теснота связи имеет место в случае, если значение коэффициента детерминации выше 0,49 (или 49%). Если $R < 0,49$, то имеет место невысокая теснота связи.

Результаты исследования

Было проанализировано 78 субъектов Российской Федерации и 3 автономных округа. Не был проанализирован ряд субъектов Российской Федерации, в том числе Республика Ингушетия, Чеченская Республика, Республика Крым и город Севастополь из-за изменения административно-территориального деления страны.

Таблица 1

Субъекты Российской Федерации, подверженные риску развития экологической коррупции

№	Субъекты Российской Федерации	R1, долей ед.	r1 (<0 или >0)	R2, долей ед.	r2 (<0 или >0)
Сценарий №2					
1.	Московская область	0,18190	>0	0,63430	>0

2.	Орловская область	0,01700	<0	0,69030	>0
3.	Смоленская область	0,34650	>0	0,84510	>0
4.	Тверская область	0,08990	>0	0,68610	>0
5.	Псковская область	0,00010	>0	0,60880	>0
6.	Астраханская область	0,01710	>0	0,59420	>0
7.	Карачаево-Черкесская Республика	0,29920	>0	0,75210	>0
8.	Кемеровская область	0,42700	>0	0,52800	>0
9.	Амурская область	0,29120	>0	0,85870	>0
Сценарий №4					
10.	Вологодская область	0,00004	>0	0,00390	>0
Сценарий №5					
11.	Белгородская область	0,73680	>0	0,78300	>0
12.	Воронежская область	0,68760	>0	0,69120	>0
13.	Курская область	0,69600	>0	0,79820	>0
14.	Тамбовская область	0,80070	>0	0,72430	>0
15.	Ленинградская область	0,71830	>0	0,73170	>0
16.	Краснодарский край	0,62530	>0	0,85080	>0
17.	Иркутская область	0,79720	>0	0,81960	>0

Было выявлено 17 субъектов Российской Федерации, подверженных риску развития экологической коррупции, обусловленной недостаточным учетом взаимодействия мезо- и наноэкономических систем (таблица 1). В целях повышения эффективности профилактики экологической коррупции планируется исследование взаимодействия микро- и наноэкономических систем.

Выводы

На примере типологизации регионов России в контексте формирования экологического ущерба, обусловленного влиянием мезо- и наноэкономики, теоретически и эмпирически обоснована потребность в использовании тринитарной модели управления для профилактики экологической и иных видов коррупции, имеющих экономическую природу.

В рамках данной статьи уточнена значимость исследования ранее предложенного автором нового научного направления – экологической наноэкономики.

Универсальную модель профилактики коррупции на основе типологизации субъектов Российской Федерации в контексте формирования коррупционного ущерба, обусловленного влиянием мезо- и наноэкономики, целесообразно использовать в рамках, во-первых, педагогической и научно-исследовательской деятельности учреждений высшего и среднего профессионального образования, во-вторых, научно-методической, научно-исследовательской и аналитической деятельности научно-исследовательских институтов и лабораторий, в-третьих, организационно-методической, аналитической и организационно-управленческой деятельности государственных органов и общественных организаций, реализующих антикоррупционную политику страны.

Модель профилактики экологической коррупции на основе типологизации субъектов Российской Федерации в контексте формирования экологического ущерба, обусловленного влиянием мезо- и наноэкономики, целесообразно использовать в рамках, во-первых, педагогической и научно-исследовательской деятельности учреждений высшего и среднего профессионального образования, во-вторых, научно-методической, научно-исследовательской и аналитической деятельности научно-исследовательских институтов и лабораторий, в-третьих, организационно-методической, аналитической и организационно-управленческой деятельности государственных органов и общественных организаций, осуществляющих экологический надзор и контроль.

Список литературы

1. Becker G.S. Crime and punishment: An economic approach //The economic dimensions of crime. – Palgrave Macmillan UK, 1968. – С. 13-68.
2. Rose-Ackerman S. The economics of corruption //Journal of public economics. – 1975. – Т. 4. – №. 2. – С. 187-203.
3. Ades A., Di Tella R. The new economics of corruption: a survey and some new results //Political Studies. – 1997. – Т. 45. – №. 3. – С. 496-515.

4. Leite C. A., Weidmann J. Does mother nature corrupt? Natural resources, corruption, and economic growth. – 1999.
5. Fiorentini G., Zamagni S. The economics of corruption and illegal markets. – Edward Elgar Publishing, 1999.
6. Gupta M. S., Abed M. G. T. Governance, corruption, and economic performance. – International Monetary Fund, 2002.
7. Glaeser E. L., Shleifer A. The rise of the regulatory state //Journal of economic literature. – 2003. – Т. 41. – №. 2. – С. 401-425.
8. Aidt T. S. Economic analysis of corruption: a survey //The Economic Journal. – 2003. – Т. 113. – №. 491.
9. Glaeser E. L., Goldin C. Corruption and reform: an introduction. – National Bureau of Economic Research, 2004. – №. w10775.
10. Lambsdorff J. G. The institutional economics of corruption and reform: theory, evidence and policy. – Cambridge University Press, 2007.
11. Robbins P. The rotten institution: corruption in natural resource management //Political Geography. – 2000. – Т. 19. – №. 4. – С. 423-443.
12. Auty R. M. The political economy of resource-driven growth //European economic review. – 2001. – Т. 45. – №. 4. – С. 839-846.
13. Faure M. G., Visser M. Law and economics of environmental crime: a survey //Pridobljeno. – 2003. – Т. 10. – С. 2008.
14. Isham J. et al. The varieties of resource experience: natural resource export structures and the political economy of economic growth //The World Bank Economic Review. – 2005. – Т. 19. – №. 2. – С. 141-174.
15. Brunnschweiler C. N. Cursing the blessings? Natural resource abundance, institutions, and economic growth //World development. – 2008. – Т. 36. – №. 3. – С. 399-419.
16. Kolstad I., Søreide T. Corruption in natural resource management: Implications for policy makers //Resources Policy. – 2009. – Т. 34. – №. 4. – С. 214-226.
17. Kolstad I., Wiig A. Is transparency the key to reducing corruption in resource-rich countries? //World development. – 2009. – Т. 37. – №. 3. – С. 521-532.
18. Bhattacharyya S., Hodler R. Natural resources, democracy and corruption //European Economic Review. – 2010. – Т. 54. – №. 4. – С. 608-621.
19. Faure M. G., Tilindyte L. Effective enforcement of occupational health and safety regulation: an economic approach //European Labour Law Journal. – 2010. – Т. 1. – №. 3. – С. 346-367.
20. Демин В. А. и др. Механизм нейтрализации коррупции в органах государственного управления. – 2010.
21. Горбанева О. И. Игровые модели распределения ресурсов в иерархических системах управления качеством речной воды //Математическая теория игр и ее приложения. – 2010. – Т. 2. – №. 1. – С. 27-46.
22. Акулов А. Я. Экономическая природа коррупции и современные особенности антикоррупционной политики //Вестник ИЭАУ. – 2013. – №. 1. – С. 12-12.
23. Левакин И. В. Коррупция: социально-экономические и историко-правовые закономерности //Российская юстиция. – 2013. – №. 10. – С. 34-36.
24. Абубакиров Р. М. Экстерналии коррупции в экономической системе //Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2013. – №. 4. – С. 299-302.
25. Хасанов Ш. К. Коррупция как экономическая категория и его формы возникновения //Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2014. – Т. 2. – №. 2-10. – С. 210-220.
26. Волович В.В. Социально-экономическая природа коррупции // ПСЭ. 2016. №1 (57). С.44-47.
27. Поповченко П. А., Полюшко Ю. Н. Социально-экономическая природа коррупции //Молодежный научный форум: общественные и экономические науки. – 2017. – №. 5. – С. 298-301.
28. Zhu Z. Trinitarian relation inquiry system in systems/management approaches?-More findings //ISSS Conference on Sustainable Technology and Complex Ecological and Social Systems, Atlanta. – 1998. – Т. 19. – С. 24.
29. Linstone H. A., Zhu Z. Towards synergy in multiperspective management: an American–Chinese case //Human Systems Management. – 2000. – Т. 19. – №. 1. – С. 25-37.
30. Цветков В. Я. Тринитарные системы в управлении //Современные технологии управления. – 2017. – №. 3 (75).
31. http://www.gks.ru/bgd/regl/B10_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/10-01.htm.
32. http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_14p/IssWWW.exe/Stg/d02/09-01.htm.
33. http://www.gks.ru/bgd/regl/B10_14p/IssWWW.exe/Stg/d03/23-21.htm.
34. http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_14p/IssWWW.exe/Stg/d03/22-18.htm.

35. http://www.gks.ru/bgd/regl/B10_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/05-03.htm.
36. http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/04-03.htm.
37. Worden K., Manson G., Fieller N. R. J. Damage detection using outlier analysis //Journal of Sound and Vibration. – 2000. – Т. 229. – №. 3. – С. 647-667.
38. Hodge V., Austin J. A survey of outlier detection methodologies //Artificial intelligence review. – 2004. – Т. 22. – №. 2. – С. 85-126.
39. Rousseeuw P. J., Leroy A. M. Robust regression and outlier detection. – John wiley & sons, 2005. – Т. 589.
40. Непомнящая Н.В., Григорьева Е.Г. Статистика: общая теория статистики, экономическая статистика. Практикум //Красноярск.: СФУ–2015.–376 с. – 2015.

Санакоев Г.З.,

**Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации**

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ И КОНЦЕПЦИИ В СИСТЕМЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО
ПЛАНИРОВАНИЯ И ПРОГРАММИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Коррупция является повсеместным, системным явлением, охватывающим собой все сферы общества. Именно поэтому ее относят к социальным явлениям. Однако борьбу с этим явлением необходимо вести, опираясь, прежде всего, на правовое поле.

Обосновывая необходимость выработки Национального плана противодействия коррупции, Президент Российской Федерации Д.А. Медведев признал: «Коррупция превратилась в системную проблему. Этой системной проблеме мы обязаны противопоставить системный ответ»²²⁹

Национальным планом противодействия коррупции, который был утвержден Президентом РФ 31 июля 2008 года, были намечены меры по законодательному обеспечению по противодействия коррупции, а также определены основные направления государственной политики в сфере противодействия коррупции.

К органам по координации деятельности по противодействию коррупции относится Совет при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции, который был создан Указом Президента РФ от 19 мая 2008 года №815 «О мерах по противодействию коррупции». Председателем Совета является Президент Российской Федерации.

13 апреля 2010 года Указом Президента Российской Федерации № 460 была утверждена Национальная концепция противодействия коррупции. В этом документе констатируется что, несмотря на предпринимаемые государством и обществом меры, «коррупция по-прежнему серьезно затрудняет нормальное функционирование всех общественных механизмов, препятствует проведению социальных преобразований и модернизации национальной экономики, вызывает в российском обществе серьезную тревогу и недоверие к государственным институтам, создает негативный имидж России на международной арене и правомерно рассматривается как одна из угроз безопасности Российской Федерации»²³⁰.

Основными принципами Национальной стратегии противодействия коррупции являются:

- а) признание коррупции одной из системных угроз безопасности Российской Федерации;
- б) использование в противодействии коррупции системы мер, включающей в себя меры по предупреждению коррупции, по уголовному преследованию лиц, совершивших коррупционные преступления, и по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных деяний, при ведущей роли на современном этапе мер по предупреждению коррупции;
- в) стабильность основных элементов системы мер по противодействию коррупции, закрепленных в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»;
- г) конкретизация антикоррупционных положений федеральных законов, Национальной стратегий противодействия коррупции, национального плана противодействия коррупции на соответствующий период в правовых актах федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и в муниципальных правовых актах.

В Национальной стратегии противодействия коррупции определены механизмы ее реализации:

- а) при формировании и исполнении бюджетов всех уровней;
- б) путем решения кадровых вопросов;
- в) в ходе осуществления права законодательной инициативы и принятия законодательных (нормативных правовых) актов Российской Федерации и муниципальных правовых актов;
- г) путем оперативного приведения: правовых актов федеральных государственных органов, органов

²²⁹ В России будут «системно» бороться с коррупцией. // Российская газета 2008. 19 мая.

²³⁰ См.: Указ Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. №460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы.// Собрание законодательства Российской Федерации от 19 апреля 2010 года, №16, ст.1875.

государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальных правовых актов – в соответствии с требованиями федеральных законов по вопросам противодействия коррупции; правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации – в соответствии с требованиями федеральных законов и нормативных правовых актов федеральных государственных органов по вопросам противодействия коррупции; муниципальных правовых актов – в соответствии с требованиями федеральных законов, нормативных правовых актов федеральных государственных органов и нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции;

д) в ходе контроля за исполнением законодательства Российской Федерации и выполнением мероприятий, предусмотренных Национальным планом противодействия коррупции на соответствующий период.

Сегодня разработан и действует Национальный план противодействия коррупции на 2016-17 годы²³¹. В нем закреплены основные мероприятия, направленные на противодействие коррупции и даны поручения различным органам государственной власти в этой сфере. 27 марта 2017 года Приказом Счетной палаты РФ №23 "Об утверждении плана мероприятий Счетной палаты Российской Федерации по противодействию коррупции на 2017-2018 годы", был утвержден план мероприятий по противодействию коррупции на этот период.²³²

Что касается Концепции антикоррупционной правовой политики в Российской Федерации, то она до сих пор не принята. Однако существует ее проект, разработанный Саратовским филиалом Института государства и права РАН под редакцией проф. А.В. Малько.²³³

В проекте этого документа дано определение понятию **антикоррупционная правовая политика**. Это есть научно обоснованная, последовательная и системная правотворческая и правоприменительная деятельность государства и институтов гражданского общества, направленная на противодействие и профилактику коррупции, с целью снижения ее негативного влияния на жизнедеятельность государства, общества и граждан, связанная с устранением причин и условий, способствующих ее возникновению²³⁴.

В проекте концепции особо нашли отражение концептуальные основы антикоррупционной правовой политики, как системы теоретических взглядов относительно содержания, принципов, целей и задач этой политики на современном этапе развития Российской Федерации, а также конкретных мер, определяющих пути ее реализации на практике. Также даны пути совершенствования антикоррупционного законодательства на федеральном уровне.

Особо подчеркивается необходимость принятия на региональном и муниципальном уровне своих самостоятельных программ антикоррупционной деятельности. «При этом совершенно необязательно требовать наличие обособленного документа с подобным названием, такая программа вполне может стать частью концепции развития того или иного региона (муниципалитета) или рассматриваться как отдельное направление в ежегодных плановых показателях управленческой структуры»²³⁵.

Следует согласиться с мнением, высказанным в юридической литературе о том, «что любое противодействие коррупции может быть эффективным при условии организации комплексного искоренения этого явления с привлечением всех категорий субъектов права. Причем, не следует забывать тот факт, что социально-нравственная ответственность всех субъектов права лежит в основе мер направленных на укрепление антикоррупционного правосознания. Значительная роль в организации противодействия коррупции принадлежит органам законодательной и исполнительной власти Российской Федерации. Основным требованием к созданию нормативно-правовой базы российского законодательства и первостепенным условием искоренения коррупции является приведение законодательства России в соответствии с антикоррупционными правилами»²³⁶.

В начале 2000 –ых годов зародилась идея проверки законодательства на коррупциогенность. В 2004 году был выработан единый согласованный документ – «Памятка эксперту по первичному анализу коррупциогенности законодательного акта». Методика анализа нормативных правовых актов основана на проверке соблюдения правил юридической техники и оценке «дефектных» норм с точки зрения

²³¹ Указ Президента РФ «О национальном плане противодействия коррупции на 2016-2017 годы» от 1 апреля 2016 года № 147.// www.pravo.gov.ru, 01.04.2016.

²³² См.: Приказ Счетной палаты РФ от 27 марта 2017 г. N 23 "Об утверждении плана мероприятий Счетной палаты Российской Федерации по противодействию коррупции на 2017-2018 годы"
ГАРАНТ.РУ: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71542382/#ixzz4wQSa4sD4>

²³³ Концепция антикоррупционной правовой политики в Российской Федерации (проект) / Под ред. А.В. Малько, А.П. Мазуренко. Изд. второе: дополн. и перераб. – Пятигорск: Изд. ПФ СКФУ, 2017.–32 с.

²³⁴ См.: Там же с. 10-11.

²³⁵ См.: Там же с. 21.

²³⁶ Мамитова Н.В. Проблемы противодействия коррупционным преступлениям в Российской Федерации. // Криминологический Журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. Т.10, №2. С. 267-268.

коррупциогенного потенциала.

Данная проблема достаточно активно обсуждается в современной юридической литературе и на сегодняшний день уже накоплен некоторый опыт анализа проектов федеральных законов и законов субъектов Российской Федерации на коррупциогенность.²³⁷

Сегодня антикоррупционную экспертизу российского законодательства регулируют Федеральный закон от 17 июля 2009 года №172 ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», а также Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. №96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», где утверждена методика проведения такой экспертизы.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, следует отметить, что антикоррупционное планирование и программирование является важнейшим направлением деятельности государства по борьбе с коррупцией. Национальная стратегия борьбы с этим антисоциальным явлением выражается в национальных концепциях и национальных планах и программах по борьбе с коррупцией, подкрепленных развитием российского законодательства, регламентирующего эту сферу. Однако, более концептуальным документом, способным системно объединить все составляющие элементы борьбы с коррупцией могла бы стать Концепция Антикоррупционной правовой политики в Российской Федерации, которая нуждается в принятии на законодательном уровне Российским государством.

Серазетдинов Л.Р.,

Институт социальных и гуманитарных знаний (г. Казань)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В АНГЛИЙСКОЙ И РОССИЙСКОЙ МОДЕЛЯХ ПРАВА

Аннотация

В настоящей статье автором рассматривается правовое регулирование коррупции в англосаксонской и российской системах права. Анализируется антикоррупционный закон Великобритании и его особенности. Выявляются недостатки антикоррупционного законодательства Российской Федерации и анализируются его принципы. На основании проведенного исследования автор определяет основные отличия в борьбе с коррупцией этих стран.

Annotation

In this article the author examines the legal regulation of corruption in the English and Russian systems of law. Analyzes anti-corruption law of great Britain and its peculiarities. Identify deficiencies of anti-corruption legislation of the Russian Federation and its principles. On the basis of the conducted research the author defines the main differences in the fight against corruption in these countries.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционные меры, сравнительное правоведение, процедуры, органы государственной власти

Keywords: corruption, anti-corruption measures, comparative law, procedures, organs of state power.

В настоящее время в России имеется тенденция, ведущая к всестороннему развитию института борьбы с коррупционными преступлениями на всех уровнях власти. В связи с чем пересматриваются принципы противодействия и основные профилактические меры в отношении к коррупции. Часто перенимается зарубежный опыт, особенно таких развитых стран, как Англия, Германия, Дания, Швеция, Япония и т.д. Проводятся различные статистические исследования, историко-правовые анализы и обмен опытом.

Понятие коррупционных преступлений во всех развитых странах сводится в основном к теме мздоимства чиновников в органах власти, причем как в государственных, так и муниципальных. С проблемой подобных преступлений человечество ведет борьбу на протяжении не одного тысячелетия. В данном случае стоит признать, что пока существует понятие власти, независимо от ее уровня, не исчезнет такое явление, как «коррупция».

Несмотря на международное сходство в понятии коррупции и субъектов коррупционных преступлений, остается острое различие в общественном мнении отношений тех или иных социальных групп в том или ином государстве. При этом мнения формируются ввиду различных причин: политический режим, географическое расположение, исторические события, климатические условия, и даже доминирующее положение различных религиозных конфессий²³⁸. Кроме того, социальные группы сами по себе немало влияют на отношение к коррупции, так если в стране качество жизни или средний класс преобладает, то причин заострять внимание на проблемах коррупции в органах власти практически не

²³⁷ См.: Мамитова Н.В. Правовая экспертиза российского законодательства: учеб.-практ. пособие . – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014, с. 66.

²³⁸ Конфессия – вероисповедание// источник: «Свободная энциклопедия Википедия», электронный ресурс, режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>

имеется, либо этому уделяется меньше всего внимания.

Стоит рассмотреть проблему коррупционных преступлений через призму сравнительного правоведения. Оно представляет из себя относительно самостоятельную и обособленную от всех других гуманитарных наук юридическую научную и учебную дисциплину, имеющую свой собственный предмет, метод, сферу применения, выполняющую свою собственную роль в системе юридических знаний и юридического образования и имеющая свое особое социальное назначение. При этом практическая значимость её предопределяется перспективами развития и применения сравнительного правоведения для решения не только общетеоретических задач, касающихся всех сравнительно-правовых исследований, но и сугубо практических, имеющих отношение лишь к отдельным правовым нормам, актам и институтам или отраслям права, вопросов²³⁹.

Обратим внимание на открытый образовательный ресурс мировой экономики «TheGlobalEconomy.com» (Рейтинг), который является инструментом для исследования и обучения в сфере глобальной экономики. Согласно данному источнику выделяется понятие «контроль коррупции»: Средний показатель за 2011 составил -0.04 points. Наибольшее значение было: 2.45 points (Дания), наименьшее - в: -1.7 points (Сомали). Из приведенного списка видно, что среди наиболее развитых стран, в которых утвердился достаточно слабый контроль за преступлениями коррупционной направленности стоят следующие: Греция, Тунис, Болгария, Таиланд, Колумбия, Саудовская Аравия, Аргентина и другие. В том же списке в пример ставятся страны в которых контроль коррупции на самом высоком уровне: Дания, Новая Зеландия, Финляндия, Швеция, Люксембург, Норвегия и другие²⁴⁰.

Разбирая проблему коррупции в различных развитых и развивающихся странах, уделим внимание не особенностям преступлений влияющих от различных причин, а наиболее действенной профилактике возникновения и эффективного правового регулирования борьбы с преступлениями в данной области.

Обращаясь к нормативному-правовому регулированию проблемы коррупции в Российской Федерации, важно проанализировать основной Закон от 25.12.2008г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции». Проводя аналогию с Европейским правом в области коррупции и данным Законом РФ, стоит остановить внимание на статье об основных принципах противодействия коррупции, которых в Российском варианте существует семь. При этом следует учесть, что принципы международного права в теории международного права определяются как руководящие правила поведения субъектов, возникающие как результат общественной практики, юридически закрепленные начала международного права. Они представляют собой наиболее общее выражение установившейся практики международных отношений. Таким образом, принципы международного права являются своеобразным критерием законности всей системы международно-правовых норм, а действие принципов распространяется даже на те области отношений субъектов, которые по каким-либо причинам не урегулированы конкретными нормами²⁴¹.

Значимость принципов в международном праве понятна, и определено ясно их присутствие в нормативно-правовых источниках разных государств. Однако стоит обратить внимание на различие данных принципов среди развивающихся и развитых стран.

Проводя параллель и анализируя данную проблему, разберем политику противодействия коррупции в англосаксонской системе права, а именно принципы, и сравним с основными принципами антикоррупционного законодательства России.

Итак, изучая Великобританию, где наиболее полно получила свое развитие англосаксонская система права, проанализируем принципы в таком нормативном акте, как «Закон Великобритании о противодействии коррупции» 2010 года.

В анализируемом Законе описаны шесть принципов, которые не носят нормативно-директивного характера. Они, по мнению авторов, достаточно гибкие и нацелены на результат. При этом в них учтён широкий круг обстоятельств, которые распространяются на коммерческие организации, а не только государственные и муниципальные органы. Здесь выделяют следующие принципы: соразмерность процедур; заинтересованность и участие высшего руководства; оценка рисков; комплексный анализ; коммуникация (включая обучение); оперативный контроль, проверка и оценка.

Применяемые процедуры должны соответствовать уровню риска, с которым сталкивается компания, ее масштабам и характеру бизнеса. Процедуры должны быть понятными, эффективными и практически исполнимыми. При этом, термином «процедуры» охватываются как политики компании по предотвращению взяточничества, так и процедуры по имплементации политик. Оценка существующих рисков вовлечения в коррупцию должна стать первым этапом в разработке Процедур по предотвращению взяточничества.

²³⁹ Богданов А.В. , Сравнительное правоведение // источник: Методичка, Самара: Изд-во СИБиУ. 2010. 51 с.

²⁴⁰ Раздел индикатора: контроль коррупции// источник: «TheGlobalEconomy.com», электронный ресурс, режим доступа: http://ru.theglobaleconomy.com/rankings/wb_corruption

²⁴¹ Батычко В.Т., «Международное право»//источник: Конспект лекций. Лекция 4, Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2011.// электронный ресурс, режим доступа: http://www.aup.ru/books/m232/4_1.htm

В части заинтересованности и участия высшего руководства второй принцип гласит, что Высший менеджмент компании и владельцы компании обязаны предотвращать взяточничество со стороны связанных с ними лиц и способствовать созданию в компании культуры, при которой взяточничество неприемлемо ни при каких условиях. Практическая реализация данного принципа должна найти отражение в Кодексе поведения или этики компании, где формулируется отношение владельцев компании и высшего менеджмента к взяточничеству, ознакомлении с Кодексом сотрудников и, возможно, широкой общественности (размещение на сайте). Степень непосредственного участия руководства компании в противодействии взяточничеству зависит от размеров компании. В крупных компаниях основная задача руководства – принятие соответствующих внутренних документов и организация контроля за их исполнением. В небольших компаниях возможно непосредственное участие в принятии и реализации решений. Кроме того, в компании должен существовать механизм доведения сотрудниками до высшего руководства информации о фактах взяточничества.

Принцип оценки рисков. Компания должна проводить оценку потенциальных внутренних и внешних рисков взяточничества со стороны связанных с ней лиц. Оценка риска должна осуществляться периодически, а ее результаты документально фиксироваться.

Четвертым принципом является комплексный анализ (должная осмотрительность). Компания должна применять процедуры должной осмотрительности в отношении лиц, которые действуют от имени или по поручению компании в целях снижения риска вовлечения взяточничества. Степень проверки зависит от оценки уровня риска. Например, работа с новым партнером в юрисдикции с высоким уровнем риска требует его углубленной проверки.

Принцип коммуникации. Необходимо обеспечить доступность информации об антикоррупционной политике компании, как для сотрудников, так и для внешних партнеров, а также обеспечить обучение.

Последним из анализируемых принципов является оперативный контроль, проверка и оценка. Компании осуществляют регулярный мониторинг процедур и при необходимости вносят изменения. Они также должны предусмотреть регулярную отчетность по применению процедур и оценку эффективности их применения. Для практической реализации указанных принципов британские компании, а также иностранные компании, имеющие связь с Великобританией, принимают антикоррупционные политики или кодексы этики (делового поведения), антикоррупционные программы, а также определяют сотрудника или структурное подразделение компании, ответственное за предотвращение коррупции²⁴².

При этом контрольными функциями в области соблюдения антикоррупционного законодательства Великобритании обладает Управление по борьбе с крупным мошенничеством (UK Serious Fraud Office). Управление является независимым органом власти Великобритании, которое наделено полномочиями по проведению расследований в области преступлений, связанных с мошенничеством в крупных размерах и коррупцией. Интересно, что юрисдикция Управления не распространяется на территорию Шотландии, острова Мэн и Нормандских островов. Глава Управления назначается и подчиняется Генеральному прокурору Великобритании²⁴³.

Переходя к России в соответствии с Федеральным Законом РФ от 25.12.2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции» в ст.5 данного закона выделяются семь основных принципов противодействия коррупции. Так, противодействие коррупции в Российской Федерации основывается на следующих основных принципах: 1) признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина; 2) законность; 3) публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления; 4) неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений; 5) комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер; 6) приоритетное применение мер по предупреждению коррупции; 7) сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами²⁴⁴.

Представляется, что определять коррупционные преступления необходимо на основе принятых и ратифицированных Россией международно-правовых актов, что связано с имплементацией международных правил борьбы с коррупцией. В частности, международные акты, ратифицированные Россией, требуют ввести уголовную ответственность за незаконное обогащение, что поддерживает большинство специалистов и граждан. Мировая практика борьбы с коррупцией свидетельствует о важности установления уголовной ответственности за данное деяние. Так, в Италии, Франции, Великобритании приняты нормы об обязанности государственных служащих доказать законность

²⁴² Закон Великобритании о противодействии коррупции 2010г.// источник: The Bribery Act 2010 – Guidance, Ministry of Justice www.justice.gov.uk, электронный ресурс, режим доступа: www.pwc.ru/forensic

²⁴³ Кремянская Е.А., Закон Великобритании о борьбе со взяточничеством, 2014 г.// источник: статья, режим доступа: <http://www.complianceblog.ru/?p=66>.

²⁴⁴ Федеральный Закон №273-ФЗ РФ «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г.// источник: Собрание законодательства РФ, 29.12.2008, N 52 (ч. 1), ст. 6228.

приобретения имущества ими и членами их семьи. Человек, поступая на государственную службу, изначально готов к некоторому ограничению своих возможностей обогащаться.

Проведенные в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации исследования зарубежного антикоррупционного законодательства и практики его применения позволяют сделать вывод о тенденции к ужесточению наказаний за коррупционные преступления и расширению составов коррупционных преступлений.

Важно отметить, что при всем стремлении европейских государств к единству их правоохранительные системы в борьбе с коррупцией сохраняют свои национальные особенности (например, в части мер ответственности юридических лиц)²⁴⁵.

Как отмечает доктор юридических наук Иванов Э.А. в законодательстве многих стран, в том числе и России, основной упор традиционно делался на меры контроля в отношении потенциальных взяткополучателей – государственных служащих и иных лиц, выполняющих государственные функции. Закон Великобритании «О взяточничестве» направлен, прежде всего, на внедрение механизмов предотвращения коррупции потенциальными взяткодателями – коммерческими фирмами²⁴⁶.

Главная новелла Закона Великобритании о борьбе с коррупцией состоит в том, что действие британского антикоррупционного законодательства распространяется далеко за пределы границ Великобритании. К коррупционным преступлениям применяется принцип экстерриториальности. «Британский суд может начать производство, если преступление (действие или бездействие) совершено в любом государстве мира гражданином или коммерческой организацией Великобритании или британских заморских территорий, лицом, проживающим на территории Соединенного Королевства и ее заморских территорий, и любой компании, имеющей бизнес в Британии или на заморских территориях, многие из которых (например, Британские Виргинские острова) являются крупными международными офшорными зонами»²⁴⁷.

Кроме того стоит отметить тот факт, что в Российской Федерации перечень субъектов по противодействию коррупции в отличие от Европейских стран четко определен и начинается с высшего должностного лица страны – Президента, заканчивается органами местного самоуправления и предусматривает широкое участие гражданского общества²⁴⁸.

Из вышеизложенного следует сделать вывод о том, что английская модель права больше присуща государству с монархическим режимом и имеющему во владении бывшие колонии по всему миру. Учитывая, что среди принципов, лежащих в основе Федерального закона Российской Федерации «О противодействии коррупции» ничего не упоминается про коммерческие организации, предлагается внести дополнение в п.7 ст.5 данного закона указав понятие юридических лиц. В частности, седьмой принцип должен звучать следующим образом: «сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями, физическими и юридическими лицами».

Библиографический список

1. «Антикоррупционное законодательство Федеративной Республики Германия: Опыт сравнительного анализа», 2014 г./ статья, авт. Сулейманов Т.М., режим доступа: www.consultant.ru.
2. Батычко В.Т., «Международное право», Конспект лекций. Лекция 4, Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2011.// электронный ресурс, режим доступа: http://www.aup.ru/books/m232/4_1.htm
3. Богданов А.В., «Сравнительное правоведение» // источник: Методичка, Самара: Изд-во СИБиУ. 2010. 51 с.
4. Закон Великобритании о противодействии коррупции 2010// источник: The Bribery Act 2010 – Guidance, Ministry of Justice www.justice.gov.uk, электронный ресурс, режим доступа: www.pwc.ru/forensic
5. Конфессия – вероисповедание// источник: «Свободная энциклопедия Википедия», электронный ресурс, режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>
6. Иванов Э.А., Влияние антикоррупционного законодательства Великобритании на деятельность Российских компаний, 2013 г./ статья, режим доступа: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/91111662>
7. Кремьянская Е.А., Закон Великобритании о борьбе со взяточничеством, 2014 г.// источник: статья, режим доступа: <http://www.complianceblog.ru/?p=66>.

²⁴⁵ Участие институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией, Институт законодательства и сравнительного правоведения при правительстве Российской Федерации // источник: научно-практическое пособие, 2014г., под ред. Тихомирова Ю.А.

²⁴⁶ Иванов Э.А., Влияние антикоррупционного законодательства Великобритании на деятельность Российских компаний, 2013г.//статья, режим доступа: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/91111662>.

²⁴⁷ Чернов М., Великобритания: борьба с коррупцией поможет возродить империю // источник: Первое Антикоррупционное СМИ, Режим доступа - <http://pasm.ru/archive/82956>.

²⁴⁸ Сулейманов Т.М., Антикоррупционное законодательство Федеративной Республики Германия: Опыт сравнительного анализа, 2014 г.//источник: статья, режим доступа: www.consultant.ru.

8. Чернов М., Великобритания: борьба с коррупцией поможет возродить империю // источник: Первое Антикоррупционное СМИ, Режим доступа - <http://pasm.ru/archive/82956>.

9. Раздел индикатора: контроль коррупции// источник: «TheGlobalEconomy.com», электронный ресурс, режим доступа: http://ru.theglobaleconomy.com/rankings/wb_corruption

10. Участие институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией, Институт законодательства и сравнительного правоведения при правительстве Российской Федерации, научно-практическое пособие, 2014г.// под ред. Тихомирова Ю.А., режим доступа: www.consultant.ru.

11. Федеральный Закон №273-ФЗ РФ «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г.// источник: Собрание законодательства РФ, 29.12.2008, N 52 (ч. 1), ст. 6228.

Сергеев Д.А., канд. экон. наук, доцент,

**Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязева (ИЭУП)
НЕКОТОРЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СНИЖЕНИЮ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ
ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗАКУПОК У ЕДИНСТВЕННОГО ПОСТАВЩИКА**

Одной из важнейших задач контрактной системы является эффективное расходование бюджетных средств. Однако в настоящее время расходы бюджета малоэффективны, что успешно доказано рядом ученых [1-5]. Способствовать решению этой проблемы призван комплекс мер, в том числе снижение коррупционных рисков на всех этапах закупочной процедуры. Под коррупционными рисками понимаются риски возникновения явлений, ведущих к возникновению коррупционных ситуаций [6]. Применительно к исследуемой проблематике мы можем рассматривать коррупционные риски как создание ситуаций, при которых увеличивается вероятность сговора между контрагентами для извлечения личной выгоды в ущерб интересам государства.

Анализ динамики расходования средств консолидированного бюджета РФ в разрезе способа проведения закупок показывает, что за последние три года доля закупок у единственного поставщика составляла около 40% [7]. В тоже время только органы прокуратуры выявили и пресекли больше 370 000 нарушений (в том числе, и коррупционных) на всех стадиях закупочной деятельности. Причем, существенная их часть касалась работы с единственными поставщиками [8]. Не охватывая весь спектр проблем, мы сконцентрируем внимание на так называемых закупкам «малого объема». В Федеральном законе 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд» (далее 44-ФЗ) к ним относят закупки осуществляемые по п.4,ч.1,ст.93 до 100.тыс рублей и закупки по п.5,ч.1,ст.93 до 400.тыс рублей.

Проведение закупок данным способом имеет определённые преимущества, которые заключаются в оперативности и простоте её проведения, По таким закупкам не требуется размещения извещения в единой информационной системе, информация и сведения о заключенном соглашении не направляются в реестр контрактов, соответственно, по таким контрактам заказчику не требуется оформлять отчет об исполнении контракта; Кроме того, предусмотрен упрощенный порядок планирования закупок, а именно при формировании плана закупок и плана-графика закупок прямые закупки указываются одной строкой в объеме годовой потребности (без конкретизации и детализации потребностей) [9]. В тоже время не стоит забывать о том, что это наиболее рискованный способ закупки с точки зрения выявления нарушений.

В первую очередь здесь следует выделить искусственное дробление закупки. Суть проблемы в том, что, разделив объем необходимой продукции на несколько лотов, заказчик может уйти к менее конкурентному способу выбора поставщика (например, вместо проведения одного электронного аукциона на 1 млн. руб. заключить десять договоров «до 100 тыс.руб.» с единственным поставщиком). С точки зрения коррупционных рисков её можно рассматривать как уход от конкурентных процедур для заключения контрактов со «своим поставщиком», что нарушает конкурентные механизмы и само по себе противоречит принципу прозрачности контрактной системы.

Формально дробление закупки не противоречит законодательству о контрактной системе, однако иногда в таких решениях контролирующие органы усматривают ограничение конкуренции. Более того, есть прецеденты, когда суды рассматривают такие контракты как единый, с вытекающими из этого, весьма печальными для заказчика, последствиями.

Например, прокуратура посчитала, что, заключив два контракта на поставку трех компьютеров (на 38 100 руб. и 76 200 руб.), заказчик нарушил требования законодательства, а значит и сделки эти – ничтожны. Несмотря на возражения заказчика, которым утверждал, что исполнил необходимые требования закона, выбрав единственного поставщика в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ, суд поддержал позицию надзорного органа [10]. Позиция суда основывалась на том, что

- оба договора направлены на достижение единой хозяйственной цели (заключены они были в один день, номера их следовали подряд);

- продавцом и покупателем по ним выступают одни и те же лица;

- предметом договоров являются одноименные товары, а значит, они фактически образуют единую сделку, искусственно раздробленную и оформленную двумя самостоятельными договорами-документами.

Как отметил суд, оспариваемая сделка влечет нарушение публичных интересов, поскольку нарушает установленный законодателем порядок привлечения субъектов на товарный рынок, а также нарушает права и законные интересы неопределенного круга лиц, так как последние лишены возможности заключить договор на поставку товаров, предусмотренных в оспариваемых договорах.

Более того, заключение контрактов в нарушение требований действующего законодательства и ограничение возможности участия в конкурсе иных участников, является фактором, способствующим злоупотреблению полномочиями ответственными должностными лицами, что является нарушением ст. 7 ФЗ «О противодействии коррупции» [11].

Еще один пример. Между ОАО («Исполнитель») и Администрацией муниципального района («Заказчик») заключены муниципальные контракты на сумму 94 000 руб.; № X5/2015 на сумму 85 000 руб. и № X6/2015 на сумму 90 000 руб. Таким образом, на момент подписания муниципальных контрактов у заказчика имелась необходимость в выполнении идентичных работ по трем спорным контрактам на общую сумму 269 000 руб. Это превышает предельно допустимый размер стоимости работ, при котором заказчик вправе заключить гражданско-правовой договор без проведения процедур, предусмотренных Законом № 44-ФЗ.

При рассмотрении данного спора было установлено, что по указанным контрактам сторонами являются одни и те же лица, предмет контрактов отличается только территорией, на которой следует провести работы, методики и подходы являются идентичными, результат одинаков и все договоры подписаны в один день.

Апелляционный суд, оценив условия данных муниципальных контрактов, вслед за судом первой инстанции пришел к выводу, что фактически они образуют единую сделку, искусственно раздробленную и оформленную самостоятельными муниципальными контрактами для формального соблюдения указанного выше ограничения, установленного специальным законом, с целью уйти от соблюдения процедур, предусмотренных Законом № 44-ФЗ [12].

Из приведённых примеров можно сформулировать следующие положения, которые должен учесть добросовестный заказчик при выборе способа закупки в пользу пункта 4 или 5 ч. 1 ст. 93 Закона о № 44-ФЗ, а именно:

- постараться выбрать разных поставщиков;
- не заключать соглашения (контракты, договоры) в один день, по возможности, максимально разнося во времени;
- в отношении одного объекта закупки не заключать соглашения (контракты, договоры), направленные на достижение единого результата, так как они фактически образуют единую сделку;
- установить различные требования к закупаемой продукции, срокам исполнения и другим условиям.

Мониторинг ситуации показывает, что ещё одним немаловажным коррупционным риском при заключении контрактов с единственными поставщиками является завышение цен на приобретаемые товары (работы, услуги). При заключении контрактов по пунктам 4 или 5 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ не требуется обоснования начальной максимальной цены контракта (далее-НМЦК) в самом контракте. Однако сама процедура расчета и обоснования цены будущей сделки является обязательной вне зависимости от способа определения поставщика (подрядчика, исполнителя), То есть факт проделанной работы остается во внутреннем документообороте заказчика.

Здесь хорошим инструментом технического решения являются так называемые электронные магазины. Инструмент «электронный магазин» реализован во многих субъектах Российской Федерации: Так, Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан №595 от 15,08,2014 обязывает своих заказчиков вносить сведения о закупках, осуществлённых на основании пунктов 4 и 5 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ в автоматизированную систему «Электронная информационная система для формирования, согласования и размещения заказов для государственных и муниципальных заказов Республики Татарстан» [13]. При этом электронный магазин помимо прикладного его использования будет нести функцию антикоррупционной пропаганды [14].

Подобные ресурсы направлены на расширение возможностей доступа хозяйствующих субъектов (по большей части это касается субъектов малого и среднего предпринимательства) к закупкам государственных и муниципальных заказчиков. Функционал многих магазинов также позволяет заказчику осуществлять поиск товаров, работ и услуг по прайс-листам поставщиков, зарегистрированных на таких площадках, сравнивать цены, условия доставки и прочее, а уполномоченные органы получают возможность контролировать малые закупки и доступ к их статистике.

В заключение следует отметить, что контролирующие органы особое внимание будут уделять именно неконкурентным процедурам в сравнении с конкурентными, так как именно они связаны с большими возможностями для злоупотреблений при расходовании бюджетных средств.

Список использованной литературы

1. Гафурова Г.Т. Оценка реализации заказчиком принципа обеспечения результативности и эффективности в контрактной системе государственных и муниципальных закупок // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2017. № 3 (30). С. 26-34.
2. Манушин Д.В. Оценка и управление проблемами мотивации российских государственных служащих в условиях кризиса // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 7. С. 17-35.
3. Манушин Д.В. Оценка антикризисных планов правительства РФ в 2015 и 2016 годах и совершенствование плана правительства РФ по обеспечению стабильного социально-экономического развития России в 2016 году // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10. № 3. С. 5-27.
4. Гильманов Э.М. Вопросы уголовной ответственности за нарушение бюджетной дисциплины // Вектор науки тольяттинского государственного университета. Серия: юридические науки. 2011. №1. С. 46-48.
5. Фукина С.П., Гафурова Г.Т., Нотфуллина Г.Н. Государственные закупки как инструмент развития малого и среднего предпринимательства в России // Экономика региона. 2016. Т. 12. № 4. С. 1233-1243.
6. Порезанова Е. В. Коррупционные риски в системе государственных закупок в России // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2015. Т. 15, вып. 4 с. 362-366
7. Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок URL: www.zakupki.gov.ru
8. В чем не правы чиновники: Генпрокуратура о нарушениях при закупках у единственного поставщика URL: <https://pravo.ru/opinions/view/143270>
9. Коротаева А.И. Закупки «малого объема»: это просто или сложно // Прогосзаказ. 2017. №6. С. 28-40.
10. Решение ФАС Уральского округа от 26.08.2016 по делу № А34-6943/2015.
11. Кузнецов К.В. Прокуратура-2017: точки особого надзора за контрактной системой // Прогосзаказ. 2017. №8. С. 6-17.
12. Постановление Третьего ААС от 07.11.2016 по делу № А69-2168/2016
13. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 15.08.2014 года №595 «О внесении сведений о закупках, осуществленных на основании пунктов 4,5 части 1 статьи 93 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (15.08.2014) URL: http://goszakupki.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_261471.pdf.
14. Кабанов П.А. Понятие и содержание антикоррупционной пропаганды как правовой категории в российском региональном антикоррупционном законодательстве // Административное и муниципальное право. 2013. № 9. С. 878-884.

Скоробогатов А.В., д-р ист. наук, профессор,

Скоробогатова А.И., канд. пед. наук, доцент,

заведующий кафедрой педагогической психологии и педагогики,

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязева (ИЭУП)

ТИПОЛОГИЯ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ

Коррупция – не только социально-культурное, но и психологическое и нравственное явление. Она не существует изолировано от человека. Коррупционное поведение индивида определяется его коррупционным мышлением²⁴⁹. В архаических и полуархаических (транзитивных) обществах, к которым можно отнести и современную Россию²⁵⁰, широко распространены социально-правовые способы разрешения конфликтов в ущерб позитивно-правовым. Поэтому коррупция как средство решения вопросов не рассматривается как противоправное деяние²⁵¹. Это находит отражение в пословицах и поговорках: «*Не подмажешь, не поедешь*», «*В суд поди и кошелек носи, а то скажут: завтра*», «*Когда карман сух, тогда и суд глух*», «*И умный берет, когда глупый дает*»²⁵². Следствием такого отношения к коррупции на уровне правовой ментальности становится конструирование индивидом таких поступков, которые способны удовлетворить его потребности и интересы, в том числе в сфере преодоления споров и формирования

²⁴⁹ Журавлев А.Л., Юревич А.В. Психологические факторы коррупции // Социологические исследования. – 2014. – № 7 (363). – С. 63-71.

²⁵⁰ Тимофеев В.А. Транзитивное общество в контексте философии и права: историко-ретроспективный подход // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-2. – С. 578.

²⁵¹ Алехин Э.В., Юрасов И.А. Коррупция: восприятие гражданами РФ // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. – С. 1512.

²⁵² Пословицы приведены по изданию: Иллюстров И.И. Юридические пословицы и поговорки русского народа. – 3-е изд. – М.: КРАСАНД, 2011. – 80 с.

бесконфликтного поведения, независимо от того насколько эти действия противоречат закону, в том числе и в контексте их коррупционной составляющей.

Анализ количественных и качественных показателей современной отечественной государственной службы свидетельствует о том, что в нашей стране, несмотря на активную борьбу с коррупцией, сохраняется тенденция решения вопросов неформально, с применением различных коррупционных схем²⁵³. Это позволяет говорить о существовании в России особого типа правового поведения, который можно назвать коррупционным. Однако при этом необходимо учитывать, что рассмотрение тех или иных действий человека как коррупционных может существенно различаться с юридических и социальных позиций. Зачастую законодательство, не ориентированное на воспроизводство или санкционирование норм социального права, устанавливает правила и дефиниции, которые не соответствуют социальным представлениям о правильном поведении. Если действия коррупционера, обусловленные стяжательскими интересами, корыстной мотивацией, постоянно растущими материализованными потребностями, пренебрежительным отношением к праву, в обществе осуждаются, то поведение субъекта, обратившегося к коррупционеру, рассматривается как соответствующее общепринятым нормам²⁵⁴.

Коррупция в архаических и полuarхаических обществах имеет системный характер²⁵⁵. Комплекс причин и факторов, влияющих на ее распространение связан как с современными условиями правовой жизни, так и с цивилизационными особенностями развития²⁵⁶. Во-первых, тенденция к бюрократическому диктату и приватизации власти имеет под собой историко-культурные корни. Во-вторых, отсутствие сформированных институтов гражданского общества на момент начала рыночных реформ повлияло на распространение коррупции. В-третьих, сказались ошибки во время реформирования экономики: например, процесса приватизации или налогообложения. В-четвертых, сложный этнокультурный и религиозный состав населения, обуславливающий множество социальных проблем, решение которых не имеет однозначной направленности, и создающий возможности для лобирования. В-пятых, политическая и экономическая элита продемонстрировала чрезвычайно низкий моральный уровень и групповой эгоизм, которые способствуют распространению коррупции. В-шестых, наличие архитипических черт национальной правовой культуры, связанных с возможностью решения проблем в обход официально закрепленных путей и способов, что воспринимается как норма социального и индивидуального права.

Системная коррупция является проблемой коллективных действий, которые определяются убеждением экономических агентов относительно поведения других экономических агентов. То есть экономические агенты убеждены, что большинство других агентов в определенных ситуациях будут стремиться к коррупционным транзакциям, вести себя так же. Даже если большая часть людей осуждают коррупцию через ее негативное влияние, они не будут прилагать усилий по внедрению, финансированию и защите некоррупцированных институтов, поскольку последние социально эффективны в долгосрочной перспективе, но не удовлетворяют краткосрочные интересы, выгода от которых для отдельного экономического агента или группы экономических агентов будет перекрывать возможные убытки от коррупции. Следовательно, системная коррупция способна к самоукреплению, то есть ее поддержание определяется благодаря стратегической комплиментарности уже имеющимся уровнем коррупции, который в свою очередь зависит для каждой институции от исторических условий.

В условиях системной коррупции коррупционное поведение населения может быть представлено в двух формах. С одной стороны, следует говорить о коррупционных действиях носящих прямой характер и совершаемых лицами, имеющими определенные институциональные полномочия для решения каких либо вопросов, но осуществляющих их либо вне должностных полномочий, либо изменяя порядок рассмотрения в соответствии с получаемой материальной выгодой. С другой стороны, возможны и коррупционные действия обратного порядка, совершаемые гражданами, обращающимися к должностным лицам для удовлетворения своих потребностей и предлагающие им определенное материальное вознаграждение в случае успешного и (или) ускоренного решения вопроса.

В зависимости от мотивации и характера коррупционных действий коррупционное поведение может быть разделено на несколько групп. Для первой группы характерно активное восприятие коррупционных правил. Коррупционное поведение рассматривается как соответствующие социальным стандартам и

²⁵³ Подробнее см.: Любкина Н.А. Коррупция в России: политико-правовые принципы и направления противодействия : монография / отв. ред. А.П. Бандурин. – М.: РУСАЙНС, 2017. – 162 с.

²⁵⁴ Подробнее см.: Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Коррупционное поведение как правовая максима российского общества // Диалектика противодействия коррупции: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 16 декабря 2016 г. – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП), 2016. – С. 151-154.

²⁵⁵ Дзюба М.А., Курносенко А.А., Мацнев А.А. Коррупция как системная социальная проблема // Вестник Эссентукского института управления, бизнеса и права. - 2016. - № 13. - С. 275-278.

²⁵⁶ Подробнее о коррупциогенных факторах см.: Иванова А.А. Коррупция: некоторые проблемы противодействия // Актуальные проблемы экономики и права. – 2016. – Т. 10. – № 4. – С. 18-26.

являющееся необходимым элементом удовлетворения не только индивидуальных, но и социальных интересов. Вторая группа, несмотря на понимание антиюридической направленности коррупционного поведения, вынуждено совершает такие действия, считая, что без них невозможно удовлетворение индивидуальных интересов. К этой группе можно отнести не только собственно коррупционеров (хотя и менее активных, чем в первой группе, действующих не системно, а ситуативно), но и обычных граждан, совершающих коррупционные действия обратного порядка. Третья группа является самой массовой. Представители этой группы, не совершая сами коррупционных действий, пассивно относятся к наблюдаемым примерам коррупционного поведения, осуждая их, но признавая, что от их действий ничего не зависит. Четвертую группу составляют люди с активной жизненной позицией, не только не принимающие любых коррупционных действий, но и активно борющиеся с ними. Речь идет не только о законодателях и правоприменителях, для которых борьба с коррупцией является обязанностью, но и обычных гражданах. Ведущаяся в России антикоррупционная политика, в т.ч. просвещение населения²⁵⁷, способствует тому, что численность четвертой группы расширяется, хотя и недостаточно быстро. В значительной степени недостаточно эффективной антикоррупционной политике способствует ее ориентация на зарубежный опыт в ущерб национальным традициям²⁵⁸, а также слабое использование в этой деятельности социальных институтов²⁵⁹.

Наиболее организованным видом коррупционного поведения являются действия представителей первой группы. По степени организованности их поведение можно разделить на три уровня:

– низкий уровень организации – систематическое совершение коррупционных действий единолично, в течение определенного периода времени, когда полученная неправомерная материальная выгода является весомым дополнительным источником доходов коррупционера (например, присвоение, растрата или завладение чужим имуществом путем злоупотребления служебным положением);

– средний уровень – это групповые коррупционные действия, связанные с достижением заинтересованными лицами своих личных интересов с помощью подкупа служебных лиц, юридических лиц публичного или частного права, которые вследствие этого совершают поступки, несоответствующие профессиональным обязанностям;

– высокий уровень – это коллективные коррупционные действия, которые не являются собственно коррупционными в соответствии с законодательством, но способствуют совершению коррупционных действий другими субъектами в силу непривлечения их к ответственности и, как следствие, создания ощущения вседозволенности. К этому виду коррупционных действий можно отнести как действия законодательного корпуса, не принимающего соответствующих юридических норм, так и действия правоприменителей, выносящих оправдательные приговоры по коррупционным преступлениям или переквалифицирующих их.

Таким образом, коррупционное поведение представляет собой один из видов правового поведения. Хотя подобные действия противоречат юридическим нормам, их соответствие правовым нормам обеспечивает их устойчивый характер, способствующий превращению коррупции в системное явление. В связи с этим преодоление коррупции для достижения правопорядка также должно носить системный характер и не ограничиваться только юридической сферой. В связи с этим мы предлагаем ряд первоочередных задач антикоррупционной политики: (1) дальнейшее сокращение количества "мздоистских" функций государственного управления (выдача разрешений, лицензий, справок и т.д.); (2) четкое законодательное определение процедур принятия управленческих решений не только на государственной службе, но и руководящими органами юридических лиц публичного и частного права; (3) расширение участия в антикоррупционной деятельности социальных институтов; (4) антикоррупционное воспитание и просвещение населения, направленное на формирование крайне негативного отношения к любым коррупционным действиям; (5) повышения уровня социального и материального обеспечения населения; (6) повышение уголовной ответственности как за прямое коррупционное поведение, так и за обратное.

²⁵⁷ Подробнее см.: Кабанов П.А. Антикоррупционное просвещение как средство противодействия коррупции: понятие и содержание // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – № 4 (32). – С. 42-51.

²⁵⁸ Подробнее см.: Краснов А.В., Скоробогатов А.В. Правовые аспекты противодействия коррупции в России: трансфер и традиция // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 4 (36). – С. 60-67.

²⁵⁹ Носаненко Г.Ю., Захарова Е.Ю. Борьба с коррупцией: потенциал некоммерческих организаций (по материалам эмпирического исследования в г. Нижнекамске) // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Т. 8. – № 3-1. – С. 111-116.

**Стариков Д.Р., адвокат,
Старикова Е.В., ст. преподаватель,
Уварова М.В., канд. пед. наук, доцент,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП),
Набережночелнинский филиал
КОМПЛАЕНС-ПОЛИТИКА
КАК ИНСТРУМЕНТ ЭФФЕКТИВНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ
В ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Масштабность и важность современных задач по совершенствованию антикоррупционных инструментов и методов определяет актуальность исследования. В работе [1] мы рассмотрели действия направленные на профилактику совершения коррумпированных преступлений в сфере снабжения на основе использования эмпирических рекомендаций. Современные ученые посвятили много трудов вопросам противодействия коррупции, из них можно выделить работы И.И. Бикеева, П.А. Кабанова [2], Г.Р. Таишевой [3], Д.В. Манушина [4], И.И., Фроловой, Э.Н. Гилязевой, О.Г. Фоминой [5]. Анализ работ вышеуказанных авторов, посвященных глубокому исследованию противодействия коррупции, позволил нам убедиться, что предупреждение и профилактика коррупционных преступлений продолжает оставаться одной из самых актуальных и востребованных на сегодняшний день компетенций стратегического управления во всех сферах деятельности.

Не будет являться исключением закупочная деятельность промышленного предприятия, которая неразрывно взаимосвязана с целевым и эффективным использованием бюджетных средств. Не секрет, что при проведении процедуры закупок материально-технических ресурсов коррупционная составляющая приобрела масштабный диапазон. В настоящее время на практике в процессе проведения закупочной процедуры допускаются следующие нарушения:

- 1) личная заинтересованность сторон (заказчика и потенциального поставщика) в процессе заключения договора;
- 2) необоснованное отклонение заявки потенциального поставщика или преднамеренное занижение оценки другим участникам конкурса в пользу «своего» поставщика;
- 3) систематическая пролонгация договора с поставщиком без экономической необходимости;
- 4) участие в закупочной процедуре аффилированных лиц.

Вышеуказанные нарушения, не позволяют проводить конкурентные процедуры закупок и заключать экономически целесообразные сделки. В созданных условиях у компании отсутствует возможность рационально использовать бюджетные средства и вести эффективную финансово-хозяйственную деятельность. На наш взгляд предупреждение, раскрытие и пресечение перечисленных нарушений должно быть закреплено в компетенциях, как подразделений вовлеченных в процесс снабжения, так и службы внутреннего аудита.

Мы разделяем позицию О.Б. Иванова, Т.В. Лавровой, Ю.Б. Подкопаева, которые справедливо указывают, что важную роль в минимизации рисков и предотвращении нарушений в области закупок играет независимая система проверок (аудитов), особенно процесса исполнения заключенных контрактов и договоров, которую на практике реализует подразделение внутреннего аудита и контроля компании [6, с. 133]. Авторами примечательно акцентировано внимание на том, что там, где есть бюджетные средства, контроль (надзор) за их целевым и эффективным расходованием должен быть особенно жестким [6, с. 133].

На наш взгляд одним из эффективных инструментов борьбы с коррупционными деяниями в закупочной деятельности является антикоррупционный комплаенс. Наиболее полное определение антикоррупционного комплаенса, которому мы полностью придерживаемся, дает В.И. Прасолов: «это обеспечение соответствия деятельности организации требованиям, налагаемым на нее российским и зарубежным законодательством, иными обязательными для исполнения регулирующими документами, а также создание в организации механизмов анализа, выявления и оценки рисков коррупционно опасных сфер деятельности и обеспечение комплексной защиты организации» [7, с. 100].

Рассмотрим одно из крупных промышленных предприятий Республики Татарстан – ПАО «КАМАЗ», руководство которого на протяжении ряда лет проводит целенаправленную комплексную работу по недопущению комплаенс рисков, а именно: риски коррупции, мошенничества, легализации доходов, нарушений антимонопольного законодательства. Основным документом, который регламентирует работу комплаенс-системы, является Комплаенс-политика группы организаций ПАО «КАМАЗ», утвержденная в 2012 году [8].

Решением Совета директоров ПАО «КАМАЗ» в 2015 году была утверждена «Комплаенс-программа» [9]. Рассмотрим основные положения, изложенные в указанной Программе. Принципами системы комплаенс являются: нетерпимость коррупции во всех ее проявлениях, безусловность соблюдения, неотвратимость наказания.

Для исключения коррупционных проявлений при осуществлении закупочной процедуры, Общество

информирует поставщика о своей приверженности комплаенс и ожидает от делового партнера аналогичных действий.

На базе разработанной оценки рисков Общество проводит проверку по каждому потенциальному поставщику до вступления в договорные отношения. Проверка поставщика учитывает следующее: историю деятельности, связь с государственными органами, организациями и должностными лицами и др. По результатам проверки Общество может отказаться от договорных отношений или расторгнуть договорные отношения в порядке, установленном законодательством.

Особенно существенной, на наш взгляд, является созданная в рамках комплаенс-политики ПАО «КАМАЗ» «горячая линия». Функционирование «горячей линии» по вопросам комплаенс, обеспечивает:

1. Рассмотрение поступивших по «горячей линии» предложений по улучшению антикоррупционных процедур, процедур внутреннего контроля.

2. Проведение расследований по поступившим заявлениям о возможных нарушениях в области комплаенс.

Как показывает практика работы «горячей линии» за первое полугодие 2017 года поступило 50 сообщений, благодаря которым выявлены и устранены действия в ущерб интересам компании.

Например, в цепочке поступивших сигналов лидирует конфликт интересов. По поступившей жалобе на директора от работников одного из филиалов на «горячую линию» выявлено, что он использовал своё положение в личных целях, лоббировал интересы фирм, принадлежащих родственникам и знакомым. Недобросовестные действия привели к убыточной деятельности вверенного ему предприятия.

Кроме того, поступил сигнал о нарушении при проведении закупочной процедуры. Так, один из партнёров «КАМАЗа» своевременно сообщил о выборе поставщика услуг, лишённого лицензии на право их оказания. Благодаря этому, дочернее общество «КАМАЗа» избежало привлечения к ответственности за нарушение антимонопольного законодательства, решение по результатам конкурентной процедуры пересмотрено [10].

Положения и результаты комплаенс-программы, приведенные на основе опыта крупного промышленного предприятия ПАО «КАМАЗ», с нашей точки зрения, являются надежным инструментом по совершенствованию процессов направленных на противодействие коррупции. Внедрение комплаенс-политики в организации, в виде свода уставных положений, миссии, программ, поможет многим фирмам организовать прозрачную процедуру закупок, а значит эффективно использовать финансовые ресурсы в частности и повысить качество корпоративного управления компанией в целом.

Список использованной литературы:

1. Стариков Д.Р., Старикова Е.В. Коррупционные проявления и профилактика совершения преступлений в сфере снабжения Диалектика противодействия коррупции: сб. ст. Казань: Изд-во Познание, 2016. С. 154–157.

2. Бикеев И.И., Кабанов П.А. О систематизации антикоррупционной работы в субъектах Российской Федерации в современных условиях / И.И. Бикеев, П.А. Кабанов // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 4 (36). С. 36–41.

3. Таишева Г.Р. Размышления об антикоррупционном сознании // Диалектика противодействия коррупции: сб. ст. Казань: Изд-во Познание, 2016. С. 176–178.

4. Манушин Д.В. Уточнение понятия «антикоррупционная идеология» // Диалектика противодействия коррупции: сб. ст. Казань: Изд-во Познание, 2016. С. 104–108.

5. Фролова И.И., Гиляева Э.Н., Фомина О.Г. Феномен коррупции в исследованиях немецких ученых // Диалектика противодействия коррупции: сб. ст. Казань: Изд-во Познание, 2016. С. 176–180.

6. Иванов О.Б., Лаврова Т.В., Подкопаев Ю.Б. Совершенствование системы закупок в государственных компаниях и контроль за их осуществлением // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2012. № 3. С. 119–139.

7. Прасолов В.И. Необходимость внедрения антикоррупционных мер в организации // Проблемы развития современной экономики. 2016. № 7. С. 97–101.

8. «Комплаенс-политика группы организации ПАО «КАМАЗ» [Электронный ресурс] // режим доступа: <https://kamaz.ru/about/compliance/group/>, свободный – дата обращения 15.10.2017.

9. «Комплаенс-программа ПАО «КАМАЗ» [Электронный ресурс] // режим доступа: <https://kamaz.ru/about/compliance/komplaens-programma-pao-kamaz/>, свободный – дата обращения 15.10.2017.

10. «Подведены итоги работы «Горячей линии» [Электронный ресурс] // режим доступа: https://kamaz.ru/press/releases/podvedeny_itogi_raboty_goryachey_linii/?sphrase_id=4450377, свободный – дата обращения 15.10.2017.

**Сулейманов Р.Ф., д-р психол. наук, профессор,
Шевцов А.М., канд. психол. наук, доцент,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОРРУПЦИИ И ИХ ПРОФИЛАКТИКА**

Аннотация:

Цель: рассмотреть существующий в психологии подход к противодействию коррупции на мировоззренческом уровне и оценить степень его реальной применимости в современных социально-психологических реалиях.

Методы: диалектический подход к познанию социальных явлений, позволяющий проанализировать их в историческом развитии и функционировании в контексте совокупности объективных и субъективных факторов. На данном основании был использован герменевтический метод анализа опорного источника.

Результаты: на основании сопоставления существующих психологических подходов к профилактике коррупционного поведения на мировоззренческом уровне, выдвинуты собственные предложения, учитывающие изменение социальной реальности в течение последних трёх лет.

Научная новизна: осуществлена ревизия с точки зрения современной социальной реальности существующих теоретических концепций, описывающих противодействие коррупции на психологическом уровне.

Практическая значимость: результаты статьи могут применяться с просветительской целью при работе с широкими народными массами, а также при осуществлении педагогической деятельности в области юридической и социальной психологии.

Ключевые слова: коррупция, коррупционное поведение, психология, мотивы коррупционного поведения, профилактика коррупции.

Введение

О коррупции написано достаточно много. И казалось бы известны причины, порождающие коррупцию, известны меры, которые необходимо принять для ее искоренения. И тем не менее коррупция живет и о коррупции продолжают говорить [1, 2, 3, 4, 5, 6].

Из истории известно, как формировалось почитание правителя (государя, царя). Человеческое общество развивалось, усложнялось и по мере усложнения системы управления часть полномочий делегировалась помощникам. Вместе с частью полномочий, помощники получили и почтение, любовь народа. На практике это означает: потребность у людей получить их расположение. Поэтому их начинают одаривать и почитать [5, с. 23].

Исходя из этих рассуждений, Решетников делает вывод: чем больше собственников, тем меньше коррупции, и наоборот. Ничто не совершается без ведома государства и его первого лица.

Причинами коррупции называют противоречия между властью и законом: власть, находясь в тени закона, действует вопреки закону. В данном случае наблюдается правовой нигилизм, то есть такое поведение и мировоззрение субъекта, при котором закон и прописанные в нем ограничения воспринимаются как несущественное препятствие на пути к личному успеху. Следует отдельно отметить, что подобная позиция личности неизбежно возникает в обществах, в которых основным показателем личного процветания и успеха является материальное благосостояние.

Не цивилизованные формы борьбы за власть, когда различные технологии (не всегда «чистые») позволяют привести к победе любого кандидата, тоже связаны с коррупцией. В частности, известен термин «лоббизм», означающий реализацию интересов промышленного и финансового капитала посредством продвижения представителей данных кругов в органы государственного управления [7].

Немаловажное значение имеет и то, что исходя из психологической практики человек существо отнюдь не идеальное. Он эгоистичен, хочет иметь то, что не имеют другие. Он хочет, чтобы именно для него все запреты были сняты, чтобы устранить конкурентов. Данный факт, в частности, неоднократно находил отражение в концепции А.Адлера [8]. В цивилизационных моделях, которые объективно могут претендовать на прогрессивность в современных им условиях, существовали жесточайшие правила поведения в межличностном и деловом взаимодействии. Важно отметить, что отказ от стяжательства был одной из ключевых позиций этих правил. Данный принудительный отказ дополнялся обширным комплексом мер социальной поддержки членов общества, как моральной (уважение и престиж), так и материальной (обеспечение достойного уровня жизни). В настоящее же время, в рамках капиталистической идеологии, когда обогащение и потребление являются единственными показателями социального статуса, совершение коррупционных деяний (действий в собственных интересах и в ущерб обществу) являются не только слабо наказуемой, но и косвенно одобряемой «сверху» моделью поведения.

Заслуживает особого внимания тот факт, что нашим государством создан уникальный, не имеющий аналогов в мире, инструмент борьбы с коррупцией, в лучших традициях упрощенной трактовки закона отрицания отрицания [9]. Организация, известная как ФБК, настолько насильственно популяризирована и подчеркнута маргинальна, что в настоящее время словосочетание «борьба с коррупцией» неизбежно

вызывает рефлекторное отторжение у социально зрелого субъекта.

Интуитивно, у многих в подсознании кроется мысль о том, что и у других людей существуют подобные мысли об исключительных потребностях и желаниях. И это приводит к негласному договору о том, что мы не будем в отношении друг друга совершать определенные действия.

Следующей причиной называют систему назначения чиновников. Почему-то при приеме на работу проводится отбор специалистов, а чиновников не отбирают. Во всяком случае, исчезающе малое количество публичных лиц могут похвастаться биографией, в которой они проделали профессиональный путь от рядового работника в управляемой области.

Здесь следует понимать разницу между бюджетным служащим и государственным чиновником. Служащие сродни социальным терапевтам. Люди приходят к ним для того, чтобы рассказать о своих проблемах. Получив от них утешение, уходят удовлетворенными, не смотря на нерешенную проблему. Они, являясь своего рода психотерапевтами, недополучают, как психотерапевты за свои «труды», и потому иногда впадают в соблазн вступления в определенные материальные отношения с населением. В случае же с государственным чиновником мотивация совершения коррупционного деяния принципиально иная.

Во все времена преданных и надежных поощряли. Эта психология актуальна до сегодняшнего дня. Демонстрация преданности позволяла подчиненным злоупотреблять властью, избегая наказания со стороны руководства.

Коррупция кроется и в системе назначений на должность, когда нет открытого конкурса. Образовывается так называемая психологическая коррупция между назначающим и назначаемым. В этом случае назначаемый чувствует свою ответственность перед назначающим.

Можно говорить о том, что мы все коррумпированы дружбой и привязанностями. Традиционная для Российского государства национальная, этническая, конфессиональная и религиозная неоднородность – еще один фактор психологической коррупции. С 1715 года чиновникам стали платить жалованье, с надеждой на то, что они перестанут брать взятки. Но ментальность и тех и других не менялась. Существует негласное правило: «Надо давать. Так принято», «Не давать – нельзя».

На сегодняшний день, чем выше уровень инфляции, тем больше мздоимство. Основой коррупции является и взаимоисключение друг друга законов, их противоречивость.

В советское время взяточников порицали сослуживцы от начальника до друзей. Их заставляли каяться. Отказавшись от этих методов сегодня, мы с «водой выплеснули ребенка».

М.М. Решетников (2008) приводит ряд причин того, что способствует коррупции. Рассмотрим этот список с позиций современной социальной реальности и подвергнем анализу те пункты, которые в настоящее время могут рассматриваться в качестве спорных.

Результаты исследования

1. «Низкая государственная мораль и информирование чиновников о том, что некоторые состояния нажиты не честным путем». Представляется странным тезис о том, что коррумпированный чиновник не знает, что его действия наносят вред стране и обществу. Разумеется, в суде, если дело до него дойдет, линия защиты будет состоять именно в этом. Но любому здравомыслящему человеку понятно, что когда министр экономического развития получает взятку от крупной компании, он прекрасно осознает смысл, цель и значение собственных действий.

2. «Противоречие ряда законов и подзаконных актов друг другу. Несовершенство, раздробленность, внутренняя противоречивость, нестабильность законодательства». Следует добавить, что существенную проблему представляет избирательность применения одних и тех же законов.

3. «Низкая материальная обеспеченность чиновника в результатах собственного труда». Представляется весьма любопытным, в какой стране М.М. Решетников нашел малообеспеченного чиновника. Явно это какая-то другая Россия. Или М.М. Решетников путает классы чиновников (людей, принимающих решения) и бюджетных служащих (рядовых исполнителей в сфере документооборота).

4. «Действие корпоративной психологии и этики. Нужно качественно менять корпоративную психологию государственного чиновничества, так как отношение к ним отрицательное». В этом М.М. Решетников упускает еще один важный фактор, а именно – идеологическую составляющую корпоративной этики (если данный термин вообще применим к чиновничеству). Без понятной и прозрачной идеологии привести психологию и поведение чиновника к единой и свободной от коррупции модели представляется весьма затруднительным. Здесь же отметим, что религия, которую в современной России предлагают применять в качестве нравственного стержня, основываясь на положениях Н.А. Бердяева от 1923 года [10], способствует скорее расколу общества, нежели его интеграции. Особенно это заметно на фоне распространенного в сети Интернет и на бытовом уровне представления о ст.148 УК РФ [11] как о дискриминирующей атеистов и представителей религиозных меньшинств, и наделяющей лиц, относящих себя к любой из основных конфессий, правом сколь угодно широко трактовать «явное неуважение» и наличие «целей оскорбления религиозных чувств».

5. «Занятие государственных должностей должно осуществляться через выдвижение и свободное

волеизъявление». Причем желательное создание социального механизма, обеспечивающего подкрепление самовывдвижения репутацией и авторитетом кандидата среди коллег. В настоящее же время те, кто может принести стране пользу, работая врачами, ими и работают. А в министерства здравоохранения стремятся те, у кого лечить людей нет ни желания, ни способности.

6. «Создание общественного контроля над всеми уровнями власти при поддержке СМИ». Комментируя данный тезис М.М. Решетникова, следует помнить, что независимых СМИ не существует. Информационный орган финансируется либо из бюджета (то есть фактически властью), либо из средств промышленных и банковских организаций (заинтересованных в решении властью своих вопросов на небезвозмездной основе).

7. «Ликвидация правовой и экономической безграмотности населения». Один из немногих тезисов М.М. Решетникова, с которым можно согласиться полностью. Однако упомянутая просветительская задача предполагает значительные затраты времени и ресурсов. С одной стороны, основные массы населения достаточно заняты решением вопросов выживания. С другой, самой власти вряд ли выгодно повышение правового самосознания масс, в силу возрастания риска образования политически мотивированных групп и дальнейшего революционного переворота [12].

8. «Последовательная ликвидация монополии государства на основные виды правовых решений, включая отмену различных справок». Данная мера, предложенная М.М. Решетниковым, по сути является предложением узаконить коррупцию и передать задачи учета и контроля частным лицам. Достаточно представить себе, что детали двигателя летательного аппарата были сертифицированы не по ГОСТу и даже не по ТУ, [13] а грамотой мелкой аудиторской фирмы, дочерней по отношению к производителю комплектующих, для того, чтобы навсегда отказаться от идеи «летать самолетами Аэрофлота».

9. «Законодательное ограничение участия государства в ряде сфер экономического регулирования (соблюдение законодательства, неприкосновенность частной собственности). Вначале богатеет население, а затем государство». По всей видимости, М.М. Решетников подразумевает конкретный пофамильный список богатеющего населения. В настоящее время неприкосновенность частной собственности касается только верхней социальной страты. Во всяком случае, любые попытки ввести в уголовное законодательство статьи, обеспечивающей конфискацию имущества, добытого незаконным или преступным путём, до настоящего времени неизменно проваливались.

10. «Возвращение к идее гласности: усиление доверия, с одной стороны, снижение коррупции с другой». По всей видимости, М.М. Решетников в 2008 году не слышал о таком явлении как «информационный резонанс». В случае обсуждаемой проблемы, ситуация очень быстро придет к тому, что истиной будет считаться не свершившийся факт, а самая популярная точка зрения на него. Примеры подобного резонанса в наши дни легко отследить на примере любой «продуктовой истерии» или «расследованиях» того же ФБК. Не говоря уже о том, что взаимосвязь «гласности» (кстати, не вполне ясно, что именно М.М. Решетников подразумевает под этим термином) и снижения коррупции не выглядит очевидной.

11. «Общинный характер русского народа, ориентация на соборность». Термин «соборность», примененный в данном тезисе, представляется некорректным. Гораздо более уместным выглядит термин «коллективизм». Данное свойство менталитета русского народа является скорее подспорьем при решении проблем коррупции, но затрагивает только ее «вертикальный» аспект.

12. «Русский менталитет: направленность народа на будущее, ориентация на общественное принятие и реализация долгосрочных целей, примат духовного над материальным». Именно это качество русского в широком смысле (включающего в себя все коренные народности, населяющие Россию) народа успешно преодолеваются буржуазной моралью, включающей в себя высокий уровень потребления любой ценой. На реализацию этой цели работает вся мощь пропагандистской машины, включая художественные произведения. Уместно задаться вопросом – как давно выходил на экраны художественный фильм о буднях промышленных рабочих, инженеров или врачей в серьезном смысле слова (комедии типа «Интернов» в расчет не берем, от них плакать хочется сильнее, чем смеяться, особенно людям, знакомым с реальным положением дел в медицине)? Большая часть современного художественного творчества посвящена либо населению социального дна, либо будням скучающих содержанок из домовладений с доходом на порядки выше среднего по стране.

13. «Когда государство чуждо для людей, то честность по отношению к нему становится стукачеством, ибо предаёт интересы граждан. Это психологический барьер (“общество всеобщего стукачества”)). Необходимо не рассматривать это обстоятельство как непреодолимое препятствие, а формировать в сознании граждан навыки различения интересов личности, общества и государства. Если взять в качестве примера автомобиль, поставленный перед подъездом, то сталкиваются все три группы интересов: интерес личности владельца в виде «паркуюсь там, где удобно», интерес общества в виде «доступ к двери подъезда должен быть свободным» и интерес государства в виде «конфликты нужно решать цивилизованно и без насилия». В данной задаче сообщение в ГИБДД уже не выглядит неэтичным.

Выводы

Подводя итоги, не стоит забывать, что предложения М.М. Решетникова были высказаны им около 10 лет назад. И нельзя сказать, что ничего не меняется. Например, материальная обеспеченность чиновничества сегодня более чем приемлемая. Последние президентские указы о сложении полномочий некоторых глав регионов, вызвали огромное удовлетворение местного населения, хотя сохраняется отношение к данным действиям со стороны центральной власти как к обусловленным политической конъюнктурой и связанным с предстоящими в 2018 году выборами.

Таким образом, опираясь на концепцию М.М. Решетникова и ее критический анализ, представляется возможным обозначить психологические меры нейтрализации коррупциогенных моделей поведения и стереотипов мышления, а также предложить направления просветительской работы среди широких народных масс.

Список литературы

1. Астанин В.В. Борьба с коррупцией в России в XVI-XX вв. Диалектика системного подхода. М., 2003. 96 с.
2. Долгова А.И. Совершенствование уголовно-правовой основы борьбы с организованной преступностью, коррупцией и терроризмом // Проблемы правовой и криминологической культуры борьбы с преступностью. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2002. С. 89-108.
3. Моисеев В.В. Борьба с коррупцией в России: монография. М.: Директ-Медиа, 2014. 415 с.
4. Моисеев В.В. Государственная политика противодействия коррупции в современной России: монография. М.: Директ-Медиа, 2014. 505 с.
5. Решетников М.М. Психология коррупции: утопия и антиутопия. СПб.: Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 2008. 136 с.
6. Эриашвили Н.Д., Аминов Д.И., Багмет А.М., Бычков В.В. Квалификация деяния. Тактика и методика расследования коррупционных преступлений. Настольная книга следователя: учебное пособие под ред. Н.Д. Эриашвили. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 319 с.
7. Большой энциклопедический экономико-юридический словарь / Институт экономики, управления и права; Сост. Н. В. Федоров [и др.]. Казань: «Таглитат» ИЭУиП, 2007. С.504
8. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. М.: Акад.Проект, 2007. 232 с.
9. Словарь философских терминов/ Науч.ред. В.Г.Кузнецова. М.: Инфра-М, 2005. 731с. с.397
10. Бердяев Н.А. Философия неравенства. Берлин: Обелиск, 1923. 246с. С. 18-19.
11. Уголовный кодекс РФ. ст.148.
12. Ленин В.И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме. ПСС. т.41. С. 69-70.
13. Чинючин Ю.М., Смирнов Н.Н. Сертификация и лицензирование в ГА. Сертификация объектов технической эксплуатации ВС: Учебное пособие. М.: МГТУ ГА, 2009.– 84 с.

Сушкова Т.В., канд. экон. наук, доцент,

**Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязева (ИЭУП),
Набережночелнинский филиал**

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОПРОСОВ КОРРУПЦИИ: ОТНОШЕНИЕ ГРАЖДАН К КОРРУМПИРОВАННЫМ СИТУАЦИЯМ

В общественном сознании такое явление, как коррупция расценивается как явное зло. Противодействие коррупции имеет важное «субъективное» измерение, связанное с отношением к этому явлению самих граждан.

Теоретическую основу исследования составляют научные труды таких авторов как: «Журавлева Т.Л., Сухова С.В., «Лабораторные эксперименты как метод изучения коррупции: обзор исследований», Шедий М.В. «Основные теоретические подходы исследования коррупции» и др.

Исследование проводилось с применением общенаучных методов познания: системный, ситуационный, сравнительный. Анализ собранных данных был проанализирован при помощи экономико-математических методов.

Основная информация получена в результате исследования, проведенного автором.

Метод сбора информации – опрос. Инструмент сбора – анкета. Опрос носил пилотажный характер.

Распределение респондентов по гендерному признаку представлено на рис. 1.

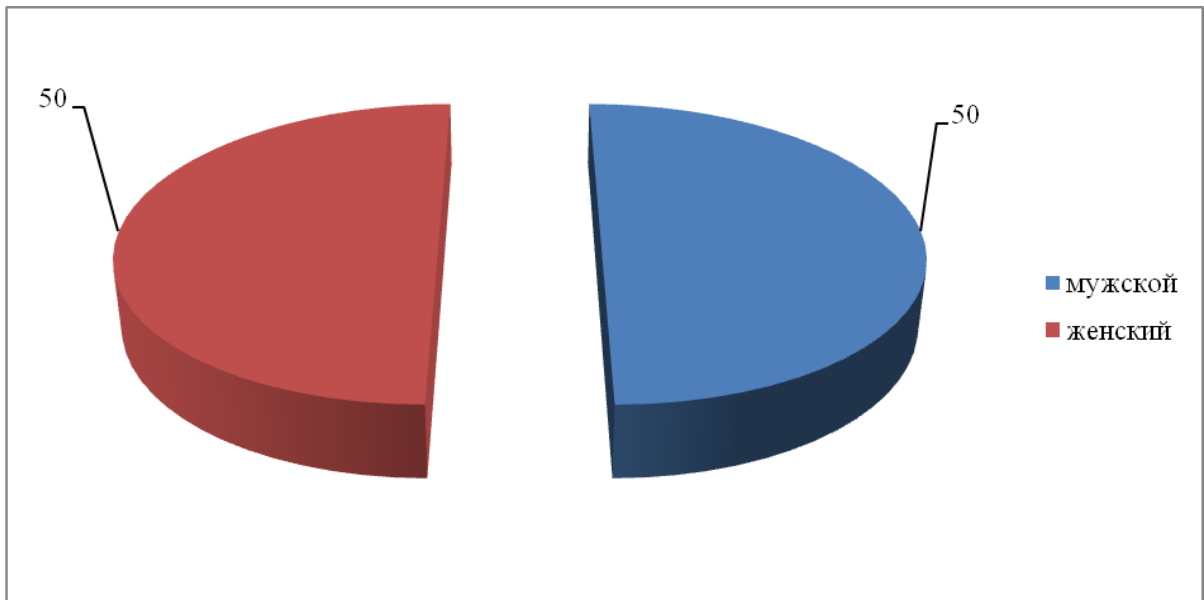

Рис. 1. Распределение респондентов по полу

Большая часть опрошенных граждан составили люди в возрасте от 30 до 50 лет, то есть наиболее активная часть населения.

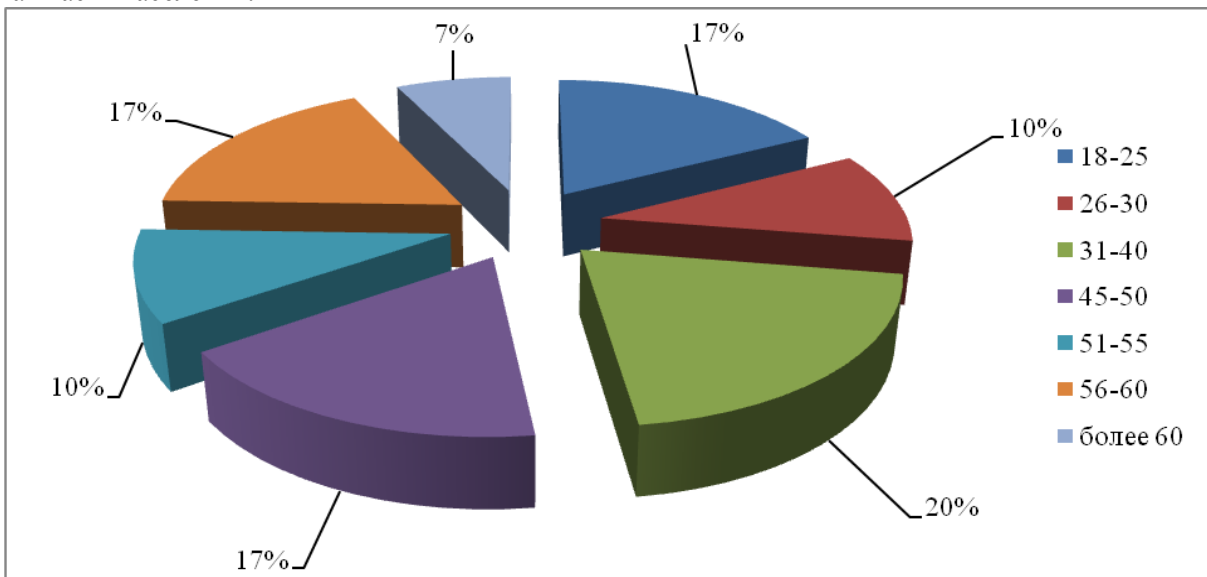

Рис. 2. Возрастной состав респондентов

Структура выборки по роду занятий респондентов представлена на рис. 3.

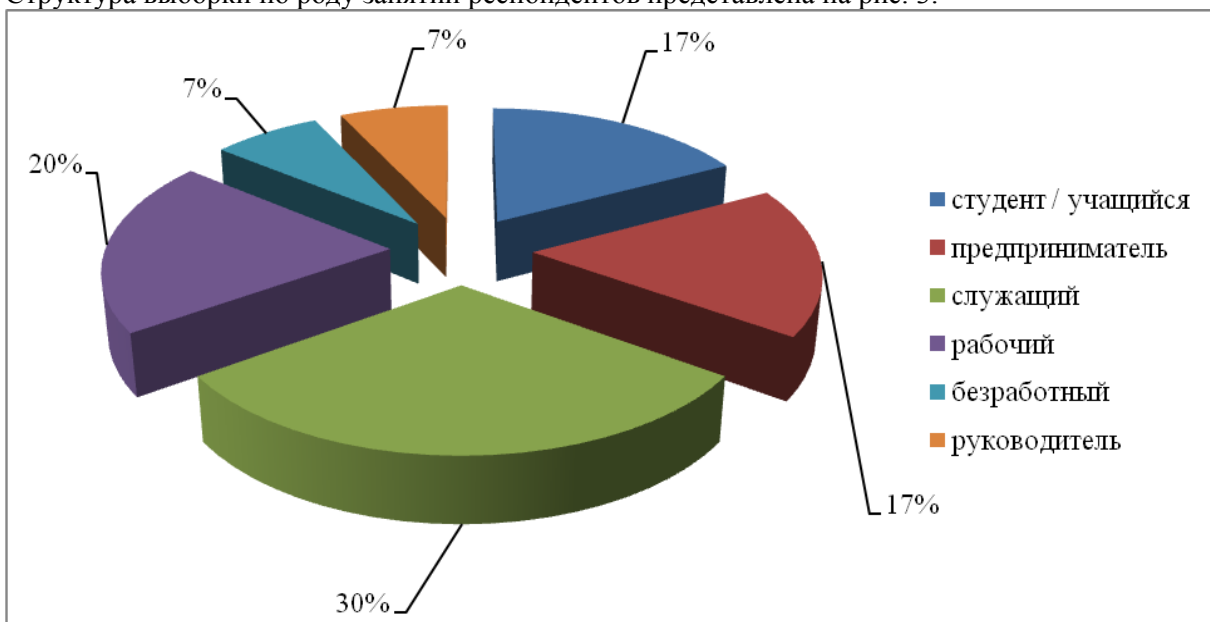

Рис. 3. Распределение респондентов по роду деятельности

С целью определения частоты столкновения граждан с таким явлением, как коррупция респондентам был задан соответствующий вопрос. Результаты представлены на рис. 4.

Из рис. 4. следует, что больше половины опрошенных (57%) сталкиваются с коррупцией от случая к случаю. Достаточно часто вступают в коррупционные отношения 23% респондентов. Столько же граждан ответили, что им никогда не приходилось участвовать в таких отношениях. Еще 23% вынуждены вступать в них крайне редко.

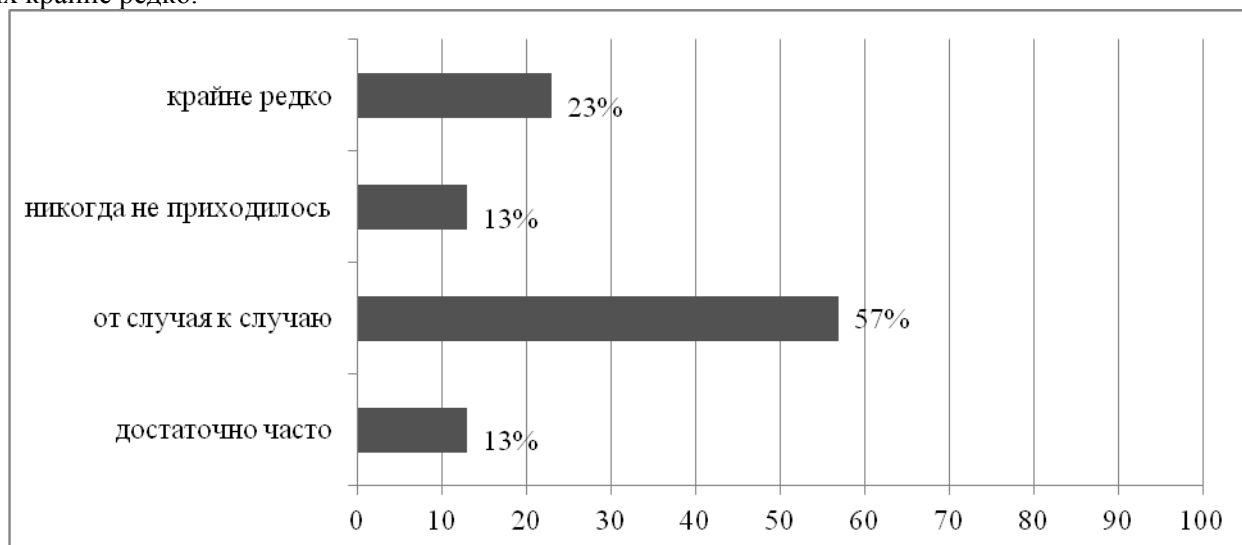

Рис. 4. Как часто Вам приходится сталкиваться с таким явлением, как «коррупция»?

На следующий вопрос, мы попросили граждан отметить наиболее коррумпированные сферы жизни, опираясь, как на свой опыт, так и на опыт своих знакомых. Уровень коррумпированности в различных сферах представлен на рис. 5.

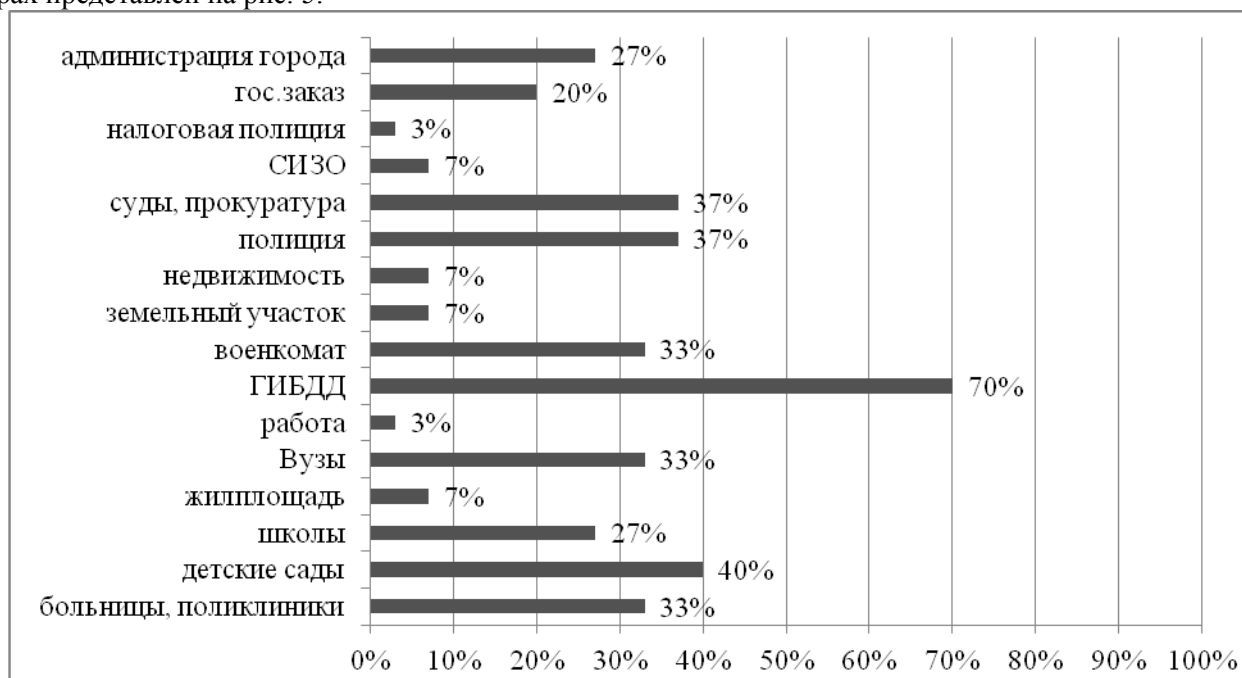

Рис. 5. Распределение ответов граждан относительно наиболее часто возникающих коррумпированных ситуаций

Таким образом, по мнению опрошенных, наиболее коррумпированной сферой является ГИБДД. Ее отметили в 70% случаев. Значительная часть респондентов (40%) отмечают детские сады, как сферу, в которой возникают коррумпированные ситуации. Далее следуют суды, прокуратура и полиция (37%). С небольшим отрывом следуют военкомат, Вузы, медицинские учреждения. Так распределились 33% голосов. 27% опрошенных отметили, такие области, как администрация города и школы. 20% граждан считают работу с госзаказами сферой, где часто возникают коррумпированные ситуации.

Чтобы определить, насколько хорошо население понимает, какие действия являются коррупционными, в анкету был включен соответствующий вопрос. Как распределились ответы респондентов представлено на рис. 6.

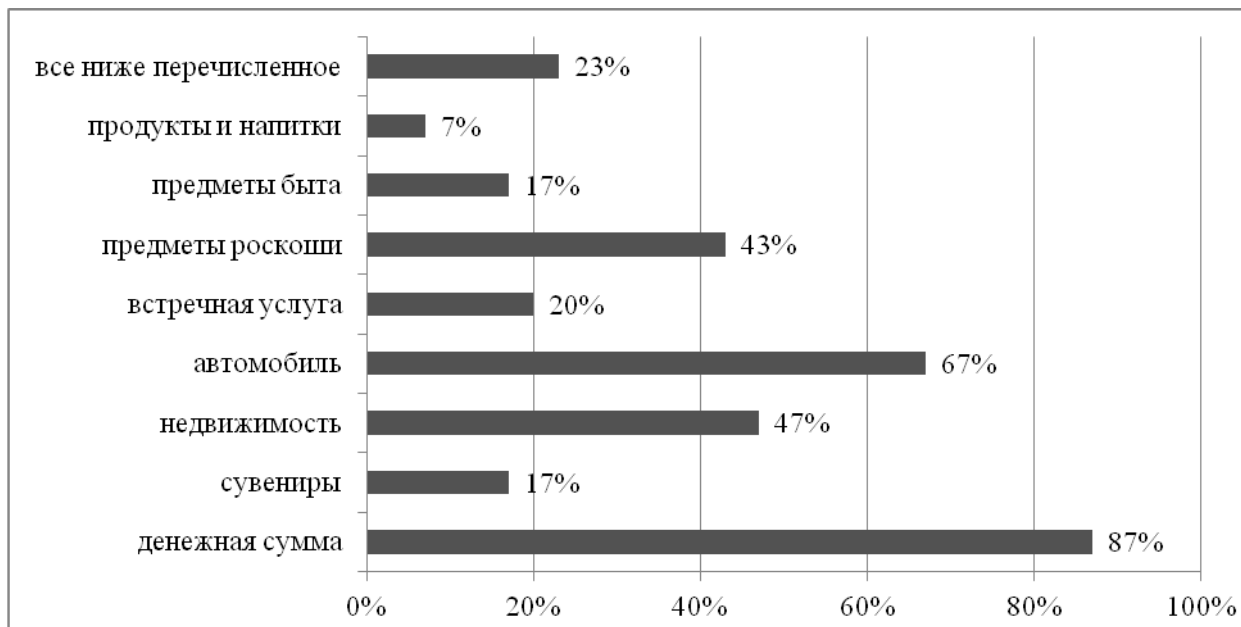

Рис. 6. Что из предложенного можно определенно назвать взяткой?

Подавляющее большинство опрошенных (87%) считают взяткой денежную сумму, 67% опрошенных считают коррупционным действием дачу автомобиля. Предметы роскоши, недвижимость считают взяткой 23% граждан.

Одной из задач, поставленной в ходе исследования является выяснение инициаторов вступления в коррупционные отношения рис. 7.

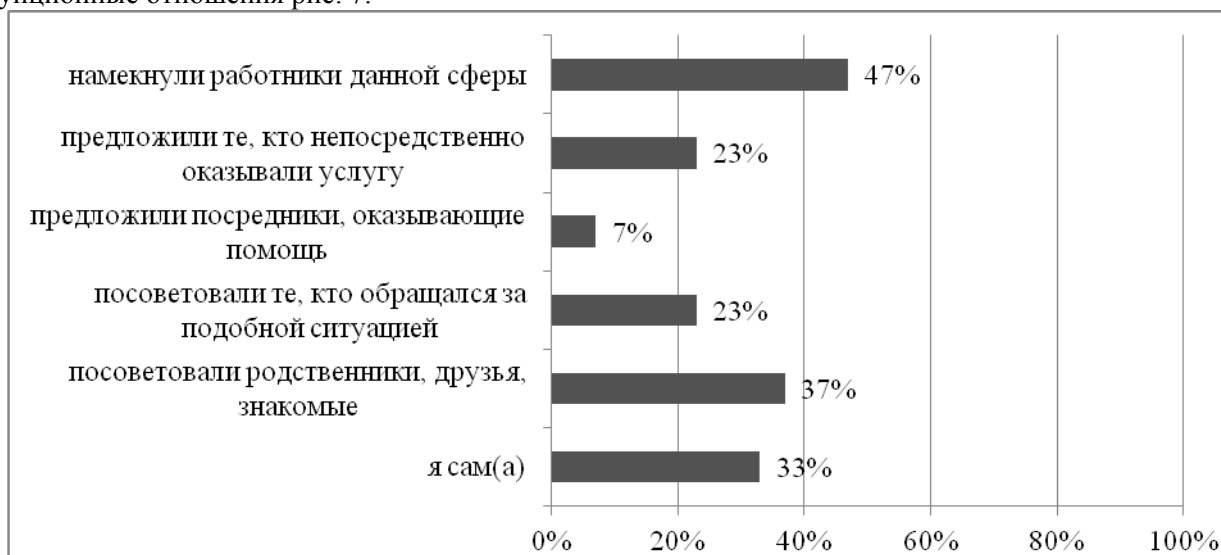

Рис. 7. Кто был инициатором того, что Вам пришлось сделать подарок, вручить деньги, оказывать услуги и т.п.?

Оказалось, что 47% респондентов отметили, что предложение поступало от работников данной сферы. 37% решились дать взятку по советам близких. В 33% случаях инициаторами выступали, те кто обращались за этой услугой. Почти четверть граждан (23%) отметили, что предложение о взятке поступило со стороны тех, кто непосредственно оказывал услугу. На следующем рисунке представлены ответы граждан относительно решения своего вопроса без дачи взятки.

Рис. 8. Как Вы думаете, смогли бы Вы решить свою проблему, не прибегая к вручению (подарков, денег, оказания услуг)?

Большая часть респондентов (40%) смогли бы решить проблему самостоятельно, но на это понадобилось бы больше времени. 30% так же справились бы с ситуацией самостоятельно, но решение было бы неэффективным. Почти четверть респондентов (27%) считают, что проблему можно было решить только таким путем. 7% решили просто не оставлять человека, оказывающего услугу без вознаграждения. 10% граждан всегда решают подобные ситуации при помощи взяток.

Кроме того, 80% ответили, что при возникновении проблем, скорее всего, заплатят (в зависимости от обстоятельств). 17% заплатят не задумываясь. Только 3% респондентов, не будут платить ни при каких обстоятельствах (рис. 9).

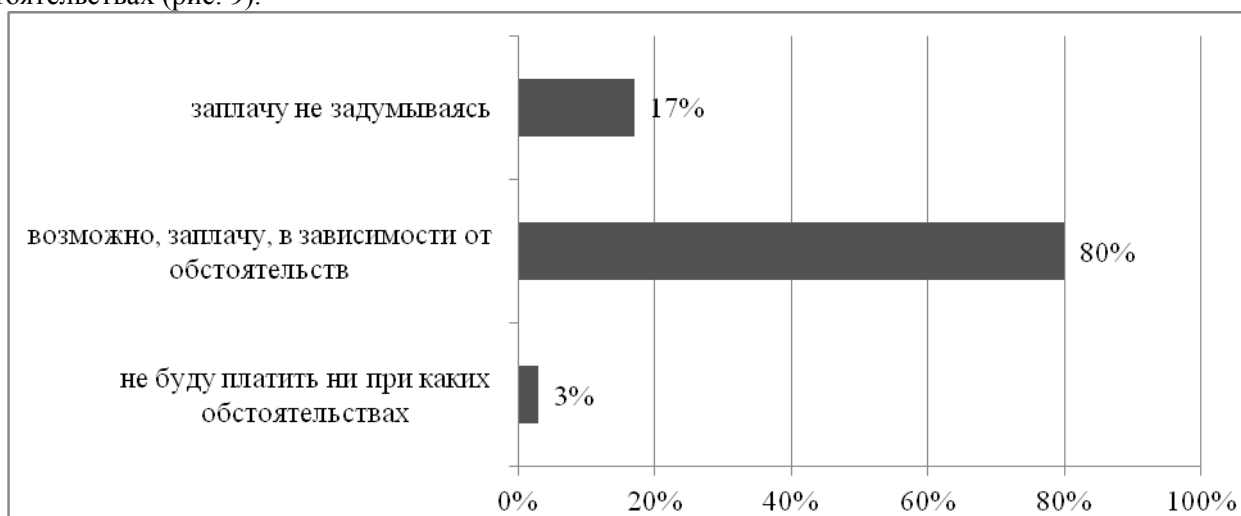

Рис. 9. Если в следующий раз, чтобы решить проблему, Вам представится случай заплатить, то, как Вы лично поступите?

Таким образом, на уровне принятия личного решения, судя по ответам респондентов, у большей части граждан (97%) готовности бороться с коррупцией, нет. Однако в массовом сознании активно провозглашается борьба с этим явлением. Это объясняет и ответы на вопрос: «Если бы Вы располагали сведения о коррупционных действиях, проинформировали бы Вы соответствующие органы?». Результаты на рис. 10.

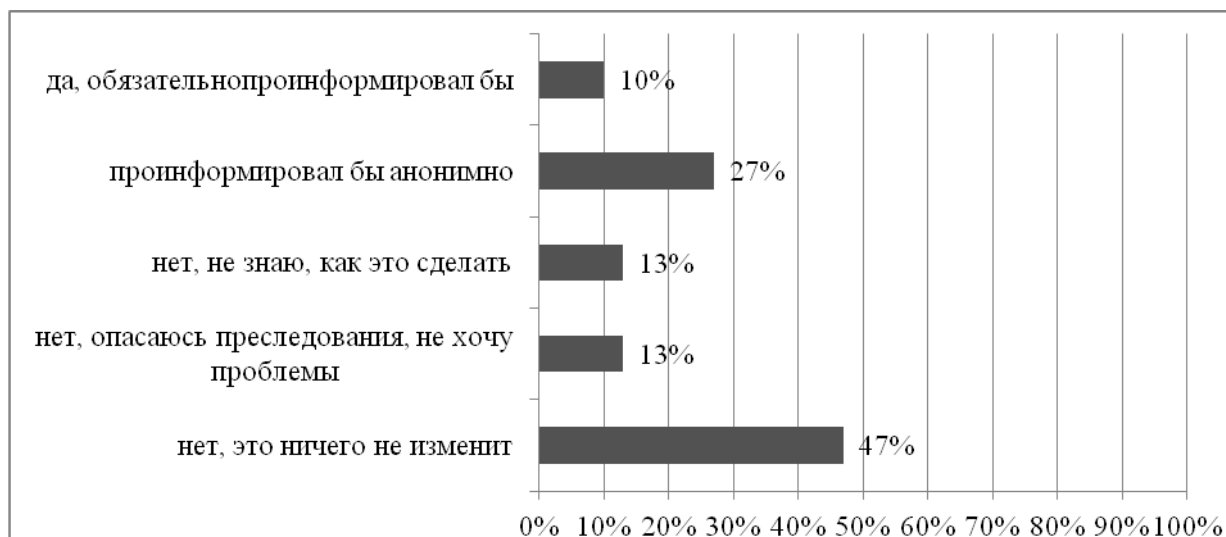

Рис. 10. Если бы Вы располагали сведениями о коррупционных действиях, проинформировали бы Вы соответствующие органы

Результаты опроса свидетельствуют о том, что 73% всех опрошенных ответили отрицательно. 47% из них не стали бы информировать соответствующие органы, так как это, по их мнению, ничего не изменит. По 13% – не знают, как это сделать и опасаются последствий.

Почти одна треть граждан проинформировала бы о взятке анонимно. И только 10% обязательно сообщили бы об этом соответствующим органам.

Наиболее эффективными мерами борьбы с коррупцией граждане считают установление специальных требований к лицам, претендующим на занятие значимых должностей и ужесточение законов о наказании за коррупцию. Однако ответы не имеют сильного разрыва, следовательно, все предложенные меры считаются эффективными.

Список используемой литературы

1. Бикеев И.И., Кабанов П.А. Антикоррупционное образование в России: состояние и //Бизнес. Образование. Право. Из-во: Частное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский институт бизнеса», № 3, 2010.

2. Бикеев И.И., Бикмухаметов А.Э., Газимзянов Р.Р. и др. Коррупция и антикоррупционная политика: Терминологический словарь/под общ. ред. Г.И. Райкова, П.А. Кабанова, Д.К. Чиркова. – М., 2010.

3. Журавлева Т.Л., Сухова С.В. «Лабораторные эксперименты как метод изучения коррупции: обзор исследований». Экономический журнал ВШЭ, №2, 2016.

4. Об использовании методического пособия «Формирование антикоррупционной нравственно-правовой культуры» и предоставлении ежеквартальной информации: письмо Министерства образования и науки Республики Татарстан от 22 сентября 2009 года № 7014/9//Противодействие коррупции: вопросы реализации антикоррупционной политики на ведомственном и муниципальном уровнях: сборник нормативных актов/сост. П. А. Кабанов. – Казань: Познание, 2010.

5. Шедий М.В. «Основные теоретические подходы исследования коррупции» //Среднерусский Вестник общественных наук. Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», №2, 2011.

Терещенко Н.Г., канд. психол. наук, доцент,

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязева (ИЭУП)

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРОЯВЛЕНИЙ КОРРУПЦИИ В РОССИИ

«...нам нужна и третья революция – революция нравственная»

А. А. Гуссейнов, социолог

В настоящее время в социальном развитии общества России наблюдаются деструктивные явления, среди которых отмечаются экономическая преступность и коррупция. По индексу восприятия коррупции за 14 лет (2002-2016) Россия с 71 места переместилась на 148 (в 2008г), а затем на 137 место в мире. Для объяснения их природы требуется психологическая интерпретация.

Понять некоторые обстоятельства наблюдаемого в России резкого всплеска экономической преступности и коррупции позволяют выводы Эмиля Дюркгейма, который считал, что в периоды общественных переворотов слабеет чувство ответственности перед обществом. Он ввел в научный обиход термин «аномия» для характеристики обществ с быстрыми социальными изменениями и указание на

состояние общественного сознания, которое определяется как переходное и которое характеризуется разрушением моральных норм, нарушениями в ценностно-нормативной системе общества в противоположность сверхнормированию. Аномия характеризуется распространением и утверждениями в обществе норм правового нигилизма как привычных (пренебрежение правовой морали, равнодушие к нормам права, безответственное и циничное отношение к закону), представленных в проявлениях коррупции. "Россия – страна правового нигилизма, таким уровнем пренебрежения к праву не может похвастаться ни одна европейская страна. Борьба с коррупцией должна превратиться в национальную программу", – заявил Д. Медведев (2008) [8]. Проблемы коррупции постепенно получают освещение в психологической литературе и как острая социальная проблема становятся значимым объектом социально-психологических исследований (Д. А. Китова, А. Л. Журавлев, В. А. Соснин, А. В. Юревич) [6].

Для формирования правосознания личности имеют значение условия социализации, в которых складывается социальный стереотип правового поведения личности. Индивидуальное правосознание (его основу составляет неформально усвоенное обыденное сознание, которое вбирает в себя правовые нормы, социальные ценности и стереотипы) базируется на общественном и представляет механизм саморегулирования (привычную готовность действовать определенным образом). Поэтому первостепенное значение имеет рассмотрение условий, в которых происходит формирование личности и ее социальной активности. В этой связи важен анализ социально-психологических явлений и процессов, влияющих на коррупционное сознание и поведение, позволяющий понять, какие характеристики социально-психологической атмосферы общества инвестированы в коррумпированность, являются благоприятным фоном для поддержания ее корыстных мотивов.

В работах ученых Института психологии РАН высказано, что перспективным направлением выступают исследования экономического сознания личности и социально-экономической активности. Кроме этого такая характеристика представлена актуальными исследованиями, направленными на изучение и интерпретацию социально-психологических феноменов, проявлений их трансформаций в условиях социально-экономических изменений, обращение к проблемам нравственности, достоинства, духовности (А. Л. Журавлев, В. В. Знаков, А. В. Карпов, Л. М. Попов, Н. С. Пряжников, В. Д. Шадриков) [5, 10, 11, 14].

Лучшим образом отражает идеалы своей эпохи аксиологическая сфера личности как наиболее динамичная. В эмпирических исследованиях периодов девяностых, нулевых и текущего десятилетия (относящихся к исполнению экономической модели реформы, начатой в январе 1992 г.) представлены изменения в структурах ценностей. Исследования 1991-1995 гг., выполненное с участием российских руководителей, продемонстрировали стабильное снижение значения ценностей «власть закона», «человеческое достоинство», «социальный прогресс» и важность ценностей и качеств поведения: «деньги», «признание», «ловкий», «амбициозный» (А. Занковский) [15]. В последующих более поздних результатах данная ориентация сохраняется (А. Л. Журавлев, А. Б. Купрейченко, В. А. Хащенко, Н. Г. Терещенко). Опрос Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ, 2013 г.) демонстрирует, что материальное благосостояние большинство россиян связывают с понятием «успех»: 26% участников опроса назвали успешным того, кто живет в достатке и всего добился в жизни, только для 10% критерием успеха явилась хорошая работа [12]. Главными условиями для достижения успеха (ВЦИОМ, 2016 г.) также являются деньги (28%) [7].

Таким образом, стремление к материальным благам, становятся основным смыслом, средством поддержания чувства собственного достоинства и для их получения и достижения все средства хороши. Так в результатах эмпирического исследования профессиональных установок в управленческой деятельности, выполненного под нашим руководством Н. Н. Актугановой (2016 г), в структуре ценностей руководителей отмечается инструментальное отношение к правовым нормам и тенденция к возможным нарушениям норм права (Хср.=8,95; оценка проведена по опроснику на определение ценностных ориентаций руководителя Т. С. Кабаченко) [13]. Установлено, что предприниматели выбирают различные сценарии поведения (В. Л. Васильев, 2000): конформиста (считая, что «так делают все»), пассивное уклонение от прессинга всеобщей тяги к деньгам и падения нравов (конечной стадией может стать самоубийство, алкоголизм, уход в секты и др.), сохранение и развитие индивидуальности в предпринимательстве (самореализации), который является конструктивным. Объяснить данные явления позволяет мнение Н. С. Пряжникова (2001) о распространении в современном производстве «технократического мышления», увеличение которого представляет проблему и серьезную угрозу производству, так как «технократ» нацелен на выполнение задачи любыми средствами, а моральные качества, эмпатия, совесть и сострадание ему не присущи. Кроме этого средствами массовой информации, книжным рынком поддерживается идея о том, что главными целями жизни являются «добиться высокого положения в обществе», «добиться высокого дохода», а «общественная полезность» оценивается по «востребованности» на рынке труда. Следует признать, что манипулирование составило альтернативу созиданию: упаковка товара, реклама и маркетинг используются для влияния на человека и подчинения его

выбора. И в условиях манипуляций «человек начинает ориентироваться только на деньги как показатель успеха и критерий ценности», а когда «культ успеха вытеснил веру в принципы, а общество потеряло ориентиры» [1, с. 153].

Обобщения и интерпретации научных теоретических и эмпирических материалов позволяют заключить, что отмечаемое в социуме игнорирование прежней системы ценностей явилось ответом на произошедшие резкие изменения и кризисные явления, которые потребовали от индивидов изменений привычного поведения в новом экономическом пространстве и механизма компенсации. Низкий уровень профессионализма, стремление обеспечить сиюминутные собственные интересы и философия жизни «одним днем», размытая формулировка законов, манипулирование общественным и индивидуальным сознанием – составляют психологические предпосылки и условия для трансформации групповой морали в сторону группового эгоизма и развития коррупции как механизма компенсации. В. И. Гойман отмечает, что пренебрежительные отношения к праву – это «наличие у должностных лиц и граждан установки на достижение социально значимых результатов неправовыми средствами или предельно минимальное их использование в практической деятельности, характеризующееся отсутствием солидарности с правовыми предписаниями или исполнением (соблюдением) их исключительно под угрозой принуждения, либо вследствие корыстных побуждений» [2, с. 3].

Становятся обыденными «непрестижность» нравственного поведения, цинизм, дискриминация, коварство, толерантность к асоциальным формам. Как пишет В. Л. Васильев: «Свое понимание «правового сознания» государство продемонстрировало, едва приступив к реформам – экспроприировав сбережения населения» [1, с. 151]. О толерантности к асоциальным формам поведения в обществе свидетельствует эмпирическое распределение отношения к кражам (Ю. В. Морозюк, 2002 г): «никогда не совершают краж» или «крадут при каждом удобном случае» – 10%, «крадут, если им предоставляется благоприятная возможность» уже 80%.

Опросы общественного мнения граждан свидетельствуют о низкой правовой культуре и наличии стереотипов взяточничества. Изучение отношения к коррупции показывает, что 75% родителей готовы пойти на коррупционные материальные затраты для получения высшего образования детей. Стоит согласиться, что указанные явления необходимо рассматривать как факторы «блокирования развития нравственной культуры у подрастающего поколения» (В. М. Поздняков, 2012, с. 31) [9].

Среди российских граждан достаточно распространенной девиацией становится правовой инфантилизм. Выборочные опросы, проведенные в различных социальных группах (М. Буторин, 2003) подтвердили, что и сельские и горожане имеют неясное понимание своих прав и способов их отстаивания. Низкий уровень образовательной культуры и правосознания не позволяют населению полноценно ориентироваться в правовой среде, поэтому экономико-правовое просвещение составляет психолого-педагогическое направление в решении проблем коррупции. Но кроме этого причины представляются и в том, что в обществе традиционно существует низкая оценка личности человека и идея приоритета прав в России еще не принята. Основным показателем болезни общества Э. Фромм полагает безразличие – равнодушие к личности. Кроме этого человек находится в условиях зависимости осуществления его прав от чиновника, который разрешает либо не позволяет данную реализацию, при этом, путем образования добавочных запрещений, симулирует свою активную деятельность, создавая коррупционные связи, компенсирует низкий уровень профессионализма.

Приведенные исследования и обобщения позволяют заключить, что наличие явлений свойственных для аномии в сочетании с неблагоприятными показателями жизни представляют угрозу возможной перспективы социальной и личностной деградации значительной доли социума. Повышенная степень «безнормности», значительное число неинституциональных социальных норм, для части которых характерны нелегитимные формы деятельности и поведения граждан во всех областях (включая предпринимательство менеджмент) на фоне доминирования материальной мотивации (стремления к материальным благам), принимающей корыстные формы, создают условия, при которых правовые запреты игнорируются, не принимаются к сведению и действию, не задают рамки правового поведения. Вектором преодоления общественных проблем является формирование экономико-правового сознания и социокультурных ценностей как приоритетных для государственной политики, условиями обеспечения которых выступает общественно-исторический запрос на нравственность в бизнесе, организационном поведении, менеджменте и др. Социолог А. А. Гусейнов писал: «...уже неоднократно высказывалось мнение, что наряду с экономической и политической революциями, которые у нас происходят, нам нужна и третья революция – революция нравственная» [3, с. 13].

Литература

1. Васильев, В. Л. Юридическая психология / В. Л. Васильев. – СПб. : Питер, 2000. – 624 с.
2. Гойман, В. И. Правовой нигилизм : пути преодоления // Советская юстиция. – №9. – 1990. – С. 3-7.
3. Гусейнов, А. А. Этическая мысль : Науч.-публицист. чтения / Редкол.: А. А. Гусейнов и др. – М.: Политиздат, 1990. – 480 с.

4. Журавлев, А. Л., Купрейченко, А. Б. Нравственно-психологическая регуляция экономической активности / А. Л. Журавлев, А. Б. Купрейченко, – М. : Институт психологии РАН, 2003. – 436 с.
5. Карпов, А. В. Трансформационная концепция менеджмента как методологический ресурс прикладных психологических исследований / А. В. Карпов // Современные проблемы прикладной психологии : материалы Всероссийской науч.-практ. конф. – Т. 1. – Ярославль, 2006. – С. 151–171.
6. Китова, Д. А., Журавлев, А. Л., Соснин, В. А., Юревич, А. В. Коррупция как объект социально-психологического исследования: состояние и перспективы // Социальная и экономическая психология. – 2017. – Том 2. – №3 (7). – С. 6-38.
7. Ключи к успеху // Пресс-выпуск № 3225. 20.10.2016. – URL : <https://wciom.ru/index> (дата обращения : 20.11.2017)
8. Медведев, Д. Россия – страна правового нигилизма. – Труд. – №10. – 23 января 2008г. – URL : http://www.trud.ru/nomer/2008_010/ (дата обращения : 20.11.2017)
9. Поздняков, В. М. Коррупционные преступления в сфере образования : нравственно-психологический и правовой аспекты // Прикладная юридическая психология. – 2012. – С. 25-32.
10. Попов, Л. М., Кашин, А. П., Старшинова, Т. Я. Добро и зло в психологии человека / Л. М. Попов, А. П. Кашин, Т. Я. Старшинова. – Казань : Изд-во Казанск. ун-та, 2000. – 176 с.
11. Пряжников, Н. С., Пряжникова, Е. Ю. Психология труда и человеческого достоинства / Н. С. Пряжников, Пряжникова Е. Ю. – М. : Академия, 2001. – 480 с.
12. Россияне считают успешным того, кто добился поставленных целей и живет в достатке // РОСБАЛТ 16 сентября 2013, 13:12. – URL : <http://www.rosbalt.ru/main/2013/09/16/1176114.html> (дата обращения : 20.11.2017)
13. Терещенко, Н. Г. Ценности руководителей организации // АНИ: педагогика и психология. – 2016. – Т. 5. – № 2(15). – С. 268-271
14. Шадриков В Д. Воспитание совести // Высшее образование сегодня. –2017. – №6. – С.35-44
15. Zankovsky, A. Economic reforms in Russia and their impact on the value system of Russian managers // Human Factors in Organizational Design and Management, Co., U.S.A., July 31 – August 3, 1996. Amsterdam: Elsevier / Norm Holland, 1996. – P. 613-618.

**Токарева К.Г., канд. юрид. наук, доцент,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязева (ИЭУП),
Набережночелнинский филиал**

К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Вопросам противодействия коррупции посвящено множество международных²⁶⁰ и национальных нормативных правовых актов; проведено огромное количество исследований, научных и научно-практических мероприятий, но эффективных средств ее сдерживания еще не выработано.

Российская Федерация, ратифицировав ряд международных конвенций по противодействию коррупции, начала формировать собственные национальные правовые основы противодействия коррупции, приняв ряд федеральных антикоррупционных законов, регулирующих административно-правовые, уголовно-правовые аспекты противодействия коррупции²⁶¹.

Однако, вне поля зрения российских законодателей оказались вопросы гражданско-правовой ответственности за коррупционные правонарушения, предусмотренные Конвенцией о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, основной целью которой является обеспечение наличия во внутреннем праве каждого государства-участника эффективных средств правовой защиты для лиц, понесших ущерб в результате актов коррупции, позволяющих им защищать свои права и интересы, включая возможность получения компенсации за ущерб (ст. 1)²⁶².

Согласно ст. 3 рассматриваемой Конвенции стороны, подписавшие ее, должны также предусмотреть

²⁶⁰ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 26. – Ст. 2780; Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию ETS № 173 (Страсбург, 27 января 1999 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 20. – Ст. 2394.

²⁶¹ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 40 (ч. 3). – Ст. 5031; Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 50 (ч. 4). – Ст. 6953.

²⁶² Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию ETS № 174 (Страсбург, 4 ноября 1999 г.) // Сборник материалов о противодействии коррупции в 3-х томах. Т. 3. Международное сотрудничество в обеспечении противодействия коррупции / Под общ. ред. Ю.Л. Воробьева, Е.Г. Тарло. – М.: ООО «ЛЕКСПРО Софт», 2010. – С. 43-50.

в своем внутреннем праве нормы, которые бы закрепляли право лиц, понесших ущерб в результате коррупции, подать иск с целью получения полного возмещения ущерба, при этом указанное возмещение может охватывать нанесенный материальный ущерб, упущенную выгоду и моральный вред; положения о недействительности сделок, при заключении которых совершались акты коррупции.

Непосредственно гражданско-правовой ответственности за коррупцию посвящены статьи 4 и 5 Конвенции. Первая из них определяет условия, которые должны быть выполнены для того, чтобы ущерб подлежал возмещению: во-первых, ответчик совершил или санкционировал акт коррупции или не предпринял разумные шаги для предотвращения акта коррупции; во-вторых, истец понес ущерб; и, наконец, в-третьих, должна существовать причинно-следственная связь между актом коррупции и нанесенным ущербом. Как видим, первое условие указывает на то, что лиц, ответственных за один и тот же акт коррупции, может быть несколько, поэтому вполне оправдана обязательность несения ими солидарной и долевой ответственности, установленной ч. 2 ст. 4 Конвенции.

Соответственно, как самостоятельная правовая форма гражданско-правовой ответственности за коррупционное правонарушение может быть использован гражданско-правовой институт обязательств вследствие причинения вреда, предусмотренный гл. 59 ГК РФ²⁶³. Этот институт пригоден для принуждения коррумпированных чиновников к полному или частичному возмещению имущественного вреда, нанесенного государству или муниципальному образованию в результате принятых ими под влиянием корыстной заинтересованности должностных лиц заведомо невыгодных для государства или органа местного самоуправления властно-распорядительных решений (противоправных управленческих актов)²⁶⁴.

Также Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию в части недействительности сделок требует, чтобы каждая Сторона закрепила в своем национальном законодательстве правовую норму о том, что любая сделка или предложение сделки, предусматривающие совершение акта коррупции, являются недействительными и не имеющими обязательной силы.

Понятие коррупционная сделка не используется в законодательстве, но данным термином оперируют в литературе²⁶⁵. Что касается взятки, ее также можно рассматривать как сделку. Согласно ст. 153 ГК РФ²⁶⁶ сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Передача взяткодателем денег или ценного имущества взяточнику означает передачу возможностей по владению, пользованию и распоряжению ими. Следовательно, коррупционное действие имеет гражданско-правовую составляющую, которая позволяет привести в действие правовой механизм о недействительности сделок. Отсюда следует вывод, что в качестве коррупционных правонарушений нарушений следует рассматривать не только деликт, но и коррупционную сделку, которая представляет собой, прежде всего, разновидность недействительной сделки.

Сравнительно-правовой анализ показывает, что в российском законодательстве нет прямых норм о недействительности сделок, связанных с коррупционными преступлениями. Некоторые возможности предоставляются ст. 168, 169 ГК РФ, а именно, сделки, нарушающей требования закона или иного правового акта и при этом посягающей на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, противной основам правопорядка и нравственности. Указанные сделки в своей совокупности рядом авторов характеризуются как антисоциальные сделки. Именно по субъективной стороне антисоциальные сделки отграничиваются от сделок, противоречащих закону (ст. 168 ГК РФ). Поскольку основы правопорядка закрепляются в нормативных актах, нарушить их, не преступая закон, невозможно. Однако п. 2 ст. 168 ГК РФ устанавливает, что сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки; независимо от субъективной стороны, т.е. наличия или отсутствия умысла у лиц, их совершивших.

Поэтому и цель законодателя иная – не покарать участников такой сделки, а лишь вернуть все в первоначальное положение, аннулировать последствия сделки.

В отличие от правомерной сделки коррупционная нарушает основы правопорядка, конкретные нормативные акты, регулирующие общественные отношения в публичной сфере. Способность

²⁶³ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая / Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410; 2013. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4084.

²⁶⁴ Токарева К.Г. О понятии и правовом регулировании коррупционного гражданского правонарушения (коррупционного гражданско-правового деликта) // Диалектика противодействия коррупции: материалы 3 Всероссийской научно-практической конференции, 4 декабря 2013 г. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2013. – 232 с. – С. 199.

²⁶⁵ Токарева К.Г. Коррупционная сделка как разновидность недействительной сделки // Юрист. – 2014. – № 11. – С. 23.

²⁶⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая / Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

должностных лиц принимать решения, имеющие юридические последствия, используется в интересах одних лиц и в ущерб законным интересам других²⁶⁷.

Именно установленные в ГК РФ правовые последствия недействительности ничтожных сделок создают полноценный механизм возврата полученного по коррупционному правонарушению.

Вышеизложенное позволяет, во-первых, сформулировать понятие коррупционной сделки, под которой следует понимать соглашение физического или юридического лица с должностным лицом в целях незаконного приобретения выгод или преимуществ в результате злоупотребления должностными полномочиями или их превышения. Такая сделка является недействительной в соответствии с гражданским законодательством.

Во-вторых, следует относить коррупционную сделку к разряду коррупционных правонарушений наряду с гражданско-правовым коррупционным деликтом.

В-третьих, сделан вывод, правовым последствием недействительности коррупционной сделки является взыскание полученного сторонами в доход государства.

**Трунцевский Ю.В., д-р юрид. наук, профессор,
Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
Академия управления МВД России
ОБЩЕСТВЕННЫЙ И ПАРЛАМЕНТСКИЙ КОНТРОЛЬ
КАК МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИИ**

Понятие профилактики коррупции дано в п. «а» ч. 2 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» - *выявление и последующее устранение причин коррупции*.

Профилактика коррупции осуществляется посредством применения ряда основных мер, закрепленных в ст. 6 Федерального закона «О противодействии коррупции».

Учитывая, что профилактика направлена на предупреждение коррупционных и иных правонарушений, то сущность (содержание) таких мер можно установить путем сопоставления такого понятия с определением «профилактика правонарушений», закрепленном в Федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» и сделать вывод, что меры по профилактике коррупции, составляют совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению данных правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения.

Последней мерой профилактики коррупции, указанной в ст. 6 Федерального закона «О противодействии коррупции», является *развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции*.

Общественный контроль является важнейшим институтом гражданского общества и давно доказал свою значимость как эффективный инструмент обеспечения законности и профилактики различных правонарушений на всех уровнях власти, в том числе коррупционного характера²⁶⁸.

Согласно ст. 13 Конвенции ООН против коррупции 2003 г. государства должны принять меры для содействия институтам гражданского общества в деле предупреждения и борьбы с коррупцией²⁶⁹.

Так, среди основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 г. обозначено повышение качества государственного управления, достигаемое путем повышения эффективности исполнения функций государственной власти, за счет формирования системы противодействия коррупции, в том числе за счет создания условий для активного гражданско-общественного контроля за эффективностью государственных расходов и инвестиций с государственным участием, а также общественного мониторинга и контроля за деятельностью органов государственной власти; улучшения координации деятельности между контрольными институтами гражданского общества и правоохранительными структурами в целях минимизации негативного воздействия на бизнес²⁷⁰. Создание

²⁶⁷ Токарева К.Г. Коррупционная сделка как разновидность недействительной сделки // Юрист. – 2014. – № 11. – С. 24.

²⁶⁸ Гиляров Е.М., Шабуня В.В. Общественный контроль как механизм противодействия коррупции в органах государственной власти // Гражданское общество в России и за рубежом. 2014. № 3. С. 35.

²⁶⁹ См.: Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень международных договоров. 2006. Октябрь. N 10. С. 7 - 54.

²⁷⁰ Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года (новая редакция" (утв. Правительством РФ 14.05.2015) // Документ опубликован не был. <http://government.ru/media/files/QTqv2SI5qYEu2zONkOAwguydbKD9Ckf.pdf>

механизмов общественного контроля за деятельностью государственных органов является одним из основных направлений антикоррупционной политики²⁷¹.

Субъекты Российской Федерации принимают нормативные правовые акты об общественном контроле. Например: Закон Нижегородской области от 22 сентября 2015 г. № 127-З «Об общественном контроле в Нижегородской области», где указывается, что особенности осуществления общественного контроля в отдельных сферах деятельности регулируются законами Нижегородской области.

Граждане и их объединения²⁷² пока могут лишь опосредованно участвовать в осуществлении общественного контроля, хотя обладают несомненным и значительным потенциалом для получения, анализа и критической оценки информации и для соответствующей антикоррупционной деятельности²⁷³.

Общественный контроль осуществляется в формах общественного мониторинга, общественной проверки, общественной экспертизы, в иных формах, не противоречащих настоящему Федеральному закону, а также в таких формах взаимодействия институтов гражданского общества с государственными органами и органами местного самоуправления, как общественные обсуждения, общественные (публичные) слушания и другие формы взаимодействия.

К числу мер общественного контроля коррупционных явлений в сфере государственных закупок следует отнести институт обязательного общественного обсуждения закупок на сумму свыше одного млрд. руб.²⁷⁴

Парламентский контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции нельзя сводить исключительно к общественным отношениям, связанным с осуществлением палатами Федерального Собрания Российской Федерации, комитетами и комиссиями палат Федерального Собрания Российской Федерации, членами Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, парламентской комиссией по расследованию фактов и обстоятельств, послуживших основанием для проведения парламентского расследования, Счетной палатой Российской Федерации парламентского контроля на основе Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, настоящего Федерального закона, других федеральных законов, регламентов палат Федерального Собрания Российской Федерации (см.: ст. 1 ФЗ № 77-ФЗ «О парламентском контроле»).

Утверждается, что благодаря институту парламентского контроля «в стране складываются традиции высокой этики государственной службы, а власть становится более прозрачной, что позволяет оценить эффективность её действия и соответственно требовать привлечения к ответственности её некомпетентных либо нарушивших закон чиновников. Последнее является одним из основных условий искоренения коррупции и соответственно повышения доверия общества к государственным институтам»²⁷⁵. В этом и заключается превентивная роль парламентского контроля.

В своем выступлении на первом Евразийском антикоррупционном форуме, проходившем в г. Москве 30 мая 2012 г. С.Е. Нарышкин отметил возрастающую роль парламентского контроля за деятельностью органов исполнительной власти, и подчеркнул, что в арсенале парламента есть такие мощные инструменты, как парламентские расследования, депутатские и парламентские запросы, заслушивание ежегодных отчетов Правительства РФ и отдельных министров в рамках правительственных часов. «Это серьезные возможности для реального влияния на качество работы исполнительной власти, которые необходимо активно использовать»²⁷⁶.

Формы парламентского контроля: направление палатами Федерального Собрания Российской Федерации парламентских запросов; направление членами Совета Федерации, депутатами Государственной Думы запросов членов Совета Федерации, запросов депутатов Государственной Думы; заслушивание Советом Федерации ежегодных докладов Генерального прокурора Российской Федерации о состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации и о проделанной работе по их укреплению;

²⁷¹ Правовые основы общественного контроля в Российской Федерации: Постатейный научно-практический комментарий к Федеральному закону от 21 июля 2014 г. N 212-ФЗ "Об основах общественного контроля в Российской Федерации" / Е.А. Абросимова, В.В. Гриб, А.Г. Дейнеко и др.; под общ. ред. М.А. Федотова. М.: Статут, 2017. 208 с.

²⁷² Гриб В.В. Актуальные проблемы нормативного закрепления системы субъектов общественного контроля в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 1. С. 13 – 16.

²⁷³ Прудентов Р.В. Общественный контроль как инструмент противодействия коррупции // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 10. С. 39.

²⁷⁴ См. подробнее: Приказ Минэкономразвития России от 30 октября 2015 г. № 795 «Об утверждении Порядка обязательного общественного обсуждения закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в случае, если начальная (максимальная) цена контракта либо цена контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), превышает один миллиард рублей» // Российская газета. 2015. 17 дек.

²⁷⁵ Парламентский контроль в Российской Федерации. Научно-практическое пособие. – М.: Издание Государственной Думы, 2011. С. 4.

²⁷⁶ Нарышкин С.Е. Международное сообщество в борьбе с коррупцией // Журнал российского права. 2012. № 7. С. 5.

проведение парламентских слушаний. проведение парламентских расследований.

Парламентский контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции закреплен и в нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации. Так, в Законе Чеченской Республики от 07 июля 2014 г. № 28-РЗ «О парламентском контроле в Чеченской Республике» к целям парламентского контроля относится противодействие коррупции.

Помимо парламентского контроля, осуществляемого собственно парламентом, входящими в структуру парламента органами и должностными лицами (палатами, комитетами, комиссиями (в том числе по расследованиям), отдельными депутатами, к субъектам парламентского контроля относятся органы и должностные лица, которые не входят в структуру парламента (Счетная палата, Уполномоченный по правам человека).

Так, принятый в 2013 г. Федеральный закон «О Счетной палате Российской Федерации» возложил на данный орган ряд существенных функций по противодействию коррупции²⁷⁷, что позволяет включить институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в систему мер по профилактике и противодействию коррупции²⁷⁸.

Федеральным конституционным законом от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ на Уполномоченного по правам человека возложена задача по правовому просвещению по вопросам прав и свобод человека, форм и методов их защиты (ч. 3 ст. 1). Это одна из основных задач, возложенных на омбудсменов в связи с современными потребностями общества. Обращается внимание на то, что правовое просвещение является одним из основных направлений деятельности и уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации, которое в том числе способствует и профилактике коррупции²⁷⁹. Подобный подход законодателя позволяет включить институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в систему мер по профилактике и противодействию коррупции²⁸⁰.

На уровне субъекта Российской Федерации осуществлять парламентский контроль в сфере противодействия коррупции также может уполномоченный по противодействию коррупции, институт которого сформирован, например, в Ульяновской области.

**Уразбаев Р.Ш., доцент, начальник управления по режиму и безопасности,
Казанский национальный исследовательский технологический университет
НЕСПРАВЕДЛИВЫЕ ЗАКОНЫ НЕ СПОСОБСТВУЮТ СНИЖЕНИЮ КОРРУПЦИИ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ**

Формирование у обучающихся и работников образовательных организаций высшего образования антикоррупционного мировоззрения является частью образовательного процесса, учитывая, что образование есть единый целенаправленный процесс воспитания и обучения. Этот процесс в законе «Об образовании в Российской Федерации» определен как «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения». На развитие антикоррупционного мировоззрения направлен и План противодействия коррупции Министерства образования и науки Российской Федерации на 2016-2017 годы, утвержденный Приказом Минобрнауки России от 16 мая 2016 г. № 571 [1].

Отсюда следует, что из стен вуза должны выходить компетентные специалисты, не только уважающие правила и нормы, действующие в обществе, но и соблюдающие законы антикоррупционной направленности.

В КНИТУ (КХТИ) многое делается для антикоррупционного воспитания, в том числе студентов. В университете функционирует Центр противодействия коррупции, сотрудниками которого разработаны методические рекомендации по подготовке учебной программы "Актуальные проблемы противодействия коррупции". С сентября 2016 года почти 2000 студентам первого курса университета прочитан курс лекций по этой программе. По программе дополнительного образования "Противодействие коррупции" за два года обучение прошли более 150 человек. Работники КНИТУ принимают активное участие в работе различных научно-практических конференций и форумах антикоррупционной тематики; входят в составы многих комиссий органов исполнительной власти Республики Татарстан по вопросам просветительско-образовательной деятельности по противодействию коррупции и разработке программ антикоррупционного просвещения в вузах республики; работают в качестве федеральных экспертов при

²⁷⁷ Вершинина И.Ф. Институт Уполномоченного по правам человека в субъектах Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: Автореф. дис. ... к.ю.н. М., 2009. С. 3, 4.

²⁷⁸ Синцов Г. В. Институт Уполномоченного по правам человека в механизме противодействия коррупции // Юридический мир. -2012. - № 3. - С. 33.

²⁷⁹ Вершинина И.Ф. Указ. соч. С. 3, 4.

²⁸⁰ Синцов Г. В. Указ. соч. С. 33.

проведении ЕГЭ и аккредитации вузов.

Студенты университета участвуют в Республиканском конкурсе научно-прикладных работ, посвященных реализации антикоррупционной политики. На протяжении 5 лет КНИТУ является местом проведения антикоррупционного молодежного форума. В университете создана студенческая комиссия, которая консультирует студентов, организует мероприятия на антикоррупционную тематику: встречи со студентами, конкурсы плакатов, рефератов, творческих работ, конференций, квест-игры, дебаты, брейн-ринги.

К сожалению, иногда само государство, принятием не до конца проработанных законов, снижает эффективность проводимой работы. Такие законы заставляют сомневаться в их справедливости и эффективности. В этом случае сложно убедить молодое поколение, обостренно чувствующее всякую фальшь и несправедливость и крайне негативно воспринимающее ее в любом проявлении, в безусловной необходимости и полезности соблюдения законов.

Федеральным законом от 3 июля 2016 года № 324-ФЗ в Уголовный кодекс РФ введена статья 291.2. «Мелкое взяточничество» и установлена уголовная ответственность за получение взятки или дачу взятки в размере, не превышающем десяти тысяч рублей [2]. В пояснительной записке к Проекту № 1079243-6 упомянутого закона авторы законопроекта мотивировали введение привилегированного состава взяточничества небольшой общественной опасностью таких преступлений и необходимостью реализации принципа справедливости при назначении уголовного наказания за это деяние [3].

В реальности получили закон, противоречащий принципу справедливости и игнорирующий общественную опасность упомянутых деяний. Проиллюстрируем это на простом примере.

Все преступления разделены на 4 категории: небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления (часть 1 статьи 15 УК РФ). Какого-либо «индикатора» измерения общественной опасности деяния нет и единственным критерием, по которому можно судить о степени общественной опасности преступления (в восприятии законодателя), следует полагать вид и размер наказания, которое он определил для конкретного вида преступления.

Установив уголовную ответственность за получение мелкой взятки, законодатель не предусмотрел ни одного квалифицирующего признака. Следовательно, при получении взятки, сопряженной с вымогательством, в сумме 10 тысяч рублей, взяточник рискует максимально получить 1 год лишения свободы. Его «коллегу», вымогавшего взятку в сумме 10 тысяч 100 рублей, ожидает лишение свободы на срок от 7 до 12 лет со штрафом в размере до 60-кратной суммы взятки. То есть, при совершении абсолютно одинаковых деяний, в первом случае деяние квалифицируется как преступление небольшой тяжести, во втором случае – особо тяжкое преступление. О справедливости говорить, в таком случае, не приходится. Это относится к любому факту получения взятки с квалифицирующим признаком, что резко искажает принцип справедливости и не учитывает общественную опасность совершаемого деяния.

Тем самым, новым законом уголовная ответственность целой категории коррупционеров резко снижена. Последнее обстоятельство особенно беспокоит автора, как представителя администрации ВУЗа, обязанного проводить в учреждении антикоррупционную политику. В образовательных учреждениях суммы взяток, как правило, незначительные и потенциальные взяточники, с учетом наличия в уголовном законе института судебного штрафа, получили легальную возможность избежать уголовной ответственности за совершенные коррупционные преступления. А используя пробелы в трудовом законодательстве, могут даже продолжать педагогическую деятельность. На последнее уже обращалось внимание в печати [4].

Насколько отвечает принципам уголовного права, в частности, принципу справедливости анализируемый закон, приравнявший по степени опасности для общества взяточника и взяткодателя?

Общественная опасность совершенного преступления состоит в том, что оно наносит вред общественным отношениям в той или иной сфере. Причиняемый вред не зависит от воли законодателя, а его миссия заключается в отнесении конкретного деяния к категории уголовно-наказуемых, с учетом состояния общественных отношений, сложившихся в обществе, условия жизни членов общества, их отношения к этому деянию. Обязательным условием является соблюдение основополагающих принципов уголовного права, в том числе принципа справедливости.

Общественная опасность преступления определяется, в числе прочих, следующими факторами: объект уголовно-правовой охраны; вред, который причиняет или может причинить деяние; мотив и цель; особые характеристики субъекта преступления (привилегированный субъект, специальный субъект).

Объектом как получения, так и дачи взятки, являются общественные отношения, складывающиеся в сфере государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Какое из этих деяний наносит больший вред? Ответ в пользу получения взятки следует из анализа Федерального закона № 273-ФЗ от 25.12.2008 «О противодействии коррупции» и других нормативных актов, посвященных борьбе с этим явлением, большинство которых регламентирует поведение должностных лиц различного уровня, т.е. потенциальных субъектов получения взятки, а не взяткодателей.

Одним из участников отношений в паре взяточник – взяткодатель всегда будет должностное лицо, т.е. специальный субъект. Взяткодатель – как правило, простой гражданин. Деяние, совершенное специальным субъектом (за исключением привилегированных субъектов), означает более высокую степень общественной опасности и наказание для него предусматривается более строгое. В статье 291.2. УК РФ законодатель отошел от этого правила, признав равно опасными для общества, дающего взятку гражданина и получающего взятку должностное лицо, наделенное властными полномочиями.

Участники анализируемого преступления при получении (даче) взятки, преследует определенные цели и движимы соответствующими мотивами. Мотив и цель взяточника понятны: он руководствуется корыстным мотивом и преследует цель незаконного обогащения. Гораздо разнообразнее мотивы, которыми руководствуется взяткодатель. В случаях мелких взяток, выявляемых в высших учебных заведениях, взяткодатели решают с помощью подношений соответствующим лицам свои личные проблемы: без особых хлопот сдать зачет, получить более высокую оценку на экзамене и т.п.

Любое корыстное преступление существенно повышает свою общественную опасность и резкое неприятие обществом, когда обогащение достигается лицом с использованием его должностного положения и служебных полномочий. Сопоставление мотивов анализируемых преступных деяний не оставляет сомнений в значительно более высокой степени общественной опасности получения мелкой взятки по сравнению с дачей такой взятки. Тем не менее, законодатель приравнивал эти деяния по степени общественной опасности, что никак не согласуется с принципом справедливости.

Автором проведен опрос преподавателей, сотрудников и студентов вуза (192 респондента). На вопрос: «Полагаете ли Вы справедливым, что наказание и за получение, и за дачу мелкой взятки установлена абсолютно одинаковая?» 41% опрошенных ответили, что это справедливо, 59% - несправедливо. Примечательно, что среди потенциальных субъектов получения взятки, преподавателей, мнения распределились в пропорции 70% к 30%, среди сотрудников (не должностных лиц) 35% к 65%, среди студентов, потенциальных субъектов дачи взятки, 31% к 69%.

Законодатель впервые приравнивал по степени общественной опасности неквалифицированное получение и дачу взятки. И в УК РСФСР, и в ныне действующем Уголовном кодексе получение взятки всегда предусматривало более строгое наказание, нежели дача взятки, что объективно отражает более высокую степень общественной опасности этого преступления. Исключение составляет дача взятки в крупном и особо крупном размере, но в этих случаях дача взятки, обусловлена высокой корыстной мотивацией взяткодателя в достижении определенной цели и позиция законодателя обоснована. Оставить более высокую меру ответственности получателей взяток в статье 291.2. УК РФ было бы логичнее и соответствовало принципу справедливости, а одновременно и принципам законности и гуманизма. К сожалению, при конструировании статьи 291.2. УК РФ оказался проигнорированным основополагающий принцип уголовного права – принцип справедливости.

Согласно статьи 6 УК РФ «наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, являются справедливыми в том случае, когда они соответствуют характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного». Приведенное положение можно считать законодательным определением справедливости, применительно к сфере уголовного права, то есть любая норма уголовного права, регулирующая отношения в конкретно определенной сфере, должна отвечать принципу справедливости. Норма, в которой этот принцип не соблюден, не будет эффективно функционирующей правовой нормой, способной урегулировать отношения в этой сфере. Но если норма права не выполняет функции регулятора отношений в соответствующей сфере, то она не может быть признана правовой нормой по самой своей сути.

Любая правовая норма регулирует общественные отношения, которые, по мнению законодателя, нуждаются в воздействии со стороны государства путем определения прав и обязанностей участников правоотношений, в нашем случае – запрета на совершение тех или иных действий. Конструируя статью 291.2. УК РФ и полностью уравнивая уголовное наказание для взяточника и взяткодателя, законодатель упустил необходимость учитывать состояние общественных отношений, отношение членов общества к анализируемому деянию, и отступил от неукоснительного соблюдения принципа справедливости.

**Фещенко П.Н., канд. юрид. наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного права и криминологии,
Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)**

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ АНТИКОРРУПЦИОННОГО МОНИТОРИНГА И ИЗМЕРЕНИЯ КОРРУПЦИИ

Аннотация: В статье автором обосновывается целесообразность совершенствования антикоррупционного мониторинга как важного элемента системы мониторинга эффективности

предупреждения преступности. Исследуются существующие подходы к оценке коррупции и измерению ее количественных и качественных характеристик. Вносятся предложения о целесообразности формализации показателей социальных последствий коррупции, включая криминологическую оценку социальной напряженности и системного рассмотрения предлагаемых к исследованию показателей.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционный мониторинг, социальные последствия коррупции, социальная напряженность, предупреждение преступности.

При оценке состояния коррупции и результатов борьбы с нею принципиальным является вопрос о выборе показателей. Традиционные подходы оценки по количеству возбужденных уголовных дел не отражают реальной ситуации в силу крайне высокой степени латентности данных преступлений.

Не случайно даже на самом высоком уровне - из уст Президента России, на Коллегии МВД по итогам года прозвучал вопрос: «два последних года отмечается снижение числа преступлений коррупционной направленности, выявленных органами МВД. Здесь, конечно, нужно, уважаемые коллеги, внимательно посмотреть на реалии, проанализировать эту ситуацию. Если действительно коррупционных проявлений стало меньше – слава богу, тогда мы добиваемся какого-то положительного результата, а если это результат того, что мы с вами, имею в виду МВД, снизили активность по этому направлению, то это, наверное, не самая основная цель, к которой мы стремились, – наоборот, работу по этому направлению нужно усилить, разумеется, не для отчётности, а для оздоровления ситуации в экономике, для повышения доверия к органам власти в целом».²⁸¹

На этой же Коллегии Президентом была поставлена задача наконец-то принять специальный закон в сфере профилактики, который и был принят уже через три месяца.

Как оказалось, критериев оценки результатов противодействия преступности в нем так и не появилось, как не появилось понятия «латентной преступности» и методов ее анализа.²⁸²

Что же касается качественных характеристик, то криминологи под ними понимают структуру, а также негативность («цену», социальные последствия).

И здесь применительно к коррупции также есть проблемы в силу того, что, поскольку в ФЗ-273 - 2008 года коррупция не определена как «негативное явление»,²⁸³ то в нем нет и понятия его (ее) структуры по различным основаниям. В итоге в отчетности приводятся или показатели из Федерального Закона – по статьям, перечисленным в ч.1. ст.1,²⁸⁴ или же произвольные показатели по размеру «средней взятки», что в итоге привело к появлению в УК РФ отдельного состава преступления – «мелкая взятка».²⁸⁵

При этом как своеобразный показатель структуры коррупции можно рассматривать появление в Национальном плане противодействия коррупции на 2014-2015 годы термина «бытовая коррупция», а в последующем плане – термина «откат». В то же время, криминологи в своих работах предлагают различные основания для определения структуры коррупции, например, деление в зависимости от сферы (бытовая, деловая, административная, корпоративная и др.), что целесообразно было бы узаконить и использовать единообразные подходы в практической деятельности.²⁸⁶

Следует отметить, что этот вопрос применительно к коррупции необходимо решить и с учетом принятия ФЗ «Об основах системы профилактики...», где введено понятие «мониторинг...», включающее в себя оценку за отчетный период трех самостоятельных блоков: «мониторинг в сфере профилактики правонарушений - система наблюдений за состоянием профилактики правонарушений, анализ и прогнозирование причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также оценка эффективности деятельности субъектов профилактики правонарушений».²⁸⁷

Конечно, раскрывая позицию «состояние», необходимо, на наш взгляд, показывать не только количество возбужденных уголовных дел, но и их систематизацию по иным криминологически значимым показателям, какими традиционно являются сферы, мотивация и иные, что в итоге позволяет более правильно определить целесообразные меры противодействия.

Например, если применительно к «мелким взяткам» («бытовой коррупции») можно считать

²⁸¹ Владимир Путин принял участие в расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел: <http://kremlin.ru/events/president/news/51515>

²⁸² Федеральный закон Российской Федерации от 23 июня 2016 г. N 182-ФЗ "Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации" // Российская газета. - 2016. – 28 июня.

²⁸³ Наумов А. Новое антикоррупционное законодательство: многое упущено // Уголовное право. 2009. №4. С.

²⁸⁴ Официальный сайт МВД РФ/ URL: <http://www.mvd.ru>

²⁸⁵ За 7 месяцев 2017 года в России зарегистрировано преступлений коррупционной направленности 20290, -13,1 %, из них связанные со взяточничеством 7892, -26,0 %, в том числе, получение взятки 2216, дача взятки 1483, посредничество во взяточничестве 540, -18,9%, мелкое взяточничество 3653, связанные с коммерческим подкупом 810, в том числе, коммерческий подкуп 647 -45,7%, мелкий коммерческий подкуп 163. (Прим. автора).

²⁸⁶ Кабанов, П.А., Райков, Г.И., Чирков, Д.К. Политическая коррупция в условиях формирования российской государственности на рубеже веков: монография / П.А.Кабанов, Г.И.Райков, Д.К.Чирков. М., Дружба народов, 2008. С.16-18 и др.

²⁸⁷ Ч.7 ст.2 Федерального Закона (Прим. автора).

основным чисто корыстный мотив как следствие низкой заработной платы,²⁸⁸ то для многомиллионных взяток («экономической коррупции») и хищений мотив, скорее всего, может быть обозначен как «престижный» для обогащения, сохранения или повышения статуса.

Такое деление в итоге потребует и различных мер воздействия – от поднятия зарплаты и устранения бытовых проблем на уровне муниципалитета в первом случае до реального контроля за источниками доходов и расходами в отношении коррупционеров из министерств и ведомств. Кроме того, будет необходим контроль также и тех, кто получил возможность незаконного обогащения в результате попустительства или покровительства соответствующих должностных лиц.

Применительно к оценке коррупции и результатов противодействия данному явлению, по нашему мнению, вопрос обстоятельно раскрыт в недавней монографии П.А.Кабанова «Антикоррупционный мониторинг в субъектах Российской Федерации: вопросы теории и практики правового регулирования»²⁸⁹.

В то же время, оценивая коррупцию и ее последствия за какой-либо отчетный период, ориентируясь на положения ФЗ «Об основах системы профилактики...», на наш взгляд, целесообразно также следующее:

1. В дополнение к традиционным цифрам возбужденных уголовных дел обязательно приводить данные по оценке уровня латентной коррупции, при этом не только с использованием социологических опросов, но и документальных методов, предполагающих исследование отказных материалов, массивов жалоб граждан в редакции газет, общественные организации, прокуратуру и т.д.;

2. Помимо данных о суммах похищенных бюджетных средств указывать итоговую сумму ущерба для бюджета (в силу того, что для окончания намеченных работ, например, строительства океанариума на Дальнем Востоке или космодрома «Восточный» требовалось повторное выделение многих миллионов бюджетных денег), а также сумму возмещенного (невозмещенного) ущерба за счет преступников;

3. В качестве комплексного показателя негативности коррупции, в том числе и учитывающего предыдущую позицию, указывать степень ее влияния на социальную напряженность (далее – СН) как показатель недовольства граждан деятельностью представителей власти различного уровня.

На данном вопросе – необходимости оценки СН, мы хотели бы остановиться более подробно как в силу актуальности вопроса, так и длительного отсутствия подвижек в его решении.²⁹⁰

На наш взгляд, нужно оценивать СН как связанный с коррупцией криминогенный фактор, который имеет уровень, динамику, латентность и структуру, а, главное, может изменяться качественно: от недовольства и конституционных акций протеста до сначала одиночных преступлений, в т.ч. терактов, а затем до увеличения их в числе, организованности, иностранного финансирования, поддержки инструкторами и т.д. и т.п. Следует отметить, что именно под лозунгами «Долой коррумпированную власть» в последние 20 лет в мире произошло более 25 так называемых «цветных революций».²⁹¹

Как представляется, всё это позволит более реально оценивать результаты противодействия коррупции и своевременно принимать меры по снижению ее негативного влияния на настроения масс, могущих в итоге перейти к неконституционным способам восстановления нарушенной коррупционерами, по их мнению, социальной справедливости и не допустить в России «цветной революции», о чем прямо говорил Президент В.В.Путин и угроза которой включена в утвержденную им новую «Стратегию национальной безопасности Российской Федерации».²⁹²

**Фролова И.И., канд. соц. наук, доцент,
Фомина О.Г., помощник зам. директора по научной работе,
Хамитова Л.М., канд. фил. наук, доцент,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП),
Набережночелнинский филиал
КОРРУПЦИЯ В СТРАНАХ БРИКС**

Актуальность исследования обусловлена тем, что среди стран БРИКС и других развивающихся рынков коррупция в течение многих лет является частью политического и экономического ландшафта и основным препятствием на пути экономического и социального развития. Состоявшийся в китайском

²⁸⁸ Получение взятки муниципальным служащим: уголовно-правовые и криминологические аспекты: монография. М.:Юрлитинформ, 2012.

²⁸⁹ Кабанов П.А. Антикоррупционный мониторинг в субъектах Российской Федерации: вопросы теории и практики правового регулирования: монография. Н.Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2015.

²⁹⁰ См. Фещенко П.Н. Социальная напряженность как аспект национальной безопасности: монография. М., Юрист, 2006.; Фещенко П.Н. Место и роль коррупции в генезисе социальной напряженности: монография. Киров, Издательство Вятского государственного гуманитарного Университета, 2011. и др. (Прим. автора).

²⁹¹ Цветные революции": технология, жертвы и результаты: <<http://ria.ru/infografika/20141121/1034468823.html>>

²⁹² Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Режим доступа: [КонсультантПлюс].

городе Сямэнь саммит руководителей стран БРИКС стал хорошей возможностью для правительств и деловых кругов развитых и развивающихся стран найти решение самых серьезных проблем коррупции, с которыми сталкиваются эти страны.

Аналитик Goldman Sachs Джим О'Нейл впервые сгруппировал Бразилию, Россию, Индию и Китай в 2001 году, когда он утверждал, что это страны, которые, скорее всего, придут к быстрому экономическому росту в течение следующего десятилетия (Южная Африка присоединилась в 2010 году)[1]. Но сегодня еще один феномен связывает БРИКС вместе: в каждой из них коррупционные скандалы поражают финансируемые государством инфраструктурные компании и проекты.

По мере экономического роста страны часто инвестируют в масштабные общественные проекты. Крупные инфраструктурные предприятия, такие как немецкий автобан, японские пул-поезда и американская плотина Гувера, демонстрируют высокий уровень развития технологий в стране; они становятся символом становления мировой державы. За последние десять-пятнадцать лет страны БРИКС построили сотни таких проектов. Символом их подъема стали индустриальные парки, магистрали, эстакады, трубопроводы, плотины, спортивные сооружения. Но, поскольку правительства этих стран более нацелены на быстрые, показательные результаты, они уделяли меньше внимания качеству и недооценили связанные с этим расходы [2]. Непрозрачные госзакупки привели к расцвету коррупции и снижению стандартов. Результаты не только омрачили репутацию этих новых экономических держав, но и стоили жизни. И они ставят под сомнение последнее из их достижений – создание Нового банка развития. Первоначальный капитал банка составлял 50 млрд. долларов, преимущественно из Китая. Его сторонники надеялись, что банк, созданный как альтернатива Всемирному банку и региональным банкам развития, обеспечит более быстрый доступ к средствам на развитие инфраструктуры. Но, вероятнее всего, учитывая то, что эти страны не могут в полной мере контролировать свои инфраструктурные проекты, Новый банк развития столкнется с теми же дорогостоящими ошибками.

Наиболее печально известные случаи коррупции имели место в преддверии Олимпиады, когда государство потеряло не менее \$245 млн. из-за недоразумений и необъяснимых перерасходов при строительстве всего одного трамплина. По оценкам одного из лидеров оппозиции, в результате коррупции, связанной с проведением игр, исчезли 30 миллиардов долларов. Согласно недавнему докладу консалтинговой фирмы Grant Thornton, уровень коррупции в российской строительной отрасли достигнет \$1,5 трлн. к 2025 году[3].

В Индии построенная в Калькутте эстакада рухнула, убив более 20 человек. Согласно докладу Всемирного экономического форума, инфраструктура и строительство являются двумя секторами страны, «больше затронутыми коррупцией, чем другие отрасли»[6]. Коррупционные скандалы затронули инвестиции в инфраструктуру в размере 1 триллиона долларов. Оппозиция обвинила министра транспорта Индии Нитина Гадкари в «блатном капитализме», когда выяснилось, что он выделил контракт на строительство туннеля между Джамму и Кашмиром единственному претенденту на проект – компании, имеющей связь с его сыном. Позднее контракт был приостановлен. Проект "Золотая четырехсторонняя магистраль" стоимостью 13 миллиардов долларов для соединения четырех индийских городов также оказался в центре коррупционного скандала после того, как инженер Сатиендра Дубей был заподозрен в коррупции.

Кронистические отношения между строительными компаниями и правительствами не являются уникальными для стран БРИКС. В соответствии с учрежденной Конгрессом США Комиссией по военным контрактам, после войн в Афганистане и Ираке правительством США было растрчено от 31 до 60 миллиардов долларов налогоплательщиков. Все эти растраты связаны с мошенничеством и злоупотреблением в инфраструктурных проектах, включая полицейский участок в Ираке и автомагистрали в Афганистане, многие из которых, несмотря на явный перерасход средств, были плохо построены. Многие из подрядчиков, которые выиграли от потока государственных денег, например, нефтяная сервисная компания "Халлибертон", имели тесные связи с правительственными чиновниками [7;8;9]. Эти примеры показывают, что развитые страны не защищены от коррупции. Недостаточный надзор в случаях, когда огромные суммы денег преследуют слишком много амбициозных и, возможно, нереалистичных целей, неминуемо приводит к мошенничеству.

В странах БРИКС мздоимство среди государственных чиновников и закрытые монополистические рынки контрактов не являются новыми. Но за последние 20 лет бурно развивающаяся мировая экономика вложила миллиарды долларов в инвестиции в государственное строительство, не обеспечив прозрачных и хорошо регулируемых процессов.

В более демократических странах, таких как Бразилия, Индия и Южная Африка, разоблачение фактов коррупции подрывают авторитет правительства и провоцируют массовые антикоррупционные движения. Китайское правительство, например, провело выборочную политическую «охоту на ведьм», чтобы показать, что оно воспринимает проблему всерьез.

Если БРИКС обратят внимание на свои ошибки, то в Новом банке развития они наладят хорошо

регулируемый, прозрачный процесс оценки проектов и надзора за их реализацией. Всемирный банк и институты регионального развития, такие как Межамериканский банк развития и Азиатский банк развития, приняли аналогичные процедуры после многолетних проб и ошибок, и даже некоторых трагических катастроф [5]. Однако именно эти проверки привели к бюрократическим проволочкам, на которые жаловались страны БРИКС, и которые, в свою очередь, привели к созданию Нового банка развития. Возможно, и не удастся создать более быстрый и исполнительный банк развития, полностью удовлетворяющий требованиям транспарентности и соответствующей системой сдержек и противовесов.

В последнее время президент Владимир Путин активизировал свою антикоррупционную кампанию на нескольких фронтах, в том числе уволив некоторых высокопоставленных государственных чиновников. В Индии правительство было потрясено коррупционными скандалами, а общественное недовольство выразилось в социальных беспорядках.

Следует отметить, что в одиночку правительствам не удастся сократить коррупцию[4]. Бизнес с его непреодолимой потребностью в четких правилах, экономической стабильности, предсказуемости и росте должен внести свой вклад в изменение культуры коррупции и стать ключевым элементом решения проблемы. Коррупция – это проблема спроса и предложения. Спрос, в данном случае, является симптомом неспособности правительства применять надежный сдерживающий фактор. Что касается предложения, ведущие компании должны продемонстрировать, что у них есть самодисциплина, чтобы противостоять давлению взятки. Они должны внедрять эффективные процедуры соблюдения и программы информирования своих сотрудников и поощрять одинаковые стандарты в своих цепочках поставок и на рынках, как со стороны государственных компаний, так и со стороны малого и среднего бизнеса. Они могут оказывать поддержку центральным и местным органам власти в их усилиях сделать государственные закупки более прозрачными и установлению справедливых и транспарентных правил проведения коммерческих и публичных тендеров. Компании могут также вносить вклад в создание эффективной нормативно-правовой базы путем контроля над осуществлением антикоррупционного законодательства[3].

По результатам экспертной оценки общего влияния коррупции для стран БРИКС в большей степени она представляет опасность для национального суверенитета страны (66,64%), способствует развитию социальной напряженности (50%), снижает возможности для стран БРИКС в вопросах укрепления финансовой стабильности (33,32%), тормозит экономическое развитие страны (25%), приводит к политической дестабилизации власти (25%).

По мнению экспертов, общими направлениями деятельности по борьбе с коррупцией в странах БРИКС могут стать:

- разработка странами БРИКС общей политики противодействия коррупции в сфере предпринимательства;
- трансляция межстранового опыта культуры нетерпимости к коррупции в странах БРИКС;
- разработка общих мер по взаимодействию в области противодействия налоговым преступлениям;
- организация совместного противодействия финансированию терроризма, экстремизма и отмыванию денег;
- разработка межгосударственных механизмов противодействия возникновению отношений коррупционеров с различными зарубежными финансовыми институтами.

Таким образом, антикоррупционные мероприятия в странах БРИКС могут быть успешными только в том случае, если бизнес и правительство будут сотрудничать на всех уровнях по созданию справедливого и равного игрового поля. Борьба с коррупцией не должна рассматриваться как отчет или долг перед международным сообществом. Прежде всего, это необходимость для каждой из стран БРИКС в контексте их развития. Только при коллективном взаимодействии можно находить эффективные решения проблемы, наносящей ущерб социальному и экономическому развитию во многих странах.

Литература:

1. Андрианов В. Д. Коррупция как глобальная проблема. История и современность: монография. Экономика - М., 2013. - 304 с.
2. Джордж Сорос и другие... о коррупции, власти и безупречности; Рипол Классик - М., 2014. - 192 с.
3. Иванов Э.А. Антикоррупционный комплаенс-контроль в странах БРИКС: Монография, "Юриспруденция", 2015 - Электронный ресурс: Режим доступа: Консультант Плюс.
4. Орлов В.А. Перспективы формата БРИКС в сфере противодействия коррупции - Электронный ресурс. - Режим доступа: <http://www.pircenter.org/media/content/files/12/14183757140.pdf>
5. Румянцева Е. Е. Коррупция. Война против людей, свободы и демократии (книга о нашей жизни); ИНФРА-М - М., 2015. - 104 с.
6. Bannenberg B., Inderst P., Poppe S. Compliance. Aufbau - Management - Risikobereiche. Heidelberg: C.F. Muller, 2013.
7. Bell A. Anti-Bribery Toolkit. L.: The Law Society, 2012.
8. Nicholls Colin QC, Daniel Tim, Bacarese Alan, Hatchard John. Corruption and misuse of public office.

**Харисов Г.А., канд. экон. наук, доцент,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)
ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ
В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
КАК ФАКТОР, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЙ УСТОЙЧИВЫЙ РОСТ ЭКОНОМИКИ**

В современных условиях противодействие коррупции является одной из важнейших задач экономического развития. Актуальность проблемы противодействия коррупции обусловливается тем, что коррупция уничтожает конкуренцию товаропроизводителей, провоцирует процедуры стагнации экономики. Коррупционные сделки представляют собой угрозу верховенству законов, демократическим институтам, ограничивают конкуренцию на рынке товаров и услуг. В этой связи особую значимость приобретают вопросы формирования институциональной среды экономики, обеспечивающей противодействие коррупции.

Коррупция является сдерживающим фактором развития, нарастание негативных последствий ее проявлений обуславливают необходимость противодействия коррупции. Проблема противодействия коррупции, являясь актуальной для обеспечения эффективных процессов общественного развития, находится в фокусе внимания различных научных исследований, в которых рассматриваются правовые [1, 2, 3], философские [4, 5], педагогические [6], психологические [7, 8] и экономические [9, 10] аспекты формирования институциональной среды противодействия коррупции.

С позиций правовой оценки, Бикеев И.И. и Шакиров А.И. рассматривают коррупцию как негативное социальное явление [11]. Особое внимание в работах Бикеева И.И., Кабанова П.А. и Рахимова С.Ф. отводится организации антикоррупционного образования [12, 13]. В исследовании Никитина С.Г. [14] на примере Гонконга проводится анализ зарубежного опыта организации стратегического планирования противодействия коррупции. Шевцов А.М., отмечая значимость человеческого фактора в организации борьбы с коррупцией, проводит психологический анализ причин коррупционных действий, связанных с ошибками в управлении человеческими ресурсами [7]. Васиной В.В., Халитовым Р.Г. и Юсуповым И.М. рассматривается возможность изменения представлений о коррупции в обществе [15].

Полторыхина С.В. проводит анализ коррупции как экономического феномена [16]. Манушин Д.В. рассматривает административные барьеры как условия, способствующие существованию коррупции, и меры по их устранению [17].

В работах Сергеева Д.А. проводится анализ коррупционных рисков при осуществлении государственных закупок и предлагаются меры по их снижению [18, 19]. В исследовании Якупова З.С. проводится анализ теоретических и практических аспектов налогового механизма в организации противодействия коррупции [20].

Коррупция, поражая важнейшие узлы всех систем, обеспечивающих жизнедеятельность человеческого общества, в конечном счете, представляет собой угрозу национальной безопасности и в этом качестве генерирует риски, связанные с возникновением и развитием экстремизма. Поэтому особый интерес представляет междисциплинарное правовое исследование экстремизма, проведенное Бикеевым И.И. и Никитиным А.Г. [21], а также исследование Никитина А.Г. идеологии, видов и проведение классификации экстремизма [22, 23].

Противодействие коррупции представляет собой сложную, многоаспектную, совместную «...деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества и широких слоев населения. ... При этом необходимо осуществлять постоянный мониторинг эффективности использования закрепленных в федеральном антикоррупционном и ином законодательстве институтов противодействия коррупции» [24, с. 4].

Человеческая цивилизация в своем развитии лучшего организатора производства конкурентоспособной продукции, чем рынок, основанный на равной конкуренции товаропроизводителей, не придумала. В условиях равной конкурентной борьбы хозяйствующие субъекты могут производить именно ту продукцию, которая пользуется устойчивым спросом у потребителей. Однако рынок самостоятельно не в состоянии решить все задачи социально-экономического развития общества. Рынок терпит фиаско в производстве общественных благ. И здесь, безусловно, необходимы меры государственного регулирования национальной экономики.

Государственное регулирование экономики, наряду с обеспечением сбалансированного развития, охватывает также круг проблем, ограничивающих монополизм отдельных участников рынка и обеспечивающих равную конкуренцию всех товаропроизводителей. Однако, в погоне за прибылью

отдельные товаропроизводители прибегают к недобросовестной конкуренции, пытаются получить для себя особые преференции, максимально ограничить хозяйственную деятельность конкурентов, уже действующих на рынке, и установить более высокие барьеры входа на рынок для потенциальных конкурентов.

Недобросовестная конкуренция является питательной средой коррупции. Поэтому одним из важнейших направлений государственного регулирования экономики являются превентивные меры по противодействию формированию условий возникновения недобросовестной конкуренции, минимизация ущерба от коррупционных сделок, возникающих в процессе деятельности недобросовестных хозяйствующих субъектов. Однако, коррупция может проникать также и в деятельность соответствующих надзорных органов, призванных обеспечивать контроль за соблюдением законодательных актов, обеспечивающих равные условия хозяйственной деятельности всех участников рынка.

Коррупция, сопровождающаяся угрозой проявления на всех уровнях власти, ограничивает равный доступ людей и хозяйствующих субъектов к материальным и общественным благам, разлагает демократические институты и представляет собой серьезную угрозу общественной безопасности. Проникая в систему власти, коррупция характеризуется тем, что начинает генерировать негативные системные характеристики государственного и муниципального управления. В результате снижается конкурентоспособность предприятий, замедляется развитие экономики, снижается уровень благосостояния населения.

Коррупция, являясь результатом недобросовестных сделок и сговоров, и по факту представляет собой результат действия негативного социального капитала [25], что может отразиться на работе экономических систем и экономики государства в целом.

Опыт развитых стран показывает, что в этих условиях переход к формированию эффективных социально-экономических систем предусматривает комплексный подход к решению проблемы. Наряду с радикальными мерами системного характера, противодействие коррупции может быть также обеспечено соответствующими институтами, формирующимся в условиях демократического общества. Эти институты в условиях гласности и широкого информирования способствуют осуществлению контроля со стороны общества за соблюдением условий равного доступа к ресурсам и обеспечению равной конкуренции товаропроизводителей.

Происхождение и протекание коррупционных процессов в экономике основывается на том положении, что должностное лицо имеет возможность распоряжаться различными фондами бюджетных средств, государственной или муниципальной собственностью, государственными заказами, различными видами льгот и другими ресурсами, которые ему не принадлежат, и принимать, либо не принимать некоторые решения ограничительного или разрешительного характера. При этом необходимо, чтобы решения должностного лица принимались в соответствии с целевыми установками права, установленными соответствующими законами, нормативными актами, а также отвечали моральным и культурным нормам, принятым в обществе.

В этих условиях организация противодействия коррупции представляет собой сложную и ответственную задачу, решаемую «... множеством субъектов: от международных организаций до муниципальных образований. Решению этой проблемы посвящено множество нормативных правовых актов различного уровня. Однако положительных результатов в этой сфере деятельности наблюдается не много. Одной из причин такого положения дел является низкий уровень взаимодействия органов власти и институтов гражданского общества, невзирая на то, что такое взаимодействие прямо предусмотрено нормативными правовыми актами» [26, с. 5].

Институты противодействия коррупции представлены государственными и негосударственными структурами. Деятельность институтов является особым видом публичной политики, она отражает комплекс антикоррупционных мер государственного регулирования экономики и предусматривает вовлечение в их реализацию, наряду с представителями властных структур, представителей бизнеса и гражданского общества.

Процесс формирования институтов противодействия коррупции является одним из ключевых направлений современного развития и требует сложных преобразований в общественном развитии. Институциональные преобразования по противодействию коррупции должны охватить все сферы общественной жизни и стать важнейшим побудительным мотивом противодействия коррупции. Они должны дополнять государственную политику противодействия коррупции как на федеральном, так и региональном уровне.

Реализация государственной политики противодействия коррупции обеспечивается целостной системой «... взаимосвязанных и взаимообусловленных антикоррупционных мер и средств (инструментов), направленных на снижение уровня коррупции в государстве и обществе, не возможна без установления определенных нормативных предписаний по её осуществлению» [3, с. 1765]. Важная роль при этом отводится антикоррупционному образованию, которое «... является одним из наиболее эффективных и

перспективных направлений противодействия коррупции» [12, с. 178].

На региональном уровне государственная политика противодействия коррупции связана принятием различных по силе нормативных правовых актов. Процесс институционализации региональной государственной политики противодействия коррупции, по мнению Кабанова П.А., обусловлен необходимостью адекватной реакции на институционализацию коррупции как средства социального управления [27, 28].

Институты противодействия коррупции, действующие в рамках развитого гражданского общества в формате негосударственных структур, представлены политическими партиями, общественными организациями, различными некоммерческими организациями и другими видами объединения граждан. Необходимым условием реализации комплекса антикоррупционных мер является публичный характер контроля.

Развитое гражданское общество объединяет людей, равнодушных к актуальным проблемам общественного развития, определяющих важнейшие направления жизни общества в различных сферах – социальной, экономической. Особой характеристикой гражданского общества является неприятие и непримиримая борьба с любыми проявлениями коррупции.

Таким образом, развитие гражданского общества, демократических институтов общественного контроля позволит повысить уровень противодействия коррупции, будет способствовать развитию конкуренции и, в конечном счете, повышению эффективности общественного производства и обеспечит устойчивое развитие экономики.

Список литературы:

1. О мерах повышения эффективности деятельности региональных органов по противодействию коррупции в Российской Федерации в современных условиях. // Бикеев И. И., Кабанов П. А.: В сборнике: Диалектика противодействия коррупции. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием., 2015. 13-17 с.

2. Неправовые средства разрешения конфликтов как фактор формирования коррупциогенности правовой реальности России. // Краснов А. В., Скоробогатов А. В.: В сборнике: Диалектика противодействия коррупции. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, 2014. 100-103 с.

3. Кабанов П. А. Правовые средства обеспечения институционализации государственной политики противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации: региональный опыт и перспективы развития // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 8.

4. Развитие форм личностного бытия как альтернатива диктатуре идеологии коррупции. // Агапов О. Д.: В сборнике: Диалектика противодействия коррупции. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием., 2015. 3-5 с.

5. Социально-философская рефлексия как форма деконструкции идеологии коррупции. // Агапов О. Д., Пашин А. С.: В сборнике: Диалектика противодействия коррупции. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Министерство образования и науки Республики Татарстан. Казань, 2013.

6. Формирование гражданско-патриотических ценностей у будущих педагогов как средство профилактики коррупционного поведения в сфере образования. // Ванюхина Н. В., Скоробогатова А. И.: В сборнике: Факторы и условия искоренения коррупции и других негативных явлений в образовании: психолого-педагогический аспект (на примере Краснодарского края) материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Филиал кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани., 2016. 32-34 с.

7. Шевцов А. М. Психологический анализ причин коррупционных действий, связанных с ошибками в управлении человеческими ресурсами // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4 (24). С. 116-121.

8. Халитов Р. Г., Юсупов И. М. Коррупция с позиций психосоциального диссонанса // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 4. С. 155-157.

9. Мальгин В. А. Коррупция как серьезное препятствие экономическому развитию России // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. № 4. С. 68-75.

10. Манушин Д. В. Проблемы антикоррупционного и антикризисного управления российской экономикой и меры по их решению: институциональный аспект // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 56-65.

11. Бикеев И. И., Шакиров А. И. Коррупция как негативное социальное явление // Научный прогресс. 2017. № 2 (3). С. 15-16.

12. Бикеев И. И., Кабанов П. А. Антикоррупционное образование в России: состояние и перспективы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2010. № 3. С. 178-188.

13. Антикоррупционное образование: вопросы организации, методического обеспечения и

реализация. // Бикеев И. И., Кабанов П. А., Рахимов С. Ф.: В книге: Антикоррупционный менеджмент: инновационные антикоррупционные образовательные программы Сер. Противодействие коррупции Научно-исследовательский институт противодействия коррупции Управление Президента Республики Татарстан по вопросам антикоррупционной политики; Под общей редакцией И.И. Бикеева и П.А. Кабанова. Казань, 2013. 74-93 с.

14. Никитин С. Г. Стратегическое планирование противодействия коррупции в Гонконге / науч. ред. И.И. Бикеев // Препринты Института экономики, управления и права (г. Казань). 2015. Т. 1. 18 с.

15. Васина В. В., Халитов Р. Г., Юсупов И. М. Возможность изменения представлений о коррупции в обществе // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4 (24). С. 5-8.

16. Сущность коррупции как экономического феномена. // Полторыхина С. В.: В сборнике: Диалектика противодействия коррупции. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, 2014. 144-146 с.

17. Манушин Д. В. Административные барьеры в российской экономике как условия, способствующие существованию коррупции, и меры по их устранению // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4 (32). С. 52-60.

18. Коррупционные риски в ценообразовании при размещении государственных заказов. // Сергеев Д. А.: В сборнике: Диалектика противодействия коррупции. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Министерство образования и науки Республики Татарстан. Казань, 2013. 166-168 с.

19. Некоторые предложения по снижению коррупционных рисков при осуществлении государственных закупок. // Сергеев Д. А.: В сборнике: Диалектика противодействия коррупции. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, 2014. 156-157 с.

20. Якупов З. С. Теоретические вопросы и практические аспекты налогового механизма противодействия коррупции // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4 (32). – С. 90-96.

21. Экстремизм: междисциплинарное правовое исследование. // Бикеев И. И., Никитин А. Г.: монография / Институт экономики, управления и права. Казань, 2011.

22. Никитин А. Г. Идеология экстремизма как угроза национальной безопасности России // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 3. С. 121-128.

23. Никитин А. Г. Виды и классификации экстремистского поведения: общетеоретические и правовые проблемы // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 186-194.

24. Организация работы комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих Республики Татарстан и урегулированию конфликта интересов: методическое пособие. // Бикеев И. И., Кабанов П. А. Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2015.

25. Григорьев Р. А., Климанова А. Р., Крамин М. В., Крамин Т. В. Социальный капитал как фактор роста конкурентоспособности экономических систем // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2015. № 4 (23). С. 29-34.

26. Кабанов П. А. Основные формы взаимодействия институтов гражданского общества с органами местного самоуправления в сфере противодействия коррупции // Основные формы взаимодействия институтов гражданского общества с органами местного самоуправления в сфере противодействия коррупции / Нижнекамск: Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2012. С. 116.

27. Кабанов П. Институционализация антикоррупционной политики в субъектах Российской Федерации // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 4 (16).

28. Кабанов П. Антикоррупционная политика в субъектах Российской Федерации: от имитации к институционализации // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 23.

**Цыганова Т.Б., канд. экон. наук, доцент,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязева (ИЭУП)
АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ АУДИТ КАК МЕРА КОНТРОЛЯ
ЗА ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ**

Термин «Коррупция» произошел от латинских слов «согтеі»(солидарность) и «гупреге» (ломать, повреждать). В результате образовался самостоятельный термин «соггупреге», предполагающий коллективную деятельность по нарушению каких-либо устоев. В 1994 году Совет Европы предложил следующее определение коррупции: «Коррупция представляет собой взяточничество и любое другое поведение в отношении лиц, которым поручено выполнение определенных задач в государственном или частном секторе, ведущее к нарушению их обязанностей, возложенных на них вследствие их статуса государственного должностного лица, частного сотрудника, независимого агента или иного рода

отношений и имеет целью получение любых незаконных выгод для себя или других» [3, с. 99]. Не существует какого-либо общепризнанного определения термина «коррупция» в отношении государственных закупок. Однако большинство экспертов согласны со следующим толкованием: «злоупотребление служебным положением с целью извлечения личной выгоды».

Борьба с коррупцией в сфере государственных закупок крайне важна. Особая роль в вопросах противодействия коррупции отводится системе независимого финансового контроля – аудиту, а также организации внутреннего контроля руководством хозяйствующего субъекта. В ходе проведения антикоррупционного аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности аудитор рассматривает факторы, касающиеся допущения непрерывности деятельности аудируемого лица, выявляет вероятность риска банкротства; проводит экспертизу эффективности использования бюджетных средств. На этапе планирования аудитор должен определить приемлемый аудиторский риск необнаружения ошибки, рассмотрев компоненты риска внутривозможной деятельности и риск средств контроля. При первоначальном знакомстве с деятельностью аудируемого лица (бизнес-среды) аудитор методом тестирования и опроса выявляет вероятность и влияние действий совершенных в сговоре сотрудниками организации и должностными лицами. Любые подозрения на сокрытие подобных фактов позволяют аудитору расширить аудиторские процедуры, применить другие методы получения аудиторских доказательств. В процедурах государственных закупок следует отметить необычайно широкий предмет закупки: строительные объекты, различные товары, например, детское питание, научные разработки продукция химических отраслей производства. При осуществлении процедур закупок аудитор должен убедиться в отсутствии взаимосвязанных коррумпированных сторон, принять во внимание, что недобросовестные действия отдельных чиновников на этапе планирования бюджета и фактического распоряжения бюджетными средствами могут иметь место и лежать не на поверхности, а достаточно завуалированы. Такая информация требует дополнительного подтверждения из принципиально иных источников и обязательно должна подвергаться профессиональному скептицизму.

Следует отметить крайне низкий уровень фактической раскрываемости преступлений в сфере закупок для нужд заказчиков. Кроме процедур тестирования и опроса руководства аудитор может применить процедуры по существу: прослеживания документов, просматривание бухгалтерских записей; входящее сальдо счетов, исследовать ценовую политику конкретного предмета госзакупки, провести аналитические процедуры, выявить области с повышенным аудиторским риском. В системе государственных закупок по-прежнему существует высокая степень неэффективного использования бюджетных средств. По мнению предпринимателей, сфера государственных закупок – одна из наиболее коррумпированных. На первое место по коррумпированности предприниматели поставили опцию получения всевозможных справок, на второе – государственные закупки. 45% предпринимателей считают закупки оплотом коррупции [3, с. 27].

Аудит является непрерывной частью процесса комплаенс-мероприятий (мероприятий по обеспечению соответствия законодательным требованиям). Направление риск – ориентированного аудита для выявления коррупционных составляющих требует от аудитора специальных методик, эффективных процедур, технологий, знаний, что схоже с аудитом по специальным аудиторским заданиям. Через систему саморегулируемых организаций можно осуществлять контроль в сфере госзакупок, проводить экспертизу и мониторинг полученных данных. Представлять сведения контролирующим органам, например, ФАС. Отбор хозяйствующих субъектов для проведения аудита следует согласовать с планами СРО аудиторов, например, обязать каждую аудиторскую фирму-члена СРО проводить антикоррупционный аудит. Источником покрытия затрат по специальным аудиторским заданиям» могут быть средства СРО аудиторов. Советом по аудиторской деятельности разработаны методические рекомендации по организации и осуществлению аудиторскими организациями и индивидуальными аудиторами противодействие коррупции. Меры, принимаемые организацией включают сотрудничество аудиторской организации с правоохранительными органами разработку и внедрение в практику стандартов и процедур, направленных на обеспечение добросовестной работы аудиторов, принятие кодекса этики служебного поведения, предотвращение и урегулирование конфликт интересов [2, с. 627].

Таким образом, привлечение к проверкам аудиторских фирм по специальным аудиторским заданиям позволит осуществлять действенный контроль над эффективным расходованием бюджетных средств.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (в ред. От 29.07.2017) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

2. Вершинина Е.С. Коррупционная составляющая государственных закупок // Молодой ученый. — 2015. — №3. — С. 626- 628.

3. Егоров А.В. Борьба с коррупцией и аудиторы // Аудит. – 2016. – № 5. – С. 24-28.

**К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ
АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ**

Реформирование системы образования, правоохранительных органов Российской Федерации в современных условиях делает необходимым совершенствование системы антикоррупционного профессионального образования, которое должно быть приведено в соответствие с нынешними потребностями общества и государства в высококвалифицированных кадрах. *Проблема качества образовательной подготовки сотрудников правоохранительных органов всемерно актуализируется в свете проводимой реформы, одной из целей которой выступает повышение эффективности деятельности органов внутренних дел и устранение из ее компетенции несвойственных для нее функций* [1, с.171].

Образование в системе правоохранительных органов Российской Федерации представляет собой сеть учреждений разного типа и уровня. Основные его элементы как макросистемы, - это системы кадетского, первоначального, высшего, послевузовского, дополнительного и профессионального образования. Современное антикоррупционное профессиональное образование в системе правоохранительных органов не может на должном уровне функционировать в прежних - педагогических формах. Это означает, что новое направление (антикоррупционного профессионального образования), подготовки специалистов для данных подразделений со всей необходимостью требует новых подходов, что предполагает переосмысление базовых условий организации учебного процесса: переформулирование целей, задач, средств, способов обучения и оценки его результатов.

В последнее время направления антикоррупционного профессионального образования стали формулироваться в Указах Президента РФ²⁹³ и в ведомственных нормативных актах. В приказах МВД России, более четко и конкретно, ставятся задачи реализации данного направления в подготовке специалистов для органов внутренних дел.

Как показывает статистическая отчетность, степень коррумпированности чиновников еще очень высока, как в правоохранительной системе, так и в здравоохранении и образовании. Подобные высказывания постоянно распространяются в средствах массовой коммуникации, тем самым, ставится «клеймо» на всю правоохранительную систему и профессиональную деятельность сотрудников органов внутренних дел.

В СМИ и выступлениях некоторых руководителей подчеркивается, что самые коррумпированные в России, это учителя, медицинские работники и сотрудники органов внутренних дел.

При тех зарплатах, которые получают вышеуказанная категория лиц, без дополнительных доходов им трудно нормально жить и совершенствоваться в профессиональном плане. И повышая им заработную плату положительного эффекта борьбы с коррупцией мы не добьемся, необходимы другие радикальные меры, в частности, необходим социальный пакет, который и будет являться гарантом стабильности и законности.

Вместе с тем хотелось отметить, что не врачи и не учителя у нас главные коррупционеры, а совсем другие люди. И те, кто занимается проблемами борьбы с коррупцией, это отлично знает.

В борьбе с коррупцией не все задачи равнозначны. Если мы будем ловить на взятках врачей, учителей, водителей, домуправов, и при этом с административным восторгом заполнять соответствующую отчетность, то на матерых коррупционеров в высоких эшелонах власти может не остаться ни времени, ни энергии [2, с.23; 3, с. 104-105].

В этом плане создание эффективных механизмов защиты повысит уровень уверенности, для тех людей, которые будут готовы сообщать о фактах коррупции. Но, повышение информированности в каждой организации, создание там соответствующей культуры имеет еще большее значение.

Опыт Европейского союза показывает, что уровень коррупции ниже в тех странах, где люди больше знают о коррупции, и где более распространена культура корпоративной честности. Несмотря на потребность в механизмах защиты для заявителей о коррупции, все-таки проблема коррупции, прежде всего, является вопросом культуры, вопросом культуры честного ведения бизнеса и открытости, совершенно необходимыми для каждой страны.

Цели антикоррупционной профессиональной образовательной системы – это конкретное описание программы развития человека средствами антикоррупционного образования, которые должны впоследствии способствовать обеспечению нормальной практической деятельности выпускников учебных заведений правоохранительной системы, свободной от коррумпированных проявлений.

²⁹³ Указ Президента РФ от 13 апреля 2010 г. №460 "О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010 - 2011 годы"// [Электронный ресурс]-Поисковая система ГАРАНТ 2010 (дата обращения: 01.11.2017).

Образовательные цели антикоррупционного профессионального образования – это сознательно определенные ожидаемые результаты, которых стремятся достичь данное общество, страна, государство с помощью сложившейся системы образования в целом, в настоящее время и в ближайшем будущем. Они социально зависимы от различных условий: от характера общества, от государственной образовательной политики, от уровня развития культуры и всей системы просвещения и воспитания в стране, от системы главных ценностей. В контексте антикоррупционного профессионального образования – это означает обучение антикоррупционной профессиональной деятельности и соблюдении этических норм в процессе прохождения службы в правоохранительных органах.

Цели антикоррупционного профессионального образования при изучении конкретной дисциплины определяют состояние и специфику учебной дисциплины с учетом объема часов учебного курса, возрастных и других индивидуальных особенностей обучающихся.

Как правило, цели антикоррупционного профессионального образования ориентируются по направлениям профессиональной деятельности и определяют общие стратегические ориентиры самой деятельности.

Следует отметить, что разработчики стратегии противодействия коррупции не обозначили в ней в качестве самостоятельной цели, цель повышения привлекательности как государственной службы (например, службы в органах внутренних дел), так и государственных служащих (например, сотрудников органов внутренних дел). И это при том, что различные категории служащих выступают в качестве наиболее активных субъектов государственного управления. В последнем, они выступают проводниками любых преобразований и от уровня их подготовки зависит результативность соответствующих видов деятельности, достижение запрограммированных в ней результатов.

Современная ситуация в стране предъявляет жесткие требования к профессиональной компетентности сотрудников правоохранительных органов, обеспечению их гибкого реагирования на изменение внешних условий, ориентированию сотрудников не столько на реализацию ими в своей деятельности должностных инструкций, сколько на достижение конкретных целей по службе путем использования широкого арсенала методических и инструментальных средств компетенций. Отсюда и возникает потребность в выработке новых подходов к подготовке специалистов в правоохранительной сфере, в частности, в осуществлении антикоррупционного профессионального образования.

Одним из способов обеспечения высокой эффективности подготовки специалистов для правоохранительных органов, способных вести наступательную борьбу с коррупцией и преступностью, по мнению многих ученых [4], является включение в учебные планы их подготовки таких дисциплин, которые непосредственно ориентированы на антикоррупционное образование указанных сотрудников и поисковую деятельность оперативных аппаратов в противодействии преступности.

Антикоррупционное профессиональное образование в системе подготовки сотрудников правоохранительных органов, должно осуществляться: как у практических работников рядового, офицерского и начальствующего состава – во время проведения служебно-боевой и морально-психологической подготовки; так и у курсантов и слушателей, образовательных учреждениях в системе правоохранительных органов, на старших курсах в тесном межпредметном взаимодействии с другими дисциплинами. Особое внимание следует уделить при проведении данных занятий по антикоррупционному обучению у будущих и действующих сотрудников правоохранительных органов, так как данная категория сотрудников в отношении коррупции наиболее виктимна [5].

Главная идея антикоррупционного профессионального образования в учебных заведениях правоохранительных органов заключается в стремлении минимизировать или исключить условия, создающие как стимул, так и возможность склонения личности к совершению коррумпированных действий. Однако, реализация данной идеи невозможна без соблюдения ряда антикоррупционных принципов, в числе которых:

- достойная оплата труда государственных служащих (сотрудников правоохранительных органов) и должный социальный пакет (включающий в себя: льготную ипотеку, кредиты, достойную пенсию, 50% скидку на оплату всех коммунальных услуг, бесплатный проезд (за исключением железнодорожного транспорта дальнего следования и авиатранспорта и т.д.);

- контролируемая ежегодная отчетность государственных должностных лиц (сотрудников органов внутренних дел) об их имуществе, активах и долгах. При этом прокурор по решению суда вправе проверять любые банковские, акционерные и расчетные счета лиц, подозреваемых в коррупционных преступлениях с целью предотвращения коррумпированности государственных служащих;

- ликвидация излишних административных барьеров и кодификация законодательства для развития экономических отношений, в частности, малого и среднего бизнеса.

Эффективность антикоррупционного профессионального образования в системе органов внутренних дел будет успешна только тогда, когда будут соблюдены вышеуказанные антикоррупционные принципы и разработаны антикоррупционные образовательные программы для различных категорий сотрудников

органов внутренних дел.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федулин А.А., Чирков Д.К. Современные тенденции коррупционной преступности в России // В сборнике: Диалектика противодействия коррупции Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2016. С. 170-173.
2. Кучерена А.Г. Тезисы к выступлению Председателя Комиссии Общественной Палаты по Общественному контролю за деятельностью правоохранительных органов и реформированием судебно-правовой системы Член Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции А.Г. Кучерены на Всероссийском семинаре-совещании руководителей подразделений по борьбе с коррупцией и организованной преступностью МВД, ГУВД, УВД по субъектам Российской Федерации// Всероссийский семинар-совещание руководителей подразделений по борьбе с коррупцией и организованной преступностью МВД, ГУВД, УВД по субъектам Российской Федерации (30 сентября-2 октября 2009г., ВИПК МВД России). Тезисы выступлений.- Часть 1. Домодедово: Департамент экономической безопасности МВД России, 2010. С.22.
3. Райков Г.И., Чирков Д.К. Коррупционный риск как следствие борьбы с коррупцией на современном этапе //В сборнике: Актуальные проблемы профилактики коррупции в России на современном этапе сборник материалов методологического семинара. Совет Европы, Генеральный директорат по правам человека и правовым вопросам, Администрация Красноярского края, Главное управление внутренних дел по Красноярскому краю, Сибирский юридический институт МВД России; ответственный редактор Д. Д. Невирко. 2010. С. 103-109.
4. См. подробнее: Кабанов П.А. Коррупция как одна из реальных угроз национальной безопасности России // Национальная безопасность и геополитика России. – 2004. – № 9–10; Белинский В.В., Магомедов А.А., Чирков Д.К. Антикоррупционная экспертиза федеральных законов и нормативных правовых актов как правовой механизм противодействия коррупции//Вестник экономической безопасности. 2010. № 12. С. 54-58.
5. См.: Кабанов П.А., Газимзянов Р.Р., Садеев М.М. Виктимологические аспекты коррупционной преступности в Республике Татарстан: криминологическое осмысление статистических показателей // Следователь. – 2008. – №12.; Бикмухаметов А.Э., Газимзянов Р.Р., Кабанов П.А. и др. Коррупция и антикоррупционная политика: словарь-справочник / Академия экономической безопасности МВД России, Институт экономики управления и права, Набережночелнинский филиал. Москва, 2008. 144с.
6. Коррупция и антикоррупционная политика (экспертиза). Словарь / Под общей редакцией П.А. Кабанова, Г.И. Райкова, Д.К. Чиркова. Москва, 2010.

Чукмарова Л.Ф., канд. психол. наук, доцент,

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП) ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ У СТУДЕНТОВ

Коррупция в современном мире носит масштабный характер и затрагивает многие сферы общественной жизни. В России коррупция также очень распространенное явление, несмотря на массовость антикоррупционных мер, которые приводят лишь к локальному успеху, а само явление остается. Поэтому большую значимость приобретает вопрос формирования антикоррупционного поведения в современном обществе. Особенно важно формировать антикоррупционное поведение и мировоззрение среди студентов. Это объясняется тем, что молодые люди, будучи студентами высших учебных заведений, могут потенциально использовать свои полномочия в корыстных целях, и далеко не все выпускники, закончив ВУЗ, могут принести пользу обществу, совершая противоправные действия коррупционной направленности.

Кроме того люди склонные к коррупционному поведению считают такое поведение нормальным. И такое восприятие формируется с детства, в том числе в период обучения в ВУЗе. Именно на этом этапе необходимо влиять на формирующееся мировоззрение молодого поколения с целью привития негативного отношения каждого к коррупции.

Одним из основных и высокоэффективных методов формирования антикоррупционного поведения можно считать социально-психологический тренинг. Он направлен, прежде всего, на воспитание взаимоуважения, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры, а также на повышение совестливости, снижение уровня эгоизма, коррекцию ценностных ориентаций и формирование психологической устойчивости к провокациям, связанным с попытками подкупа.

По нашему мнению, все эти качества помогут противостоять коррупционному поведению, так как их воспитание в человеке и означает устоявшееся неприязненное отношение к неправомерному поведению.

В современной психологической науке проблема антикоррупционного поведения практически не изучена, нет четкого определения «антикоррупционного поведения». Но все же некоторые авторы

предприняли попытки изучить данное определение. Среди них можно выделить исследования А.М. Бакунина, А.Л. Журавлева, М.М. Решетникова, Р. Фисмана, А.В. Юревича, О.В. Ванновской и др. Эти авторы в основном изучали причины коррупционного поведения, не обращаясь к проблеме недостаточного уровня развития антикоррупционного поведения и формирования негативного отношения к коррупции. Этим обусловлена актуальность исследования связанная с отсутствие эмпирических исследований в данной области.

Цель исследования – изучить особенности формирования антикоррупционного поведения у студентов посредством тренинга.

Объект исследования - антикоррупционное поведение студентов.

Предмет исследования – тренинг как средство формирования антикоррупционного поведения.

Методики исследования:

1. Анкета «Антикоррупционное поведение». Цель - выявить уровень развития антикоррупционного поведения.

2. Методика «Шкала совестливости» (В.В. Мельников, Л.Т. Ямпольский). Цель – выявить уровень совестливости, являющейся одной из психологических детерминант антикоррупционного поведения. Высокий уровень совестливости характерен для антикоррупционного поведения.

Низкий уровень совестливости – добивается своих целей любыми средствами, отсутствует чувство вины и раскаяние.

Высокий уровень совестливости – характерно для антикоррупционного поведения. Обладает такими личностными качествами, как ответственность, чувство долга, добросовестность, негативно относится к коррупции, имеет устойчивые моральные принципы.

Средний уровень совестливости – имеет развитый уровень самоконтроля, критически оценивает свое поведение. Но иногда готов закрыть глаза на законодательство и склониться к коррупционному поведению.

3. Методика «Шкала диспозиционного эгоизма» (К. Муздыбаев). Цель – выявить уровень эгоизма, который также является одной из психологических детерминант антикоррупционного поведения. Низкий уровень эгоизма характерен для антикоррупционного поведения.

Низкий уровень эгоизма характерен для антикоррупционного поведения. Человек жертвует своими интересами ради благополучия других людей или родной страны, отзывчив, ответственен, справедлив.

Высокий уровень эгоизма – человек склонен рассматривать свое должностное положение как способ обогащения, думает только о личной выгоде, использует всевозможные средства для достижения своей цели.

Средний уровень эгоизма – человек действует по ситуации. При определенных обстоятельствах склонен к коррупционному поведению и способен переступить закон ради своей выгоды.

4. Шкала ценностей (Ш. Шварц). Цель - выявить иерархию социальных и индивидуальных ценностей индивида.

Автор методики выделил 10 мотивационных типов личности, основанные на фундаментальных потребностях человека. Также он выделил 10 типов ценностей, которые объединил в 4 группы: открытость изменениям, самотрансцендентность, консерватизм и самовозвышение.

К коррупционному поведению можно отнести следующие ценности: конформность, безопасность, универсализм, доброта и традиция. К противоположным ценностям негативно сказывающихся на антикоррупционном поведении можно отнести: гедонизм, стимуляция, самостоятельность, власть, достижение.

Таким образом, выбранные методики позволяют провести наиболее полное исследование особенностей антикоррупционного поведения у студентов.

База исследования. В исследовании принимали участие студенты юридического и экономического факультетов вузов г. Набережные Челны. Юридический и экономический факультеты были выбраны не случайно. Людям данных профессий потенциально присуще склонность к коррупции

Общая численность выборки составила 120 человек. Формирование выборки осуществлялось в случайном порядке. Всю выборку мы разделили на две подгруппы: экспериментальная и контрольная группы.

Таблица 1

Качественный состав выборки

Контрольная группа (КГ)	Экономический факультет	30 человек
	Юридический факультет	30 человек
Экспериментальная группа (ЭГ)	Экономический факультет	30 человек
	Юридический факультет	30 человек

Экспериментальная группа впоследствии подверглась коррекционным мероприятиям по программе формирования антикоррупционного поведения у студентов. Контрольная группа подверглась только

диагностическому исследованию на констатирующем и контрольном этапах исследования без воздействия психологического тренинга по формированию антикоррупционного поведения.

Структура антикоррупционного тренинга представлена, в основном, теоретическими блоками, разработанной О.В. Ванновской.

1. Теоретико-методологическое обоснование антикоррупционного тренинга (Актуализация проблемы. Осознание мотивационных состояний и ЗУНов. Социально-психологические детерминанты коррупционного поведения. Особенности личности с коррупционным поведением).

2. Социально-экономические и психологические аспекты противодействия коррупционного поведения студентов.

- Социально-экономические показатели коррупции в быту и организации.

- Психология коррупционного поведения. Возможности оценки профессиональной пригодности персонала на ключевые посты, с точки зрения коррупционных рисков.

- Методы диагностики коррупциогенной личности и инструменты выявления антикоррупционной устойчивости и склонности к коррупции студентов (полиграф, оценка благонадежности сотрудников, профайлинг, графология, современная система компьютерной антикоррупционной диагностики).

- Психологические методы повышения антикоррупционной устойчивости студентов. Формирование негативного отношения к коррупции и злоупотреблению властными полномочиями.

- Практикум: разработка правил и процедур, организационной структуры компании, обеспечивающих антикоррупционную безопасность и недопущение коррупционных правонарушений.

3. Тренинг антикоррупционной устойчивости в ситуации коррупционного давления.

- Эффективные переговоры «без взяток» с должностными лицами.

- Практика профессионального и правомерного поведения - уникальная методика как грамотно и достойно вести переговоры, дать отпор, противостоять психологическому и коррупционному давлению.

- «Золотые правила» общения представителя организации с госслужащими, контролирующими и надзорными органами. Навыки коммуникативной компетенции, специальный инструментарий переговорщика.

Список литературы

1. Ванновская О. В. Обоснование концепции коррупционного поведения госслужащих / О.В. Ванновская // Вестник Московского государственного областного университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. – 2009. – №3/2. – С. 54–62.

2. Журавлев А.Л., Юревич А.В. Коррупция в современной России: психологический аспект / А.Л. Журавлев, А.В. Юревич // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – №2. – С. 56–65.

3. Знаков, В.В. Исследование профессионально важных качеств у педагогов дошкольных образовательных учреждений / В.В. Знаков // Психологический журнал. – 2004. – № 3. – С.71 – 81.

Шаймухаметова С.Ф., канд. психол. наук, доцент,

Шулаева М.В., канд. психол. наук, доцент,

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязева (ИЭУП)

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНТОВ,

СКЛОННЫХ К КОРРУПЦИОННОМУ ПОВЕДЕНИЮ

Развитие коррупции в России в настоящее время достигло высокого уровня. Коррупция процветает в различных сферах жизни общества, в том числе и в образовании.

Коррупция в системе высшего образования может проявляться в различных формах: злоупотребление властью преподавателя над студентом для получения выгод в личных целях; выдача дипломов специалистам без профессионального соответствия; продажа и использование курсовых проектов и выпускных квалификационных работ, выполненных «на заказ»; вымогательство денежных средств за положительную оценку; навязывание платных консультаций; продажа авторских книг преподавателей и т.д.²⁹⁴ Таким образом, коррупция в системе высшего образования представляет собой систему неформальных отношений между участниками коррупционных действий посредством злоупотребления полномочиями различных субъектов.

Одной из важных проблем изучения коррупции и коррупционного поведения в психологии является вопрос об определении личностных особенностей лиц, склонных к коррупционному поведению, т.к. склонность к коррупции – это личностная предрасположенность к выбору коррупционного поведения в ситуации коррупционного давления.

Так, по мнению большинства юристов и юридических психологов, «никакие внешние обстоятельства не могут являться определяющими причинами противоправного деяния, если они не положены

²⁹⁴ Алехин, Э. В. Коррупция: восприятие гражданами РФ / Э. В. Алехин, И. А. Юрасов // Современные проблемы науки и образования. - 2015. - № 1. - С. 15-14.

одновременно на внутренние детерминанты человеческой активности». Поэтому можно говорить об определенных внутренних детерминантах коррупциогенной личности, т.е. о совокупности значимых специфических свойств такой личности.²⁹⁵

Цель исследования: изучить личностные особенности студентов, склонных к коррупционному поведению.

Объект исследования: студенты, склонные и не склонные к коррупционному поведению.

Предмет исследования: личностные особенности студентов.

Методологической основой исследования послужили работы Р.А. Выборнова о моделях и механизмах управления активными системами с коррупционным поведением участников, М.Ю. Буш о политическом аспекте коррупционных отношений в современной России.

Исследование проводилось среди студентов вузов г. Набережные Челны. Объем выборки составили 60 человек, из них 35 студентов склонны к коррупционному поведению и относятся к «группе риска» (20-28 лет), и 25 студентов, для которых коррупционное поведение недопустимо (19-28 лет).

Деление студентов на две группы: склонных и не склонных к коррупционному поведению, проводилось с помощью анкеты исследования коррупционного поведения.

У студентов процесс формирования личности еще не завершается, он активно продолжается и дальше. Однако многое из того, что человек как личность приобрел, остается с ним на всю жизнь и в значительной степени определяет его судьбу.²⁹⁶

Согласно результатам анкетирования, только у 16,7% студентов существует мнение, что материальное вознаграждение должностного лица (взятка) в любом случае недопустимо. У 83,3% - противоположное мнение, среди них 48% допускают возможность дачи взятки в качестве благодарности за услуги, 36% - в целях установления отношений, 32% - для предоставления льгот, 44% - для помощи в ускорении процесса решения проблемы, 12% - для получения самой услуги, 8% - для финансовой выгоды, 8% - для санкции разрешения спорного вопроса в их пользу. Следовательно, 83,3% респондентов характеризуются готовностью к коррупциогенному поведению.

Более того, на вопрос анкеты: «Приходилось ли Вам дарить преподавателям подарки?», больше половины опрошенных (более 60%) ответили положительно. Около 30% студентов сдают деньги на подарок преподавателю, даже если они уверены, что сдадут предмет самостоятельно. Возможно, что основной причиной этого является сформированная норма группового поведения и понимание того, что «презенты» являются механизмом влияния на лояльность преподавателя.

Студентам был предложен пятифакторный личностный опросник, более известный как «Большая пятерка», разработанный американскими психологами Р. МакКрае и П. Коста. На рисунке 3 представлены профили личности студентов, склонных и не склонных к коррупционному поведению.

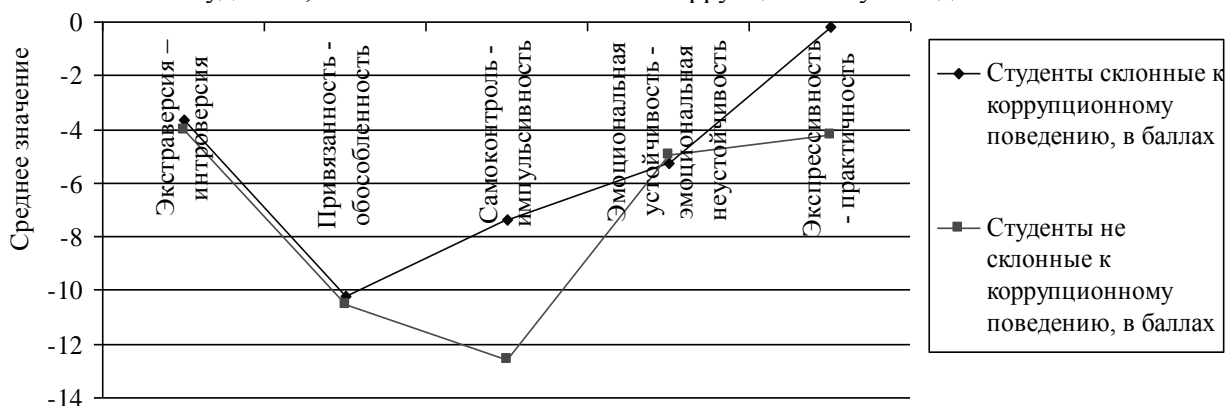

Рис. 1. Профиль личности студентов, склонных и несклонных к коррупционному поведению

Изучение различий свойств личности студентов, склонных и не склонных к коррупционному поведению, привело к следующим заключениям. Вершины профилей личности студентов двух групп совпадают в точках экстраверсия-интроверсия, привязанность-обособленность, и эмоциональная устойчивость-неустойчивость. В точках самоконтроль-импульсивность и экспрессивность-практичность совпадений не наблюдается.

У студентов, не склонных к коррупционному поведению, наблюдается больший самоконтроль и большая практичность, у студентов склонных к коррупционному поведению – большая импульсивность и большая экспрессивность. В результате анализа достоверности различий с помощью t-критерия Стьюдента

²⁹⁵ Четвериков, В. С. Основы управления в органах внутренних дел // В. С Четвериков, В. В. Четвериков. – М.: Новый Юрист, 2007. – 128 с.

²⁹⁶ Ванновская, О. В. Личностные детерминанты коррупционного поведения / О. В. Ванновская // Известия РГПУ имени А.И. Герцена. - 2009. - № 102. - С. 323-328.

были обнаружены значимые различия средних значений ($p < 0,05$) свойств личности студентов, склонных и несклонных к коррупционному поведению по показателям «самоконтроль-импульсивность» и «экспрессивность-практичность». При этом студенты, не склонные к коррупционному поведению, обладают большим самоконтролем, нежели студенты, склонные к коррупционному поведению, а студенты, склонные к коррупционному поведению, обладают большей экспрессивностью, нежели студенты, не склонные к коррупционному поведению. Полученные данные подтверждаются и результатами корреляционного анализа связи склонности к коррупционному поведению с качествами личности в каждой из групп испытуемых (студенты, склонные и не склонные к коррупционному поведению).

Результаты корреляционного исследования показывают, что, наблюдается положительная прямая связь склонности к коррупционному поведению с экспрессивностью-практичностью (при $p < 0,01$), т.е. чем выше у студентов склонность к коррупции, тем выше у них экспрессивность и ниже – практичность. Студенты с коррупционным поведением более экспрессивны, естественны.

Также по результатам корреляционного анализа была выявлена положительная прямая взаимосвязь склонности к коррупционному поведению с социальной интроверсией ($p < 0,01$), т.е. чем выше у студентов склонность к коррупционному поведению, тем выше у них социальная интроверсия. Студенты с коррупционным поведением будут более стремиться к общению, т.к. чтобы совершить коррупционное действие нужно знать, к кому обращаться за «помощью», нужно иметь много знакомых, «связей» и поддержание контактов с определенным кругом людей.

Таким образом, студенты, склонные к коррупционному поведению, характеризуются большей импульсивностью, которая выражается в естественности поведения, беспечности, склонности к необдуманному поступкам. В связи с этим, они могут жить одним днем, не заглядывая в будущее. Студенты, не склонные к коррупционному поведению, наоборот, предпочитают порядок и комфорт, стараются придерживаться моральных принципов, не нарушать общественные нормы поведения в обществе и соблюдать их даже тогда, когда нормы и правила кажутся пустой формальностью.

**Шайхуллин И.Р., магистрант,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязева (ИЭУП),
Набережночелнинский филиал
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ
В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ**

В соответствии со Стратегией национальной безопасности²⁹⁷, коррупцию в Российской Федерации можно рассматривать как одну из угроз национальной безопасности страны, с которой органы государственной и муниципальной власти ведут последовательную борьбу.

Правовой основой противодействия коррупции являются Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, ведомственные нормативные правовые акты.

В последнее время в нашей стране ведется жесткая борьба с коррупцией. В связи с этим принят ряд законов, и получила свое широкое применение антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов. Проблемы коррупции необходимо решать системным и комплексным методом, а именно, необходимо систематическое проведение мероприятий, влияющих на решение организационных, кадровых и правовых вопросов посредством специальных мер, включая общегосударственные, направленные, в первую очередь, на демотивацию коррупционных проявлений, закрепленных в других федеральных и ведомственных программах²⁹⁸.

В настоящее время проблема коррупции является одной из важнейших и широко обсуждаемых не только для нашей страны, но и для большинства других стран мира. Для этого, очень важным является изучение и анализ опыта противодействия коррупции в зарубежных странах с целью дальнейшего принятия мер эффективного противодействия коррупции в России.

Одним из основных и важных направлений противодействия коррупции на протяжении долгих лет является международное сотрудничество, неотъемлемым элементом которого выступает разработка международно-правовой антикоррупционной базы. Международное законодательство, которое занимается регламентированием вопросов противодействия коррупции, является наиболее обширным и включает в себя порядка шестидесяти различных нормативных правовых актов.

Все международные нормативные правовые акты о противодействии коррупции можно разделить на три группы:

²⁹⁷ Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2016. – № 1 (часть II). – Ст. 212.

²⁹⁸ Карпович О. Г. Правовые меры по борьбе с коррупцией в России // Юридический мир. – 2009. – № 8. – С. 23.

1. Правовые акты ООН (Конвенция ООН против коррупции 2003 г.²⁹⁹, ратифицированная Российской Федерацией 08 марта 2006 г. и т.д.).

2. Правовые акты СНГ (Закон Республики Беларусь от 15.07.2015 № 305-З «О борьбе с коррупцией»³⁰⁰; Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»³⁰¹);

3. Двусторонние нормативные правовые акты. Федеральный закон «О противодействии коррупции» дал четкое определение коррупции и раскрыл понятие «противодействие коррупции», а также определил субъекты, участвующие в противодействии коррупции.

Так, под коррупцией следует понимать злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; а также совершение указанных выше деяний от имени или в интересах юридического лица. Цель данного закона заключается в повышении эффективности административно-правовых средств предупреждения и пресечения коррупции в системе федеральных органов государственной власти Российской Федерации и государственных органов субъектов Российской Федерации, а также решение ряда иных многочисленных социально-экономических проблем.

Также в настоящее время утвержден и вступил в законную силу Национальный план противодействия коррупции на 2016 – 2017 годы³⁰², направленный на устранение причин и условий, способствующих совершению должностными лицами коррупционных правонарушений и должностных преступлений, формирование и поддержание у должностных лиц таможенных органов ответственного отношения к экономической безопасности, профессиональной служебной деятельности по защите экономических интересов Российской Федерации, и в котором отражены следующие направления деятельности:

1) создание, функционирование и развитие специализированного информационно-методического ресурса, связанного с вопросами реализации требований о противодействии коррупции;

2) выявление случаев несоблюдения требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов;

3) борьба с незаконной передачей должностному лицу заказчика средств, которые получены поставщиком (подрядчиком, исполнителем) в результате исполнения контракта, а так же за предоставление права его заключения (т. е. «откат») и хищениями в области закупок;

4) просветительские мероприятия по информированию граждан о требованиях законодательства о противодействии коррупции;

5) ежегодное проведение конкурсов социальной антикоррупционной рекламы (плакаты, баннеры, видеоролики);

6) реализация антикоррупционных мероприятий на международной арене;

7) предоставление отчетов, докладов о выполненных поручениях в данном направлении.

Одним из субъектов борьбы с коррупцией выступает Федеральная таможенная служба, на которую законодатель возложил функции по обеспечению экономической безопасности и экономических интересов государства. При этом на основании исследовательских данных, таможенные органы Российской Федерации являются одними из самых коррумпированных ведомств в стране³⁰³.

В связи с этим, коррупция в области внешней экономической деятельности представляет повышенную общественную опасность и посягает не только на интересы государственной службы, но и на экономическую безопасность государства в целом. Поэтому, задача по совершенствованию комплекса мер по противодействию коррупции в таможенной сфере приобретает повышенную актуальность.

Одним из приоритетных направлений противодействия коррупции в ФТС России является выявление из числа сотрудников таможенных органов лиц, вставших на путь совершения противоправных деяний, а

²⁹⁹ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СЗ РФ. – 2006. – № 26. – Ст. 2780.

³⁰⁰ Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. №305-З «О борьбе с коррупцией» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь от 23 июля 2015 года, 2/2303.

³⁰¹ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 01 июля 2017 г.) «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228; 2017. – № 27. – Ст. 3929.

³⁰² Указ Президента Российской Федерации от 01 апреля 2016 г. № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016 – 2017 годы» // СЗ РФ. – 2016. – № 14. – Ст. 1985.

³⁰³ Краморова М. В. О некоторых направлениях противодействия коррупции в таможенных органах // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2014. – № 9 (52). – С. 8.

также выявление недобросовестных участников ВЭД, пытающихся склонять сотрудников таможенных органов к совершению коррупционных правонарушений, в том числе путем подкупа. Системная коррупция находит свое проявление в формировании взаимосвязей и взаимозависимостей между чиновниками различных уровней управления разных ведомств и структур. В состав коррупционной сети могут входить группы государственных чиновников, обеспечивающие соответствующие решения; коммерческие и финансовые структуры, занимающиеся реализацией получения выгоды, льгот, доходов, квот; правоохранительные работники, обеспечивающие «прикрытие» со стороны органов МВД России, ФСБ России, СК России, органов прокуратуры, налоговых органов.

Законодательством о службе в таможенных органах предусмотрены административно-правовые средства противодействия коррупции. Так, в Федеральном законе «О службе в таможенных органах Российской Федерации»³⁰⁴ содержатся положения о том, что сотрудник таможенного органа не вправе:

- заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме педагогической, научной и иной творческой деятельности;
- заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц;
- состоять членом органа управления коммерческой организации; быть поверенным или представителем по делам третьих лиц в таможенных органах;
- использовать в неслужебных целях средства материально-технического и информационного обеспечения, финансовые средства, другое государственное имущество, а также служебную информацию;
- получать от физических и юридических лиц подарки, денежные вознаграждения, ссуды, услуги, средства на оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения, связанные с исполнением должностных обязанностей и т.д.

В случае если, владение должностным лицом приносящими доход ценными бумагами, акциями (долями участия в уставных капиталах организаций) может привести к конфликту интересов, он обязан передать принадлежащие ему указанные ценные бумаги, акции (доли участия в уставных капиталах организаций) в доверительное управление в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации.

Гражданин после увольнения со службы в таможенных органах не вправе:

1) в случае замещения должностей гражданской службы, перечень которых установлен нормативными правовыми актами Российской Федерации, в течение двух лет замещать должности, а также выполнять работу на условиях гражданско-правового договора в коммерческих и некоммерческих организациях, если отдельные функции государственного управления данными организациями входили в должностные обязанности гражданского служащего, без согласия соответствующей комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих и урегулированию конфликтов интересов, которое дается в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации;

2) разглашать или использовать в интересах организаций либо физических лиц сведения конфиденциального характера или служебную информацию, ставшие ему известными в связи с исполнением должностных обязанностей.

Гражданский служащий, замещающий должность гражданской службы категории «руководители», обязан не допускать случаи принуждения гражданских служащих к участию в деятельности политических партий, других общественных объединений и религиозных объединений.

Таким образом, исходя из анализа принимаемых нормативных правовых актов по вопросам противодействия коррупции, можно сказать о том, что происходит постоянное увеличение роли подразделений кадровых служб федеральных органов власти по профилактике коррупционных и иных правонарушений.

Анализ российского и зарубежного опыта показывает, что посредством только административно-правовых инструментов проблему решить невозможно. Основным элементом процесса противодействия коррупции является формирование у сотрудников таможенных органов нетерпимости к коррупционному поведению.

Полагаем, что основным элементом комплексной реформы правоохранительной системы должна стать реформа сознания у лиц, определяющих будущее отечественных правоохранительных органов, которые в настоящее время не обладают не только средствами, но и интеллектом, а также моральными и физическими силами.

По-прежнему, определенная часть, как руководителей различного уровня, так и рядовых сотрудников в таможенных органах занимается не работой, а дополнительными «заработками». Решение данной задачи возможно, главным образом, только в результате повышения уровня правовой культуры, достижение которой возможно только при совершенствовании правового воспитания, под которым понимается

³⁰⁴ Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ (ред. от 01 июля 2017 г.) «О службе в таможенных органах Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3586; 2017. – № 27. – Ст. 3929.

целенаправленная деятельность государства, общественных структур, средств массовой информации, трудовых коллективов по формированию высокого правосознания и правовой культуры общества.

Антикоррупционная направленность правового воспитания базируется на повышении в обществе в целом позитивного отношения к законодательству, его соблюдению, повышению уровня правовых знаний, включая коррупционные формы поведения и меры по их предотвращению и предупреждению, формированию представления у государственных и муниципальных служащих, а так же у граждан о мерах юридической ответственности, применяемых в случае совершения коррупционных правонарушений.

Таким образом, возникает необходимость совершенствования основных форм реализации правового антикоррупционного воспитания, к которым следует отнести:

– антикоррупционное образование, то есть формирование нетерпимости к коррупционному поведению в рамках обучающих программ, школьного, высшего, послевузовского и дополнительного образования;

– антикоррупционная пропаганда, главным образом, через средства массовой информации, в том числе с использованием социальной рекламы;

– проведение органами государственной власти и местного самоуправления различных мероприятий (слушания, совещания, семинары, конференции) антикоррупционной направленности.

Алгоритм формирования в обществе нетерпимого отношения к коррупции четко изложен в Национальном плане противодействия коррупции на 2016 – 2017 годы, реализация которого может способствовать снижению уровня коррупции, в том числе в таможенных органах Российской Федерации.

Шаракшинова Т.Ч.,

**Казанский (Приволжский) федеральный университет
МЕЖОТРАСЛЕВОЕ СОДЕРЖАНИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ПОНЯТИЯ КОРРУПЦИИ:
ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ**

В настоящее время, пунктом 1 статьи 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ³⁰⁵, законодателями Российской Федерации определено понятие «коррупция» как злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица.

Чаще всего в отечественной юриспруденции коррупция рассматривается исключительно как правонарушение, причем в контексте уголовного права. Вместе с тем, коррупция как правовое явление имеет ярко выраженную межотраслевую природу, что доказывается, среди прочего, анализом легально сконструированного определения коррупции, в котором четко видны публично-правовые и частно-правовые компоненты, связанные через общеправовые категории.

К первому, публично-правовому компоненту определения коррупции относится перечень деяний, близких к составам, предусмотренным Уголовным Кодексом РФ³⁰⁶, но не вполне с ними совпадающих. Так, например, злоупотребление служебным положением и служебными полномочиями перекликаются с положениями статьи 285 Уголовного кодекса РФ, предусматривающей ответственность за злоупотребление должностными полномочиями, которое в диспозиции данной статьи раскрывается через формулировку «использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы».

Ответственность за получение и дачу взятки предусмотрена статьями 290 и 291 Уголовного кодекса РФ. Из диспозиции статьи 290 можно вывести, что наказуемым (то есть коррупционным) является получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав за совершение действий (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе. Дача взятки самостоятельной дефиниции не имеет.

Необходимо отметить, что сам Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных

³⁰⁵ О противодействии коррупции: федер. закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (в ред. от 28 июня 2017 г.) // СПС «Консультант-плюс». Дата обращения: 24 октября 2017 г.

³⁰⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 августа 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 г.) // СПС «Консультант-плюс». Дата обращения: 24 октября 2017 г.

преступлениях»³⁰⁷ коррупционными считает статьи о взяточничестве (запрещающие получение и дача взятки, а также посредничество во взяточничестве), а также называет связанными со взяточничеством преступления, предусмотренные статьями 159 («Мошенничество»), 160 («Присвоение или растрата»), 204 («Коммерческий подкуп»), 292 («Служебный подлог») и 304 («Провокация взятки либо коммерческого подкупа») Уголовного Кодекса РФ. Наиболее опасным из них считается взяточничество. Функциональное назначение этого блока состоит в акцентуации наиболее опасных форм коррупционного поведения как уголовно-наказуемых.

Тем не менее, законодатель, пойдя по пути перечисления коррупционных составов, признает необходимость определения коррупции через признаки. Вторая часть рассмотренной дефиниции говорит об ином незаконном использовании физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконном предоставлении такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами. В этой формулировке отражаются такие признаки, как противозаконность; ситуационно-правовой статус субъекта коррупции как публичного правореализатора; противоречие коррупции законным интересам общества и государства. Обращает на себя внимание, что эти признаки шире, чем требуется для определения коррупции как преступления (вместо уголовной противоправности - общая противозаконность) и даже правонарушения (использование категории «законный интерес»).

Категория «законные интересы» не является единообразно понимаемой юридической наукой и практикой, что также создает неопределенность в перечне конкретных проявлений коррупции. Отмечается, что количество интересов, которые нуждаются в законодательном закреплении и непосредственной, конкретизированной охране гораздо обширнее норм, составляющих правовую основу регулирования общественных отношений. Традиционно законный интерес рассматривается как то, что предшествует возникновению субъективного права, у физических либо юридических лиц, соответствует духу закона, но не урегулировано объективным правом. Законные интересы – неотъемлемый сегмент правовой жизни, который: а) добавляет «непредсказуемости», «случайности» системе право – общество; б) сам обусловлен многочисленными непрогнозируемыми факторами и обстоятельствами, имеющими место в любой жизни, в том числе и «правовой»³⁰⁸. Учитывая, что государство имеет полную возможность свои законные интересы перевести в категорию субъективных прав, а интересы общества не могут быть сформулированы им самим, представляется, что само определение коррупции оставляет пространство для субъективных оценок относительно относимости к нему конкретных деяний. Рассмотренный выше блок условно может именоваться блоком общеправовых категорий, его функциональное назначение состоит в связывании первого и третьего блоков и в формулировании универсального, выходящего за узкие рамки правонарушения определения коррупции как определенной формы юридически значимого поведения, которая в меняющихся социальных условиях наполняется конкретным содержанием.

Наконец, третий блок легально сконструированного определения коррупции состоит из частно-правовых категорий. Через них определяются цель, субъекты коррупции («физическое лицо», «юридическое лицо») отношение между субъектами коррупции (от имени или в интересах), содержание выгоды («деньги», «ценности», «услуги имущественного характера», «имущественные права»). Функциональное назначение этих элементов состоит в характеристике действий, противоречащих интересам общества и государства, которые образуют объективную сторону коррупционного поведения. По сути, частно-правовой блок представляет собой отражение частных интересов и способов их реализации, противоречащих публичным интересам, вскрывает экономическую природу коррупции как сделки по торговле властными полномочиями.

Таким образом, профильный федеральный закон, на наш взгляд, отразил не исчерпывающий перечень составов, и не универсальный критерий того, что можно считать коррупцией, а относительно общие представления из области общественного правосознания о способах и механизмах совершения коррупционных правонарушений в контексте услуги, оказываемой властным лицом по мотиву личной выгоды. Безусловно, данное определение имеет значительную практическую направленность и позволяет достаточно гибко реагировать на возникающие социально-правовые формы коррупции. Кроме того, юридическое определение отражает каузальную природу коррупции, которая характеризуется высокой социальной опасностью и латентностью переноса отдельных вредных (общественно опасных) частно-правовых отношений в публичную сферу. Отмеченное позволяет обосновывать необходимость

³⁰⁷ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 (в ред. от 3 декабря 2013 г.) // СПС «Консультант-плюс». Дата обращения: 24 октября 2017 г.

³⁰⁸ Субочев В.В. Законные интересы // Проблемы теории государства и права. Учебник / Под ред. А.В. Малько. М., 2012. С. 372.

междисциплинарного исследования³⁰⁹ коррупции не только как юридической категории, но и как социального явления.

Шевцова И.А.,

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПРОПАГАНДА И АНТИКОРРУПЦИОННАЯ РЕКЛАМА

Президент РФ, утверждая Национальную стратегию, констатировал факт того, что, несмотря на различные мероприятия, реализуемые противокоррупционные программы, а также предпринимаемые правительством, государством и обществом меры, коррупция по-прежнему является серьезнейшей проблемой, тормозит и блокирует нормальную работу всех национальных общественных институтов, затрудняет реализацию социальных преобразований, препятствует укреплению экономики страны и создает в обществе недоверие к государственным структурам [1]. Это обуславливает актуальность темы данной работы.

В России, как и во многих других странах, антикоррупционные мероприятия являются не только сложной, но и непрекращающейся процедурой. Для улучшения эффективности антикоррупционных мер наряду с законодательными актами применяется информационное, пропагандистское и рекламное обеспечение [4].

Антикоррупционной пропагандой является: публикации, репортажи, интервью в СМИ, проведение пресс-конференций, брифингов, круглых столов, объявление конкурса на лучшее освещение антикоррупционных методов, тендеров на реализацию социальной рекламы против коррупции и т.д. [2] Эффективность выполнения и функционирования антикоррупционной политики зависит от методов, способов и средств распространения антикоррупционной информации. Наиболее действенным инструментом является антикоррупционная реклама.

В России понятия «антикоррупционная агитация», «антикоррупционная пропаганда» и «антикоррупционная реклама» детально анализировались в работах Горшенкова Г.Н. [2] и Кабанова П.А. [4, 5].

В соответствии с законом Республики Татарстан от 04.05.2006 № 34-ЗРТ «О противодействии коррупции в Республике Татарстан» антикоррупционная пропаганда представляет собой целенаправленную деятельность средств массовой информации, координируемую и стимулируемую системой государственных заказов и грантов, содержанием которой является просветительская работа в обществе по вопросам противостояния коррупции в любых ее проявлениях, воспитание в населении чувства гражданской ответственности за судьбу реализуемых антикоррупционных программ, укрепление доверия к власти. [3] По мнению Кабанова П.А., законодателем представлено достаточно точное определение антикоррупционной пропаганды. Понятие и содержание терминов «антикоррупционная агитация» и «антикоррупционная реклама» в нормативных правовых актах не раскрывается, а приводятся только отдельные указания на формы, методы и варианты их осуществления [4, 5]. В связи с этим, Кабанов П.А., исследовав применение антикоррупционных агитации и рекламы в законодательных актах, а также в трудах отечественных и зарубежных авторов, приводит следующие определения:

Антикоррупционная агитация – это распространение субъектами антикоррупционной политики антикоррупционной информации любым способом, в любой форме и с использованием любых средств в отношении неопределенного круга лиц, направленное на формирование в обществе устойчивого антикоррупционного мировоззрения и активного антикоррупционного поведения. [4]

Антикоррупционная реклама – это распространение антикоррупционной информации любым способом, в любой форме и с использованием любых средств в отношении неопределенного круга лиц, направленная на привлечение внимания населения к проблеме противодействия коррупции и формирование в обществе антикоррупционного мировоззрения и антикоррупционного поведения. [5]

На наш взгляд, представленное определение антикоррупционной агитации сформировано вполне точно, оно содержит объект антикоррупционной агитации – антикоррупционная информация, определяет цели антикоррупционной агитации – формирование антикоррупционного мировоззрения и антикоррупционного поведения, указывает на субъекты антикоррупционной агитации – неопределенный круг лиц и говорит о том, как достичь поставленных целей – используя любые антикоррупционные информационные способы, формы и средства. В свою очередь, определение «антикоррупционной рекламы», предложенное Кабановым П.А., конкретизировано недостаточно. Реклама, являясь маркетинговым инструментом, по своей сути направлена на донесение информации не столько

³⁰⁹ Бакулина Л.Т., Степаненко Р.Ф. Обзор материалов III Всероссийского «Круглого стола» по общетеоретическим проблемам права «Современные тенденции в эволюции методологии правовых исследований» // Право и государство: теория и практика. 2016. № 7. С. 135-152.

логическими рассуждениями, сколько, в первую очередь, воздействием на эмоции, на чувства. Причем, как правило, реклама должна воздействовать на определенную целевую аудиторию. В связи с этим и антикоррупционная реклама должна базироваться как на традиционных, так и на современных именно маркетинговых методах убеждения и стимулирования неприязни у конкретного социума к противокоррупционной деятельности.

Таким образом, можно предположить, что антикоррупционная реклама – это распространение антикоррупционной информации любым способом, в любой форме и с использованием любых **МАРКЕТИНГОВЫХ** средств в отношении **ГРАЖДАН СТРАНЫ**, направленная на привлечение внимания населения к проблеме противодействия коррупции и формирование в обществе антикоррупционного мировоззрения и антикоррупционного поведения.

Для конкретизации вариантов антикоррупционной пропаганды и рекламы приведем меры, применяемые в некоторых государствах (таблица 1).

Таблица 1
Зарубежный опыт антикоррупционной пропаганды и рекламы [6]

Страна	Меры
Швеция	Главная роль при выполнении контроля за коррупционными действиями отводится СМИ, которые быстро оглашают любые появившиеся сведения о коррупции, невзирая на звания, высокие или низкие должности замешанных лиц. Функционируют противокоррупционные организации, например, Институт против взяток, который проводит коммерческие консультации, тематические семинары и лекции, выпускает информационные материалы, направленные на борьбу с коррупцией.
Греция	Общественный контроль за выполнением противокоррупционных законов осуществляется доведением до правоохранительных органов информации о выявленных случаях коррупции (например, неправительственной международной организацией по борьбе с коррупцией Transparency International). Затем, через СМИ делаются доклады. Конституция страны дает греческим печатным изданиям право не только освещать любые материалы, но и проводить собственные расследования. Выпускается и распространяется в школах литература, связанная с антикоррупцией.
Польша	В пропаганде борьбы с коррупцией правительство акцентирует внимание, что эффективность антикоррупционной политики зависит от активного взаимодействия каждого члена общества. Организовано центральное антикоррупционное бюро, выполняющее как уголовное преследование, так и информационные функции.
США	Благодаря принятым законодательным актам (прежде всего, закон «О гражданских инициативах»), работник, сообщивший о произошедшем или только возможном случае коррупции, не может быть уволен или подвергаться репрессивным действиям. За свою активность против коррупции граждане США могут получить денежное вознаграждение. Функционируют различные неправительственные организации («JudicialWatch», «Global Integrity», «Government Accountability Project» и др.); их цель – разоблачение коррупции. При этом в основном они пользуются законом «О свободе информации».
Канада	Активное участие в борьбе общества с коррупцией осуществляется посредством СМИ, а также различных общественных и профессиональных агентств (институт Советника по этике, Комиссия общественных жалоб, Совет Казначейства Канады). Для борьбы с коррупцией разработан свод законов, основной из которых – раздел «Коррупция и правонарушения» Уголовного кодекса. Также применяют: закон об отчётности, закон о подоходном налоге, закон об управлении финансами и др.

Необходимо подчеркнуть, что в России реклама в качестве инструмента противокоррупционной политики наиболее часто применяется не на федеральном, а на региональном и муниципальном уровнях, в субъектах Российской Федерации. В республике Татарстан также реализуется антикоррупционная реклама в качестве метода информационного влияния на общество [4].

Основные задачи СМИ при пропаганде и рекламы борьбы с коррупцией [8]: предупреждение граждан об ответственности за участие в коррупционных действиях; громкая огласка, оповещение и обсуждение всех случаев коррупции; поддержка государства в борьбе с коррупцией.

Одной из главных проблем, применяемых в России антикоррупционных пропаганды и рекламы, является отсутствие в открытом доступе данных о научных исследованиях, посвященных анализу результативности этих информационных инструментов. Поэтому общественные организации, государственные структуры, СМИ не могут быть уверены, насколько их противокоррупционная пропаганда действенна, что в ней нужно изменить или откорректировать. [7]

Таким образом, для эффективности антикоррупционной пропаганды необходимо:

– внедрить в практику этические кодексы и нормы, которые будут осуждать коррупцию. Эти меры внесены в федеральный закон «О противодействии коррупции», однако как таковые не нашли прикладного применения. В настоящее время осуждение коррупции происходит либо в бытовых разговорах, либо когда уже привлечены следственные органы. Между тем, официальное осуждение обществом, потеря должности, запрет занимать определенные должности и, как следствие, претендовать на определенную зарплату могут оказаться не менее действенными, чем уголовное наказание за коррупционные действия;

– о последствиях коррупционной деятельности необходимо проводить пропаганду, начиная со школы;

– чтобы СМИ имели возможность освещения и анализа случаев коррупции требуются вложения инвестиций и это должно находить отражение в планировании федерального бюджета, бюджета субъектов РФ и муниципальных образований. В свою очередь, должна вестись отчетность о расходах на расследование и освещение случаев коррупции;

– проводить регулярные исследования результативности антикоррупционной пропаганды и рекламы, обнародовать статистические данные, что может являться одной из функций Росстата;

– создать условия, которые сделают саму коррупцию в большинстве случаев неэффективной и ненужной. Это приводит к мысли о фундаментальных изменениях в жизни и быте общества и индивида, о повышении уровня жизни граждан страны, о доступности для граждан общепризнанных материальных и духовных благ, а также у граждан должны быть достаточные возможности приобрести (или достичь) те блага, которые являются более редкими и не критичными в организации жизни и быта. И вознаграждение за труд (как материальное, так и нематериальное) должно соответствовать выполняемым обязанностям и лежащей на сотруднике ответственности, тогда участие в коррупционных действиях будет бессмысленным.

Литература

1. Бирюков В.Г. О совершенствовании противодействия коррупции в свете национального плана противодействия коррупции на 2016-2017 г. // Ростовский научный журнал. – 2016. – № 8 – С. 30-38.

2. Горшенков Г.Н. Антикоррупционная пропаганда: понятие и содержание // [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupsionnaya-propaganda-ponyatie-i-soderzhanie> [Дата обращения: 01.10.2017].

3. Закон Республики Татарстан «О противодействии коррупции в Республике Татарстан» от 04.05.2006 № 34-ЗРТ.

4. Кабанов П.А. Антикоррупционная агитация как информационное средство противодействия коррупции: понятие и содержание // Административное и муниципальное право. – 2014. – №2. – С.178-185.

5. Кабанов П.А. Антикоррупционная реклама в Республике Татарстан как информационное средство противодействия коррупции: проблемы и перспективы // [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupsionnaya-reklama-v-respublike-tatarstan-kak-informatsionnoe-sredstvo-protivodeystviya-korrupsii-problemy-i-perspektivy> [Дата обращения: 01.10.2017].

6. Опыт законодательного обеспечения общественного и парламентского антикоррупционного контроля в некоторых государствах мира // [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.jk.ru/analiticheskaja-informatsija/antikorrupsionnyj-kontrol-v-nekotorykh-gosudarstvakh-mira/> [Дата обращения: 01.10.2017].

7. Понеделков А.В., Воронцов С.А. Основные направления государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции // Вестник Поволжского института управления. – 2015. – №. 1 (46). – С. 4-11.

8. Роль СМИ в борьбе с коррупцией// [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://komanda2.ru/article-rol-smy-v-borbe-s-korrupciey/> [Дата обращения: 06.10.2017].

Шикина О.В., ст. преподаватель,

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязева (ИЭУП) ПРОБЛЕМЫ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Коррупция - вид криминального деяния, и возникает оно только в условиях государственно организованного общества. Коррупция сегодня является не только проблемой управления, но и угрозой национальной безопасности страны. Кроме того, регулярное проявление элементов коррупции влияет на эффективность правовой защиты населения, приводит к пренебрежению законом, вызывает недоверие к власти, подрывает авторитет государства в глазах мирового сообщества.

В борьбе с коррупцией невозможно опираться только лишь на силовые либо законодательные методы. Данное явление нельзя уничтожить без влияния на сознание молодых людей и воспитания в них нетерпимости к коррупционным проявлениям.

Как это ни прискорбно, но для современных молодых людей довольно часто решение возникающих в

различных сферах проблем рассматривается в виде коррупционной модели.

Анализируя данную проблему, мы видим здесь не только отклонение от правовых норм, но и отсутствие в воспитательной базе нравственно-этических норм. Изначально неправильная социализация молодых людей ведёт к закреплению стереотипов незаконного поведения, снижению законопослушности и т.д. неслучайно государство уделяет пристальное внимание антикоррупционному воспитанию в рамках молодёжной политики.

Сегодня у многих молодых людей довольно сильный уровень деформации правосознания. Взятка и иные коррупционные практики воспринимаются ими как совершенно привычное и обыденное явление. Поэтому важность антикоррупционного воспитания в формировании личности молодого человека нельзя недооценивать.

Государственная политика по борьбе с коррупцией предполагает работу в школах, а также регулярное проведение общественных мероприятий по укреплению навыков неприятия коррупции и нарушения закона. Разработано большое количество методических рекомендаций по антикоррупционному воспитанию для преподавателей системы общего образования и высших учебных заведений. Предлагаются как формальные методы воспитания - включение элементов антикоррупционного образования в общеобразовательные программы, так и неформальные - ученические и студенческие конференции, гражданские акции и т.д., проведение которых предусмотрено в рамках дополнительного образования. Данные методы необходимо рассматривать исключительно в совокупности.

Одной из важных проблем является проблема отсутствия антикоррупционного воспитания в традиционном воспитании. Нет единого мнения с какого возраста нужно начинать антикоррупционное воспитание и образование, как организовать эту работу. Каким образом избежать опасности, когда материал о коррупции, подготовленный для обучающихся разного возраста может превратиться в курс информирования о возможностях коррумпированного поведения. Здесь необходима особая мудрость преподавателя, чтобы при описании элементов коррупции не преподнести их как способ легкой добычи денег и путь к роскошной жизни. Так как при своих больших потребностях современные молодые люди при неудачном приведении примеров могут не воспринять их как негатив, а принять как руководство к действию. Считаем, что для преподавателей, занимающихся антикоррупционным воспитанием необходима специальная подготовка.

Кроме того, в проведении антикоррупционного воспитания нельзя недооценивать роль семьи. Зачастую ребенок приходит в учебные заведения уже подготовленным к реалиям современной жизни рассуждениями и поведением родителей о негативном состоянии коррупции в России.

И поэтому считаем, что необходима и важна разработка и реализация комплекса мер для работы не только с преподавательским составом и обучающимися разного возраста, но и с семьями в целом, что позволило бы повысить уровень внутренней культуры личности, укрепить морально-этические принципы подрастающего поколения, повысить ценность современного правового государства, создать неблагоприятную для коррупционной системы психологическую среду в обществе.

Антикоррупционное воспитание заслуженно занимает важнейшее место в построении правового государства, воспитании и образовании гражданина. Только работа в системе антикоррупционного воспитания с молодежью и населением страны в целом может искоренить коррупцию на всех уровнях.

Шилина Е.Ю.,

**Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова
АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ МОНИТОРИНГ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ИНДЕКСОВ ВОСПРИЯТИЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ**

Научный руководитель: Бойко Г.А., заместитель декана по очно-заочной и заочной формам обучения, старший преподаватель, кафедра Финансы и кредит

Цель: проанализировать понятие «коррупция», определить основные методы антикоррупционного мониторинга, а также индексы, указывающие на ее уровень, а также определить преимущества и недостатки рассмотренных показателей.

Методы: анализ индикаторов коррупции (индекс восприятия коррупции и индекс противодействия коррупции) через разбор составляющих их элементов.

Результаты: на основе анализа нормативно-правовой базы, а также научных трудов ученых определена характеристика явления «коррупции», приведены примеры методов и инструментов осуществления антикоррупционных мероприятий на различных уровнях управления. Проанализирован принцип определения уровня коррупции через индекс восприятия коррупции и индекс противодействия коррупции, сделаны выводы о преимуществах и недостатках указанных показателей, предложены направления совершенствования.

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной

деятельности при разработке или корректировке показателей уровня коррупции в странах.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционные мероприятия, коррупционный процесс, мониторинг коррупции, индекс восприятия коррупции, индекс противодействия коррупции.

На протяжении всей истории развития государства как социального и политического института одной из самых актуальных проблем являлась коррупция.

Это явление, которое характеризуется использованием должностными лицами вверенных им прав и властных полномочий, связанных с официальным их статусом возможностей, авторитета и имеющихся связей для личной выгоды. Этимология слова уходит корнями в далекое прошлое, с латинского слово *согипреге* означает «растлевать», а *согиптио* — «порча» или «подкуп»³¹⁰.

На сегодняшний день существует множество трудов ученых, посвященных исследованию коррупции. Многочисленные труды условно можно разделить на 4 большие группы по научно-отраслевому признаку (таблица 1).

Таблица 1

Сегрегация исследований феномена коррупции по научно-отраслевому признаку^{311 312}

№ п/п	Подход	Представители	Сущность теории
1.	традиционный, «идеалистически-философский, морализаторский или конвенциональный	Карл Фридрих	<ul style="list-style-type: none"> - коррупция рассматривается как девиантное поведение, которое не соответствует или нарушает преобладающие в политической сфере нормы; - обусловлено мотивацией получения личной выгоды за общественный счет; - личная выгода необязательно имеет денежно-финансовый характер, а может быть связана с карьерным ростом коррупционера, его окружения или иными бенефитами для его родственников и близких; - степень коррумпированности власти связана с факторами осуществления властных функций его участников, наличия внутреннего соглашения, достигнутого в социуме; - сдерживающие факторы коррупционных проявлений: политические соперники власти и независимые средства массовой информации
2.	«ревизионистский»	Хосе Абуэва, Дэвид Бэйли, Натаниэль Лефф, Колин Лейес	<ul style="list-style-type: none"> - используется в трудах ученых, которые изучают коррупционные практики в странах третьего мира; - коррупция воспринимается как естественная деформация развивающихся государств; - коррупция оценивается как результат либо естественное проявление незаконченной модернизации и бедности; - явление коррупции характеризуется не только как общественная патология, ученые формируют позитивные характеристики коррупции в части интеграционных

³¹⁰ Что такое коррупция? Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» - [Электронный ресурс] https://www.syl.ru/article/206460/new_что-такое-korrupsiya-federalnyiy-zakon-rossiyskoy-federatsii-ot-dekabrya-g--fz-o-protivodeystvii-korrupsiyi;

³¹¹ Быстрова А. С., Сильвестрос М. В. Феномен коррупции: некоторые исследовательские подходы // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Т. III. № 1;

³¹² Шуманов И.В. Анализ подходов к исследованию феномена коррупции и современные исследовательские практики коррупции // Вестник Калининградского юридического института МВД России. - Калининград: Изд-во Калинингр. ЮИ МВД России, 2011, № 4 (26). - С. 26-31;

№ п/п	Подход	Представители	Сущность теории
			процессов - одного из самых важных элементов развития и динамичного переустройства обществ развивающегося типа
3.	экономико-рыночный	Сьюзан Роуз-Аккерман	<ul style="list-style-type: none"> - коррупции воспринимается как некая форма общественного обмена услугами, в котором коррупционная плата является частью транзакционных издержек; - ключевое проявление данного подхода: чрезмерное вмешательство государственной машины в бизнес-процессы; - коррупционные проявления могут быть весьма функциональны, поскольку фактически несут функцию противовеса сверхрегулированию со стороны государственных институтов; - коррупция в этом случае выступает катализатором процессов принятия административных решений и благоприятствует эффективному функционированию хозяйственных связей; - данные положения изначально предполагали оценку только для стран с государственным планированием экономики и наличием административно-командной системы управления государством, в том числе и для стран социалистического лагеря и развивающихся стран
4.	ортодоксальный марксистский		<ul style="list-style-type: none"> - капитализм определяется как основная краеугольная проблема, присущая капитализму; - данный подход потерял свою актуальность и право на существование после падения коммунистических режимов и последующего мирового признания фактов широкого распространения коррупции в странах социалистического лагеря

В Российской Федерации существует Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». В нормативном акте установлены общие принципы, на основании которых осуществляется работа по устранению рассматриваемого явления. К ним относят следующие положения, отраженные на рис. 1.

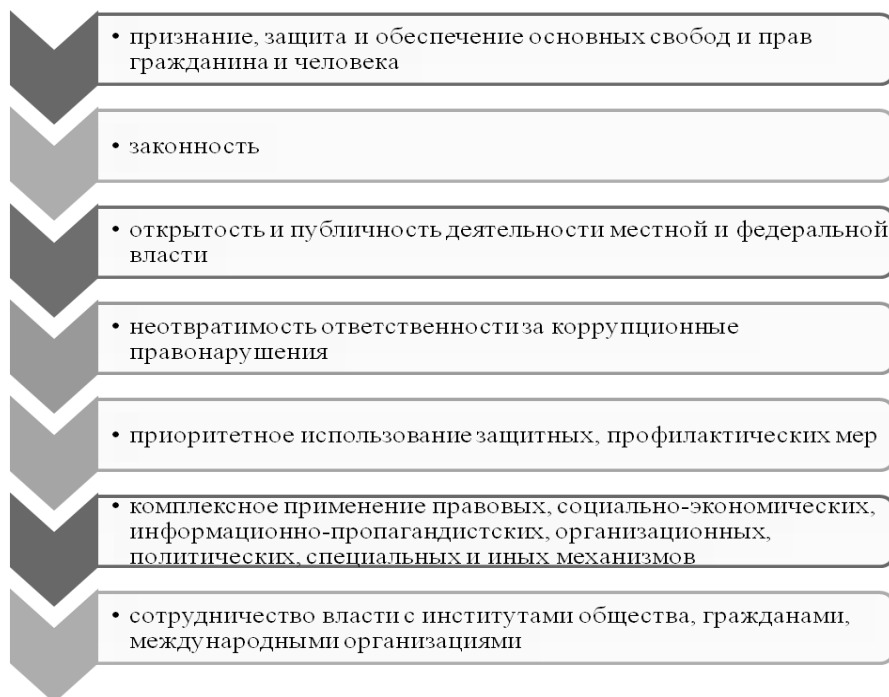

Рис. 1 Общие принципы осуществления антикоррупционной деятельности в РФ³¹³

Однако, для того, чтобы применить данные принципы, а также систему санкций в случае выявления правонарушений, необходимо понимать и фиксировать подобные явления. Для этого используется антикоррупционный мониторинг при разработке и в ходе выполнения антикоррупционных программ. Мониторинг подразумевает отслеживание проявлений коррупции и замеченных в этом лиц, их учета, изучения документации, проведения экспериментов и опросов, анализа и освещения данных о степени коррупционной пораженности.

Информация собирается и анализируется на основе таких критериев, как:

- факты коррупционных проявлений (нарушений);
- правовые акты (проекты нормативных документов), располагающие к коррупционным действиям, обнаруженные при антикоррупционной экспертизе;
- последствия коррупционных злодеяний;
- результативность мероприятий по борьбе с коррупцией и прочей информации.

При проведении антикоррупционного мониторинга, можно применять несколько из перечисленных ниже методов:

- сравнительный анализ;
- изучение документов (отчеты, справки, публикации, обращения и др.);
- опросы с помощью интервью или заполнения анкет;
- наблюдение (сбор сведений путем визуального и личного восприятия событий, процессов и обстоятельств, при которых они имеют место);
- другие легитимные методы в рамках действующего законодательства.

Для того, чтобы обобщить и структурировать полученные в ходе анализа сведения, существуют различные индексы. Наиболее распространенными можно назвать индекс восприятия коррупции и индекс противодействия коррупции. Рассмотрим каждый из них более подробно.

Индекс восприятия коррупции - показатель, отражающий оценку уровня восприятия коррупции аналитиками и предпринимателями по 100-бальной шкале. Составляется международной неправительственной организацией «Transparency International» ежегодно с 1995 года. Индекс основывается на нескольких независимых опросах, в которых принимают участие международные финансовые и правозащитные эксперты, в том числе из Азиатского и Африканского банков развития, Всемирного банка и американской организации Freedom House. Оценки варьируются от 0 (отсутствие коррупции) до 100 (максимально высокий уровень)³¹⁴. Рассмотрим положение Российской Федерации в данном рейтинге на рис. 2.

³¹³ Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»;

³¹⁴ Список стран по индексу восприятия коррупции [Электронный ресурс]

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%BA_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD_%D0%BF%D0%BE_%D0%B8%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%83_%D0%B2%D0%BE%D1%81%D0%BF%D1%80%D0%B8%D1%8F%D1%82%D0%B8%D1%8F_%D0%BA%D0%BE%D1%80%D1%80%D1%83%D0%BF%D1%86%D0%B8%D0%B8

Рис. 2 Индекс восприятия коррупции в РФ за 2012-2016 гг.

Таким образом, на основе приведенных выше данных можно сделать вывод о том, что на протяжении 5 лет колебания индекса были незначительными. Тем не менее, встает вопрос о том, высок ли данный уровень или же нет. Для того, чтобы определить это, рассмотрим топ 5 стран с наименьшими показателями упомянутого индекса и топ 5 с наиболее высоким уровнем, рис. 3.

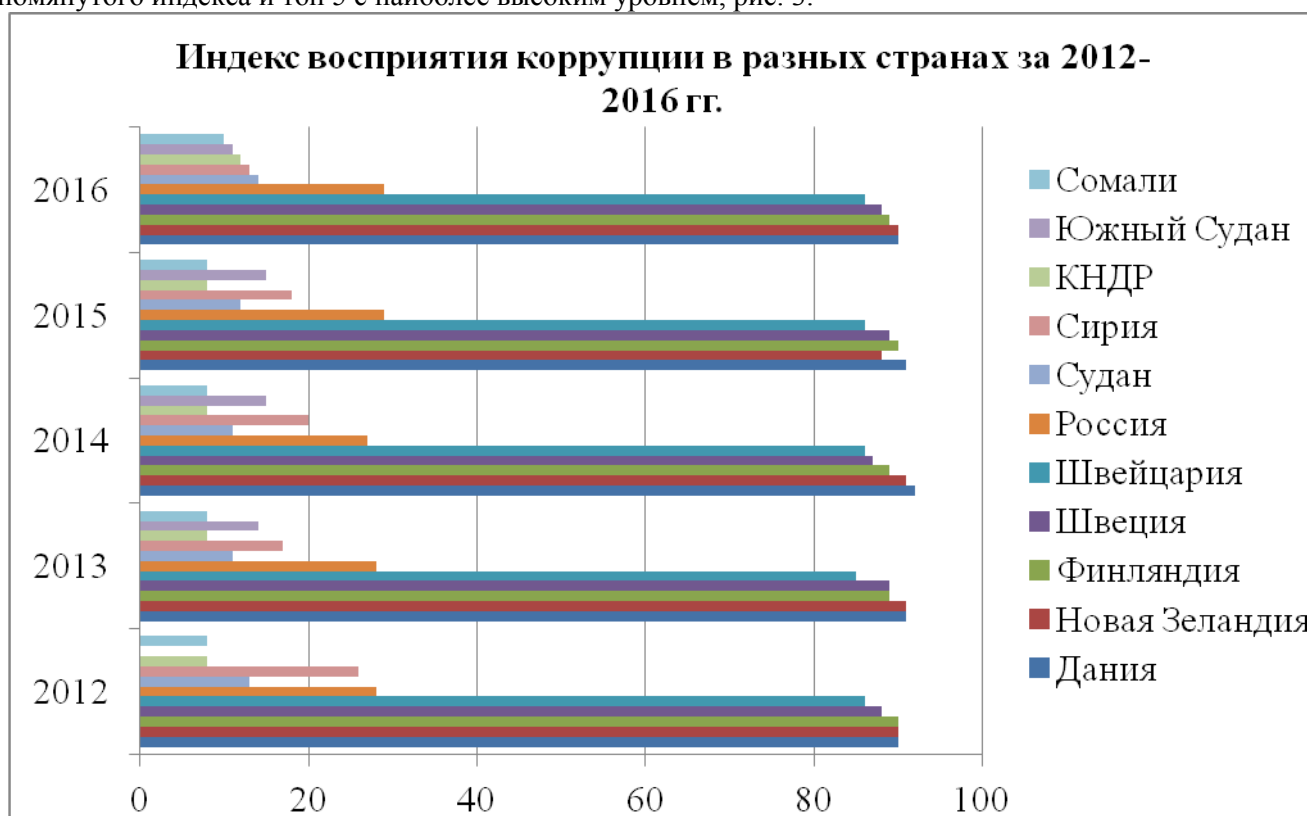

Рис. 3 Индекс восприятия коррупции в разных странах за 2012-2016 гг.³¹⁵

Таким образом, проведя сравнительный анализ, можно сделать вывод о том, что Российская Федерация поддерживает стабильно небольшой уровень восприятия коррупции, находясь по значениям ближе к странам с минимальным значением индекса.

Но некоторые ученые и специалисты сомневаются, что подобными данными показателями можно руководствоваться при оценке уровня коррупции. Например, Георгий Дерлугьян, американский исторический социолог российского происхождения, профессор Нью-Йоркского университета в Абу-Даби, считает, что используемый индекс несовершенен, так как долгое время Исландия занимала место с наименьшим показателем восприятия коррупции, пока не выяснились некие компрометирующие обстоятельства в отношении деятельности банком на территории страны. А по анонимному опросу британской аудиторско-консалтинговой компании Ernst & Young (2016-2017 гг., приняли участие

³¹⁵ Transparency International the Global Coalition Against Corruption, Corruption Perceptions Index 2016 [Электронный ресурс] https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2016

предприниматели из более чем 41 страны) выяснилось, что наиболее коррумпированная страна – Украина, а Россия в этом исследовании заняла 16 место.

Перейдем к рассмотрению индекса противодействия коррупции. Если предыдущий показатель рассчитывается на международном уровне, то этот индекс изобретение российских специалистов. Показатель рассчитывает компания PwC, которая предоставляет аудиторские и консультационные услуги, а также услуги в области налогообложения и юридические услуги публичным и частным компаниям разных отраслей. В исследовании участвовало 125 российских компаний³¹⁶.

Они разработали критерии и проанализировали деятельность компаний по следующим пяти параметрам:

- существование «горячей линии» для оперативного информирования руководства о нарушениях внутри компании;
- заявления высшего руководства по вопросам соблюдения законодательно установленных требований;
- наличие функции, отвечающей за соблюдение требований антикоррупционного законодательства;
- оценка риска несоблюдения антикоррупционных требований;
- факт наличия соответствующих политик и процедур.

Среди 125 компаний, участвовавших в исследовании, выделили 3 группы:

- 1 группа - котирующиеся компании;
- 2 группа - дочерние организации иностранных компаний;
- 3 группа - государственные компании.

Секторы, охваченные анализом:

- автомобильный (75% 1 группы организаций, 40% 2 группы);
- топливно-энергетический (75% 1 группы, 55% 3 группы);
- финансовые услуги (65% 1 группы, 20% 2 группы, 25% 3 группы);
- горнодобывающая промышленность и металлургия (70% 1 группа, 10% 3 группа);
- фармацевтика (65% 1 группа, 65% 2 группа);
- розничная торговля и производство потребительских товаров (65% 1 группа, 50% 2 группа);
- телекоммуникации (100% 1 группа, 20% 3 группа).

Основанное на приведенных выше данных исследование проводилось в 2015 и 2016 годах. Полученные показатели в процентном выражении отражены на рис. 4.

Рис. 4 Индекс противодействия коррупции в различных отраслях по РФ за 2015-2016 гг.³¹⁷

³¹⁶ ICC Russia International Chamber of Commers, Антикоррупционный мониторинг [Электронный ресурс] <http://www.iccwbo.ru/blog/2016/antikorrupsionnyu-monitoring/>;

³¹⁷ Исследование по вопросам соблюдения требований антикоррупционного законодательства в России, 2016 г. <http://www.pwc.ru/ru/forensic-services/assets/compliance-index-survey-2016-rus.pdf>

Исходя из представленных данных, специалисты сделали следующие выводы: индекс противодействия коррупции, рассчитанный для 125 ведущих российских компаний, вырос до 64%. Телекоммуникационная отрасль укрепила свои лидерские позиции в отношении показателя индекса противодействия коррупции, который достиг 80%, благодаря усовершенствованию корпоративных «горячих линий» и размещению обращений руководств компаний, касающихся соблюдения требований антикоррупционного законодательства на корпоративных сайтах.

Показатели в других отраслях сохранились приблизительно на том же уровне, который был отражен в исследовании 2015 года (изменения находятся в диапазоне от -3 до +2 процентных пунктов).

Также был проведен анализ показателей по различным факторным составляющим индекса, рис. 5.

Рис. 5 Факторы, влияющие на формирование индекса противодействия коррупции 2015-2016 гг.³¹⁸

Это два принципиально разных индекса, которые можно назвать инструментами мониторинга коррупции. Первый характеризует негативную сторону, то есть указывает на выявленный уровень коррупции. Второй подходит к исследованию явления коррупции с другой стороны, оценивая противодействие коррупции.

Исходя из вышеприведенных данных, можно резюмировать, что коррупция – негативное явление, которое проявляется во всех отраслях социальной, экономической, политической деятельности. Однако, данный феномен необходимо контролировать и, по возможности, искоренять, для чего созданы различные механизмы и службы. Показателями же эффективности применяемых инструментов и механизмов служат индикаторы, в материале были рассмотрены такие, как индекс восприятия коррупции и индекс противодействия коррупции. Изучив их составляющие, а также технологию применения, логично заключить, что индекс противодействия коррупции наиболее точен, так как основывается не на субъективных мнениях специалистов, а на конкретных показателях. Более того, на выходе исследователи получают не негативную, а позитивную окраску, что, несомненно, является положительным моментом. Тем не менее, не исключена возможность своеобразной «подгонки» исследуемых показателей, а также могут быть не охвачены некоторые немаловажные показатели, применительно к разным организациям, например, в случае с коммерческими и государственными предприятиями.

В связи с этим, можно сделать вывод, что индекс противодействия коррупции – очень важный и продуманный показатель. Однако, требуется его доработка в виде разделения исследуемых объектов и, соответственно, подбор новых показателей под каждую сферу деятельности, а также добавочный резюмирующая составляющая – экспертная оценка. Таким образом, удастся сохранить и приумножить верификацию показателя и практически свести на нет возможность фальсификации показателей с помощью субъективной оценки экспертов, как это делается в случае с индексом восприятия коррупции.

³¹⁸ Исследование по вопросам соблюдения требований антикоррупционного законодательства в России, 2016 г. <http://www.pwc.ru/ru/forensic-services/assets/compliance-index-survey-2016-rus.pdf>

Список использованной литературы

1. Быстрова А. С., Сильвестрос М. В. Феномен коррупции: некоторые исследовательские подходы // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Т. III. № 1;
2. Шуманов И.В. Анализ подходов к исследованию феномена коррупции и современные исследовательские практики коррупции // Вестник Калининградского юридического института МВД России. - Калининград: Изд-во Калинингр. ЮИ МВД России, 2011, № 4 (26). - С. 26-31;
3. Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»;
4. Что такое коррупция? Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» - [Электронный ресурс] https://www.syl.ru/article/206460/new_chno-takoe-korrupsiya-federalnyiy-zakon-rossiyskoj-federatsii-ot-dekabrya-g--fz-o-protivodeystvii-korrupsiyi;
5. Список стран по индексу восприятия коррупции [Электронный ресурс] https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%BA_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD_%D0%BF%D0%BE_%D0%B8%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%83_%D0%B2%D0%BE%D1%81%D0%BF%D1%80%D0%B8%D1%8F%D1%82%D0%B8%D1%8F_%D0%BA%D0%BE%D1%80%D1%80%D1%83%D0%BF%D1%86%D0%B8%D0%B8;
6. Transparency International the Global Coalition Against Corruption, Corruption Perceptions Index 2016 [Электронный ресурс] https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2016;
7. ICC Russia International Chamber of Commers, Антикрупционный мониторинг [Электронный ресурс] <http://www.iccwbo.ru/blog/2016/antikorrupsionnyu-monitoring/>;
8. Исследование по вопросам соблюдения требований антикоррупционного законодательства в России, 2016г. <http://www.pwc.ru/ru/forensic-services/assets/compliance-index-survey-2016-rus.pdf>.

Юдина А.Ю., ст. лаборант,

**Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет
имени В.М. Шукшина**

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ К АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ ФГОС ВО

Проблема коррупции в обществе по-прежнему актуальна: с января по декабрь 2016 года в России было выявлено 27050 преступлений коррупционной направленности [1, с. 25]. Противодействуя коррупции, а именно злоупотреблению должностным положением, даче и получению взятки, подкупу в собственных интересах и в ущерб государству и обществу [2], государство активно реализует комплекс превентивных мер. Кроме освещения данного вопроса в СМИ, просветительских акций, необходима постоянная работа с такими группами населения, которые чаще всего повседневно взаимодействуют с большим количеством людей. К таким группам относятся: сотрудники правоохранительных органов, учителя, врачи и работники банковской сферы. Только первые две профессиональные группы в соответствии с особенностями своей работы могут обучать основам противодействия коррупции других людей. Следовательно, лица, получившие юридическое и педагогическое образование, сами должны владеть необходимой информацией.

Современное высшее образование выстраивается на основе требований, предъявляемых к образовательным учреждениям Федеральными государственными образовательными стандартами (далее – ФГОС ВО), которые строятся на основе компетентностного подхода. Анализ образовательных стандартов показал, что стандарты бакалавриата по направлению подготовки 44.03.01 и 44.03.05 Педагогическое образование (с одним и двумя профилями подготовки) не содержат компетенций, прямо указывающих на необходимость подготовки выпускника к антикоррупционной деятельности. Объясняется это тем, что в отличие от ФГОС ВО 40.03.01 Юриспруденция данные стандарты не ориентированы на правоохранительную область деятельности. Компетенции, связанные с антикоррупционной направленностью деятельности личности в данных стандартах, можно обобщить в таблице 1 [3, 4, 5].

Таблица 1

Перечень компетенций, отражающих противокоррупционные требования при подготовке будущих учителей и юристов

ФГОС ВО по направлению подготовки	Компетенции
40.03.01 Юриспруденция	<ul style="list-style-type: none"> - способностью соблюдать законодательство Российской Федерации, в том числе Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы и федеральные законы, а также общепризнанные принципы, нормы международного права и международные договоры Российской Федерации (ОПК-1); - способность работать на благо общества и государства (ОПК-2); - способность осуществлять профессиональную деятельность на основе развитого правосознания, правового сознания и правовой культуры (ПК-2); - способность выявлять, давать оценку коррупционному поведению и содействовать его пресечению (ПК-12)
44.03.01 Педагогическое образование 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)	<ul style="list-style-type: none"> - способность анализировать основные этапы и основные закономерности исторического развития для формирования патриотизма и гражданской позиции (ОК-2); - способность использовать базовые правовые знания в различных сферах деятельности (ОК-7); - готовность сознавать социальную значимость своей будущей профессии, обладать мотивацией к осуществлению профессиональной деятельности (ОПК-1); - способность осуществлять педагогическое сопровождение процесса социализации и профессиональное сопровождение обучающихся (ПК-5)

В отличие от юристов профессия учителя позволяет эффективно проводить профилактические учебно-просветительские антикоррупционные мероприятия в процессе образовательной деятельности. Учитель является одним из активных агентов социализации, являясь и представителем конкретного социального института (образовательного учреждения), и участником межличностного взаимодействия с обучающимися. Таким образом, он задействует сразу два социально-педагогических механизма социализации [6, с.17-18]. Формирование у обучающихся активной гражданской позиции, осознания вреда коррупции для государства и для него лично необходимо обществу для стабильного развития. В силу специфики области предметной подготовки, не подразумевающей теоретическое и практическое изучение особенностей правоохранительной деятельности, выпускник педагогического вуза не обладает антикоррупционной компетенцией. Тем не менее, формирование у будущих учителей активной гражданской позиции, готовности следовать правовым нормам, принятым в государстве, подразумевает и готовности к антикоррупционной деятельности. В какой форме они должны быть сформированы, если антикоррупционные компетенции прямым текстом не отражены в стандарте будущего учителя?

В первую очередь, необходимо определить, что провоцирует коррупционные преступления? В.В. Горбова, анализируя истоки коррупции, понимает коррупцию как не только внешнее, социально-историческое явление, но и как результат негативных внутриличностных и общественных процессов, которые приводят к снижению ценности труда, стремлению к чрезмерному потреблению, моральному релятивизму [7]. Перечисленные негативные процессы вступают в конфликт с теми ценностями, которые необходимы в профессиональной деятельности учителя, а именно справедливостью, профессиональным долгом, профессиональной честью и достоинством. Формирование указанных ценностей и активной гражданской позиции студентов приведет к формированию готовности противодействовать коррупции.

Формирование готовности будущих учителей к антикоррупционной деятельности должно проходить на нескольких уровнях: когнитивном, ценностном и рефлексивном.

На *когнитивном уровне* необходимо актуализировать обязательный минимум знаний о коррупции и способах противодействия данному явлению. К таким знаниям относятся: знание об устройстве государства и его взаимоотношениях с обществом, представление о понятии «коррупция», информирование о принятых законах и планах противодействия коррупции. Часть знаний у студентов была сформирована на предыдущем уровне образования при изучении дисциплины «Обществознание», часть формируется при изучении таких дисциплин, как «Право», «История», «Философия», «Социология», входящих в программу профессиональной подготовки. Кроме того, данные, касающиеся определения коррупции, направлений работы по предотвращению коррупции, анонимного предоставления информации, должны быть в постоянном доступе. Сегодня наиболее удобной формой предоставления подобной

информации обучающимся являются официальные сайты образовательных организаций.

На *ценностном уровне* формирование ценностей студентов реализуется во время освоения основной профессиональной образовательной программы. К необходимым для формирования антикоррупционной направленности личности относятся ценности, входящие в группу профессионально-нравственных ценностей (добро, справедливость, профессиональный долг, профессиональная честь и достоинство, патриотизм) и группу социальных ценностей (профессионально-педагогическое общение, традиции, любовь и привязанность к детям) [8]. Формирование указанных ценностей происходит постоянно в рамках учебно-воспитательного процесса.

На *рефлексивном уровне* в ходе профессиональной подготовки будущие учителя сталкиваются с необходимостью постоянной рефлексии собственных поступков, мотивов, причин или последствий гипотетических ситуаций. Прохождение производственных педагогических практик позволяет увидеть не только уровень предметной и методической подготовки студента, но и степень сформированности вышеперечисленных ценностей и сознания социальной значимости выбранной профессии.

Говорить о наличии готовности к антикоррупционной деятельности выпускника педагогического вуза возможно в том случае, если он демонстрирует: представление о государстве и обществе как системах; осознание себя как субъекта общественных отношений; представление о содержании понятий «коррупция», «противодействие коррупции», знание схем поведения в коррупционных ситуациях, умение видеть коррупционно провоцирующие факторы; негативное отношение к коррупции и готовность выстраивать собственную деятельность в рамках законодательства Российской Федерации; осознание социальной значимости профессии учителя.

Готовность будущих учителей к антикоррупционной деятельности необходима в первую очередь для формирования негативного отношения к коррупции среди школьников, повышения ценности честного труда, повышения гражданской активности и правовой грамотности населения.

Список литературы:

1. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2016 г. Министерство Внутренних дел Российской Федерации. ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». [Электронный ресурс] Режим доступа https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1/document_news/009/338/947/sb_1612.pdf (дата обращения 18.02.2017)

2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». [Электронный ресурс] Режим доступа <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102126657> (дата обращения 18.02.2017)

3. ФГОС ВО по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция [Электронный ресурс] Режим доступа <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/400301.pdf> (дата обращения: 18.02.2017)

4. ФГОС ВО по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование [Электронный ресурс] Режим доступа <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/440301.pdf> (дата обращения 18.02.2017)

5. ФГОС ВО по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) [Электронный ресурс] Режим доступа <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/440305.pdf> (дата обращения 18.02.2017)

6. Мудрик А.В. Социальная педагогика: учебник для студ. высш. учеб. заведений / А.В. Мудрик. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 224 с.

7. Горбова, В.В. Философско-антропологические измерения коррупции: автореферат дисс.... канд. филос. наук: 09.00.13 / В.В. Горбова; Воронежский государственный университет, Воронеж, 2016. – 19 с.

8. Маслов С.И. Аксиологический подход в педагогике / С.И. Маслов, Т.А. Маслова // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – № 3-2. – 2013. – С. 202 – 212

Юсупов И.М., д-р психол. наук, профессор,

**Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязева (ИЭУП)
ВЗГЛЯД СОЦИАЛЬНОГО ПСИХОЛОГА НА ФЕНОМЕН КОРРУПЦИИ**

Цель: обосновать рациональные пути противодействия коррупции.

Методы: структурно-логический анализ феномена

Результаты: детерминанты коррупции представлены в этно-социальном, экономическом, организационно-технологическом, психологическом и правовом аспектах.

Практическая значимость: превенция коррупционного поведения субъекта.

Заключение: коррупция в государстве может быть минимизирована путем компьютеризации процессов, отчуждающих человека от посреднических услуг в распределении производимых обществом ценностей.

Ключевые слова: менталитет россиян; личность; коррупция; компьютеризация

Введение

В XXI веке коррупция в России достигла размеров, угрожающих экономической безопасности государства. В начале века «благодарность за выигранный тендер» составляла около 10 % от суммы контракта, а в конце первого десятилетия выросла до 70 % [1]. Выведенный за границы страны частный капитал стал сопоставим с годовым бюджетом России.

Это мировое экономическое зло государственного устройства имеет сложную структуру, функциональные компоненты которого состоят в иерархизованной разветвленной взаимосвязи и адаптивно трансформируются соответственно сложившимся способам управления хозяйством. Поэтому попытки локального противодействия обычно заканчиваются косметическим ремонтом явления. Меры противодействия направляются на «лечение» общественной болезни, упуская из поля внимания причины, порождающие злокачественную опухоль.

Поставим мысленный эксперимент: появится ли на свет коррупция – это уродливое дитя экономики при отсутствии между членами общества взаимных услуг и товарообмена? Вывод заведомо будет отрицательным. Отметим, что в даже внутри организованных сообществ высших приматов не наблюдается обмен продуктами и не оказываются услуги по их обладанию. Значит, плодородная почва для коррупции – дефицит индивидуальных и общественных ценностей, производимых человеком. Дефицит – объективная реальность, диктуемая природными ресурсами и производительными силами общества. Ценность – субъективная реальность – дериват общественного потребления, меняющийся от эпохи к эпохе.

Предмет настоящего анализа – социально-психологические детерминанты коррупции.

Научная проблема усматривается в выявлении общественных аспектов, стимулирующих субъекта к коррупционному поведению.

Этно-социальный аспект

Коррупция всегда была расцвечена красками этно-конфессиональной ментальности: традициями делать подарки [2; 3]; профессиональными особенностями [4]. Для россиян эта «благодарность за услуги» во все времена была явлением типичным [5; 6]. В истории России всегда существовал приоритет неформальных отношений над официальными, что выродилось в иерархизованную систему коррупции в государстве. На смену взяточнику пришли коррумпированные сети с атрибутами кумовства и клановости [7; 8], что делает их необыкновенно устойчивыми к официальному противодействию. В них ярко выражен психологический феномен дистрибуции вины и ответственности: если субъект в иерархизованной социальной организации включен в противоправные деяния, чувство персональной вины у него снижается («свой меня не бросят»). Лежащими глубоко в архетипах народов России были и остаются ментальные программы, определяющие толерантность к коррупции как к неистребимому общественному злу [9, с. 457], как к ненаказуемой захватывающей игре [10]. Соответственно культурологической концепции голландского социолога Г. Хофстеде, ментальные программы можно представить в пространственных осях: дистанцированность от власти-избегание неопределенности; феминность-маскулинность; коллективизм-индивидуализм.

Характерологический склад россиян по предложенным критериям может быть описан как дистанцированный от власти с настороженным отношением к неопределенным ситуациям с умеренными значениями индивидуализма-коллективизма и маскулинности-феминности. В пространстве этих координат образ ментальных программ выглядит как яйцевидное инерционное ядро архетипа, вытянутое по осям «дистанцированность от власти» и «неприятие неопределенности» (рис.).

Дистанцированность от власти проявляется у жителей России как снисходительно-скептическое отношение населения к издаваемым нормативным актам. Это вызвано тем, что население страны и власть сосуществуют в соприкасающихся, но непересекающихся социальных стратах общества.

Архетипы чрезвычайно устойчивы во времени. Законодательное воздействие на их изменение на протяжении жизни даже нескольких поколений не приводило к ожидаемым результатам. Карательная практика большинства государств это подтверждает.

Эмигранты из государств с высокой коррупцией, попав в цивилизованную страну, не позволяют себе коррупционные шаги, но вернувшись в привычную для себя среду, они поневоле возвращаются к прежним паттернам поведения.

Отсюда самопроизвольно вытекает вывод: коррумпированные шаги личности предопределяются стереотипами социального поведения и не могут противостоять неписанным и исторически сложившимся законам общественных институтов.

Экономический аспект

Во все времена в человеческих культурах высоко ценилось то, что редко встречается. Недостаток чего-либо неизбежно порождал посредников, предлагающих людям удовлетворить их потребности. Так родился социальный слой купечества, который хотя был официально упразднен в СССР, но ушел в подполье и благоденствовал благодаря хроническому дефициту - неременному атрибуту экономической системы социализма. С крахом социалистической формы хозяйствования бытовой потребительский спрос был удовлетворен, а латентно существующее сословие «купечества» конвертировало свои интересы на

посреднические услуги в обладании ценностями, на что требовался доступ к административным ресурсам. В управленческой среде наметилась тенденция вхождения во власть, что расширяло возможности лоббирования и законодательного закрепления интересов частных корпораций [11, с. 162]. В России, сжавшейся по территории и населению, за последнюю четверть века корпус чиновников вырос несравнимо с управленческим аппаратом Советского Союза. Даже с позиций неискнутого в проблеме обывателя прослеживаются ржавые звенья в цепи госуправления: экономика - чиновник - услуги - коррупция.

Правовой аспект

Предпринимаемые меры противодействия коррупции ныне изобилуют юридическими нормативами, лишь имплицитно формулирующими присутствие в них субстрата рассматриваемого феномена – человека, являющегося носителем этого общественного явления [10]. Ушедшая в народ сентенция «Есть человек – есть проблема, нет человека - нет проблемы», приписываемая тирану XX столетия автором «Детей Арбата» А.Н.Рыбаковым, остается актуальной в полемике обсуждаемого феномена. Закрепившийся в фольклоре афоризм не следует понимать как решение проблемы путем ликвидации Homo sapiens как биологического вида. На наш взгляд, её психосоциальное решение усматривается в отчуждении субъекта, наделенного даже малейшей властью над ближайшим окружением, от многозначного толкования проводимых в жизнь нормативных актов. Для этого, как минимум, нужно устранить аномию законодательных статей различных Кодексов РФ. Противоречие статей Кодексов создает поле для правонарушений.

Во-вторых, исключить пресловутый «человеческий фактор» при реализации нормативных актов представителями аппарата исполнительной власти на всех уровнях: внутриведомственном, районном, региональном, Всероссийском. Иными словами, закон должен исполняться субъектами всех страт общества без каких-либо преференций для высоко статусного нарушителя.

Как минимизировать пресловутый «человеческий фактор», если он представляет собой непрменный атрибут общественно-экономических отношений? Естествоиспытатели средневековья, наблюдая за выделением тепла при горении, искали мифическую субстанцию – теплород, которую назвали флогистон. Так было до тех пор, пока физики не доказали, что наблюдаемое явление – всего лишь преобразование одного вида энергии в другой. Не заблуждается ли общество в поисках детерминант коррупционного поведения человека подобно физикам, искавшим мифический флогистон? Может быть, радикальное решение лежит не в борьбе с человеческими пороками, а на пути отчуждения субъекта от распределения производимых ценностей и оказания услуг?

Организационно-технологический аспект

Когда общественное зло невозможно устранить юридической, военной или иной силой, прибегают к созданию условий, в которых проявление зла становится невозможным. Например, ещё в 50-е годы XX столетия в США для устранения обвеса и обмера товары до покупки стали расфасовывать по массе и объему. Человеческий фактор в торговле был минимизирован, а опыт быстро нашел свое признание в большинстве стран. Разрушающее влияние человеческого фактора было снижено на несколько порядков внедрением автоматизированных конвейерных линий в производстве и управляющих компьютерных систем в наземном, водном и воздушном транспорте. Пока же остаются нетронутыми современными технологиями управленческие услуги, но и в этой сфере, в которой human factor доминирует, наметились перспективные сдвиги.

В Татарстане уже не первый год накапливается позитивный опыт по взаимодействию населения с электронным правительством. В итоге растворились длинные очереди в приемных, и в короткие сроки истец получает ответ на свой запрос. Установленные на автотрассах камеры слежения с видеозаписью транспортного потока сократили до минимума мздоимство инспекторов ГИБДД. Расчеты за услуги и товары электронными деньгами сократили искус дать взятку. Введение единого государственного экзамена в средней школе с последующей компьютерной обработкой результатов испытаний снизили субъективизм учителей в оценке подготовленности выпускников. Перечисленных примеров достаточно для обоснования эффективности технологических приемов противодействия бытовой коррупции: банкомату взятку не дашь, с компьютером не договоришься, фасованный товар не вскрыешь. Что касается контингента потенциальных коррупционеров среди служащих, то решение этой многовековой проблемы упирается в этику кадрового подбора.

Психологический аспект

Специалистам по системотехнике давно известно, что предотвратить сбой (аварию, катастрофу) в системе менее затратно, чем устранять последствия происшествия. Руководствуясь этой парадигмой, уже более ста лет подбор кадров для функционирования человека в «жестких» видах деятельности (вооруженные силы, транспорт, высокотехнологичное производство, спорт) проходит в форме био-медицинской, а ныне и комплексной психолого-психиатрической экспертизы. Этой процедуры сторонятся только работники среднего и высшего звеньев управления государством, депутаты разных уровней, что априори подразумевает их безупречность и непогрешимость. Попытки депутата Государственной Думы В.Ф.Жириновского актуализировать этот вопрос не получил поддержки во властных структурах общества.

Выдвигаемые оппонентами аргументы сводятся к несовершенству ныне известных психодиагностических методик. В то же время разработанная для превентивной диагностики коррупционных тенденций субъекта методика [12], основанная на архетипах личности и валидизированная на репрезентативной выборке, не вызывает оптимизма у адептов противодействия коррупции. Поступающие предложения волонтерам анонимно пройти диагностику вызывают глухое сопротивление госслужащих, для которых потеря своего общественного лица даже при гарантированной сохранности их служебного статуса сродни по силе политической смерти общественного деятеля. Страх отстранения от должности с формулировкой «в связи с утратой доверия» стимулирует у них мотивацию корпоративного сопротивления психодиагностическим инновациям. Полвека назад такое же отторжение вызывал детектор лжи, который сегодня признан валидным инструментом диагностики кадров силовых ведомств.

Заключение

Прогресс цивилизации никакими волевыми усилиями ещё не удавалось остановить. Ныне его вектор направлен на компьютеризацию не только технологических процессов, но и сфер управления и услуг, в которых человек продолжает занимать ключевые позиции. По результатам исследования, проведенного в Оксфордском университете, в ближайшие 10-15 лет канут в Лету десять профессий, в числе которых оказались служащие непроизводительной сферы экономики. Игнорирование наметившейся тенденции поставит общество в арьергард цивилизации, а извечная проблема коррупции не разрешится методами делового и политического администрирования. Проблема поблекнет при отчуждении субъекта от оказания посреднических услуг и переходе на современный технологический способ распределения производимых ценностей.

Список литературы

1. Александров Г. Где конец «откатов» // Аргументы и факты, 2011. № 49
2. Andvig J. The economics of corruption: A survey // Studi economici. 1991. Vol. 46. № 43. P. 57–94.
3. Arunthanes W., Tansuhaj P., Lemac D.J. Crosscultural business gift giving. A new conceptualization and theoretical framework // International marketing review. 1994. Vol. 11. № 4. P. 46–47.
4. LaPorta R., Lopez-De-Silanes F., Shleifer A., Vishny R.W. The quality of government // The journal of law, economics and organization. 1999. Vol. XV(1). P. 251–252.
5. Гудков Г. Коррупция для России страшнее НАТО! // Комсомольская правда. 2010. 15 января.
6. Нестик Т.А. Коррупция и культура [Электронный ресурс] // Теневая экономика в советском и постсоветском обществах. 2002. № 4. - URL: <http://corruption.rsuh.ru/magazine/3/n4-05.html>.
7. Алексеев С.В. Коррупция в переходном обществе [Электронный ресурс].- URL: http://www.ceninauku.ru/page_23202.htm.
8. Хакимов Р. Поскольку федерализм не очень нравится в Москве, то они выбрали кланы // Известия Татарстана, 2017. № 43 (802).
9. Болдырев Ю.Ю. Коррупция как системный порок российского капитализма // Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние / под ред. О.Т. Богомолова. М.: Ин-т эконом. стратегий, 2010. С. 456–474.
10. Антонян Ю.М. Типология коррупции и коррупционного поведения [Электронный ресурс]. - URL: <http://antonian-jm.narod.ru/inter3.html>.
11. Радаев В. Формирование новых российских рынков. - М., 1998. С. 161-168.
12. Хусаинова Н.Ю. Архетипические особенности личностей с различным отношением к коррупции // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 4 (16). С.162-169.

**Юсупов М.Р., д-р юрид. наук, профессор,
председатель Правления Национального комитета общественного контроля,
эксперт Государственной Думы РФ**

ВЛИЯНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ ФАКТОРОВ КАК УСЛОВИЕ, СПОСОБСТВУЮЩЕЕ ОБРАЗОВАНИЮ СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

«Нужно различать тех, кто действительно хочет бороться с коррупцией, и тех, кто пытается использовать это как инструмент в своей собственной политической борьбе в целях саморекламы», - заявил президент России Владимир Путин во время встречи с Советом законодателей.

Среди всех социальных негативных факторов считаю необходимым отметить коррупционные факторы, которые фактически влияют на все на взаимоотношения: чиновников, простых граждан, предпринимателей и госслужащих, людей разного возраста и вероисповедования. Влияют на рост терроризма, экстремизма, радикализма на экономическую и политическую безопасность. Высокий уровень коррупции порождает подкупность чиновников и особенно болезненно для народа подкупность правоохранительной и судебной системы, невозможность законным образом защитить свои права, вызывает озлобленность к государственным структурам, недоверие в справедливость. Коррупционные

факторы искажают развитие предпринимательства и бизнеса, уменьшают эффективность государственного управления, стимулы к инвестициям, сдерживают экономическое и политическое развитие, порождают социальное неравенство, а также вносит определенную нестабильность во все процессы развития страны.

Коррупция порождает следующие негативные социальные явления:

- усиливается социальная и политическая напряженность, создается угроза безопасности государства и общества в целом;
- принимаются неэффективные и непоследовательные решения исполнительной и законодательной властью;
- подрывается авторитет исполнительной и законодательной власти, формируется негативный международный имидж России;
- разрушаются фундаментальные демократические процессы и экономическая система всех структур государства и общества;
- снижается эффективность государственных программ по развитию экономики, укреплению обороноспособности и социальной защите населения;
- затрудняется функционирование общественных институтов, усиливается неравенство и несправедливость.

Целый комплекс официально публикуемых показателей свидетельствует о наличии глубинной проблемы серьезной коррупции и в российских судах, что также негативно влияет на бизнес, экономику страны и в целом на морально-психологический климат населения.

К сожалению, коррупционное составляющее присутствует почти во всех направлениях деятельности страны что сильно тормозит прогрессивное развитие общества и государства.

В целом успешная реализация радикальных реформ в сфере противодействия коррупции зависит от политической воли руководства страны и готовности граждан поддерживать такие реформы. В настоящее время мы можем констатировать состояние такой консолидации в российском обществе. Необходимо провести комплекс организационно-правовых мероприятий, направленных на анализ, оценку и управление коррупционными рисками в различных сферах социальной жизни людей.

В настоящее время в нашей стране сложилась достаточная, постоянно развивающаяся нормативно-правовая база противодействия коррупции на всех уровнях власти. На федеральном уровне принимаются меры, направленные на снижение уровня коррупции: Работа в этом направлении постоянно ведется и совершенствуется антикоррупционное законодательство.

Вопросы взаимодействия всех прогрессивных сил России и выработка правильной стратегии в преддверии существенных изменений в политике государства и совершенствования законодательства в области противодействия коррупции и обеспечения экономической безопасности в настоящее время особенно актуальны.

В целях противодействия коррупции и повышения эффективности государственного управления помимо мер, предусмотренных в Законе РФ "О противодействии коррупции", а также в "Национальном антикоррупционном плане" предлагается рассмотреть целесообразность реализации следующих мер:

1) Радикальное ужесточение наказаний за преступления коррупционной направленности, широкое применение конфискации незаконно нажитого имущества, в т.ч. оформленного на подконтрольных лиц, у осужденных за преступления коррупционной направленности.

2) Введение в УК РФ нормы о переносе бремени доказывания законности происхождения имущества на лиц, подозреваемых в коррупции.

3) Введение запрета на выезд за границу близких родственников лиц, подозреваемых в совершении коррупционных преступлений.

4) Введение пожизненного запрета на занятие государственных должностей для граждан, осужденных за коррупционные преступления.

5) Исключение политического влияния крупных предпринимателей на власть.

6) Создание условий для выявления и поддержки наиболее дееспособных общественных организаций и объединений. Обеспечение защиты общественных организаций от административного давления.

7) Государственная поддержка общественных организаций, проводящих общественные расследования фактов коррупции. Широкое освещение в государственных СМИ результатов общественных расследований.

8) Создание условий для выявления и продвижения лучших образовательных и духовно-нравственных медиа-продуктов.

Объединение усилий всех слоев населения, сотрудничество и взаимодействие государственных органов, институтов гражданского общества и самих субъектов предпринимательства в противодействие коррупции залог успеха.

СОДЕРЖАНИЕ

Резолюция VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Диалектика противодействия коррупции».....	3
Абдрахманова Г.М. АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ОАО «НИЖНЕКАМСНЕФТЕХИМ».....	5
Абдрахманова Л.В. РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИОННЫМ ПРОЯВЛЕНИЯМ.....	6
Аблизина Н.Н., Полторыхина С.В. ОЦЕНКА ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ВОСПРИЯТИЕ КОРРУПЦИИ В РАЗНЫХ СТРАНАХ.....	7
Абулханова Г.А., Шафранская Ч.Я. РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ КАК ИНСТРУМЕНТ МИНИМИЗАЦИИ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ.....	10
Абулханова Г.А., Шафранская Ч.Я. УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ В КОРРУМПИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКЕ.....	12
Александрова И.А. К ВОПРОСУ О ДИАЛЕКТИКЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИИ.....	14
Алимова А.Ж., Новаковская А.В. АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.....	21
Андриченко Л.В. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВЫХ И ОРГАНИЗАЦИОННЫХ АСПЕКТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ КОРРУПЦИОННЫХ И ИНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	24
Антонов-Романовский Г.В., Чирков Д.К. ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ.....	27
Ахмедов Н.Р., Стратулат Д.А. К ВОПРОСУ О КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКЕ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ.....	30
Ахметзянова А.Ф. ПРОБЛЕМЫ КОРРУПЦИИ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ПОДГОТОВКЕ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА.....	33
Ахметшина Э.И., Мухамадиев Т.И., Чернышева Ф.А. ОНТОГЕНЕТИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ.....	36
Бадрутдинов М.С., Рахимов С.Ф. ПРОФИЛАКТИКА КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН: ВОПРОСЫ, РЕШЕНИЯ, ТЕНДЕНЦИИ.....	38

Беляков А.В., Владыкина В.Ю., Маркина Е.В. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ В ОБЛАСТИ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	43
Вазиева А.Р. САМОКОНТРОЛЬ И НЕРВНО-ПСИХИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ В КОРРУПЦИОННОМ ПОВЕДЕНИИ ПОЛИЦЕЙСКИХ.....	44
Валеева Р.Р., Сивенкова Д.А. АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД.....	46
Вяткина Г.О. ОЦЕНКИ ПРОЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ И МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЕЙ.....	47
Галеева Е.И. АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕНСИОННОГО ФОНДА РОССИИ.....	50
Галиахметова А.М. К ВОПРОСУ ОБ УПРАВЛЕНИИ КОРРУПЦИОННЫМИ РИСКАМИ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ.....	52
Гарипова В.В. ВЛИЯНИЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ НА РАЗВИТИЕ КОРРУПЦИИ.....	55
Гафарова Г.Р. К ВОПРОСУ О МЕХАНИЗМЕ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В АСПЕКТЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ.....	56
Гильманов М.М., Трофимов Д.А. ПРОФИЛАКТИКА КОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ НА ТЕРРИТОРИИ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА (НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ).....	59
Гимадиев Б.З. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	61
Данилина М.В. КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ И СРЕДСТВА ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ.....	62
Демидов В.Н. О ПРОВЕДЕНИИ НЕЗАВИСИМОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ИХ ПРОЕКТОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН.....	64
Добронравова О.В. ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ.....	66
Еникеев Ш.И. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ КОРРУПЦИИ КАК	

ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФЕНОМЕНА.....	67
Забарин А.В. К ПРОБЛЕМЕ ОБЪЕКТИВНОСТИ ПРАВА КАК ФАКТОРА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ.....	69
Ибраева Г.Р. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	71
Калашников О.Д., Меркулов М.А. ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	73
Квасова Ю.А., Позова Г.Р. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ КАК ДЕТЕРМИНАНТЫ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ.....	74
Ковтун Е.А. ВОСПРИЯТИЕ КОРРУПЦИИ В СОЗНАНИИ ГРАЖДАН РОССИИ.....	76
Коновалов В.И. АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ КОМПАНИИ ПАО «ТАТНЕФТЬ».....	78
Крамин Т.В. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ.....	80
Краснов А.В. К ВОПРОСУ О ВЫБОРЕ ВОЗМОЖНОЙ МЕТОДОЛОГИИ ПРИ ФОРМУЛИРОВАНИИ ЛЕГАЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ.....	82
Левина Д.С., Новаковская А.В. СООТНОШЕНИЕ ИНСТИТУТА ВЗЯТКИ И ДАРЕНИЯ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ.....	84
Ли Я Мей, Сулейманова А.А., Чжан Дали СОВРЕМЕННАЯ АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ОБСТАНОВКА В КИТАЕ И АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ ОПЫТ КИТАЯ.....	87
Лоскутов В.А. ТИПОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ КОРРУПЦИИ.....	88
Мамитова Н.В., Назаров И.И. КОРРУПЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА.....	90
Манушин Д.В. ПРОБЛЕМЫ ФОРМАЛЬНОЙ (ОФИЦИАЛЬНОЙ) И НЕФОРМАЛЬНОЙ (НЕОФИЦИАЛЬНОЙ) КОРРУПЦИИ И МЕРЫ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ.....	93
Маринчак Н.Ю. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ.....	97

Муртазина Г.М. СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ МУНИЦИПАЛЬНЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ.....	100
Насифуллина Э.А. РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	102
Никитина А.К., Чиркова Ю.Б., Чирков В.Д. РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ КОДИФИКАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ КОРРУПЦИИ В РОССИИ XV-XX ВВ.....	104
Осипов Д.В. ИССЛЕДОВАНИЕ ФОРМ ПРОЯВЛЕНИЯ И СПОСОБОВ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.....	110
Парышев А.И. К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ И НАКАЗУЕМОСТИ МЕЛКОГО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА.....	111
Плюгина И.В. ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ.....	113
Путинцев А.В. ПРАВОВОЙ РЕЖИМ КАК КАТЕГОРИЯ СИСТЕМАТИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ ПРАКТИК.....	115
Репина Ю.А. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ.....	117
Салимов Л.Н. ТРИНИТАРНАЯ МОДЕЛЬ ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИИ НА ПРИМЕРЕ ТИПОЛОГИЗАЦИИ РЕГИОНОВ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО УЩЕРБА, ОБУСЛОВЛЕННОГО ВЛИЯНИЕМ МЕЗО- И НАНОЭКОНОМИКИ.....	119
Санакоев Г.З. НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ И КОНЦЕПЦИИ В СИСТЕМЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И ПРОГРАММИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	125
Серазетдинов Л.Р. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В АНГЛИЙСКОЙ И РОССИЙСКОЙ МОДЕЛЯХ ПРАВА.....	127
Сергеев Д.А. НЕКОТОРЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СНИЖЕНИЮ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗАКУПОК У ЕДИНСТВЕННОГО ПОСТАВЩИКА.....	131
Скоробогатов А.В., Скоробогатова А.И. ТИПОЛОГИЯ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ.....	133

Стариков Д.Р., Старикова Е.В., Уварова М.В. КОМПЛАЕНС-ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ЭФФЕКТИВНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	136
Сулейманов Р.Ф., Шевцов А.М. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОРРУПЦИИ И ИХ ПРОФИЛАКТИКА.....	138
Сушкова Т.В. ИССЛЕДОВАНИЕ ВОПРОСОВ КОРРУПЦИИ: ОТНОШЕНИЕ ГРАЖДАН К КОРРУМПТИРОВАННЫМ СИТУАЦИЯМ.....	141
Терещенко Н.Г. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРОЯВЛЕНИЙ КОРРУПЦИИ В РОССИИ.....	146
Токарева К.Г. К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ.....	149
Трунцевский Ю.В. ОБЩЕСТВЕННЫЙ И ПАРЛАМЕНТСКИЙ КОНТРОЛЬ КАК МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИИ.....	151
Уразбаев Р.Ш. НЕСПРАВЕДЛИВЫЕ ЗАКОНЫ НЕ СПОСОБСТВУЮТ СНИЖЕНИЮ КОРРУПЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ.....	153
Фещенко П.Н. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ АНТИКОРРУПЦИОННОГО МОНИТОРИНГА И ИЗМЕРЕНИЯ КОРРУПЦИИ.....	155
Фролова И.И., Фомина О.Г., Хамитова Л.М. КОРРУПЦИЯ В СТРАНАХ БРИКС.....	157
Харисов Г.А. ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА КАК ФАКТОР, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЙ УСТОЙЧИВЫЙ РОСТ ЭКОНОМИКИ.....	160
Цыганова Т.Б. АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ АУДИТ КАК МЕРА КОНТРОЛЯ ЗА ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ.....	163
Чирков Д.К. К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ.....	165
Чукмарова Л.Ф. ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ У СТУДЕНТОВ.....	167

Шаймухаметова С.Ф., Шулаева М.В. ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНТОВ, СКЛОННЫХ К КОРРУПЦИОННОМУ ПОВЕДЕНИЮ.....	169
Шайхуллин И.Р. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ.....	171
Шаракшинова Т.Ч. МЕЖОТРАСЛЕВОЕ СОДЕРЖАНИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ПОНЯТИЯ КОРРУПЦИИ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ.....	174
Шевцова И.А. АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПРОПАГАНДА И АНТИКОРРУПЦИОННАЯ РЕКЛАМА.....	176
Шикина О.В. ПРОБЛЕМЫ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ.....	178
Шилина Е.Ю. АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ МОНИТОРИНГ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНДЕКСОВ ВОСПРИЯТИЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ.....	179
Юдина А.Ю. ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ К АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ ФГОС ВО.....	186
Юсупов И.М. ВЗГЛЯД СОЦИАЛЬНОГО ПСИХОЛОГА НА ФЕНОМЕН КОРРУПЦИИ.....	188
Юсупов М.Р. ВЛИЯНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ ФАКТОРОВ КАК УСЛОВИЕ, СПОСОБСТВУЮЩЕЕ ОБРАЗОВАНИЮ СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ.....	191

Для заметок

Научное издание

ДИАЛЕКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Сборник материалов
VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием

24 ноября 2017 г.

Материалы статей публикуются в авторской редакции

Главный редактор *Г. Я. Дарчинова*
Редактор *Б. Р. Шайдуллин*
Технический редактор *О. А. Аймурзаева*
Дизайнер *Н. Е. Сергеева*

ISBN 978-5-8399-0639-6

Подписано в печать 23.11.17. Формат 60×84/16.
Гарнитура «Times NR», 7. Усл. печ. л. 11,63. Уч.-изд. л. 19,29.
Тираж 300 экз. Заказ № 156.

ПОЗНАНИЕ

Издательство Казанского инновационного
университета им. В. Г. Тимирязова
420111, г. Казань, ул. Московская, 42
Тел. (843) 231-92-90
E-mail: zaharova@ieml.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии Татарского центра образования «Таглитат»